Яна Оливер – Отважный Свет

Переведено специально для группы
~”*°•†Мир фэнтези†•°*”~
http://vk.com/club43447162

Оригинальное название: Valiant Light
Автор: Яна Оливер / Jana Oliver
Серии: The Demon Trappers #6 / Ловцы демонов #6
Перевод: Nastya873, Azazell
Редактор: Azazell (главы 1-21), Анастасия Ярыгина (с 22 главы)

Яна Оливер – Отважный Свет / Jana Oliver - Valiant Light

Аннотация

Невзирая на приближающуюся свадьбу и назначение жениха Великим мастером, Райли Блэкторн пытается защитить Атланту от адского отродья.Зная о последствиях, она оставляет на свободе высокоуровнего демона, утверждающего, что он свободен от власти Люцифера.

У Денвера Бека важные события: принятие обетов Великого мастера и мужа. Он посвятил свою жизнь борьбе с тьмой, но волнуется из-за предстоящего бракосочетания. Его опасения касательно будущего сбываются, когда на город обрушивается убивающее жителей серное облако. Дело рук Ада или кого-то другого? Разобраться в этом - работа Бека.

Когда большинство городов разрушено, Рим призывает Райли к ответу. Если они с Беком хотят совместного будущего, им необходимо отстоять позицию. Но выстоят ли они против новой угрозы, убийцы, которого опасаются даже ангелы?

Яна Оливер – Отважный Свет / Jana Oliver - Valiant Light

Оглавление

Глава 1 4
Глава 2 8
Глава 3 14
Глава 4 21
Глава 5 27
Глава 6 34
Глава 7 43
Глава 8 50
Глава 9 59
Глава 10 65
Глава 11 71
Глава 12 77
Глава 13 84
Глава 14 91
Глава 15 101
Глава 16 111
Глава 17 117
Глава 18 123
Глава 19 131
Глава 20 137
Глава 21 144
Глава 22 151
Глава 23 159
Глава 24 165
Глава 25 173
Глава 26 181
Глава 27 187
Глава 28 194
Глава 29 200
ЭПИЛОГ....210

Яна Оливер – Отважный Свет / Jana Oliver - Valiant Light

Глава 1

Март 2019 г.
Атланта, Джорджия

На пустынном и мрачном пастбище Джорджии Райли Блэкторн находилась не одна. Нет, компанию в этой глуши ей составлял друг. Если быть точнее – некромант с крайне обеспокоенным лицом.

Не к добру это.

Старший заклинатель Мортимер Александер был ниже Райли, к тому же грузен. На нем была черная мантия. Одежда не только противостояла холодному ночному воздуху, своим цветом она заявляла, что этот человек представляет собой серьезную магическую угрозу.

— Готова? — спросил Морт.

— Почему нет? Насколько сложно?

Ее компаньон подмигнул.

Согласно магической шкале, Райли полагалась светло-синяя мантия, поскольку она была новичком с некоторой долей таланта. Вот почему предложение проверить магических учеников заставило ее необычайно нервничать. Словно пташку, удирающую от орла. Практически всегда победа за хищником.

И от того, что Морт предложил сменить мантию на темную одежду, легче не стало. «Что-то отстирывающееся», как сказал он. Почему он это предложил, Райли поняла, увидев разбитых в пух и прах другим некромантом учеников. Было больно, и прилагалось к этому обильное кровотечение из носа.

Она сделала глубокий вдох, пытаясь успокоиться. И проиграла.

Морт, нервничая, теребил свою мантию, а затем заставил себя опустить руки по швам. Они уже засветились ярко-синим. В другое время Райли решила бы, что это круто, но сейчас эта магия устремится к ней.

— Постарайся, — он сплел заклинание.

Секунду спустя Райли опрокинуло на спину. Она уставилась на звезды, пытаясь укротить дыхание. Ощущения были такие, словно в нее въехал грузовик.

Морт утверждал, что изучение защиты от атакующих заклинаний было сродни подготовки к марафону. Пробежав пять миль первый раз, задохнешься от боли и взмолишься о смерти. Но каждый следующий пробег менее ужасен, ведь тело привыкает к физическим нагрузкам. Если Райли будет «прокачивать» магические способности регулярно, ее навыки по самозащите возрастут.

«Ве-е-е-ерно».

Когда дыхание выровнялось, она уставилась в прекрасное ночное небо. Последний раз такие яркие звезды она видела в Шотландии, в ночь сражения с некромантом. Спустя день после совершеннолетия. Лежа на холодной земле, она смотрела в небеса. В бархате ночного неба запутались звезды, даже метеор оставил на нем белый кружевной след.

Той ночью из нападения заклинательницы Райли извлекла урок: если она хочет совместного будущего с любимым, придется принять магию. Не такой путь она себе представляла. Она дочь мастера-ловца, ее семья веками ловила демонов. Но договор с Адом сделал ее идеальной приманкой для желающих призвать зло.

Поэтому вместо подготовки к свадьбе она валяется на спине с болью в мышцах.

В поле зрения появилось лицо, а затем и рука. С помощью Морта Райли поднялась, чувствуя жжение в груди. Бросив взгляд вниз, она увидела, что ее темно-синяя толстовка опалена. К счастью, она была старой.

— Пробуем снова, — до его места было пятнадцать футов.

Пару раз она оказывалась на спине, хоть и накладывала защитное заклинание. Позвоночник тянуло, бедра были с ним в согласии.

На сей раз Райли поднялась сама, расправила плечи, не обращая внимания на боль в груди и голове, и сосредоточилась на том, что падать на землю ей больше не хочется. Она вложила это намерение в заклинание, выстраивая мысленную стену между собой и Мортом. Вдруг сработает, иначе никак.

Третий удар пылающей голубой бомбой устремился к ней. И, к ее удивлению, треснул об ее защиту, взметнув в ночь языки голубого пламени.

Морт, улыбаясь, одобрительно кивнул.

— Замечательно. Что изменилось?

— О, больше воображения, — она все еще не отошла от удивления.

— Хорошо. Попробуем снова. — Пламя в руках набрало яркость – он увеличил силу заклинания.

«Дерьмо».

Райли заставила себя представить защитный пузырь, и незадолго до того, как снаряд настиг ее, он сработал. На этот раз Морт вспорол ее защиту словно когтями, и пузырь лопнул, в очередной раз опрокинув на землю.

Она уставилась в небо.

— На этом закончим?

— Нет. Прости.

Характер дал о себе знать, и Райли вскочила на ноги. Не успев понять, что делает, она запустила в него заклинанием. Защита Морта мгновенно остановила его.

— Давай без штучек темной стороны, кузнечик, — он потряс указательным пальцем.

Гнев прошел, и она не удержалась от смеха.

— Ты же спутал цитаты.

Морт усмехнулся.

— Но смысл ты уловила.

Да, уловила. Гнев ни к чему не приведет, только спокойное, рациональное планирование. Магия не так уж отличается от остальной ее жизни.

Год назад ей была присуща вспыльчивость, ярость разгоралась мгновенно. Последние пятнадцать месяцев со смерти отца и работа на ранг в ловецкой гильдии внесли свою лепту. Поддержка Бека, Морта и остальных друзей тоже изменила ее.

Райли, получившая первую лицензию на ловлю в семнадцать, превратилась в ту, что стояла на просторах Джорждии темной ночью и наколдовывала заклинания.

Она со вздохом подняла магическую защиту до максимума. Секунд тридцать спустя Морт прекратил заклинание, не разбив свою подопечную.

Склонившись, чтобы отдышаться, Райли ухмыльнулась.

— Ты же на это рассчитывал?

— Да. — Лицо его разглядеть она не могла, но в голосе явственно слышалась гордость. — Лучше, намного лучше.

Ей так не казалось. Руки задрожали, а на грудь словно припарковали беков грузовик. Но если это защитит их с женихом, позволит и дальше оставаться мастером-ловцом, то оно того стоит. Так и будет, стоит ей только отмокнуть в ванне и принять аспирина.

— Неплохо, — произнес новый голос за мгновение до того, как она почувствовала присутствие.

«О нет».

Райли выпрямилась и обнаружила возле Морта лорда Озимандию. Самый могущественный заклинатель Восточного побережья – если не всей страны – с легким весельем смотрел на нее. Ози, как она его называла, был облачен в черную мантию и держал в руке дубовый посох, отчего всегда казалось, что сошел со страниц романа Толкиена. Когда они впервые встретились, Райли спросила, уж не в магазине некромантских побрякушек он его прикупил. Она тогда и не знала, насколько он могущественный. Разумеется, он назвал ее бессердечной стервой, что, скорее всего, было недалеко от правды.

Этим вечером капюшон на мантии был откинут, открывая седые волосы и причудливый светящийся символ на лбу, который пульсировал согласно какому-то такту. Глаза его всё еще оставались зелеными с крапинками карего, но темнее.

— Лорд Озимандия, — Райли пыталась перевести дыхание. — Что привело вас в никуда? – «Только не говорите, что я».

— Ты, разумеется. Хотелось увидеть, как Мортимер продвинулся в твоем обучении.

— И каков ваш вердикт?

Верховный лорд одобрительно кивнул.

— Неплохо. Я видел, как ученики сдаются после двух атак. Твое упрямство делает тебе честь.

— Мое упрямство меня доведет, — она отряхнула брюки. — Что я делаю не так?

— Ничего, как я посмотрю. Ты учишься оценивать направленную на тебя магию и как на нее реагировать. Вопрос практики.

У Морта было извиняющееся выражение лица. До нее дошло, зачем Его светлость прибыл.

Райли едва успела восстановить защиту, прежде чем заклинание Верховного заклинателя поразило ее. От напора его магии ноги заскользили по траве, и ее отодвинуло на шесть футов назад. Заклинание не было похоже на Морта – у каждого некроманта оно отличалось, – к тому же, подстраиваясь, оно изменялось, пытаясь отыскать уязвимость.

По лицу скатился пот. Голова трещала, руки тряслись, пока она пыталась удержать заклинание. Озимандия вновь изменил параметры заклинания, и ее щит треснул. Давление возросло, нос обожгло, а дыхание участилось.

Райли, понимая бесполезность действий, инстинктивно прекратила отталкивать заклинание. Вместо этого она представила себя скалой, о которую разбивается магия. На несколько секунд это действительно сработало, ее пурпурную магию накрыло серой, но не проникло внутрь. Острота заклинания была подобна тысяче скорпионьих клешней, каждый из которых мог вонзиться в плоть и пустить кровь, если бы у него было такое желание. Тем не менее, она держалась, и уже начала было думать, что нашла способ выстоять еще несколько секунд, как Ози выкрикнул одно-единственное непонятное слово, и ее защита треснула, как обломок тонкого кристалла.

Райли опустилась на колени и скорчилась, зажимая рот. Нос кровоточил, сердце билось как сумасшедшее, что она боялась задохнуться. Собственное разбитое заклинание пронеслось сквозь нее как сирокко[1], не найдя выхода.

— Заземли магию, — приказал Морт напряженным голосом.

Она не сразу поняла, что он сказал. Затем она вытянула дрожащие руки и опустила на землю. Открыв ноющие глаза, увидела, как пурпурная магия утекает в красную глину Джорджии, подсвечивая некоторые травинки.

Постепенно сердцебиение замедлилось, дышать стало легче. И когда заклинание наконец полностью впиталось в землю, она вытащила из кармана джинсов платок. Зажав им нос, она

[1] Сирокко - сильный жаркий ветер в странах средиземноморского бассейна, зарождающийся в пустынях Северной Африки, на Ближнем Востоке и имеющий в разных регионах своё название и свои особенности.

увидела, что некроманты пристально за ней наблюдают. Ози казался довольным, черт. Когда он осторожно коснулся ее головы, грохот в ней утих.

— Могли бы предупредить девушку, — прогнусавила она сквозь платок. Не дав ему вставить слово, она продолжила: — Да знаю я. Объявлять о заклинании никто не станет. Но блин, это вы меня так прищучили? Я же только новичок.

— Ты далеко не новичок, заклинатель Блэкторн, — произнес Озимандия. Верховный заклинатель оглянулся на Морта в ожидании его приговора. — Что думаете?

— Она продержалась дольше ожидаемого. Меня заинтриговало то, как она перенаправила заклинание в конце. Не видел ничего подобного.

— На это способны немногие, — Ози повернулся к ней. — Что ты представила?

— Что я – скала, а вы – река. Подумала, что получится безболезненно позволить вам обогнуть меня.

— М-да. Магия уворота. Мне нравится, — сказал он. — Я знал, что ты подойдешь к этому иначе, чем другие. Ты уникальна, заклинатель Блэкторн.

— Ну да, рассказывайте, — пробурчала она, снова зажимая нос. К счастью, кровотечение остановилось, вероятно, не без помощи Ози. — Как долго будет длиться эта пытка?

— Сколько потребуется, пока не сможешь справиться с кем-то уровня Морта.

Она впилась взглядом в Его светлость.

— Не вашего уровня?

— Нет. Последнее, что мне нужно, чтобы кто-то считал, что он могущественнее меня. Могу себе представить, к чему это приведет.

Разумеется. Им известно, что может случиться. В прошлом году из-за своего высокомерия Озимандия призвал высокоуровневого демона. А вместо него получил психованного Архангела, который чуть не устроил Армагеддон. Нет, им не нужно, чтобы кто-то достиг уровня Ози, кто-то, не получивший сей отрезвляющий урок.

Морт протянул руку и Райли поднялась на дрожащих ногах.

— У меня в машине есть апельсиновый сок. Поможет справиться с головокружением.

Она нахмурилась.

— Слышала, у темной стороны есть печеньки. Самое то для вашей игры.

Морт рассмеялся.

— Я еще припомню.

— Продолжайте заниматься, — сказал Озимандия. — Желаю доброго вечера. — И он мгновенно исчез.

— Это была проекция? Его тут даже не было? — выпалила Райли. Морт сочувственно кивнул. — Насколько же этот парень силен?

— Ты не захочешь знать, уж поверь мне.

Слава Богу, он на нашей стороне.

Яна Оливер – Отважный Свет / Jana Oliver - Valiant Light

Глава 2

После ночных похождений Райли по просторам Джорджии, школьный вестибюль казался светлым и радостным. Ее всё устроит, лишь бы некроманты не швырялись заклинаниями.

Последний раз она выступала на первом году обучения в старшей школе. Бек только что вернулся в Шотландию продолжать обучение на Великого мастера и ей было трудно сохранять оптимизм в этот визит. До ее отъезда вслед за ним оставалось несколько дней, поэтому впервые за всю неделю Райли улыбнулась. Ведь ему предстояло официально вступить в должность.

Хотя ее основная работа заключалась в ловле демонов и обучении новичков, особую важность приобретали связи с городской общественностью, прекрасно понимающей ущерб от тварей. Ее наставник, мастер Харпер, никогда бы пошел беседовать со школьниками, ведь несмотря на свои навыки, гражданским он не считался. Харпер с подростками разговаривает о демонах? Хлопот не оберешься.

Вот почему Харпер одарил своей невероятно редкой улыбкой Райли, ставшую мастером, и переложил на нее эту часть работы. Якобы из-за ее дурной славы – в частности, столкновений с адом – и возраста, она была идеальным кандидатом в просветители гражданских. Поскольку на Ютубе было не менее семидесяти восьми роликов с ее ловлей адских отродий, оспорить это не вышло.

Райли понимала увлечение публики демонами и ловцами. Вроде как. Вне Гильдии ловцов всем казалось это невероятно крутой работой – брать на себя всю люциферову орду. Рай против Ада. Великая игра. Не так уж просто. Она выучила урок еще до того, как стала подмастерьем.

Когда экономика наконец развернулась, несколько школ открыли заново. Одна из первых, эта выглядело довольно хорошо после многих лет закрытия. Солнечный свет лился сквозь окна, натертые полы блестели. Персонал тоже выглядел довольным – без сомнения, преподавать в специально отведенном месте приятнее, чем в заброшенном торговом центре или продуктовом магазинчике.

— Вот ваши значки, — толкнула их улыбающаяся леди за стойкой регистрации. Она носила очки «кошачий глаз» в красно черную-полочку, которые смотрелись на ней отнюдь не странно.

— Спасибо. — Раздавая своим ученикам значки, она заметила, как ее изучают три серьезных лица. Никаких сомнений, они увидели более тяжелый макияж и замедленные движения, но не спросили, почему. Для ловца синяки были нормой, но в этот раз причиной им были отнюдь не люциферовы твари.

Ученическая группа была смешанной: самый старший – тридцатилетний Ричард Бонафонт, носивший очки в металлической оправе, а двадцатилетний Курт Пеллигрино был качком. Джей Линн, худенькая рыжеволосая ученица, была ровесницей Курта. Она только что вышла с семейной отлучки и ей пришлось нагонять других. Их годичная тренировка заканчивалась. Скоро ребята будут сдавать экзамен на подмастерьев. После этого Райли возьмет новую группу учеников.

В ожидании пригласившего их учителя Райли почувствовала необходимость сделать несколько предупреждений. Она махнула в сторону от стойки и спросила:— Что может пойти не так на сегодняшней беседе?

— Самое страшное? — уточнил Курт. — Некоторые родители подрываются от одного только упоминания Ада перед их дражайшими сверхопекаемыми отпрысками. Затем упомянутые родители идут плеваться ядом в школьный совет.

— Все возможно.

— Если бы они не прятались под камнем последние пару лет, — добавила Джей, — то знали бы, что по городу рыщут демоны.

— Временами люди живут в своих крошечных пузырях невежества, — вставил Ричард.

— Пока Гастродемон не попытается их сожрать.

— Это чересчур, — произнесла Райли. Ответ Джей напомнил ей о другой проблеме. — Попытайтесь свести черный юмор к минимуму, — предупредила она.

Врачи, медсестры, реаниматологи, солдаты или пожарные, всем им надо выпускать пар. И ловцы не исключение, но посторонние не понимали их чувства юмора и считали кощунством.

— Последнее, что я хочу объяснять мастеру Харперу, это почему визит пошел под откос. Вы сами знаете, что тогда случится. Он медведь в прекрасный день.

— Но объяснять тебе, а не нам, — с вредной ухмылкой ответил Курт.

Она строго посмотрела не него.

— Поверь мне, если это произойдет, я одна не останусь. Вы трое тоже пройдете лекцию разъяренного Харпера.

— О.

— Мастер Блэкторн?

Райли обернулась. В их сторону направлялась женщина в темнсиних брюках и мягко струящейся цветастой рубашке. У нее была кожа цвета слабого мокко и курчавые волосы.

— Мисс Марбург?

— Да! Я так рада, что ты пришла поговорить с моими учениками, — восторгалась женщина. — Они с нетерпением ожидают.

Спорим, так и есть. Когда Райли училась, всё разнообразное приветствовалось студентами. Она быстро представила учеников и ее проводили в класс в конце коридора.

— Приятно видеть, что школьное здание снова используется, — сказала Райли.

— Мы его обожаем. В прошлом году я преподавала в церковном подвале, а сейчас мы вернулись обратно. У нас такая нагрузка, что мы проводим занятия по выходным, — объяснила мисс Марбург.

— Хорошие новости. — Райли сделала несколько шагов и спросила: — О чем мы должны умолчать?

— Ни о чем, все в порядке, — ответила учительница. — Я попросила родителей подписать разрешение на посещение беседы.

Умная женщина. Она явно испытала это на своей шкуре.

Как и ожидалось, класс был бедноватым, несколько постеров и другие вспомогательные материалы мисс Марбург оплатила из своего кармана. Окружным школам не хватало финансирования, и учителя пытались восполнить нехватку.

Райли быстро подсчитала школьников: двадцать девять детей всех размеров, форм и расцветок – срез атлантского общества.

— Выпускники, так? — уточнила Райли и мисс Марбург кивнула. Трудно поверить, что Райли недавно была одной из них.

Заняв место перед классом, она почувствовала на себе взгляды. Некоторые школьники подняли телефоны и сделали фотографии. После того, как ее представили, Райли заговорила.

— Одни работают учителями, другие врачами или адвокатами, продавцами или благоустраивают город. Некоторые становятся пожарными или полицейскими, или же остаются дома, воспитывают детей. А иные спасают нас. — Она подошла к ним поближе. — Я решила стать ловцом, потому что им был мой папа. Я была в восторге от того, что он делал, день за днем, ночь за ночью. Он возвращался домой уставшим, покусанным, нездоровым и обессиленным. Именно поэтому я стала ловцом демонов.

До Райли донеслось «кому какое дело». Ее это не удивило. Подростки бывают циничными. Хлопнув четыре раза, она добавила: — Ладно, давайте начистоту. Хотите знать, почему я выбрала эту работу? — она усмехнулась. — Потому что обожаю надирать зад Аду.

— Да ладно! — отозвался один.

Как она и планировала, на этом моменте группа оживилась. За прошедший час ее признательность родителям возросла на столько, на сколько это было возможно. Прежде чем стать ловцом, Пол Блэкторн работал учителем, как и мама Райли. Она всегда знала, что их работа была тяжелой, но встреча с семнадцатилетками только убедила в этом. Некоторые были серьезными, другие – глупыми, парочка была просто противной. Обычный состав любого класса.

По иронии судьбы, Райли была всего лишь на год старше, но разница между их жизнью и ее была огромной. Она осиротела, пересеклась с Принцем Ада и парой падших ангелов, предотвратила Армагеддон. Все это – до совершеннолетия.

Фотографии демонов, размещенных учительницей на экране, внушали классу благоговение, а Райли тем временем объясняла разницу между пятью уровнями демонов и особенностях их ловли. Особенно школьникам понравилось видео с Пятаком. Геодемоны впечатляли, особенно создавая мини-торнадо, землетрясения и ровняя здания с землей направо и налево.

На следующем видео она с парой ловцов заземляла Пятака. Школьники издали возгласы, когда борющийся с магическими путами демон отправился в Ад. Ролик выглядел потрясающе. Как у кого-то хватило смелости подобраться близко, Райли понятия не имела.

— Да они все нарисованные, знаешь, как в фильмах, — выкрикнул какой-то парень.

Райли покачала головой.

— Нет. Они ненастоящие.

— Ни разу не встречал.

— А если бы встретился, то определенно был бы мертв, — одернул его Курт. — Я наблюдал за мастером Блэкторн, когда она заземлила такую тварь, и поверь мне, с ними шутки плохи.

— И они просто милые щеночки по сравнению с Архидемоном, — дополнила Райли. — Следующий вопрос?

— Ты действительно убила ангела? — спросила девчонка, чьи русые кудряшки разметались по плечам.

— Нет, неправда. — А вот ее жених да, благодаря чему и стал Великим мастером.

Что пришла пора закругляться, Райли поняла после того, как одна девушка попросила у Курта номерок – хоть и была довольна его профессионализмом вежливого отказа, не смутившего ученицу. Райли сдержала улыбку, когда к ним вышли за автографами. Ее ученики этого не ожидали.

По окончанию урока учительница сопроводила их до выхода.

— Это было потрясающе, — мисс Марбург сияла.

— Было здорово, — вежливо согласилась Райли.

Лучше, чем презентация в местной библиотеке несколько недель тому назад. Куда без Библиодемона, швыряющегося книгами и покрывающего отборной бранью посетителей. Она велела главному библиотекарю защищать двери и окна святой водой, но кто же слушает. В следующий раз она позаботится о мерах предосторожности лично.

Следуя за остальными, Райли почувствовала позвоночником неприятные передергивания. Когда это не прекратилось, она обернулась и увидела возле двери в конце коридора высокого мужчину. Ему было лет сорок, может, больше. Рыжеватые волосы и легкая щетина. Возможно, учитель.

Затем он встретился с ней глазами.

Демон. Он тщательно замаскировал свой облик, что значило только одно: он четвертак-мезмер. Опытные мезмеры проникали в разум и заставляли людей делать то, что им нужно, выпивая жизненные силы. А когда человек достаточно ослабнет, забирали его душу.

Как он попал в здание? Школа окропила святой водой каждый вход, это сейчас стандартная процедура.

В данный момент мисс Марбург беседовала с Джей, двое других учеников обсуждали планы на вечер. Это проблема Райли, не их.

— Эй, ребята, я отойду в туалет. Потом встретимся, — ее ученики ничего не заподозрят.

— Мы идем в кабинет, — отозвалась мисс Марбург, и они отправились по коридору.

Райли обернулась и проследила за демоном. К ее удивлению, тот не двигался и как будто бы поджидал ее возле класса.

— Заблудилась? — спросил он, когда Райли приблизилась.

Странный вопрос.

— Нет, а ты?

Его губы растянулась в намеке на улыбку.

— Некоторые так думают, но не я.

— Тебе не следует здесь быть.

— Моих знаний для этих молодых людей недостаточно? — ответил демон.

Еще один странный вопрос.

— Почему ты не прячешься от меня? — спросила она. — Тебе ведь известно о моем приходе. — Рука уже в сумке, пальцы сжимают сферу со святой водой.

— Я почувствовал твое присутствие, но решил не скрываться. Я не служу Темному.

— Темному... это Люциферу?

Большинство демонов негативно реагировали, когда она называла Принца по имени. Этот даже глазом не моргнул.

— Я не скован с Адом.

Это заставило ее задуматься.— Так ты утверждаешь, что нашел способ разорвать контракт с Принцем?

Кивок.

— И тогда ты подумал, а почему бы не стать учителем?

Демон хихикнул.

— Да. Ничего удивительного. Ты ведь нашла способ разорвать свой договор и остаться ловцом.

— Это не одно и то же.

— Разве? — он обвел рукой вокруг. — Эти студенты полны света. У меня есть знания; у них — жажда знаний. Справедливый обмен.

Тут она поняла.

— Ты непрестанно вытягиваешь из них жизненные силы.

Мезмер потупился.

— Только в небольших количествах. Не хочу причинять им вред. Оказалось, что когда я не принадлежу Аду, мне нужно меньше. — Он посмотрел в коридор мимо нее. — Мне достаточно находиться на солнце и свежем воздухе, слышать смех и зреть любовь в этом мире.

Райли открыла и закрыла рот. Как такое возможно? Мезмер собирал глоточки жизненной сущности, хотя обычно их вид выпивал махом как клубничный коктейль – и источник страдал от их неумеренности. Возможно, этот открыл способ существовать на меньшем рационе.

— Понимаю твои сомнения, — демон вновь перевел взгляд на нее. — Я навсегда останусь тем, кто я есть, но мне решать, как прожить свою жизнь. В обмен на жизненную силу я дарую школьникам мудрость.

Райли выдохнула. Что теперь? Каким бы хорошим он не был, оставлять в школе демона нельзя. Это противоречило всему, на чем стоял ловец.

— Я обещаю не причинять им вред, — сказал Мезмер. — Если они пострадают, я вернусь к Темному и умру прежде, чем это случится.

Она нахмурилась.

— Именно это ваша братия и сказала бы.

— Знаю, но многие бы переступили через святую воду?

— Многие, если святая вода поддельная.

— Не поддельная. Я чувствую это каждый день, когда перешагиваю. Я не перестану быть тем, кто я есть. Я могу только перестать ему прислуживать.

Поскольку демон об этом упомянул, имелся один способ проверить это утверждение. Райли сняла с плеча сумку и вытащила бутылку святой воды. Каждый ловец носил одну-две поверх разных сфер, предназначенных для захвата адских тварей.

Четвертак отступил назад. На мгновение ей показалась, что он собрался сбежать.

— Здесь, — он указал на класс.

Райли взвесила предложение. Последнее, что ей было нужно, так это чтобы Мезмер сбросил гламор и навел панику. А если начнет буянить, поймать его в замкнутом пространстве шансы выше.

Надеясь, что она не совершает крупную ошибку, она прикрыла дверь класса. Ее внимание привлекли изображения матери-природы. Огромный водопад в Венесуэле, каскадный хребет в Сахаре и одинокий остров в центре сапфирового океана.

— Твой класс?

Демон кивнул, чем смутил ее. Не такие изображения, по ее мнению, должен был лицезреть демон изо дня в день. А может, именно они бы и были, раз он провел вечность в мрачных и серных залах.

Райли в замешательстве открыла святую воду – этим утром она купила освященную недавно – провела линию на полу. Отступив назад, оставила незакрытую бутылку, чтобы при необходимости применить в качестве оружия. Эту тварь вода не остановит, но обожжет, дав ей время вынуть стальную трубу.

Демон глубоко вдохнул, пробормотал что-то под нос и сознательно ступил на линию жидкости. Оставшись в смертном облике, поморщился и взглянул на нее. Зрачки на долю секунды превратились в козьи, а потом все вернулось как было.

— Ад недолго владел моей душой, — сказал он просто.

Она моргнула.

— Ни разу не видела ничего подобного. — Не совсем. — Подождем минуту — у Падших получается.

— Тебе известно, что я не принадлежу к ним.

Нет, не было. После опыта с Падшим ее не обведут вокруг пальца снова.

— Сколько тут таких?

— В этой стране несколько сотен, в остальном мире — еще больше. Не так уж много. Наши оковы редко ломаются, отчего на нас клейма смертников.

— Есть какой-то способ?

— Да.

Четвертак делиться этим не собирался. Она вернулась к первоначальной дилемме: что делать с демоном. Учителем.

Райли вернула святую воду в сумку.— Надо подумать.

Поза демона расслабилась.

— Понимаю. Но если ты расскажешь обо мне, другие ловцы придут за мной. Или охотники из Рима. Им не понять Отрешенных.

Отрешенные. Новое название новому виду. Демон прав: у ватиканских охотников один способ действия: убивать их. Не имело значения, были ли он малютками-клептоманами или громадинами – Рим предпочитал видеть их мертвыми.

«Вот бы ты был здесь, Ден». У ее жениха было лучшее представление, как с этим справиться. Она поспорить готова, что его обучение на Великого мастера учитывало и такие ситуации. Он познал все сокрытые тайны Рая и Ада, пока она читала лекции, как поймать Пиродемона и не поджариться.

«Доверься сердцу». Отцовский голос. Пол Блэкторн не лгал, даже умерев.

Райли вздохнула.

— Ладно. Сделаю вид, что мне неизвестно о тебе, я верю, что ты не навредишь детям. А если узнаю, то лично убью тебя. Рим на тебя даже шанса не получит. Понял?

Демон уверенно кивнул.

— Понимаю, я знаю, скольких Архидемонов ты убила, и это не пустая угроза. — Его плечи расслаблено опустились. — Я им не наврежу, клянусь. Они цвет этого мира. Будущее.

В его словах слишком много правды.

— Тогда все хорошо. Просто любопытно: ты мужчина или женщина?

— Мужчина.

— А имя?

Демон изумился ее вопросу.— Я не пользуюсь больше старым именем. Новое – Изра. Это значит свобода.

Неудивительно.

— Разбив оковы, ты сменил имя.

Он кивнул.

— Ты не понимаешь, — сказал Изра, — но мы такие же, дочь Блэкторна. Мы оба выбрались со дна в поисках света. Победим ли, проиграем ли, но мы проложили курс.

— Принц нас не забудет.

— Нет, — более уверенно ответил Изра. — Не сможет. Однако я буду наслаждаться каждым свободным днем, что у меня есть. Присоединяйся.

После еще одного пристального взгляда на загадочного демона, Райли покинула красочный класс с полным раздраем в душе и разуме. Ей следовало выполнить долг и защитить учеников, удалив из здания Мезмера.

Но став мастером-ловцом она поняла, что мир не делится на черное и белое. В лучшем случае он сложная мешанина из серого. В прошлом году Архидемоница пыталась отомстить Райли за поверженного демона-приятеля. Приятеля, которого, если верить Гильдии или Ватикану, у нее быть не могло.

Оказалось, что Люцифер не настолько всесилен, как они считали, а некоторые его порождения вырвались на свободу и незаметно встроились в человеческое сообщество. На данный момент секрет Изры в сохранности.

Если он не нарушит слово.

Яна Оливер – Отважный Свет / Jana Oliver - Valiant Light

Глава 3

Пласкарденское аббатство
Шотландия

Если бы Денверу Беку сказали, что бедный мальчишка из Южной Джорджии проведет неделю в беседах с бенедиктинскими монахами в аббатстве северной Шотландии, он ответил бы тому человеку, что тот пьян или под кайфом. Или и то, и другое. Тем не менее, именно этим он и занимался в Пласкарденском аббатстве. Теперь, по окончанию обучения на Великого мастера, последняя неделя отводилась на размышления и молитвы.

Аббатство было основано в тринадцатом веке и стало бенедиктинским монастырем в 1453. У него были свои взлеты и падения, но как сказал бы Бек, эти монахи пересылали мольбы на небеса вот уже пять столетий. Мысль, что это почти вдвое дольше существования Штатов, отрезвляла.

Бек легко встроился в монашескую рутину. Просыпался он в 4:15 под вежливый стук монаха в дверь, одевался и спустя полчаса отправлялся на бдение, послушать пение на латыни. Он знал несколько слов, меньше, чем его невеста, поэтому подпевал как мог. Даже не понимая каждого слова, он чувствовал в их голосах чистую магию, непрестанно холодящую спину.

После бдений монахи проводили час в мирном созерцании. Бек делал это по-своему: морозным утром выходил на прогулку. До восхода солнца оставался час, поэтому он радостно наблюдал за рождением нового дня, обходя прилегающую к аббатству территорию. Во время этих прогулок его сознание и тело вновь переживали все произошедшее за год. За эту неделю он понял, почему ему поручили такое трудное задание, и для чего его требовалось выполнить.

Работа Великого мастера не каждому подойдет. Чтобы кандидатуру рассмотрели, необходимо убить Падшего, учитывая, что шансы на выживание в таком сражении чертовски малы. Если вы пострадаете, но не умрете, то попадете в Ад, где Люцифер приложит все усилия, чтобы навеки забрать душу. Некоторые гибли, безвозвратно потеряв её.

Другие, сохранив душу, освобождались. А некоторые сходили с ума от ужасов преисподней. Единицы, завершившие финальный отрезок пути, для поступления на особую должность отправлялись учиться в Шотландию. Спустя месяцы подготовки это не гарантировало трудоустройства – посвященный должен был решиться на последнее испытание, как называли его Великие мастера, или отступить.

Даже в самых смелых мечтах Бек не мог себе представить, что убьет коварного Падшего, одного из безумнейших ублюдков, объявивших войну Люциферу. Серьезно раненый, он спустился в Ад и лишь благодаря стараниям покойной матери отыскал путь в земли живых.

Ему было известно, что быть Великим мастером – словно расхаживать против ветра по натянутому канату. Их задача – уравновешивать Свет и Тьму. Работать с ангелами и демонами, главами государств, обычными людьми. Обуздать Ад и не дать противоборствующим ангелам развязать войну. Конфликт этот разрушит мир.

Иной раз глубокой ночью, лежа в постели и уставившись в никуда, Бек был уверен, что в нем ошиблись. В другой же раз в глубине души он знал, что это его судьба.

В течение дня монахи продолжали возносить молитвы, заканчивая на вечернем богослужении. Набожность и работа, простая жизнь. Позавидовать было чему. С точки зрения Бека, одной из целей Великого мастера было обеспечить святошам жить как им вздумается без вмешательств со стороны Рая и Ада.

Когда сквозь деревья в отдалении проглянуло солнце и птицы затянули свои песни, Бек направился обратно к аббатству, понимая, что будет скучать по этому месту. Может быть в следующем году он вернется в Шотландию на дополнительные курсы и посетит его. Поскольку в монастыре имелось местопребывание для женщин, Райли может поехать с ним. Как и он, его

девушка может найти здесь умиротворение. За последние месяцы она стала мрачнее, отягощенная обязанностями мастера-ловца и дочери Пола Блэкторна, чем беспокоила Бека.

После свадьбы он постарается вернуть смех в их жизнь. Богу известно, как они в нём нуждаются.

***

Распрощавшись со всеми, Бек сосредоточил всё внимание на великолепных пейзажах, открывавшихся из окна поезда. Трудно описать красоты Шотландии словами, она ошеломляла всегда, будь солнечно, дождь или снег. Вдалеке по холмам бродили едва заметные белые овечки. Еще дальше – непоколебимые в своей красоте заснеженные горы. Мимо проплывали города и селения. Эта страна стала для него вторым домом, по которому он будет скучать.

Они проехали железнодорожный переезд, у которого грузовик с пивом терпеливо дожидался разрешения на проезд, как он почувствовал окружающий его холод. Знакомый и недоброжелательный. Взглянув через столик на ранее пустующее место, выругался. Осмотр показал, что остальные пассажиры не обращают внимания на новоприбывшего, а наиболее чувствительные избегали его присутствия.

— Знаешь, до сего момента мой день был идеальным, — Бек сложил руки на груди.

Люцифер, Принц Ада, ухмыльнулся. По обыкновению, на нем была темная одежда, черные волосы ложились на воротник, а темно-синие глаза сверкали озорной злобой.

— Мой любимый подражатель Великим мастерам.

— Что привело тебя в рай? — настроение у Бека было прескверным.

— Мы в Шотландии, если ты не заметил.

— О чём и речь.

— Как всегда, дерзкий. Скоро это изменится. Откровенно говоря, не могу дождаться, когда ты принесешь обет.

Не стоило заглатывать наживку, но Бек не удержался.

— И зачем?

— Так ты больше потеряешь, — ответил Принц. — Сила человеческого сопротивления легко сопоставима с тем, что стоит на кону. Я подбираю правильный рычаг, и – душа в кармане.

— Несколько душ, не все.

— Пол Блэкторн был недостаточно силен. Думаешь, ты будешь?

Беку не понравилось имя друга на губах мерзавца, но он сдержался. Принц будет дразнить до потери хладнокровия и вынудит сделать то, чего лучше избегать. Когда он не ответил, неприятель перешел к следующей цели.

— Я присматриваюсь к мастеру Блэкторн – и вот он я, до сих пор живой.

— Я слышал, она хорошо справляется, — возразил Бек

— До сегодняшнего дня. Она совершила ошибку, за которую дорого заплатит.

Бека окатило страхом, но он попытался его скрыть.— Все мы совершаем ошибки, включая тебя. Разница в том, что большинство на них учатся.

Насмешка в глазах Люцифера сменилась сталью.

— Ты ходишь по тонкому льду, смертный. Ничто не мешает мне убить тебя в любое время, как этого захочется.

— Знаю, но тогда ты упустишь шанс покопаться в моей голове.

— Ты всего лишь одна голова из многих, в которых я могу покопаться, как ты выразился.

— Да, но многие ли из них Великие мастера?

— Твоя правда, — уступил Принц. — Рад, что ты не принял мое предложение в Аду. Когда придет время, твое падение будет драматичным, почти как мое. Жду с распростертыми объятиями.

— У тебя нет ничего из того, что я хочу, ангел.

Люцифер приподнял бровь.

— Личность отца не подойдет? — лукаво осведомился он.

Не успел Бек ответить, как Принц исчез так же тихо, как и появился. Некоторые пассажиры, чувствующие неладное, потихоньку расслаблялись и возобновляли разговоры.

«Сволочь. Бьюсь об заклад, в Раю была вечеринка по поводу твоей отлучки».

Люцифер знал, как допечь. Беку всегда хотелось узнать отца, может, встретиться с ним. Но что бы там Принц не думал, это не стоило бессмертной души. Он вернулся к любованию пейзажем. Лучший способ побороть адского паразита – не обращать внимания. Тем не менее, он взял на заметку проверить Райли. Люциферу такие вещи известны раньше всех.

***

Логово демонов
Атланта, Джорджия

После потрясения от открытия «свободного» демона, остаток райлиного дня казался обыденным: заполнение бумажек, снова бумажки и ловля с учениками. К ее облегчению, Морт отменил вечернее занятие. Райли старалась не казаться обрадованной. Головная боль не проходила с прошлой ночи.

Настал черед Джей ловить Тройбана. Она успешно с ним справилась. А также обзавелась парой глубоких порезов на руке от когтей, поэтому Райли позаботилась о лечении святой водой и предупредила о тошноте в ближайшие несколько дней.

— Насколько сильно? — на лице Джей отобразилось беспокойство.

— Поскольку это впервые, плохо будет как с легкой формой гриппа, но всего пару дней. Каждые два-три часа применяй святую воду, пусть твоя мама приглядит. Если рана воспалится, немедленно звони мне.

Джей посмотрела на нее, когда она прислонилась к машине, Курт и Ричард держались рядом.

— Такое может убить, — серьезно сказала она.

Райли слышала в своем голосе смирение.

— Да, такое может произойти, если за тобой некому ухаживать. В твоем случае сначала будет нехорошо, потом всё наладится. — Она не решилась сказать ученице, что шрамы останутся на всю жизнь.

Молодая женщина посмотрела на двух парней.— И с вами такое было? — Два кивка в ответ. Она скучала по этим свидетелям получения травм, потому что брала перерыв для ухода за матерью. — Ну, тогда я просто смирюсь с этим.

— Лучше смириться, — добавил Ричард. — Все-таки часть работы.

Джей вздохнула.

— Я пойду домой? Неважно себя чувствую.

Райли кивнула.

— А вы, ребята, продолжайте. Я отвезу демона Пожарному Джеку. Просто убедитесь, что за нашим другом приглядывают.

— Считай, что сделано, — отозвался Курт.

Райли снова повернулась к Джей.— Я попрошу доктора Гильдии заскочить и проверить тебя позже вечером. Ты никогда не встречалась с Кармелой, так что пора это сделать.

— Она крутая. Тебе понравится, — поддакнул Ричард.

Джей ошеломленно посмотрела на него и не ответила, затем направилась к машине, баюкая свою руку.

— Я дам тебе знать, как она, — сказал Курт.

— Спасибо, — поблагодарила его Райли.

Когда ученики уехали на машине Курта, она опустила взгляд на плененного демона в сетчатом мешке из стали.

— Парниша, да ты воняешь. Вы там в сере купаетесь?

В ответ демон завыл на нее, весь его шерстяной покров зашевелился, отчего зловоние только усилилось. Затаив дыхание, Райли подтащила его к задней части своей машины, а затем решительно положила в багажник, стараясь при этом не дышать. К счастью, она каждое утро поднимала гири Бека, что сделало возможным этот подвиг — всего лишь год назад это бы не получилось.

Она могла бы попросить кого-нибудь из парней помочь ей, но ей было приятно иметь дело с собственными демонами. Кроме того, она беспокоилась о Джей. Первое ранение всегда неожиданно. Теперь Джей знала, что не была непобедимой, что она могла пострадать. Такова цена за охоту на монстров Люцифера. Некоторые охотники справлялись с этим нормально, некоторые нет. Время покажет, как всё пройдет для рыжеволосой ученицы Райли.

Тройбан зарычал и вцепился в мешок когтями, вгрызаясь в металлические кольца, будто это поможет освободиться. Райли захлопнула багажник с большей силой, чем это было необходимо, а затем, чувствуя раздражение, открыла его и снова захлопнула. Демон внутри завыл протяжно и печально.

— Заткнись, комок шерсти. Ты порезал одного из моих людей, так что можешь не рассчитывать на мое сочувствие.

***

После продажи Тройбана наступила любимая часть дня Райли. Около десяти вечера, что по ее стандартам было рано, она припарковала машину у Бекова дома. Пусть она и любила проводить время с крольчихой, остаток вечера был невероятно одиноким. Поразительно, как быстро она привыкла жить с Беком. Рано утром он за завтраком журил ее за то, что она не жаворонок. Забрасывал сообщениями в течение дня. Обнимал ночью.

А потом он уехал в Шотландию, судьба распорядилась так, что этот человек станет Великим мастером. Она чувствовала себя эгоисткой, но иногда поддавалась желанию быть рядом. Трудно делить его со столькими людьми, когда он был такой же частью ее жизни, как и последовавший за этой мыслью вздох.

Райли тщетно пыталась заполнить свое свободное время, чтобы избавиться от этого одиночества. Несмотря на то, что она закончила среднюю школу и не посещала колледж, у нее все еще было домашнее задание по латыни, любезно предоставленное Мортом. Потом была практика заклинаний, ловецкая бумажная работа, стирка и уборка. И все же без Бека ей было очень одиноко.

Справившись с сигнализацией, Райли снова наполнила свой рюкзак припасами, прежде чем поставить его у входной двери. Вытащив Ренни из клетки гостевой спальни, она пересадила крольчиху в манеж гостиной. Приняла душ, а затем перекусила и угостила питомицу. Пришел черед валяния на диване.

В промежутках между игрой с крольчихой она проверяла свои электронные сообщения. Его письма она читала даже прежде распоряжений от Национальной гильдии. Теперь эти люди представляли собой меньшую проблему, но она все еще не доверяла бюрократии. Весьма иронично, поскольку теперь она стала частью той самой бюрократии.

В электронном письме Бека говорилось о его возвращении в поместье, о том, как он наслаждался большей частью этого путешествия. Он не стал объяснять, почему часть поездки ему не понравилась, но она знала, что он расскажет ей об этом позже. Во многих отношениях он все еще был очень замкнутым человеком, и она уважала это.

Райли быстро написала ответ, сообщив ему о травме Джей, что с домом и Ренни все в порядке. Изру упоминать не стала – уши у Ватикана повсюду. После отправки письма одиночество усилилось.

Вздохнув, она поняла, что ничего не слышала о Курте, и позвонила ему.

— Эй, босс, — окликнул он.

— Насчет Джей. Она под присмотром матери?

— Вот черт, забыл позвонить. Прости! Джей в порядке, но ее нет дома. Ее мама сегодня у тети из-за назначенного на следующее утро диализа, поэтому я похитил бесстрашного ловца и привез к себе. Гильдийный доктор побывала у меня и уехала. Мы сейчас смотрим «Охотников за привидениями».

Райли улыбнулась.

— Какую часть?

— Новую. Ей вроде нравится, по крайней мере, в лихорадке и стараниях не блевать.

Райли эта часть врезалась в память надолго.— Благодарю. Мой уровень беспокойства понизился до нуля.

— Не парься. Джей хотела остаться одна, но как ее оставишь. Иногда она такая упрямая.

— Я все слышу! — раздался вопль издалека.

— Ты знаешь, на что обратить внимание, если ее состояние ухудшится. Святая вода сработает, она свежая. Звони, если что-нибудь понадобится. Я не шучу.

— Позвоню. Не беспокойся, босс, мы переживем.

— Ох, и завтра ты свободен. Я сообщу Харперу, что ты приглядываешь за ней.

— Тогда мы устроим киномарафон. Я сообщу подробности.

— Именно это мне и надо услышать. Спокойной, парень.

После возвращения Ренни в клетку, настала почти половина двенадцатого. У Райли закончились дела, и это поставило перед ней единственный вопрос, которого она старалась избегать: якобы «свободный» демон Изра. Она снова и снова размышляла, было ли ее решение оставить его в школе разумным. Какое-то время она думала перекинуть эту дилемму на мастера Харпера, либо Великого мастера Стюарта, но этот план таил в себе новые опасности. А что, если они решат, что Изра должен уйти? А что, если Ватикан узнает и пошлет кого-нибудь убить его? Будет ли это ее бывший бойфренд Саймон Адлер, ныне мирской экзорцист, или один из охотников на демонов?

Судя по тому, что она знала о Риме, можно было поспорить, что им уже ведомо о существовании отщепенцев. Тем не менее позиция Ватикана в отношении демонов была непоколебима — все они обречены на гибель. Может ли Рим смириться с мыслью, что один из приспешников Люцифера показал своему боссу средний палец и сбежал сам?

— Нет, — пробормотала она себе под нос. Вряд ли.

Расхаживая туда-сюда, Райли сдалась. Она поступила как лучше, остается принять последствия. И надеяться, что ученики не пострадают.

Убедившись, что двери заперты, она забралась в постель. Подхватив подушку Бека, Райли прижала ее к груди и вдохнула запах его лосьона для бритья. Именно по этой причине она не стирала наволочку после его отъезда.

Через две ночи она очутится в самолете, летящем на восток через Атлантику, и Бек крепко обнимет ее, напоминая, что на ловле демонов мир не заканчивается. Он ненавязчиво поможет

ей разобраться в переменах, которые обрушились на них. Во-первых, с его посвящением в сан Великого мастера. А потом с их браком.

Это была бы самая желанная перемена.

***

Поместье Международной гильдии
Шотландия

Бек быстро усвоил, что его привычка вставать вместе с монахами аббатства означает, что он будет просыпаться в 4.15 даже без необходимости. Он всегда был ранней пташкой — в отличие от Райли, которая спала бы и дальше, не буди он ее.

Итак, в 4:16 утра Бек обнаружил, что смотрит в потолок своей комнаты. Вздохнув, он встал, оделся и взял книгу. Он бесшумно спустился по трем лестничным пролетам на первый этаж, затем прошел по еще одному длинному коридору в библиотеку Гильдии. Отворил скрипучую тяжелую дверь и обнаружил, что в огромном помещении, как и ожидалось, было прохладно.

Включив несколько ламп, он решил не включать переносные обогреватели и не зажигать камин. Вместо этого он взял один из шерстяных халатов, сложенных на полке рядом, и положил его на сиденье своего любимого кожаного кресла с откидной спинкой. Затем он сделал паузу, как обычно, и огляделся. Другие люди и не обеспокоились бы — в конце концов, это всего лишь старая библиотека. Он окинул взглядом ряды полок, расположенных как на первом этаже, так и на втором, куда вела узкая чугунная лестница. По всей комнате тянулся мостик, железная кладка которого была тщательно ухожена. Бросив взгляд на стеклянный купол, он понял, что снаружи все еще царит ночь.

Бек устроился в кресле, накинув на колени халат, чтобы защититься от холода. Щелчок лампы от Тиффани на маленьком столике рядом с ним, и всё готово. С большей, чем обычно, торжественностью, он открыл книгу на старой кожаной закладке.

Теперь он читал в таком темпе, который ему нравился. За другими ему не угнаться, но все же это было довольно большим достижением для того, кто не мог понять меню примерно год тому назад. Большая часть этих перемен произошла из-за Райли и ее отца, которые никогда не разговаривали с ним свысока. Вместо этого они терпеливо инструктировали, подстраиваясь под него. Едва эта дверь поддалась, Бек распахнул ее с безграничной жаждой знаний.

Поскольку чтение по-прежнему давалось ему с трудом, он обнаружил, что сохраняет эти знания лучше других, главным образом потому, что ему приходилось концентрироваться на каждом слове. Книга, лежавшая у него на коленях, – перепечатка всех нравов демонов и ангелов – была написана в конце девятнадцатого века человеком по имени Артур Варнери. Брат Варнери, Эдвин, погиб от руки Падшего, и, чтобы почтить эту жертву, Варнери потратил два десятилетия своей жизни на исследования и написание книг о борьбе за власть между Раем и Адом. Это была не единственная книга на эту тему, прочитанная Беком — за последние семь месяцев он получил огромное количество домашних заданий, — но эту он выбрал сам.

Чтение продвигалось неторопливо, страниц двадцать за ночь, отчасти потому, что проза была очень сложной. Сейчас Бек перечитывал девятую главу, заинтриговавшую его больше остальных. Одна конкретная фраза привлекла его внимание, потому что он не совсем понимал, что с ней делать:

«Безумие ангелов в вышине Рая, лукавство демонов в глубинах Ада. Порознь, но всё же вместе, ибо свет созидает и свет разрушает — всё в равной мере».

Его это столь озадачило, что он записал отрывок на клочке бумаги и сунул в бумажник. Примерно раз в день он вытаскивал его, изучал и клал обратно. Кто знает, может быть, к концу своей жизни он поймет, что это значит.

***

Было уже около шести, когда дверь библиотеки со скрипом отворилась. В такой час это мог быть только Великий мастер Кеплер, архивариус Международной Гильдии. Как сказал бы дедушка Бека, Кеплер был «старше земли». В свои семьдесят с небольшим лет он двигался черепашьим шагом и служил Великим мастером вот уже пятьдесят лет.

Но, к удивлению Бека, к нему присоединился не Кеплер, а Тревор Мактавиш. Тревор был худощавым, мускулистым голубоглазым мужчиной с седыми волосами, собранными в конский хвост. Он был начальником Бека, одним из самых уважаемых Великих мастеров в Международной Гильдии. Сегодня утром он выглядел полусонным.

— Как быстро ты соберешься к отъезду? — спросил он. Тревору была несвойственна невежливость, как и тревога в голосе.

— За пятнадцать минут. Зачем?

— Нас вызывает Ватикан. Хотят поговорить о проблеме, — сильный шотландский акцент съедал окончания.

Ватикан? Это как-то связано с Райли? Нет. Будь дело в этом, они бы связались с ней напрямую. В Атланте все шло хорошо, по состоянию на прошлое утро. И все же Люцифер сделал загадочное предупреждение...

— Они удосужились сказать, о чем речь? — Бек рядом с Тревором вышел из библиотеки.

— Ты их знаешь. Они промолчат, даже если их спросишь, который час. В этот раз они сообщили лишь, что это жизненно важный вопрос и в ближайшем аэропорту нас ожидает самолет.

Бек остановился как вкопанный от этой новости.

— Они выслали самолет?

— Да, парень. Случилось что-то ужасное.

Глава 4

Когда Бек поинтересовался, как часто в изящный аэропорт Шотландии прилетают частные самолеты, Тревор ответил, что ни разу об этом не слышал. Вот почему здесь столпились любопытные зеваки, когда они отправились на аэродром. Ни единого намека на принадлежность самолета они не получили, поскольку на фюзеляже не было символа Ватикана.

Важный человек в черном костюме молча проводил их на борт после проверки документов и убедился, что багаж доставлен. Спустя десять минут они были в воздухе.

Оглядываясь назад, Бек был рад тому, что доложил о появлении Люцифера на случай, если поездка связана с Райли. Маловероятно, но осторожность не помешает.

Тревор только вздохнул, узнав, что их заклятый враг объявился в общественном транспорте.

— Принц словно чертов родственник, от которого не избавиться. Всегда путается под ногами, когда дело заходит до тебя.

Самолет набрал высоту, и Бек смог изучить салон, очень смахивающий на сон. Шесть посадочных мест: два друг напротив друга, остальные — сзади. Их мрачный сопровождающий сел сзади, не произнеся ни слова. Бек со своим наставником выбрали места впереди. Он покосился на кнопки, располагающиеся на подлокотнике, не зная, для чего они предназначены. Ни на одну из них нажимать он не собирался.

Тревор улыбнулся.

— Непривычно?

— Нет. Впервые я летал самолетом в армии, и, черт возьми, ничуть не похожем на этот. Не таком маленьком и необычном.

— Да. — Тревор показал ему, как развернуть свой стол, что делать с регулировкой сидений и тому подобное. Великий мастер всегда старался облегчить Беку жизнь, будь то знакомство с важными персонами или помощь на званом обеде, где было слишком много вилок и ложек. Этот человек был одним из тех, по которым Бек будет скучать больше всего, когда уедет домой — не только как по начальнику, но и хорошему другу.

Тревор окликнул мужчину в черном:

— Как долго длится полет?

— Два с половиной часа, — ответил тот.

«Значит, он не немой. У него вышло бы прикинуться».

— Мы направляемся в Рим, верно? — спросил Тревор.

— Нет, Прагу.

В ответ на недоуменный взгляд Бека старый мастер пожал плечами.

— Можете рассказать, с чем мы столкнулись? — спросил Тревор.

Мужчина покачал головой.

— Ну что ж, это очень полезно, — сказал Великий мастер с раздражением в голосе.

Зная, что много спать им не дадут, Бек завернулся в одеяло, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, чтобы немного вздремнуть по-солдатски. Утро вечера мудренее.

***

Аэропорт Вацлава Гавела
Прага, Чешская республика

Их приезд в Прагу был очень похож на отъезд из Шотландии — без происшествий. Никаких очередей в иммиграционной службе и таможне: как творить бюрократические чудеса,

Ватикан знал. К их почти безмолвному эскорту присоединился столь же мрачный водитель, который увез их вглубь чешской сельской местности на внедорожнике без опознавательных знаков. Как и в Шотландии, на земле лежал снег, и температура была чуть выше нуля. Бек с интересом разглядывал маленькие деревушки и живописные фермы. Любопытствуя, он порылся в рюкзаке и достал компас, согласно которому, направлялись они на север.

Примерно через девяносто минут внедорожник свернул на дорогу, защищенную с обеих сторон рядами ясеней, чьи массивные ветви склонились над машиной, отягощенные хрустящим свежим снегом. Иногда он срывался вниз и закрывал лобовое стекло, хотя это, казалось, не беспокоило молчаливого водителя.

Через несколько миль они достигли блокпоста, на котором стояли чешские военные. Бек насчитал с полдюжины солдат, все они были вооружены и укутаны от холода. Соотечественники не обменивались ни шутками, ни улыбками. После проверки паспортов и удостоверений внедорожнику разрешили ехать дальше. Еще спустя четыре мили или около того они добрались до второго контрольно-пропускного пункта, на этот раз с дюжиной таких же мрачных солдат, выстроившихся поперек дороги.

— Что бы там ни происходило, дело плохо, — пробормотал Бек себе под нос. — Армию просто так не дёргают.

Тревор кивнул.

— Согласен.

— Отсюда мы пойдем пешком — объявил их сопровождающий, открывая дверь.

Вылезая из внедорожника, Бек натянул закинул за спину рюкзак. Вряд ли здесь можно столкнуться с демонами, но как знать. От старых привычек трудно избавиться, особенно когда они помогают тебе выжить.

Он полагал, что воздух будет свежим и чистым, чего и следовало ожидать в сельской местности, но в воздухе висела слабая — и знакомая — вонь. Вот уж чего не ждешь.

Когда они приблизились к контрольно-пропускному пункту, Бек заметил человека, который обошел солдат и направился к ним. Несмотря на то, что это оказался хороший друг и боевой товарищ, нервы Бека были напряжены до предела.

— Интересно, что привело сюда капитана охотников на демонов, — тихо сказал Тревор.

«Выясним».

Капитан Элиас Сальваторе обычно широко улыбался при встрече Бека, но не в этот раз. Еще более странно было то, что оделся он не в форму, а в тяжелую черную куртку, широкие брюки и ботинки. Его темные волосы теперь касались воротника куртки, а эспаньолка была сбрита.

— Великий мастер Мактавиш, Бек — сказал Элиас, делая шаг вперед, чтобы пожать руки обоим по очереди. — Вы вовремя.

— Да, — ответил Тревор. — Так что же всё это значит?

— Мы точно не знаем, — ответил Элиас. — Вот почему вы здесь.

Страх. Вот что Бек увидел в глазах своего друга, воина, который сражался с отвратительнейшими силами ада. Что может напугать лидера ватиканских охотников на демонов?

Когда они вслед за Элиасом свернули с дороги и поднялись на заснеженный холм, усеянный редкими кустарниками и лиственными деревьями, капитан хранил молчание. Прямо перед тем, как они достигли вершины, он остановился, словно не желая шагать дальше.

Бек понюхал воздух, снова уловив знакомый тошнотворный запах. Он бросил взгляд на Тревора, и тот кивнул.

— Сера, — сказал шотландец. — И дым, я бы сказал. Сильный запах.

— Зловоние значительно спало — признался Элиас. — Вчера всё было гораздо хуже.

Это означало, что Ватикан владел ситуацией по меньшей мере двадцать четыре часа, надеясь обойтись без Великих мастеров. У Рима, как и любого религиозного института, имелась своя гордость.

— Ни я, ни мое начальство точно не знаем, что здесь произошло. У нас есть несколько идей, но нужна ваша экспертиза. От вашей беспристрастности зависят жизни людей.

— Как всегда, ты ее получишь, — ответил Тревор. — Нравится тебе это или нет.

— Понимаю.

С Элиасом во главе они достигли вершины холма. Он снова остановился, затем указал на долину внизу, где позднее утреннее солнце отражалось от яркого снега, по крайней мере там, где он еще был. Беку показалось, что кто-то стряхнул черный дымящийся пепел в самый центр этой долины. Темнота распространялась дальше, пожирая снег, как раковая опухоль. В центре почерневшей площади все еще стояло несколько каменных зданий без крыш и окон.

Тонкая дымка висела в воздухе, как дым над погребальным костром. Волосы на затылке Бека встали дыбом.

— Не сравнимый запах, правда? — пробормотал Тревор.

Элиас покачал головой. Его лицо было печальным.

— Это был город с населением около двенадцати сотен человек. Мы не можем точно подсчитать, сколько погибло. Тела погибших сгорели, как и большинство зданий.

— Это случилось вчера? — спросил Бек.

— Три дня назад. Местные власти сперва решили, что это утечка газа. Серный запах убедил их обратиться к нам.

— Свидетели есть?

— Двое, но ни один не может связно говорить. Надеемся, когда шок пройдет, мы поймем, что здесь произошло.

Бек позволил своему взгляду скользнуть по разрушениям.

«Какого черта»?

— Полагаю, вы исключили природную катастрофу, — поинтересовался Тревор.

— Разумеется, — ответил новый голос. — Это не дело рук человеческих или стихии.

Бек обернулся и увидел отца Розетти в черной сутане, но говорил не он. Рядом с ним стоял кто-то более высокого ранга в организационной структуре Ватикана. Мантия кардинала тоже была черной, но с алым кантом и пуговицами. На нем была такая же шапочка и широкий пояс. Седые волосы коротко стрижены, а осанка удовлетворила бы любого сержанта-строевика.

— Отец Розетти, — Бек кивнул в знак приветствия.

— Посвященный в Великие мастера, — ответил тот вежливо. Его внимание переключилось на наставника Бека. — Великий мастер Мактавиш. Господа, позвольте представить его Высокопреосвященство, кардинала Кристофа Рихтера.

Крупная шишка.

— Кардинал, — ответил Тревор, протягивая руку. Её подчеркнуто проигнорировали. После неловкой паузы он опустил ее и добавил: — Я читал ваш доклад о росте одержимости демонами в Африке. Весьма поучительно.

Рихтер нахмурился, проигнорировав комплимент.

— И что вы об этом думаете?

Он говорил с сильным немецким акцентом и казался человеком, непонимающим юмора, как Розетти в своё время. По крайней мере, до тех пор, пока они с ловцами не выпили несколько кружек пива и не обменялись военными историями. Бек подозревал, что с кардиналом такой номер не пройдет.

— Можно мне туда спуститься? — спросил он, указывая на почерневшее место.

— Вы вольны вести расследование, но не выходите на эту выжженную территорию, — предупредил Розетти. — Она кажется твердой, но разрушается. Один из первых спасателей получил ужасные ожоги, когда провалился внутрь.

«Черт».

Когда Бек спускался с холма по щиколотку в глубоком снегу, пробираясь мимо высоких бурых травинок, Элиас шел рядом с ним. Оказавшись внизу, Бек утихомирил свой разум, прислушиваясь. Никакого движения.— Птицы не поют. Даже воздух кажется неправильным.

— Я тоже это заметил. Обычно фауна возвращается после катастрофы, хотя наше присутствие может несколько сдерживать их.

Бек наклонился. Когда он дотронулся до нескольких сухих травинок, его пальцы кольнуло, и он отдернул их назад.

— Какого черта? — он сжал руку, чтобы попытаться остановить боль. Наконец, она уменьшилась. — Здесь недавно были демоны?

— По данным Пражской епархии, число адских отродий увеличилось, но это было несколько месяцев назад. Местные жители разобрались с этой проблемой. С тех пор здесь было довольно тихо.

Бек снял рюкзак с плеч и достал оттуда салфетку из фастфуда. Сорвав несколько травинок, он бросил их в салфетку и сложил ее. Аккуратно засунув ее в один из карманов брюк, он встал и обнаружил, что Элиас внимательно наблюдает за ним.

— Что думаешь? — спросил мужчина.

— Пока ничего. Может быть, нам удастся выяснить что-нибудь из этой травы.

— Радиации нет.

— Хорошие новости, я полагаю.

Когда они поднялись обратно на холм, чтобы присоединиться к остальным, Бек спросил:

— А кардинал? Он что,упертый?

— Может быть. Он в значительной степени убежден, что Люцифер объявил нам войну и это её результат.

Бек отрицательно покачал головой.

— Не чувствую присутствия Принца. Поверь мне, я знаю, каково это.

— Наверное, лучше не показывать кардиналу, насколько ты связан с нашим врагом.

Бек фыркнул.

— Нисколько. Я сбежал, он от этого бесится и любит время от времени заглядывать и уколоть меня. По-моему, когда он меня достает, то оставляет в покое другого бедолагу.

Элиас подавил смешок, без сомнения, из уважения к сложившейся ситуации.

— Есть ли шанс, что кто-то в этом городе оказался не на той стороне Ада? — спросил Бек. — Может быть, заключил сделку с падшим и не выполнил ее?

— Возможно. Но ты же сказал, что это совсем не похоже на Ад.

— Нет, я сказал, что это не похоже на Принца, — объяснил Бек. — Вполне возможно, что это один из его больших парней. Райли гораздо лучше разбирается в таких вещах, чем я.

— Потому что продала свою душу одному? — спросил Элиас.

Бек бросил на него тяжелый взгляд.

— Нет, потому что тот самый ангел научил ее находить демонов и убивать их. Теперь у нее есть шестое чувство насчет всего, что происходит в Аду, и она может определить их за милю. Эта способность спасала ее не знаю сколько раз.

— Понял. Знаешь, ты теперь гораздо менее вспыльчив, чем раньше, — сказал Элиас с ноткой восхищения в голосе. — Более уравновешен.

— Наверное, это связано с тем, что я Великий мастер.

Теперь его друг улыбнулся ему.

— Не говори моему начальству, но я всегда был очарован тем, как Великие мастера балансируют между Светом и Тьмой. Я не знаю, смогу ли так.

— Бывают дни, когда я думаю точно так же.

Они достигли вершины холма и направились обратно к остальным. Похоже, Тревор и кардинал не нашли общего языка, и Рихтер явно чувствовал себя неловко.

— Если кардинал не очень хорошо относится к нам, Великим мастерам, то почему нас вызвали сюда?

— Святой отец настоял.

Папа римский? Черт побери.

— Тогда давай расскажем твоему кардиналу то, чего я не знаю, а это практически все.

Как он и ожидал, выражение лица Рихтера, когда он слушал отчет Бека, сменилось мрачным отвращением.

— Это все, что ты можешь сделать? — требовательно спросил кардинал, как будто ожидал, что Великие мастера разгадают эту тайну, просто появившись на месте преступления.

— Это не Ад, — повторил Бек.

— Конечно, это они. Кто еще мог учинить такое разрушение? — недоверчиво переспросил Рихтер. — А как насчет вас, Мактавиш?

«Для тебя Великий мастер Мактавиш, придурок». Вместо того чтобы выразить свой гнев вслух, Бек стиснул зубы, стараясь держать себя в руках.

— Соглашусь с Беком, — ответил Тревор. Не думаю, что тут замешен Люцифер. Не его стиль.

— Таков ваш вердикт?

Бек уже был сыт этим парнем по горло.

— А какой смысл врать об этом?

— Принцу на руку, если вы отвлечете наше внимание, — ответил Рихтер.

— От чего же? — вспылил Тревор, окончательно теряя самообладание. — Вы понятия не имеете, что произошло, иначе не вызвали бы нас сюда.

Глаза кардинала вспыхнули в ответ, но когда он открыл рот, чтобы ответить, Бек вскочил.

— Послушайте, мы можем спорить об этом весь день, но здесь погибли люди, и никто из нас не хочет повторения подобного. Так что перестаньте относиться к нам как к врагам и расскажите, что происходит на самом деле.

У Розетти резко перехватило дыхание. Может быть, и не стоило сталкиваться с кардиналом лоб в лоб, но Беку было все равно. Не тогда, когда прах мертвых лежал совсем рядом.

Теперь кардинал Рихтер обратился к нему. Похоже было, что Бек вот-вот получит чертовский нагоняй, но вместо этого кардинал глубоко и протяжно вздохнул.

Бросив быстрый взгляд на Тревора, он признался:

— Случались и другие подобные... инциденты. Наши ученые понятия не имеют, что разрушает эти города. Дело рук Люцифера — другого объяснения нет.

— А сколько еще их было? — спросил Тревор.

Нет ответа. Вот тебе и диалог.

— Возможно, весь город отказался от предложенной принцем защиты, и он уничтожил их, — предположил Элиас.

— Такое уже случалось? — спросил Бек.

Более образованные переглянулись.

— В наших записях такого нет, — ответил Тревор. — А у Рима?

Кардинал Рихтер покачал головой.

— Пока мы не знаем точно, что здесь произошло, мы должны предположить адское происхождение.

— Вполне справедливо, — неохотно согласился Бек. — Теперь о тех других городах.

Кардинал отмахнулся от них.

— Ясно, что вы больше не представляете для нас никакой ценности. — Он повернулся и унесся прочь черным вихрем, оставив их.

— Что ж, это было очень кстати, — проворчал Бек. Он заметил, что его начальник внимательно изучает его.

— Неужели я зашел слишком далеко?

— Нет, парень. Вовсе нет, — ответил Тревор. — Если бы у меня были хоть какие-то сомнения в том, что ты назначен Великим мастером — а у меня их не было, — я бы добавил, что спор с этим человеком положил бы конец этим сомнениям. — Он посмотрел на Элиаса и Розетти. — Итак, теперь, когда Рихтер закончил свою работу, есть ли шанс, что мы вчетвером сможем поговорить об этом... наедине?

Священник и капитан охотников на демонов обменялись быстрыми взглядами.

— Давайте вернемся в Прагу. Рядом с аэропортом есть ресторан, который идеально подходит для наших нужд — ответил Розетти.

— Пока есть пиво, я в порядке, — сказал Бек. Он оглянулся назад, туда, где под холмом лежал мертвый город. Может быть, к нему добавится еще один.

Глава 5

Дом Бека
Атланта, Джорджия

— Эй, это я. Всего лишь проверяю пострадавшую, — Райли пыталась говорить весело, в чем не преуспела. Ехать туда слишком рано.

Курт тихо ответил:

— Джей жива, отсыпается. Лихорадка оказалась не столь сильной, раны от когтей уже затягиваются. На этот раз ей повезло.

— Вот это мне нравится. Как она реагирует?

— Трезво и с большим пониманием. Я помню, как ты предупреждала нас, что первая серьезная рана дает пищу для размышлений, — ответил Курт. — Ну, она осмыслила её и теперь движется дальше.

— Замечательно. Как скоро она будет готова к ловле?

— Вероятно, завтра.

— Доверюсь тебе. Если нужен денек-другой — без проблем. Спасибо за то, что присматриваешь за ней.

— Никаких хлопот. С ней очень интересно разговаривать. Никогда по-настоящему не понимал, что на ловле она тихоня. Вне работы Джей раскрывается.

С тех пор как Райли поймала оценивающие взгляды, которые Курт кидал на свою напарницу, дело явно было не только в этом.

— Если вам что-нибудь понадобится, дайте мне знать.

— Хорошо. Увидимся завтра.

Райли достала пакет апельсинового сока, налила себе стакан и уселась перед компьютером. Первым в очереди было письмо от Бека, за ним последовало сообщение от ее приятеля Питера Кинга.

Письмо Бека было коротким: Ватикан попросил его и Тревора помочь с каким-то делом, и оно было настолько срочным, что они послали за ними самолет. Больше он ничего не знал и пообещал связаться, когда представится такая возможность. Сказал ей не волноваться, если какое-то время от него не будет вестей.

— Ватикан? — пробурчала она. Не к добру.

В лучшем случае, у Международной гильдии и церкви были непростые отношения. Поскольку миссия Великих мастеров состояла в том, чтобы поддерживать равновесие между Светом и Тьмой, они сталкивались лбами со Святым Престолом. Иногда Рим считал Мактавиша и его людей полезными, но иногда они были настроены более враждебно. Кое-кто в Риме все еще верил, что Великие мастера работают на Люцифера, что в корне неверно.

Райли навсегда запомнила откровенную враждебность отца Розетти к Великому мастеру Стюарту и к ней самой, когда охотники на демонов впервые прибыли в Атланту. Последующие события изменили это, но всё из-за того, что едва не наступил конец света.

Она быстро написала своему жениху, сказала, что скучает по нему, велела ему быть очень осторожным, и что скоро они увидятся. Что еще добавить? Повинуясь внезапной прихоти, Райли выслала фотографию выбранного свадебного торта, хотя Бек оставил все приготовления на неё. Как он выразился: «Нам и черствые кексы сойдут, какая разница, пока мы с тобой обручены». Типичный парень.

Письмо Питера было очень многословным. Средний балл был его вступительных тестов был выше всяких похвал, в связи с чем его определили на второй курс — и он с головой ушел в окончание второго семестра в Технологическом институте Джорджии. Им было сложно пересечься из-за ее учительских обязанностей и его ускоренного обучения. По этому она

скучала больше всего: по времяпровождению с друзьями, не имеющими отношения к ловле. Работа давала о себе знать, так или иначе.

Набросав короткий ответ и жалея, что не уделила ему больше времени, Райли направилась на работу. Демоны не дремлют, и всё в таком духе. А Морт найдет способ проверить ее навыки защиты сегодняшним вечером. Неумолимость некроманта была одной из причин, почему она все ещё жива.

***

Было уже далеко за полдень, когда Райли получила сообщение о Пиродемоне. К счастью, они с Ричардом уже были в Вудстоке на очередной ловле, поэтому направились в ресторан, расположенный неподалеку от университета Кеннесо. По какой-то неизведанной причине студенты привлекали адское отродье.

Теперь, стоя в ресторане, Райли осознала, что ловля предстоит не из простых.

— Ты, должно быть, шутишь, — пробормотала она, глядя на демона снизу вверх.

За спиной раздался смешок Ричарда.

— Нисколько не смешно, — от этого он захихикал только громче.

Багрового цвета демон сумел вскарабкаться на открытую стропильную крышу популярного мексиканского ресторана. Этот тип демонов — классифицированный как Двойбан — напоминал жутких резиновых кукол. Он был примерно семи дюймов ростом, с рожками и раздвоенным хвостом — всё согласно представлению большинства людей о внешности дьявола. Райли подумала, что это своеобразная шутка Люцифера. Поджоги являлись талантом этого адского отродья. В прошлом году, когда Райли и остальные члены гильдии были внутри, несколько демонов подожгли Часовню. Погибли ловцы, и это стало причиной, по которой она ненавидела Пиродемонов.

После того, как он сбросил несколько красных и оранжевых огненных шаров на посетителей, ресторан опустел, как общежитие в последний учебный день. И лишь Райли, Ричард и управляющий Стив уставились на эту тварь.

Разумеется, завсегдатаи ресторана теперь толпились перед окнами во весь рост, прижавшись носами к стеклу. Боже упаси их держаться безопасного расстояния от адской версии огнемета.

— Забавно, но я не помню, чтобы этот сценарий был описан в руководстве, — сказал Ричард. — И ни в одной из ваших лекций, мастер Блэкторн. — Он явно слишком наслаждался этой абсурдной ситуацией.

Райли бросила на него злобный взгляд.

— В основном потому, что это не является нормой, по крайней мере, для такого рода исчадий ада.

— Неужели? — он сказал невинно.

Да, Ричард намеревался чистить клетки демонов в течение следующей недели — просто еще не знал об этом.

К счастью для них, это был еще юный Пиродемон, поэтому создаваемые им огненные шары были скорее размером с мяч для гольфа, чем с дыню. Тем не менее, они воспламеняли всё, к чему прикасались, опаляя мебель и оставляя большие обугленные пятна на бетонном полу. Чтобы остановить демона, нужно было бросить над ним сферу «снежного шара». В идеале сфера должна разбиться и занести снегопадом огонь демона. Затем ловец запихивает его в защищенный контейнер, и дело в шляпе. Но снежный шар был невозможен из-за местоположения отродья. Похоже, именно поэтому он сидел вверху.

Когда она впилась взглядом в демона, тот ухмыльнулся в ответ.

— Да, ты знаешь, что делаешь, — пробормотала она.

Райли на мгновение задумалась, не одолжить ли ей лестницу, но тут же отбросила эту мысль. Пока она взбирается, демон просто убежит в другое место. К счастью, этот демон был совсем не похож на ту зрелую особь, которую они с Беком поймали в ловушку на Атлантском вокзале. Та была потенциальной убийцей.

Создав еще один огненный шар на своей ладони, он швырнул его на прилавок, испепелив стойку с подарочными картами. Затем по проводам промчался по осветительным приборам, все время кудахча, как обезумевшая старуха. Единственный вариант, который у них был — это спустить тварь на землю.

Райли осмотрела учиненный ущерб.

— Ты ведь закроешь ресторан на несколько недель, верно?

Стив кивнул:

— О да. Первые несколько огненных шаров гарантировали это.

Она указала на огнетушитель, которым он пользовался, когда тушил огонь на столе.

— А что там?

— Вода.

Она на мгновение задумалась.

— Есть еще один?

Кивнув еще раз, он направился за ним.

— Что ты задумала? — спросил Ричард.

Зная, что демон подслушивает, она сказала:

— Думаю, что с удовольствием выпила бы стакан чая. Принесешь?

Ричард уставился на нее, как на сумасшедшую, но все равно пошёл в бар с напитками.

— Сладкий или нет?

Он всё понял и подыграл.

— Я уроженка Чикаго. Это поможет определиться с выбором, ученик Бонафонт.

С лающим смехом Ричард направился к автомату с чаем без сахара.

— Стало быть, с лимоном?

— Конечно, почему бы и нет? — Райли снова сердито посмотрела на Пиродемона. — Эй, демон! Да что с тобой такое? Считаешь себя птицей или что-то в этом роде?

В неё направился еще один огненный шар, от которого она легко увернулась. Когда он врезался в автомат, Ричард спокойно потушил пламя чаем со льдом, затем вернулся за новым напитком.

Не теряющие хладнокровия парни всем по вкусу.

Он вернулся с ее напитком как раз в тот момент, когда появился управляющий со вторым огнетушителем. Райли сделала большой глоток чая, отставила его в сторону и указала на огнетушитель.

— Отдай этот моему сообразительному ученику. — Она подняла другой, убедилась, что он все еще работает, и наклонилась ближе к управляющему. — Можешь отключить электричество в ресторане?

Мужчина моргнул, затем неохотно кивнул.

— Могу. Все запасы в морозилке испортятся, но им дорога в мусорное ведро с самого появления твари.

— Ладно, хорошо. Отключи электричество и иди на улицу. Оставайся там, пока все это не закончится. И постарайся держать этих людей подальше от окон, если сможешь.

Управляющий исчез за стойкой, и через несколько секунд свет погас. К счастью, день был очень солнечный, и света из окон хватало. Бросив последний взгляд в их сторону, Стив поспешил к выходу, присоединившись к остальным зевакам. Он тут же попытался отогнать их, но Райли уже знала, что эта битва ему не по зубам.

Подозвав Ричарда поближе, она прошептала ему свой план.

— Ты думаешь, это сработает? — с сомнением спросил он.

Она пожала плечами.

— Если только ты не хочешь залезть туда и поймать.

— Нет, ни в коем случае, — сказал он, яростно качая головой. — Я не люблю высоту.

— Что? Всего-то футов пятнадцать над землей, — поддразнила она его.

— Одного фута уже слишком много.

Как только Ричард приготовил свой огнетушитель, Райли подала сигнал, и он направил жидкость вверх. Демон отскочил в сторону, все еще хихикая, но не сообразив, что они задумали. Райли своей струей попала ему в голову. Демон зашипел, замахал руками, а затем двинулся обратно тем же путем, каким сюда попал. Ричард брызнул на него, и существо снова завыло, отчаянно пытаясь сформировать огненные шары.

Времени до опустошения огнетушителей у них было не много, поэтому Райли попыталась скрестить свою струю со струей Ричарда. Наконец им удалось отогнать демона обратно по гирлянде, изрядно вымокнув.

Объединенные потоки воды сильно отшвырнули демона в окно с решительным стуком. Пиродемон, выругавшись на адском, медленно соскользнул вниз по стеклу, издавая скрипучие, хлюпающие звуки. Зеваки завизжали и бросились врассыпную.

— Продолжай давить его! — крикнула Райли. Стараясь не потерять равновесие, она подошла к адскому отродью с открытым ловецким контейнером. — Сейчас!

Как только огнетушитель Ричарда закончился, она схватила демона и запихнула его в контейнер, выложенный сухим льдом. Закрыв его, она убедилась, что короб надежно заперт, а все магические амулеты по краям целы. Повернувшись, Райли поскользнулась. Прижав короб к груди, она тяжело приземлилась на задницу. Вода и неизвестно ещё какая химия, добавленная в нее, окатили ее щёку. Снаружи несколько зевак со смехом тыкали в нее пальцами.

Иногда всё, что можно сделать, — это овладеть моментом. Поэтому вместо того, чтобы злиться, Райли улыбнулась и помахала рукой, зная, что все это окажется в интернете еще до того, как она выйдет за дверь.

Усмехнувшись, Ричард протянул ей руку и помог подняться.

— Это было потрясающе!

— Это была чистая удача, и мы оба это знаем.

Поставив короб добычей на ближайший стол, Райли услышала бормотание демона изнутри, но это было не к добру. Магические чары, созданные ведьмами, надежно удерживали его, в то время как сухой лед ослаблял его способность гореть. Как только она доставит его Пожарному Джеку, это уже не будет ее проблемой.

Когда она попыталась стряхнуть воду с волос, Ричард засмеялся. А потом расхохотался во весь голос.

— Эй, ты ничуть не лучше, чувак.

— Кому ты рассказываешь, — выдавил он сквозь смех. — Ловцы опростоволосились! — Они захлопали мокрыми ладонями, брызгая водой во все стороны.

Десять минут спустя они вышли из ресторана с подарочными картами, которые давали каждому из них двадцатипятипроцентную скидку на питание в течение следующего года. Их добыча все еще ворчала в коробе. Они даже сорвали аплодисменты от завсегдатаев ресторана — которые, к сожалению, не будут ужинать здесь в течение нескольких месяцев.

***

Райли отпустила Ричарда до конца дня, и он пообещал заскочить к Курту, чтобы сообщить новости о ловле Пиродемона. Она, в свою очередь, немедленно отчиталась перед мастером

Харпером лично на тот случай, если кто-то из высшего руководства ресторана начнет жаловаться на воду. Харпер только покачал головой, услышав эту новость, но, уходя, она могла поклясться, что заметила усмешку на его морщинистом старом лице.

Приняв душ, Райли поехала к дому Ангуса Стюарта. Поскольку миссис Эйерс, его экономки, не было дома, Райли обошла кухню и направилась в свою комнату. Здесь осталось не так уж много ее вещей, большинство из которых уже перевезли в дом Бека. Как только они поженятся, то на закупятся на гаражной распродаже дополнительной кроватью и кое-какой мебелью.

Здесь все еще находилась одна особая вещь: ее свадебное платье.

Сейчас оно висело в дверном проеме между ее спальней и комнатой в башне. Райли перевезла его сюда, потому что не хотела, чтобы Бек увидел его, вернувшись домой. Суеверной она не была, а вот сюрприз сделать хотела.

Охота на платье, как называла это её подруга Сими, была грандиозной. Платье подружки невесты Сими нашлось легко, но им потребовались недели, чтобы найти платье Райли, особенно с тех пор, как она отказалась купить новое. В свободное время они обошли с десяток секонд-хэндов, пытаясь найти то самое. Наконец-то оно обнаружилось в уголке магазина в Шамбли.

Платье было насыщенного оттенка шампани, с вырезом сердцем и нежными кружевными аппликациями. Кружева поверх атласной юбки были заново вышиты. Они скользили по полу, а длинные рукава, тоже кружевные, помогали скрыть многочисленные шрамы Райли. Она заменила прилагавшийся пояс на тонкий из темно-синего атласа, завязанный сзади бантом. Это было то самое платье мечты, и, найдя его в магазине, она расплакалась. Сими, несомненно обрадованная тем, что поиски закончились, плакала вместе с ней.

Когда Райли стояла перед платьем, ей по-прежнему было трудно поверить, что она выходит замуж. Сердце смирилось с этим, радуясь браку, но разум все еще пытался сопротивляться. Отчасти дело было в ее возрасте, отчасти в том, что она нашла единственного мужчину, который понимал ее и был готов поддержать до конца ее дней. Многим так не везло, это она знала.

Все друзья Бека и ее подруги поддерживали ее: они понимали, с чем им пришлось столкнуться. Но другие, как та любопытная дама в парикмахерской, чувствовали необходимость в сомнительных предостережениях, например, о том, что Райли слишком молода для замужества. Как же она потом об этом пожалеет!

— Ни за что, — прошептала она, протягивая руку к платью. Прикосновение к кружеву делало его реальным, осязаемым, как и обручальное кольцо на левой руке. Это был важный шаг прочь от детства, горько-сладкий момент во многих отношениях. Матери не будет рядом, чтобы поправить платье и обнять в последнюю минуту. Отец не поведет ее к алтарю. Хотя она знала, что они будут присматривать за ней и Беком, это не совсем одно и то же.

Вздохнув, Райли спустилась вниз и вышла на задний двор. Она влюбилась в цветочные сады Стюарта с тех самых пор, как впервые увидела их. Тюльпаны уже цвели на заднем дворе этого огромного старинного поместья — результат более теплой, чем обычно, весны. Массы красных, желтых и темно-пурпурных цветов гроздьями покачивались на ветру. К свадьбе их станет только больше.

Она остановилась отдохнуть возле двух каменных скамеек в глубине сада. Именно здесь Морт проведёт церемонию бракосочетания. Она попыталась представить себе, на что это будет похоже, но не смогла.

— Хоть бы не было дождя, — пробормотала она. К тому времени, если им повезет, ежегодное поветрие желтой сосновой пыльцы пройдет.

Райли почувствовала присутствие ведьмы еще до того, как она повернулась к дому. Жизненная энергия шагавшей по саду Эйден всегда казалась ей ярко-зеленой, и сегодняшний день исключением не стал.

— Надеялась догнать тебя, — сказала Эйден. Она была одета не в свою обычную длинную юбку и блузку, а в водолазку и джинсы, скрывая магическую татуировку на шее и груди. Райли часто использовала это произведение искусства — которое, очевидно, меняло образы по собственной воле — в качестве предсказания. Но не сегодня.

Каштановые волосы Айден, густые и кудрявые, были собраны в свободный пучок. Она выглядела более отдохнувшей, чем в начале года, вероятно потому, что трения между ней и другими ведьмами пошли на спад. К несчастью, Райли была катализатором этих трений, учитывая ее занятия как с некромантами, так и с Айден. В конце концов, ее подруга убедила остальных, что для них будет лучше, если Райли изучит различные виды магии. И все же ей пришлось приложить немало усилий, чтобы добиться такого признания.

Легкий ветерок взъерошил их волосы, и они направились к ближайшей скамейке возле клумбы с блестящими тюльпанами в полном цвету. Посреди клумбы стояла статуя дракона, в одном из когтей которого был зажат радужный сверкающий шар.

— Извини, что не перезвонила тебе на днях, — сказала Райли, садясь. — Маг Морт и его босс уже работают со мной.

Эйден присоединилась к ней.

— Все еще учишься правильно накладывать защиту?

— Да. Целый день болит голова.

Подруга нахмурилась, глядя на нее.

— И это единственная причина?

— Нет. Я сейчас немного напугана, и сама не знаю почему.

— Свадебными хлопотами?

— Нет. И о вступлении Дена в должность не переживаю. Что-то еще беспокоит меня, но я не знаю, что именно.

— Аура у тебя опять барахлит, — заметила ее подруга.

— Барахлит. Такой техно-колдовской термин.

— Скорее дружественно-озабоченный. Ты сама не своя. Не такая болтливая, как обычно, и не такая жизнерадостная. Что-то давит на тебя. Выясни, что, и исправь, поблажек тебе это не даст.

— Спасибо, мам, — ответила Райли с легким сарказмом. Не очень-то умно раздражать ведьму, противостоявшую Архидемонам. Эйден в ответ приподняла бровь. Для любого другого человека это был бы просто мимический жест, но только не для ведьмы. —Хорошо, я постараюсь разобраться. Так что же ты здесь делаешь, кроме того, что проверяешь меня?

— Гуляю по саду, пытаюсь придумать, как лучше подготовить подопечную к свадьбе. Я нисколько не сомневаюсь, что Ад с удовольствием сорвал бы эту вечеринку.

Райли отрицательно покачала головой.

— Я не думаю, что они на это пойдут, по крайней мере, Принц. Он хочет нашей с Деном свадьбы. Это значит, что он понесет большие убытки, если это вообще возможно.

— Это не помешает одному из его приспешников попытаться заработать очки у босса. — Ведьма дернула плечом. — Тебе лучше знать. Будь я твоим недругом, я бы пролила адский дождь в твой особенный день.

К сожалению, Эйден была права.

— Ты точно знаешь, как подбодрить?

— Ага. Вы уже определились с репетицией свадьбы?

— Обойдемся. Мы встретимся с Мортом перед церемонией и убедимся, что знаем, что нам нужно делать. Сделаем по-простому. — В основном потому, что все остальное в их жизни было сложным.

— Окей. Это все упрощает. Мастер Стюарт здесь? Мне нужно задать ему несколько вопросов насчет собственности.

— Нет, — сказала Райли, вставая. Скамейка была холодной, и ей пора идти. — Ангус сейчас в Шотландии, навещает свою семью. Он будет присутствовать на церемонии посвящения Бека.

Эйден осталась сидеть на скамейке, явно не желая двигаться.

— У Бека всё в порядке?

— У него обыденные сомнения, подкрепленные тем фактом, что их таких всего двадцать девять человек по всему миру.

— Огромный рывок для мальчика из южного городка, — сказала ведьма. — Любой бы почувствовал себя недостойным.

— Он прекрасно справится, — утвердительно произнесла Райли.

— Да, так и будет. О нем я не беспокоюсь.

Райли нахмурилась, поняв смысл сказанного.

— Тогда почему ты носишь водолазку?

Эйден подняла на нее глаза.

— Здесь холодно.

— Я на это не куплюсь. А что показывает татуировка?

Выражение лица ее подруги смягчилось.

— Нечто странное, какие-то белые облака. Больше ничего, только облака. Я понятия не имею, что это значит.

И она тоже не знала.

— Ну что ж, мне пора идти. Увидимся сегодня вечером на собрании?

— Может быть.

Ах да, ее подруга вернулась к своему загадочному состоянию. Хоть что-то шло своим чередом.

— О, не забудь, что у меня есть Барахольщик, которому полагается быть пойманным. У него пара колец в мешке. Он просто помешан на них.

— Демонёнок дома, а все остальные снаружи. Поняла.

Судя по тону Эйден, разговор был окончен. Быстро обняв ее, Райли направилась к своей машине, все еще чувствуя себя неловко. Она как раз добралась до подъездной дорожки, когда зазвонил телефон.

— Блэкторн.

— Райли, это Саймон. Свободна для вечернего экзорцизма?

Она взглянула на часы на своем телефоне.

— Конечно. У меня встреча в семь. Мы к тому времени закончим?

— Надеюсь, что так. Цель в доме престарелых. Кажется, одна из старушек стала шипеть на персонал.

— Они уверены, что это не слабоумие или что-то связанное с лекарствами?

— Только не из-за пылающих красных глаз и трехдюймовых когтей.

— Ясен пень. Встретимся там или у Бека?

— У Бека, я сейчас в центре города. Приеду минут через десять.

— Сойдет. Тогда увидимся.

Глава 6

Аэропорт имени Вацлава Гавела
Прага, Чешская Республика

Ресторан находился недалеко от пражского аэропорта, и, как ни крути, оказался пиццерией. Когда все четверо уселись за стол и заказали еду, Бек заметил, что их почти безмолвный сопровождающий отсутствует.

— Наша ищейка не голодна? — спросил он.

— Он сказал, что подождет снаружи, — сказал Розетти. — Подозревает, что мы будем говорить о делах, в которые он предпочел бы не вмешиваться.

— Прикрывает свою задницу, да?

— Можно и так сказать, — ответил Элиас.

Они замолчали, когда принесли пиво. Ресторан только начинал заполняться к обеденному часу, поэтому они нарочно расположились в дальнем углу, чтобы сократить количество подслушивающих.

— А чем ты не хотел поделиться перед кардиналом? — спросил Тревор, стараясь говорить тихо.

Розетти отхлебнул пива и поставил кружку на стол.

— Прошлой ночью был разрушен еще один город, погибло почти две тысячи душ, и мы понятия не имеем, почему.

— Где?

— Испания.

— Ты проводишь какие-нибудь исследования на этом участке? — спросил Бек.

— Да, — ответил Элиас. — Сера, обычные органические соединения. Мы поговорили с экспертами, и они сказали, что количество энергии, необходимое для разрушения этих городов и испарения их граждан, было зашкаливающим.

— Есть ли шанс, что это терроризм? — спросил Бек. — Какая-то новомодная бомба?

— Нет. Никаких следов взрывчатых веществ не обнаружено.

Тревор откинулся на спинку стула, скрестив руки на груди.

— Ладно, ты уже выложил свои карты на стол. Чем может помочь Международная Гильдия?

Судя по взглядам, которыми обменялись священник и охотник, именно это они и хотели услышать.

— Вы можете обратиться к своим архивам и посмотреть, есть ли доказательства того, что подобные вещи случались раньше, — сказал отец Розетти. — Сейчас мы бежим вслепую.

— Мы можем это сделать. Я также свяжусь с несколькими экспертами — разумеется, по отдельности, — чтобы узнать, не слышал ли кто-нибудь о таком.

— Спасибо, — священник вздохнул с облегчением. — Также мы обращаемся к нерелигиозным источникам.

Да, они в отчаянии.

— Итак, — начал Бек. — Рихтер уверен, что это дело рук Ада, но вы двое — нет. Ведь так?

Ему ответил Элиас:

— Кардиналу нужен запасной вариант, если все пойдет не так. Великие мастера прикроют, если он не справится с этим кризисом правильно.

— Мы с Элиасом знаем, как вы работаете, — добавил Розетти. — Мы можем не соглашаться по поводу доктрины или «отношений» вашей организации с Адом, но мы знаем,

что вы хорошие люди. Что ты сделаешь все возможное, чтобы большая часть человечества не погибла.

— Да, так мы и сделаем, — сказал Тревор.

— Здесь замешан еще один вопрос. — Теперь священник посмотрел на Бека. — Тот, что касается тебя, в частности.

Бек знал, к чему он ведёт, и Розетти не разочаровал его.

— Если ни Святой престол, ни Гильдия не смогут решить эту загадку самостоятельно, мы будем вынуждены попросить Райли посетить одно из этих мест. — Мужчина беспокойно заерзал на стуле. — Наше начальство просмотрело видео, где она была рядом с палачом Принца в битве, где победила Сартаэля. Падший по имени Ори, очевидно, научил ее сражаться с адским отродьем и поделился своим ангельским огнем. Такого рода... интимное знание могло позволить ей различать вещи эфирной природы, которые остальные из нас могли пропустить.

Между Ори и Райли существовала даже более тесная связь, чем предполагал священник, и Бек готов был поспорить, что Розетти сам догадался. Возможно, и Элиас тоже.

Как бы подтверждая это, священник добавил:

— Я подозреваю, что у них были плотские отношения. Если это так, то Великий мастер Стюарт не включил эту деталь в свои отчеты. Иногда лучше всего незнание.

Бек коротко кивнул.

— У многих ли в Риме есть подобные подозрения?

— Кроме нас с Элиасом, есть еще пара человек. Рихтер — не один из них, но и не дурак. Падшие ангелы чрезвычайно убедительны. Райли не первая и не последняя смертная, которую скомпрометировали.

Бек быстро взглянул на Тревора. Его наставник был в курсе всей истории. На этом настояла Райли, не желая иметь никаких секретов от Великих мастеров.

— Любопытно, что из таких запретных отношений вышло что-то хорошее, — сказал Элиас. — Душа Райли осталась при ней, Сартаэль потерпел поражение, а Ори мертв.

— И душа Ори свободна. Ну, по крайней мере, он не в Аду. — Увидев их озадаченные взгляды, он объяснил: — Райли убедила Люцифера позволить Ори искать свет, потому что это всё, чего хотели Падшие. Он сейчас в каком-то подвешенном состоянии, не в Раю и не в Аду.

Розетти быстро взглянул на Элиаса.

— Вот это уже интересно, — сказал он. — Что задумал Принц?

— А кто знает?

Тут появилась официантка с двумя пиццами. Как только женщина отошла от стола, Бек спросил:

— Если Райли действительно поможет вам, можете ли вы обещать, что с ней будут обращаться справедливо? Что в Риме даже не вздумают сводить счеты?

Розетти вздохнул.

— Будь это мое решение, я бы сказал «Да». Однако я буду не единственным, кто в этом замешан. Некоторые в Риме не доверяют ей даже сейчас.

— Ну, если вы не можете обещать, что ответного удара не будет, то я сомневаюсь, что она прыгнет в любой самолет, чтобы помочь вам выбраться.

— Тогда давайте все вместе помолимся за то, что пал последний город и больше никто не погибнет, — ответил священник. Он склонил голову, Элиас присоединился к нему, и произнес молитву, чтобы благословить их еду.

После молитвы они ели молча. Бек положил себе на тарелку кусок пиццы, хотя за время разговора его аппетит значительно упал. Несмотря на сказанное, он знал, что его невеста охотно поставит на карту свою свободу, если это поможет им раскрыть эту тайну.

Он не хотел рисковать ее жизнью или свободой. Но если города буду пепелить дальше, он знал, что решать не ему.

***

Городской центр
Атланта, штат Джорджия

Несмотря на успешный экзорцизм в доме престарелых, нервы Райли оставались на пределе, даже когда она припарковала свою машину неподалеку от «Граунд Зиро». От Бека ни одной весточки, что было совсем не в его стиле. Либо он не мог написать ей из-за местоположения, либо попал в беду.

«Добро пожаловать в новую жизнь».

Не то чтобы старая были сплошь цветущими розами и ласковыми котятами. В этой новой главе жизни ее парень столкнулся с опасностями, намного превосходящими опасности обычного ловца. Конечно, он никогда не был обычным человеком, и именно поэтому собирался дать обет Великого мастера.

Давление на них обоих было очень сильным. Хватит ли у нее сил справиться? А что будет, когда у них появятся дети? Ее отец стал ловцом, когда она была подростком, так было несколько проще. Получится ли балансировать между беременностью, прорезывающимися детскими зубками и ловлей, пока Бек удерживает Рай и Ад от войны? На данный момент такое ошеломляло.

«По крайней мере, мы вместе». Райли даже представить себе не могла, каково это —жить без него.

Она ожидала сигнала светофора напротив кафе, когда громкий голос заставил ее подпрыгнуть.

— Покайся, или Ад поглотит тебя! — окликнул её мужчина. Что еще хуже, он пользовался мегафоном.

В Атланте, похоже, было немало уличных проповедников. Некоторые из них были тихими и почтительными, и на самом деле делали что-то хорошее для общества. Другие, как этот парень, просто заставляли Райли стиснуть зубы. Они то и дело вылезали из-за дерева, казалось, не понимая, что рев редко заставляет кого-то обращать внимание на их проповеди. Особенно с воплями про вечные муки. Не самый лучший рекламный ход для их веры.

— Вы все погибнете! Ты будешь гореть в Аду за свои грехи! Покайся сейчас или навсегда стань рабом Люцифера! — теперь мужчина, казалось, смотрел прямо на нее. Райли отвернулась, отказываясь смотреть ему в лицо. Примерно месяц назад она проделала это с одним проповедником, и все прошло не очень хорошо. Крикуна в конце концов увезли копы, потому что он начал пугать детей в местном детском саду.

К счастью, светофор загорелся зеленым, и она поспешила пересечь перекресток, двигаясь под яростные увещевания мужчины быстрее. И она была не единственной. Поскольку мистер Сера и Адское пламя находился на общественном тротуаре, они мало что могли сделать. Лучшие люди Атланты, вероятно, попытались бы вразумить его, но обычно это пустая трата времени.

Когда Райли вошла в «Граунд Зиро», уровень ее стресса упал вдвое. Бек до сих пор не позвонил и не написал эсэмэски, но в этом заведении подавали горячий шоколад. Словно сами боги Олимпа создали этот напиток исключительно для нее. Специально с пышными взбитыми сливками и шоколадной стружкой сверху.

Ее подруга Сими была так поглощена своими мыслями, что не заметила Райли, пока та не встала перед ней у стойки. Затем, в истинной манере Сими, она взвизгнула и обняла ее, хотя они виделись всего пару дней назад. Сими постоянно находилась под кайфом, и ее любимым наркотиком был кофеин — единственная причина, по которой она работала в кофейне.

— Эй! — сказала Райли. — Ну, как дела?

— Все хорошо!

— Твои волосы, — сказала Райли, указывая пальцем. — Это... успокаивает.

У Сими была одна установка, когда дело касалось цвета волос: возмутительно яркая. В последний раз, когда Райли видела ее, волосы были морозно-розовыми с рубиновыми бликами. Теперь она стала брюнеткой с едва заметным бирюзовым оттенком на кончиках. Стрижка тоже была другой, кончики волос касались подбородка.

— Тебе нравится? — спросила Сими, готовя горячий шоколад. Хорошо быть завсегдатаем — все бариста знали, что пьет Райли и как ей угодить. Заказывать нужно было только если бариста был новеньким.

— Мне нравится. Очень круто.

Сими немного повозилась с напитком, а затем вернулась с большой керамической кружкой. Она положила туда палочку корицы, сбила лишние шоколадные завитки поверх натуральных взбитых сливок и объявила о готовом заказе.

— Завтра у меня собеседование в школе красоты, — сказала она, когда на дисплее регистратора появилась сумма. — Я хотела выглядеть менее маниакальной, чем обычно.

Смена прически была хорошим началом, но пытаться приручить Сими все равно что пытаться укротить ураган. Только одна из причин, почему она так нравилась Райли.

— Школа красоты, да? — Это было что-то новенькое. — Ты отлично справишься. Подумай обо всех экспериментах на собственных волосах.

— Вообще-то это было предложение Питера. Чем дольше я думала об этом, тем больше мне это нравилось. Я решила поговорить с ними и посмотреть, как оно там.

— Питера? Я думала, что вы, ребята, больше не вместе.

— Все поменялось, — сказала Сими с застенчивой улыбкой. — Он приходил сюда выполнять задания несколько раз в неделю, так что мы больше разговариваем.

— Отлично. Вы двое очень подходите друг другу. И удачи тебе завтра. Дай мне знать, как все пройдет. Я буду тебя подбадривать.

— Обязательно, — сказала Сими, все еще улыбаясь. Она бросила сдачу Райли в банку с чаевыми, зная, что та все равно туда направится. — Добавка нужна?

— Даже не знаю. Все зависит от того, как пройдет встреча.

— Удачно поиграть в диктатора с колдунами.

— Спасибо. Она мне очень понадобится.

Личный конференц-зал в «Граундс Зиро» находился в задней части кофейни. Кто-то приложил немало усилий, чтобы сделать его уютным — там стояли удобные мягкие кресла, висели картины на стенах, а искусственный камин, который уже был зажжен, излучал манящее тепло. Райли устроилась в ближайшем кресле. По крайней мере, она могла чувствовать себя комфортно, хотя комфортно не было. Как бы странно это не звучало.

Подозрительными лицами, как она их называла, были представители общества Призывателей, ведьм и Гильдии ловцов. Морт, а иногда и лорд Озимандия, представляли некромантов. Рада Литински, бывшая соседка Райли и верховная ведьма, была назначенным представителем ее народа. Великий мастер Стюарт представлял ловцов. Это оставляло Райли выступала в качестве дирижёра, потому что разговоры могли стать жаркими.

Идея создания этой группы не была оригинальной, но исходила от одного из любимых авторов Райли. Не то чтобы ее жизнь была похожа на жизнь вымышленной героини Кейт

Дэниелс — Райли просто почерпнула идею при чтении. Действие книг Кейт происходило в футуристической Атланте, отчего современная смахивала на сон-час в детском саду. И все же мысль о том, что все маги будут сотрудничать друг с другом, не выходила у нее из головы. Пришлось долго торговаться и уговаривать, но в конце концов встреча состоялась. Теперь ее работа заключалась в том, чтобы обеспечить им успех.

К счастью, Озимандия, Ангус и Рада прекрасно ладили друг с другом. Поскольку старшей ведьмы не было в городе, оставалась надежда, что именно Эйден появится сегодня вечером. Она всегда была уравновешенной, если только не сталкивалась с какой-нибудь глупостью, на которую ни Ози, ни Морт не были способны. Если придет не Эйден, то скорее всего Моргейн, у которой были свои счеты с некромантами и ловцами. Поскольку Ангус находился в Шотландии, мастер Харпер тоже мог присутствовать на этом сеансе, хотя, как и Эйден, на вопрос Райли ответил уклончиво.

К счастью, первые несколько встреч прошли продуктивно. Все были достаточно вежливы, и медленно, но верно таял лёд между ловцами, некромантами и колдунами. Была пара напряженных моментов, но ничего такого, что вылилось бы в открытую войну, потому что присутствовали там не последние люди. Была надежда, что сегодня все пройдет так же.

Дверь открылась, и вошел Морт, одетый в черные брюки и стильный красный свитер — вероятно, рождественский подарок.

— Старший заклинатель Александр, — сказала Райли, улыбаясь ему.

— Мастер Блэкторн. Лорд Озимандия шлет вам привет. У него сегодня другие дела, так что я здесь вместо него.

— Ах, опять заклинатели-подмастерья поджариваются?

— Нет. Не столь веселые. Твоя головная боль уже прошла?

Она застонала.

— Едва.

— Тогда, как только вернешься из Шотландии, мы продолжим обучение, — сказал он, усаживаясь в одно из кресел с высокой спинкой с дополнительной обивкой. Он поставил кружку с кофе на маленький столик рядом с собой.

Райли сделала большой глоток горячего шоколада и вздохнула, когда он согрел все нужные места.

— Пожалуйста, скажи, что мне станет легче.

— Ты же знаешь, что так и будет. Ты ведь теперь неплохо разбираешься в иллюзиях, верно?

— Да, примерно в восьми из десяти попыток.

— Восемьдесят процентов — это совсем неплохо. Скоро их будет сто. А поначалу было ноль. Даже навыки левитации улучшаются. Ты на верном пути.

Из всех людей, которые могли бы учить ее, Морт и Эйден были идеальными, потому что они подходили к магии с разных сторон, но все же каким-то образом дополняли друг друга. Она поклялась бы, что они вместе организовали ее занятия, но знала, что те никогда не признают этого.

Следующим прибыл Крис Джексон — жилистый мужчина с забранными в хвост волосами, отличным чувством юмора и нетерпимостью к бюрократической чепухе. Мастер-ловец прикрывал Райли с первого дня ее вступления в Гильдию. Она всегда хваталась за возможность стать его напарницей на ловле.

— Привет, Джексон. Ну и как все прошло? — сказала она. — Замещаешь Харпера?

— Да. У него собрание анонимных алкоголиков, поэтому он попросил меня прийти на это мероприятие вместо него.

— Меня это вполне устраивает. Вы гораздо более вежливы.

— Это уж точно, черт возьми. — Он выбрал место рядом с Мортом и улыбнулся заклинателю. Никаких проблем — они вместе сражались в двух больших битвах в прошлом году, так что уже доверяли друг другу.

— А чему ты сейчас учишь эту девочку? — спросил Джексон с дьявольским блеском в глазах.

— Защите, — просто ответил Морт. Как будто все было так просто.

— А это значит, что он посылает противные заклинания, и я должна остановить их, пока они не расплющили меня, как жука, — сказала Райли.

— Ну и как, удается? — спросил Джексон.

Некромант ухмыльнулся.

— Хорошо. Очень хорошо.

Райли улыбнулась в ответ на похвалу, но эта улыбка начала исчезать, когда она почувствовала приближение ведьмы. После того, как Эйден научила ее улавливать жизненные шлейфы каждого человека, некоторые из них просто выделялись сильнее других. Это был один из таких случаев.

Она глубоко вздохнула за секунду до того, как дверь открылась и в комнату вошла Моргейн. Убедившись, что осталась невозмутимой, Райли кивнула вновь прибывшей, недоумевая, почему вместо подруги прибыла она.

— Моргейн. Добро пожаловать.

Ведьма позволила двери закрыться за собой. В руке у нее не было кофе, но она так крепко вцепилась в ремешок своей кожаной сумочки, что побелели пальцы. Ее обычно аккуратные светлые волосы свисали спутанными прядями вокруг лица. Она бросила быстрый взгляд на Джексона, потом на Морта. Райли почувствовала, как личные обереги женщины увеличились, словно она готовилась произнести заклинание.

Почувствовав угрозу, Морт выпрямился в кресле, кончики его пальцев слегка посинели.

— Мы здесь на нейтральной территории, Моргейн, — предупредила Райли. — Никаких заклинаний, понятно?

— Простите, — к удивлению Райли, магия исчезла, когда ведьма опустилась в одно из кресел. И все это без язвительных комментариев. Необычно.

«О-о-окей».

— Моргейн, это старший заклинатель Мортимер Александер. Он адвокат некромантов в Атланте. — Ведьма коротко кивнула, поджав губы. — А это мастер Крис Джексон из Гильдии ловцов.

— Рад познакомиться, — сказал Джексон. Судя по выражению его лица, он с большим интересом наблюдал за происходящим в комнате.

— Моргейн, — вежливо сказал Морт.

Женщина снова кивнула, но ничего не ответила, ее пальцы все еще сжимали ремешок сумочки.

— Мы обычно открываем встречу с любыми вопросами или проблемами, — сказала Райли. — Говорите все, что беспокоит вас или ваших людей. Вот в чем все дело. Обмен информацией работает в нашу пользу, а не против нее.

Джексон начал с рассказа о недавней встрече между заклинателем и ловцом. В данном случае он должен был принести извинения за поведение ловца, потому что этот человек был мудаком, предположив, что все некроманты больные извращенцы.

— Харпер устроил ему Ад, а потом я устроил ему Ад. Он знает, что если еще раз так поступит, то вылетит из Гильдии Атланты, — теперь Джексон посмотрел на Морта. —Ваш заклинатель сохранял хладнокровие, и мы ценим это. Честно говоря, если бы я был хоть немного колдуном, то поджарил этого парня.

— Наверное, я бы тоже поддался искушению. Спасибо, что позаботились об этой ситуации.

— Хемси уже не в первый раз становится проблемой. Он новичок в этом районе, и я предполагаю, что тот, кто обучил этого парня, не научил его вести себя по-человечески.

Райли кивнула: она столкнулась с Хемси во время ловли и нашла его сквернословящим придурком. Они перекинулись парой слов, и с тех пор она изо всех сил старалась избегать его.

Теперь Джексон взглянул на нее.

— Может быть, когда Бек вернется, он толкнет проповедь, они ведь ближе по возрасту. Хемси совершенно точно не слушает ни Харпера, ни меня.

— Я расскажу об этом Дену, посмотрим, что он придумает, — сказала она. Иногда этим новым ребятам просто нужно было знать, что Гильдия Атланты не такая, как некоторые другие в стране. Уважение на чужом горбу не заслужишь.

— У тебя есть какие-то проблемы, Морт?

Ее друг отрицательно покачал головой.

— Нет. Здесь все было тихо. Я ничего не слышал ни о какой вражде между ведьмами и заклинателями, и это хорошо. А как насчет тебя, Моргейн? Ты что-нибудь слышала?

Женщина глубоко вздохнула и, наконец, положила свою сумочку на пол рядом со стулом. Это, по крайней мере, было началом.

— Рада уехала из города по семейным обстоятельствам, и никого не оставила за главного.

Это не беспокоило бы большинство ведьм, потому что они не очень хорошо разбирались в организационной структуре. Как однажды объяснила Эйден, «Мы делаем свое дело и стараемся не быть идиотами. Работает большую часть времени. Если нет, то Рада вмешивается и хлопает по рукам».

— Что же тебя так беспокоит? — спросила Райли.

— Ах, к нам в город переехала пара новых ведьм. Одна из них, Сибилла, действительно немного странная. Она пристает к нам со своими видениями. — Моргейн снова вздохнула. —Я думала, что она просто чокнутая. Как сумасшедшая Луна Лавгуд — из книг о Гарри Поттере, понимаешь?

Райли удивленно подняла бровь.

— Окей. Что она говорит такого, что вас беспокоит, ребята?

— Ну, сначала она предупредила Раду, что кто-то из ее семьи попадет в очень серьезную дорожную аварию, и это случилось. Потом она сказала Лесли, что та потеряет работу. Работодатель Лесли закрылся через два дня без всякого предупреждения.

— Она очень проницательна, — сказал Морт. Посмотрев на Райли, он добавил: — Видишь ли, это больше в ведьмах, чем в заклинателях. Их магия более естественна, и, кажется, одаряет.

— Хорошо, значит, эта Сибилла, — как будто ее имя не было жирным намеком, — способна видеть будущее. А что тебя в этом пугает?

— Она сказала, — начала Моргейн и тут же замолчала, нахмурившись. — То, что говорит мне Сибилла, не имеет никакого смысла. Она все твердит и твердит о смерти мира. Как все сгорит и все мы превратимся в пепел. Я пыталась заставить ее переговорить с Эйден или Локастой, может, они бы поняли ее лучше, но она не хочет. Она будет говорить только со мной, и она сводит меня с ума.

Джексон заерзал на стуле.

— Ну и как там ее список на будущее?

— Пятьдесят на пятьдесят. Мой дом не сгорел дотла, а Эйден не выиграла в лотерею.

— По крайней мере, пока, — тихо сказал Морт. — Наши жизни изменчивы, наши пути легко меняются от одного решения к другому. Отключите утюг, не покупайте лотерейный билет, и ее прогнозы не сбудутся.

— Я просто волнуюсь, потому что она постоянно звонит мне и спрашивает, почему я не воспринимаю ее предупреждения всерьез. Как будто я знаю, что делать. — Моргейн нахмурилась еще сильнее. — И если это недостаточно странно, то Сибилла переехала в маленькую лачугу в лесу. Забрала с собой всех своих кошек. Она уверена, что что-то должно произойти и боится, что никого это не волнует.

— Итак, что мы можем для вас сделать? — спросила Райли, сбитая с толку ролью присутствующих в этой ситуации.

— Поговорить с ней. Ты знаешь то, чего не знают другие люди. Может быть, ты увидишь здесь смысл. — Моргейн покачала головой. — Я не хотела беспокоить Раду. Ее племянник пострадал в автокатастрофе, ей не до этого.

У Райли действительно не было выбора, хотя она думала, что это не ее проблема. Для Моргейн обращение за помощью было беспрецедентным, так что ей придется сделать над собой усилие.

— Я могу попытаться поговорить с ней. Знает ли она, кто я такая?

Моргейн фыркнула.

— Все знают, кто ты такая. — Это уже больше походило на ту колючую женщину, которую знала Райли. Ведьма порылась в сумочке, нацарапала несколько строк указаний и протянула листок Райли. — Будь с ней поосторожнее. Она чокнутая, но сил хватает. Если она тебе не поверит, все может обернуться очень плохо.

— Я буду... осторожна.

— Можешь поехать сегодня вечером?

На полсекунды Райли задумалась, не подставляют ли ее, но потом отбросила эту мысль. Моргейн не была такой уж хорошей актрисой.

— Да, могу. — Потому что завтра вечером она отправится через океан в Шотландию, несмотря на видения Сибиллы.

— Спасибо. Правда, спасибо, — с облегчением сказала Моргейн. Прежде чем Райли успела ответить, ведьма уже вышла за дверь.

«О боже»!

— А я-то думал, что эта встреча вгонит в сон, — сказал Джексон, качая головой.

— Ничто в нас, магах, не бывает скучным, даже когда мы этого хотим, — сказал Морт. Затем он посмотрел на Райли. — Я поеду с тобой повидать эту женщину.

Поскольку Морт редко настаивал, взволновался он сильно. Было бы глупо не принять его помощь.

— Я хорошо с этим справляюсь. Кто знает, может быть, я смогу попрактиковаться в своей защите в реальном времени.

Он фыркнул.

— Нам обоим надо подкрепиться на ужине. Эта Сибилла кажется неуравновешенной, и сегодня ночью понадобится много магии. — Заклинатель встал с кресла.

— Ты можешь заехать за мной около половины восьмого?

— Конечно. — Похоже, ей придется стать шофером.

Кивнув Джексону, Морт покинул их.

— Держу пари, тебе не терпится выбраться из города и отправиться в Шотландию, — сказал мастер, вставая. — Я бы часы считал, учитывая, как идут дела. — Он остановился в дверях. — Передай Беку мои наилучшие пожелания, хорошо? Скажи ему, что я чертовски горжусь им.

Она не смогла сдержать улыбку.

— Я так и сделаю. Мы скоро вернемся.

— Лучше бы, — ответил он. — Не смей оставлять этот беспорядок на оставшихся.

Райли осталась наедине с недопитым шоколадом. Судя по тому, как скрутило ее желудок, она понимала, что наполнить его снова не самая лучшая идея. Когда она потянулась к телефону, чтобы проверить сообщения, он пискнул. Это был Бек.

ВЕРНУЛСЯ В ШОТЛАНДИЮ. ЛЮБЛЮ ТЕБЯ.

Ни единого слова о том, что произошло между ним и Ватиканом.

— ТЫ В ПОРЯДКЕ? — напечатала она.

ДА, СКОРО УВИДИМСЯ.

— ЛЮБЛЮ ТЕБЯ.

Нет ответа.

Райли задумчиво постучала телефоном по щеке. Обычно, когда Бек писал ей эсэмэски, он добавлял отсчет времени до их свадьбы в оставшихся днях и часах. Но не в этот раз. В былые времена она бы обеспокоилась, что между ними что-то происходит, но сейчас понимала, что дело не в этом.

Нет, это все из-за церковных дел. Вкупе со страшными предсказаниями ведьмы и странной татуировкой Эйден…

Что-то назревало. Нечто ужасное.

Глава 7

Когда Райли остановилась за домом Морта, чтобы забрать его, она увидела рядом с ним Эйден. Та снова надела длинную юбку, накинув поверх плотное пальто в знак уважения к холодной весенней погоде.

Морт скользнул на заднее сиденье, Эйден — на переднее.

— Она поедет с нами, — объявил он, как будто это не было очевидно.

Прежде чем Райли успела ответить, Эйден добавила:

— Поставь себя на место Сибиллы и подумай немного, как ведьма. Параноидальная, несколько сумасшедшая ведьма.

Задание было не из легких, но Райли старалась изо всех сил.

— Паранойя, да? — ответный кивок.

— Если пара заклинателей — пусть один из них ловец — заявятся на мой порог, я просто сойду с ума. Но если они сопровождаются своими, теми, кому я вроде как доверяю, кидаться заклинаниями сразу не стану.

— Таков наш план, — ответила Эйден. — Сибилла чокнутая, но она часто бывает права в своих прогнозах, так что лучше не игнорировать ее. При условии, что она не взбесится на нас — иначе можно и перчатку кинуть.

— Видишь ли, вечером у тебя все-таки получится попрактиковаться в самозащите, — сказал Морт слишком довольным тоном.

Эйден хрипло хихикнула себе под нос.

— Вы оба слишком наслаждаетесь моей агонией, — сказала Райли.

— Ага, — ответила ведьма, ухмыляясь. — А кого нам еще пытать?

Райли благоразумно прикусила язык.

***

Ведьма Сибилла жила к юго-востоку от Атланты, в сельской глубинке. Они ехали уже почти час, миновав Ковингтон и Сошиал Сёркл. Затем они свернули с шоссе и основных дорог, направляясь в лес по узкой грунтовой дороге. Которую не помешало бы отремонтировать.

— Надеюсь, я не ошиблась поворотом, — пробормотала Райли, не отрывая глаз от дороги. Такова сельская Джорджия, где нет ни уличных фонарей, ни домов, только деревья и сплошной ночной мрак.

— Мы выясним, — начал Морт.

Райли ахнула от удивления, как только они пересекли ограждение — этакий магический знак “Посторонним вход воспрещен”. Это было похоже на погружение в наэлектризованный лед. Даже ее спутники затаили дыхание.

— Если мы попытаемся защититься, она сочтет нас угрозой, — предупредила Эйден. —Я думаю, она просто хочет отпугнуть незваных гостей, а не убить их.

— Мы надеемся, — добавил Морт.

— Интересно, сколько там еще таких оберегов, — ответила Райли, снова направляя машину вперед, хотя и медленно.

Ответом были еще два, с каждым разом все сильнее. К третьему голова загудела, а сердце бешено заколотилось, и она готова была поклясться, что глаза вот-вот вывалятся на колени. Даже Морт стиснул челюсти, когда они проезжали через последний.

Наконец Райли припарковала машину перед старым двухэтажным домом. Единственный сигнальный фонарь освещал здание с потрепанной красной металлической крышей, покрытое выгоревшей на солнце желтой краской. С другой стороны здания стоял черный фургон «Субару». Пока она оглядывалась, магия продолжала царапать кожу Райли, заставляя бежать

прочь. Если бы она не была обучена колдовству, то никогда бы не спустилась вниз по подъездной дорожке.

Даже после того, как они вышли из машины, Райли продолжала смотреть на дом, потому что там было что-то странное. Она закрыла глаза, очистила разум и снова посмотрела. Еще одно предупреждение. Оно пульсировало, как квазар, вращаясь по спирали примерно в футе над землей. Тонкие магические витки петляли высоко в воздухе, сходясь на вершине красной кирпичной трубы.

— Вот это уже впечатляет, — сказала Райли.

— Очень, — тихо ответил Морт.

— Не хочешь нас познакомить? — спросила она Эйден.

Ведьма отрицательно покачала головой.

— Нет, я думаю, что сейчас ты справишься лучше меня.

Райли вздохнула.

— Ну, вот и все, — она шагнула вперед. — Здравствуй? Привет!

— Неплохое начало, — ухмыльнулся Морт. Она бросила на него хмурый взгляд и снова повернулась к дому.

— Меня зовут Райли Блэкторн. Моргейн сказала, что я должна поговорить с тобой о твоих видениях.

Знак вспыхнул, затем снова опустился, но ни в дверях, ни в окнах не было заметно никакого движения. И все же высоко на крыше что-то двигалось.

— Ты это видишь? — спросила она.

— Да, — ответила Эйден.

С крыши что-то спустилось, затем поползло по стене дома, где приземлилось с грохотом костей. Затем он выпрямился. Это был скелет, высокий, с блестящими зелеными глазами. Когда Райли попыталась определить, не иллюзия ли это, она ничего не добилась. Магия была слишком сильна.

— Привет, Сибилла.

Оберег громоподобно загудел, когда волна магии обрушилась на них. У Райли едва ли был шанс создать собственную защиту. Когда волна прокатилась над ними, она услышала, как Морт выругался — а затем наступила тишина. Моргнув, она с изумлением обнаружила, что ее собственное заклинание выдержало. Конечно же, и у остальных тоже.

— Отлично сработано, — сказал Морт, одобрительно кивая.

— Как он и сказал, — добавила Эйден. — Я думала, что мы будем отрывать тебя от земли.

— А ты не собиралась спасти меня от избиения?

— Лучший способ научиться — это делать, — последовал быстрый ответ. Морт согласно кивнул.

Ворча себе под нос, Райли встряхнула руками и ногами, чтобы сбросить магическое жжение, а затем сердито посмотрела на дом. Она сделала еще один шаг вперед, и терпение ее лопнуло.

— Знаешь, мы пришли сюда помочь тебе, а ты ведешь себя очень скверно. Я понимаю, ты не доверяешь мне или заклинателю Александру, но Эйден — одна из ваших. — Райли втянула воздух, все еще злясь.

— Так что либо тащи свою задницу сюда и поговори с нами, либо мы возвращаемся в город, потому что у всех нас есть дела поважнее, чем мириться с таким дерьмом.

Эйден тихонько присвистнула.

— Дипломатия — не твоя сильная сторона.

Райли проигнорировала ее, считая до десяти. Закончив, она будет далеко отсюда.

— Как ты смеешь нарушать мои обереги? — потребовал яростный голос. Он исходил от тела, которое внезапно появилось на крыльце дома, точно там, где когда-то был скелет. А это означало, что Сибилла все это время наблюдала за ними.

Женщина была выше шести футов ростом и одета в красное с головы до ног, если не считать черных сапог. Накидка и длинное платье были изодраны в клочья, а лицо... ну, прямо как в фильме ужасов. С минуту провидица выглядела как Злая Ведьма с Запада, а затем ее лицо стало стремительно плавиться, от чего Райли содрогнулась.

— Сибилла, — позвала ее Эйден. — Да брось ты это. Ты же не собираешься их отпугивать. Просто скажи нам, что тебя беспокоит, ладно?

По-видимому, это было правильно, потому что иллюзия растаяла как воск. Осталась маленькая женщина лет за пятьдесят. Она стояла всего в пяти футах, одетая в аккуратное коричневое платье с черными сапогами. Ее темные с проседью волосы длинными локонами свисали на грудь. Сбоку от нее стояли две кошки — черная и белая. У обеих были блестящие зеленые глаза под стать хозяйкиным.

Райли улыбнулась прежде, чем она поняла это.

— Очень красивые кошки, — сказала она. — У них великолепные глаза. Похожи на ваши.

Женщина дважды моргнула, а затем ее внимание переключилось на некроманта.

— Я знаю о вас, Мортимер Александер, — сказала она легким, почти неслышным голосом. — Вы кажетесь безобидным, но вы очень могущественны.

Морт неловко поежился.

— А, спасибо, наверное.

Затем она снова уставилась на Райли.

— Ты дочь Блэкторна, та, что сражается с демонами. Ты приняла ангела за своего любовника.

Райли издала сдавленный звук, услышав это откровение.

— Откуда ты это знаешь?

Сибилла вышла еще дальше на крыльцо. Посмотрев на темное ночное небо, она нахмурилась.

— Они думают, что знают все, но кто заботится о них, когда им больно? Кто оплакивает их, когда они умирают?

Райли вглядывалась в звезды, пытаясь понять, что происходит.

— Они?

— Они, — повторила женщина, как будто их личность была очевидна. — Ты их хорошо знаешь. Они убивали целые королевства, делая то, что им было сказано. Теперь они скорбят, и эта скорбь убьет нас всех.

Она говорит об ангелах или демонах?

— Что мы можем сделать, чтобы предотвратить разрушение, которое ты предсказала? — спросила Эйден, казалось, менее взволнованная бреднями своей подруги-ведьмы, чем Райли или Морт. Возможно, потому что она уже сталкивалась с этим раньше.

— Ты — ничего. Он — ничего. Она... — теперь Сибилла обратила свои бездонные изумрудные глаза на Райли. — Она? Всё.

— А что мне нужно делать? — спросила Райли, поняв, что раздражена тем, что застряла в центре событий... снова.

— Оно у тебя есть. Все это. Внутри тебя. Здесь, — сказала женщина, постукивая себя по голове, — И здесь. — Она постучала себя по сердцу. — Слушай, чувствуй, заботься. Не позволяй тьме победить, ибо она уничтожит все. — Ее внимание снова вернулось к Морту. — И не забудьте оплатить страховку вашего домовладельца. Если не сделаете, то пожалеете.

А потом Сибилла удалилась. Ни во вспышке света, ни в чем-то даже отдаленно впечатляющем. Нет, она просто подошла к своей двери, открыла ее, впустила кошек и закрыла за собой. Предупреждение на портале раскачивалось взад и вперед, но все еще гласило: «Уходи!»

— Что все это значит? — спросил Морт, склонив голову в полном недоумении.

— Это была Сибилла, — сказала Эйден. — На четверть — одаренная провидица, на три четверти — безумица.

«Они очень скорбны. Разум, сердце. Не позволяй тьме победить».

Райли вздохнула.

— Ну, тогда все было по-другому. Есть догадки, кто такие «они»?

Ее друзья отрицательно покачали головами.

— Конечно, нет. Хоть раз мне бы кто сказал, что именно нужно делать. Типа: «Иди туда, насоли тому, убей этого монстра». Но нет, все, что я получаю, — это туманные предупреждения.

Оба друга промолчали. Это был очень умный ход.

С еще одним мучительным вздохом Райли вернулась к своей машине и села в нее. Затем подождала, пока это сделают и остальные. Они тихо разговаривали, то и дело бросая на нее взгляды. Она подавила желание посигналить, потому что маги не всегда обладают чувством юмора.

Как только они сели в машину и выехали на главную дорогу, Морт спросил:

— Так что же ты собираешься делать дальше?

— Ничего, — ответила Райли.

— Это, конечно, стратегия.

— Иногда нужно просто подождать, пока не поймешь, что застрял на определенном пути, и тогда все станет ясно. Прямо сейчас я понятия не имею. Уверена, что Вселенная сочтет нужным исправить это достаточно скоро. Так всегда бывает.

— При условии, что Вселенная не убьет тебя первой, — пробормотала Эйден.

К сожалению, ее подруга была права.

— Такой риск существует всегда. Но сейчас я буду думать только о вступлении в должность Бека и нашей свадьбе. Вместо предупреждения Сибиллы меня волнует, хватит ли торта для приема гостей. Может, если я проигнорирую эту проблему, она исчезнет.

— Удачи тебе с этим, — сказал Морт. «Хоть раз бы прокатило».

— И от меня, — добавила Эйден.

Райли закатила глаза и продолжила движение.

***

Поместье Международной Гильдии
Шотландия

В отличие от предыдущего дня, утро в поместье наступило поздно, по крайней мере по меркам Бека. Обычно он вставал в пять, отправлялся на пробежку, потом завтракал и приступал к занятиям. Сегодня утром он не вылезал из постели до семи часов, что казалось ему слишком ленивым. Между поездкой в чешскую деревню и обратным рейсом наступило полное изнеможение. Ему следовало бы крепко спать, но повторяющийся кошмар почти полностью разрушил все шансы на хороший ночной сон. Каждый раз одно и то же — море людей, кричащих от ужаса, а потом все они умирали, сгорая дотла в одно мгновение.

Сегодня утром Бек завтракал в одиночестве, что тоже было необычно. Убрав тарелку, он направился в кабинет Тревора, но обнаружил, что дверь закрыта. Вместо того, чтобы постучать, он с уважением отнесся к его личной жизни и продолжил свой путь по коридору в библиотеку.

Странно, что теперь он чувствовал себя так уютно в окружении печатного слова. Это часто заставляло его задумываться, не был ли его отец каким-нибудь образованным человеком. Поскольку мать не назвала его имени перед смертью, дверь в эту часть его жизни была закрыта. Одно можно было сказать наверняка: он определенно не был готов принять предложение Люцифера только для того, чтобы выяснить это.

По мнению Бека, его ненасытная тяга к знаниям была самым ценным даром Пола Блэкторна. Больше он ничего не принимал на веру. Войдя в библиотеку, он снова остановился, наслаждаясь тем, что представляла собой эта комната — не только для Великих мастеров, но и для него лично.

Несмотря на ранний час, Великий мастер Иона Кеплер сидел за дубовым столом в дальнем углу комнаты. Перед ним лежала гора книг, некоторые из них были довольно старыми.

Ученый поднял голову и улыбнулся.

— Доброе утро, Денвер.

— Сэр. Как вам утро?

— Как и следовало ожидать. — Он указал на книги. — Тревор спросил, могу ли я проверить архивы и выяснить, что происходит с этими городами.

Бек взглянул на подборку.

— Может быть, вам помочь?

Морщинистое лицо мужчины просветлело.

— Да, я бы не отказался.

— И что же вы там ищете? — спросил Бек, усаживаясь напротив Великого мастера.

— В частности, необъяснимые катастрофы. Все, что связано с поселением, городами большими и малыми без логического объяснения причин их разрушения. Я работаю над некоторыми старыми текстами. Ближайшая к тебе стопка — из первых восемнадцати сотен. Дай мне знать, есть ли что-то что не имеет никакого смысла.

— Конечно, — сказал Бек.

Осторожно открыв первую книгу, он начал просматривать ее содержимое, быстро опускаясь в кроличью нору истории. Даже сейчас он мог поклясться, что видит отца Райли, улыбающегося ему с небес.

***

Было уже больше восьми вечера, когда Бек оторвался от своих исследований. Он задержался только на обед, главным образом для того, чтобы убедиться, что Кеплер поел. Часто Великий мастер забывал, что в этом мире есть и другие вещи помимо книг, включая еду.

Сейчас, сидя в гостиной у камина со стаканом виски в руке, Бек размышлял над прочитанным. Рассказам о разрушенных городах не было конца, ни один континент это не миновало. Индия, Индонезия, Пакистан, Япония, Китай, даже Галвестон, штат Техас. Все это были стихийные бедствия, но после оставались тела. Все это не относилось к чешскому городу, или, со слов Ватикана, к испанскому.

Бек даже потратил пару часов на изучение вулканических извержений, потому что они часто создавали плотное облако пепла, погребавшее целые города. И это не имело отношения к случившемуся — рядом с ними не было никаких вулканов. Когда он выразил свое разочарование, Кеплер заметил, что, по крайней мере, они определили, чего не случилось с

теми двумя городами. Это, по его словам, был прогресс. Конечно, Бек так не думал, но спорить он не собирался.

Дверь в гостиную открылась, и Тревор присоединился к нему. Не говоря ни слова, он налил себе виски и задумчиво опустился в кресло. Без сомнения, он чувствовал это бремя так же сильно, как и все остальные.

— Мы провели весь день, просматривая книги и записи, — доложил Бек. — И не нашли ничего, что могло бы нам помочь.

— Иона сказал то же самое. Ты все еще веришь, что это не имеет никакого отношения к Аду?

Бек еще раз проверил свое чутье, и ответ не изменился.

— Дело не в них. У него нет того липкого смоляного ощущения, когда в дело замешан Люцифер или демоны. — Он сделал глоток виски, позволяя ему обжечь горло. — А ты как?

— То же самое чувство. Таким образом друзей в Ватикане у нас не прибавится.

— Это уж точно, черт возьми. — Бек помолчал, вдыхая запах торфа от виски. — Райли будет здесь завтра. Как много я могу ей рассказать?

— Столько, сколько, по-твоему, ей нужно знать. Она пользуется нашим полным доверием.

Это было обнадеживающе.

— Я буду честен здесь — все это чертовски пугает меня. Мне кажется, что это чертовски неправильно.

— Да, это так, — ответил Тревор.

Пока они потягивали свои напитки, между ними воцарилось молчание.

— Ты уже немного беспокоишься насчет обета? — спросил начальник Бека.

— Да. — О Боже, так оно и было.

— Хорошо. Вот о чем должны быть твои мысли. А как же твоя свадьба?

— Тут не о чем беспокоиться. Я бы женился на Райли в тот же день, когда попросил стать моей женой. Это она хотела, чтобы все шло медленно.

Тревор понимающе кивнул.

— Большой шаг для такой молодой девушки.

— Верно, но она и молода, и взрослая одновременно, если вы понимаете, что я имею в виду. Иногда даже слишком взрослая. Она должна помнить, что мир не зиждется на ее плечах.

Теперь уже Великий мастер улыбнулся.

— Это очень хороший совет, Денвер. Я думаю, это относится к вам обоим. — Тревор допил и встал. — Отдохни немного, парень. Увидимся утром.

— Спокойной ночи, сэр.

Дверь за ним тихо закрылась. Взглянув на свой телефон, Бек проверил время и, повинуясь внезапному порыву, набрал номер Райли. Ему нужно было услышать ее голос.

— Блэкторн. — Райли ответила, не глядя на дисплей. В ее голосе слышалось раздражение. Кем-то или чем-то. К счастью, не им.

— Эй! Я так скучал по тебе, — сказал он. Последовала очень долгая пауза. — Ты все еще там?

— Да, прости. Это было просто слишком странно.

— Ну и что же? Что я скучаю по тебе?

— Нет. Сегодня утром я была в баре «Армагеддон» на ловле. Ты только что сказал почти то же самое, что Четвертак, который принял твой облик.

Он вздрогнул.

— Ладно, давай я начну сначала. Райли, это Деревенщина. Это была адская пара дней. А как насчет тебя?

— И здесь то же самое. Я так скучаю по тебе сейчас, Ден.

— Ты скоро приедешь. У меня есть что рассказать тебе.

— Я могу тебе чем-нибудь помочь?

— Нет, пока нет. Как только ты доберешься сюда, мне станет лучше.

На несколько мгновений воцарилась тишина, а затем послышался шум на заднем плане.

— Послушай, Ден, мне правда очень жаль, но я должна идти. Саймон здесь, у нас еще один экзорцизм. Не волнуйся, это не самое неприятное.

Райли всегда так говорит, пусть еще и не столкнулась с демоном.

— Я всегда волнуюсь, что бы это ни было. — Бек терпеть не мог отпускать ее, даже если это было только по телефону, но у нее была работа, которую нужно было сделать. — Ты пойдешь изгонять этих демонов, но помни, никаких поцелуев с бывшим.

Раздался испуганный вздох.

— Что? Ну ты и гад!

Он рассмеялся.

— До скорой встречи, Принцесса.

— Обязательно. Люблю тебя. Пока!

Когда звонок закончился, Бек закрыл глаза, чувствуя себя таким одиноким, как никогда за долгое время. В конце концов он открыл глаза, просмотрел фотографии на своем телефоне и выбрал ту, которую любил больше всего. Она сидела на диване, обнимая Ренни, но ее глаза были устремлены на него. Она улыбалась, собираясь рассмеяться над чем-то, что он сказал.

Независимо от того, как прошел день, независимо от страха, растущего внутри него, эти глаза выражали ему любовь. Теперь, когда города исчезали и у него не было никакой возможности спасти их, Бек нуждался в этой бесконечной любви больше, чем когда-либо.

Яна Оливер – Отважный Свет / Jana Oliver - Valiant Light

Глава 8

Дом Бека
Атланта, Джорджия

Если и был кто-то, кто мог бы проиллюстрировать, как сильно может измениться жизнь человека за один год, то это был Саймон Адлер. Когда-то был парнем Райли и ловцом, а теперь работал на Ватикан, изгоняя демонов. Путешествие от бойфренда-ловца к новой работе едва не убило и его самого, и его глубокую веру.

Внешне он был очень похож на того Саймона, которого она впервые встретила, когда он был учеником мастера Харпера: светлые волосы, голубые глаза, застенчивая улыбка, светло-голубая рубашка и черные джинсы. Но заглянув глубже, можно увидеть физические и эмоциональные шрамы, как будто вся его мученическая жизнь уместилась в один год. Он все еще был ее Саймоном, хотя все чувства, которые они испытывали друг к другу, исчезли, уничтоженные хитростью Архангела.

Саймон тепло улыбнулся ей, когда она закрыла дверцу машины и пристегнула ремень безопасности.

— Ну, как дела? — спросил он, выезжая задним ходом с подъездной аллеи.

— Хорошо. Вчера ты пропустил отличную ловлю. Нам с Ричардом пришлось огнетушителями сгонять пиродемона с потолка ресторана. Сейчас на YouTube есть, наверное, дюжина таких видео.

Саймон рассмеялся:

— Огнетушителями?

— Да. Один из них для книг.

— Есть что-нибудь новое от Бека? — спросил он, когда они направились к Мемориал-драйв.

— Да, есть. Ватикан связался с ним и Великим мастером Мактавишем. Очевидно, они нуждались в их помощи, и это было так срочно, что они послали за ними самолет. Сейчас он вернулся в Шотландию, но по телефону не сказал мне, что происходит. — Она бросила взгляд на своего бывшего. — Ты что-нибудь знаешь обо всем этом?

Саймон отрицательно покачал головой.

— Вчера я звонил отцу Розетти, но его не было в офисе. Ассистентка была чрезвычайно уклончива в вопросе его местонахождения.

— Да. Интересно, что это дает. — Райли пожала плечами. — Ну, это не наша проблема.

— По крайней мере пока, — ответил Саймон.

Райли фыркнула в знак согласия. Осмелится ли она спросить его о непокорном? Нет. Она доверяла Саймону, но лучше не слишком злоупотреблять этим доверием, потому что кое-кто в Риме был бы рад, если бы ее наказали за дружбу с Адом. Как будто приплетания к Люциферу при каждом удобном случае ей было мало. Очевидно, все дело было в перспективе.

Они болтали о разных вещах, в том числе и о том, что Саймон снова станет дядей, пока не добрались до места назначения. Когда они свернули на одну из парковок, Райли поморщилась. Это была та же самая школа, которую она посещала несколько дней назад. Неужели Изра нарушил обещание? Или это было что-то другое?

— А что происходит с этим парнем? — спросила она, стараясь не показывать, что взволнована.

— Это уборщик, — ответил Саймон. — Он вел себя странно последние несколько дней, и кто-то наконец понял, что он одержим.

— А как они это выяснили?

— Он продолжал лизать окна, вместо того чтобы мыть их.

— Тьфу. Но в школах используются обереги святой воды.

— Это была их вторая подсказка: уборщик отказался войти в главную часть школы. По-видимому, они охраняют только те районы, где находятся студенты, а не весь кампус.

Как и прежде, они прошли на ту же стойку регистрации, что и Райли пару дней назад, зарегистрировались и получили свои пропуска.

— Уже вернулась? — сказала дама в стильных очках.

Райли только кивнула. К счастью, ей не пришлось объяснять, почему, потому что за ними пришел руководитель уборщиков, крепкий парень по имени Стэн. Ведя их мимо классных комнат, а затем еще дальше мимо мастерских, он выглядел испуганным. В основном он все время вертел что-то в руке, вероятно, какой-то талисман.

— Как зовут этого человека? — спросил Саймон.

— Лайонел Сулик. Он отличный парень и трудолюбивый работник, хотя и немного помешан на чистоте. Но это нормально. Вот что нам нравится в дворнике.

— А до этого с ним были какие-нибудь проблемы?

— Нет. Он спокоен, делает свою работу и не флиртует с учителями. Это значительно облегчает мою работу.

Пройдя мимо своего кабинета, Стэн повел их по коридору к двери с табличкой «техобслуживание». Он толкнул дверь и провел их почти до конца комнаты, затем остановился. Указывая на другую дверь в дальней стене, он сказал, понизив голос: «Эта штука, которая раньше была Лайонелом, находится в кладовке. Выходит только ночью. Я попытался заговорить с ним, но он просто швырял в меня всякой дрянью. В прошлый раз это была бутылка лака для пола. Устроил адский беспорядок».

Райли и Саймон обменялись взглядами.

— Не проблема. Мы сами разберемся с этим, — ответил Саймон тем успокаивающим тоном, который даже она оценила. Он поставил тяжелый чемодан с принадлежностями для экзорцизма на ближайший верстак. — Вам лучше подождать в своем кабинете. Иногда экзорцизмы могут быть немного хаотичными.

Хаотичный. Это был вежливый способ сказать, что все может испортиться в мгновение ока.

Когда главный уборщик удалился, Райли сосредоточилась на дальней двери. Ничто не кричало о серьезной демонической угрозе, не то что в некоторых других экзорцизмах. Эталоном для них был тот, в котором участвовали два крутых демона и один очень испуганный, демонически одержимый пятилетний ребенок. Чтобы одолеть демонов, потребовались не только она и Саймон, но и Бек. Райли каждый день благодарила Бога за то, что ребенок выжил.

— Что слышно от родителей Коррины в последнее время? — ожидая ответа, она поставила свою ловецкую сумку на скамью рядом с вещами Саймона и достала бутылку святой воды.

— Только на прошлой неделе, — сказал он. — С ней все в порядке. У неё по-прежнему бывают кошмары, но они случаются реже. Пока что у нее все идет хорошо. — Саймон вытащил аспергиллум из ячейки в чемодане. — Она все еще говорит, что хочет стать экзорцистом, когда вырастет. Хотя, по словам ее мамы, она называет нас «сорсистами», потому что не может выговорить это слово.

Райли рассмеялась, вспомнив большие глаза ребенка и его милое личико.

— Подожди и увидишь. Она будет обучать охотников на демонов в Ватикане еще до того, как достигнет моего возраста.

— Господи, надеюсь, что нет, — ответил Саймон.

Плохой настрой ¬— не похоже на него.

— Эта работа действительно тебя достала?

Он сделал паузу в своих приготовлениях.

— Иногда да. На прошлой неделе я работал с отцом Ксавье — он местный экзорцист — над одним делом в саванне. — Его голубые глаза встретились с глазами Райли, и она увидела в них глубокую печаль. — Эта женщина умерла. Ей было двадцать три года, и она оказалась на пятом месяце беременности. Ее сердце просто не выдержало напряжения, вызванного экзорцизмом.

— О Боже, — сказала она. Повинуясь внезапному порыву, Райли обняла его, зная, как сильно ему сейчас больно. — Ты сделал все, что мог.

— Этого было недостаточно, — сказал он едва слышным шепотом рядом с ее ухом. — В тот день мы потеряли две жизни, и ее семья опустошена. — Он отступил от нее, как будто чувствовал, что не заслуживает ее сострадания.

— Мы не боги, — тихо сказала она. — Мой отец сказал мне это, когда я только начала ловить демонов. Он предупредил меня, что иногда, независимо от того, что я делаю, люди могут пострадать или умереть. Он сказал, что единственный выход — позволить злу победить, и тогда страдание будет увеличено в миллион раз.

— Я знаю, но бывают дни, когда я чувствую себя бесполезным.

— Мы все такие, Саймон. Даже Бек. Если мы думали, что у нас все под контролем, то заблуждались.

С озабоченным кивком Саймон вернулся к своим приготовлениям, все еще задумчивый. Работая с ним не первый раз, Райли точно знала, что от нее требуется. Оценив обстановку, она провела толстую линию святой воды перед дверью, через которую они вошли. То, что в комнате не было окон, было одновременно и благословением, и проклятием. Это означало отсутствие летящего стекла, но также и отсутствие внешнего источника света, если демон сумеет разбить флуоресцентные лампы над головой.

Оглядев остальную часть комнаты, Райли обнаружила, что смотрит на длинный верстак, над которым висела доска с различными инструментами: молотками, отвертками, зубилами, гаечными ключами. Любой из них мог легко превратиться в смертоносную ракету, если демон проявит дерзость. Еще одна причина создать защитный круг.

Чтобы упростить процесс, она поставила принадлежности для экзорцизма на единственное свободное место в середине комнаты. Они включали в себя аспергиллум, ее сумку и металлическую клетку, которая станет домом для демона, как только Саймон выгонит его из носителя-дворника.

Используя крошечное количество папской святой воды, каждый из них помазал себя. Саймон всегда делал крестное знамение на своем лбу, а Райли рисовала сердечко. И то, и другое послужит броней против Тьмы.

— Ты готов? — спросила она.

Он натянуто кивнул в ответ.

Райли методично вылила на пол освященную жидкость, оставив достаточно большой зазор, чтобы она могла пройти через него. Сделав еще один заход, чтобы убедиться, что круг без зазоров, она заменила бутылку на свою стальную трубу.

Это был один из многочисленных случаев во время экзорцизма, когда все могло пойти не так, поскольку они все еще основывали уровень опасности на своей оценке силы демона. Как однажды объяснил Саймон, это было все равно, что пытаться определить размер аллигатора, просто глядя на кончик его хвоста. Более сильные демоны могли скрывать свою силу, по крайней мере, до тех пор, пока не начинался настоящий экзорцизм.

Райли глубоко вздохнула, сосредоточившись мысленно и физически на том, что ждало их за этой дверью. Бросив быстрый взгляд на Саймона, она постучала пальцем по дверной ручке,

довольная тем, что та не была обжигающе горячей. Она выучила этот урок в прошлом январе, и ей потребовалась неделя, чтобы ожог зажил. Сделав глубокий вдох, она распахнула дверь и отступила назад, держа трубу наготове для атаки зубов и когтей. Вместо этого из темного пространства донеслось пронзительное хихиканье, за которым последовало неизбежное «дочь Блэкторна».

Райли попятилась назад. Как только она оказалась внутри круга, Саймон запечатал его святой водой, и после молитвы, граница немедленно вспыхнула, наполнив комнату светом.

— Ой, — сказал демон, яростно моргая.

Лайонелу Сулику было за тридцать, его каштановые волосы были всклокочены, а одежда в беспорядке смята. Он сидел на полу, прислонившись к задней стене, держа в руках рулон бумажных полотенец. Все еще моргая, он оторвал зубами большой кусок, несколько раз пожевал комок и резко выплюнул его в воздух. Тот с грохотом приземлился на усыпанный обломками пол. Он тут же повторил свое действие.

— О боже, — сказала Райли.

— У нас есть псих.

— Похоже на то, — ответил Саймон, качая головой. — С прошлого раза прошло уже много времени.

Некоторые демоны были опасны, потому что несли в себе груз силы; тот, что захватил маленькую Коррину, был именно таким. Другие были слабее, но все же могли нанести значительный урон как экзорцисту, так и одержимым. А еще были психи. Райли предположила, что у Ватикана есть более официальное название для них, но Саймон называл их именно так, и это ее устроило.

По какой-то причине некоторые демоны просто не могли справиться с нахождением в человеческом разуме, поэтому имея контроль над своей жертвой, они теряли способность к рациональному мышлению, по крайней мере на постоянной основе. Хотя это отсутствие здравомыслия делало их смешными, оно также делало их крайне непредсказуемыми.

С тихим вздохом Саймон поднял большой металлический крест и прочистил горло.

— Исчадие ада! Услышь меня! Я — Саймон Майкл Дэвид Адлер, дитя Божье, верующий в Воскресшего Господа и искатель света. Вы вторглись в этот мир смертных, и вам пора уходить!

Как всегда, от силы этих слов и веры, по коже Райли пробежали мурашки.

Демон поднял голову и выплюнул еще один кусок бумажных полотенец.

— Саймон-предатель. Они рассказывали мне о тебе. — Лайонел снова захихикал, что так не вязалось с его козлиными глазами и острыми, как бритва, зубами. — А ты знаешь, сколько здесь окон?

Саймон растерянно заморгал.

— Что?

— Двести тридцать три, — сказал он. Потом нахмурился. — Нет. Тридцать четыре. Я забыл одно из них.

Взглянув на Саймона, она поняла, что он изо всех сил старается не рассмеяться, а это совсем не то, что должен был бы делать экзорцист. Сохранение контроля сохраняло тебе жизнь.

— Туалеты, — сказал демон, качая головой. — Здесь так много туалетов. — Рулон бумажных полотенец уже летел к ним, развернувшись в воздухе и приземлившись в нескольких футах от круга святой воды. — Я только и делаю, что чищу их. Снова, снова и снова.

— Лучше, чем в аду, верно? — сказала Райли.

Это замечание снова привлекло его внимание к ней, как будто внезапно осознав, для чего они здесь собрались. Стоя на нетвердых ногах, демон поднял баллончик с краской.

Глаза уборщика стали еще краснее.

— Дочь Блэкторна.

— Да, это я. Как насчет помощи? Ты просто бросишь Лайонела, и мы отвезем тебя туда, где нет ни окон, ни туалетов, которые нужно чистить. Я правда могу это обещать. — Потому что следующей остановкой этого демона после металлической тюрьмы будет местный монастырь и ужасная смерть.

— Лгунья! — закричал Лайонел и швырнул в нее краской. Он отскочил от стены, разбрасывая искры.

— Демон, я приказываю тебе покинуть этого смертного во имя Всемогущего, Творца, силы, которой нельзя отказать, — произнес Саймон, снова поднимая крест. Он взмахнул аспергиллом, и святая вода по дуге устремилась к дьяволу.

— Нет! — эта тварь взревела, насыщенный запах серы донесся из кладовки, почти заставив Райли задохнуться. — А вот это мне нравится. Им легко управлять, — сказал он, и его голос стал сильнее, чем за минуту до этого, гораздо менее безумным. — Теперь он мой.

Саймон возразил потоком латыни, слова лились. Сколько бы раз Райли их не слышала, они всегда вызывали у нее мурашки по спине.

Дьявол извивался в муках.

— Нет! Мой! Мой! — крикнул он, и вдруг содержимое шкафа полетело к ним: банки с краской, метлы, ведра, лампочки. Справа от них вихрь сорвал инструменты с колышка и швырнул их в круг. Каждый удар звучал как выстрел из пистолета.

Голос Саймона поднялся над шумом, не разу не прерываясь, латынь становилась все громче. Когда верстак оторвался от стены, Райли не удержалась и пригнулась, когда он врезался в стену и разлетелся на десятки осколков.

— Бог — мой щит и мой меч. У тебя здесь нет никакой власти, адское отродье. Освободи эту душу! Я приказываю это во имя Всемогущего, Царя Небесного!

С пронзительным криком Лайонел рухнул на колени, обхватив голову руками и раскачиваясь взад-вперед. Внезапно металлический ящик у ног Райли задребезжал, показывая, что демон больше не находится внутри человека.

Это всегда был самый удивительный момент в любом экзорцизме, тем более что ящик находился внутри священного круга.

Саймон опустил руки, его грудь тяжело вздымалась.

— Вся слава Господу.

— То, что он сказал, — пробормотала Райли. — Это было не так-то просто. — Она посмотрела на разрушение, а затем на дворника, который все еще стоял на коленях в шкафу, уставившись на них полными ужаса и налитыми кровью карими глазами.

— Они уже давно так делают, — сказал Саймон.

— За последние две недели здесь появилось много тварей. Как будто Ад работает сверхурочно или что-то в этом роде.

— Да. — Ей вспомнилась встреча с Сибиллой. Были ли демоны теми «они», о которых ее предупреждали?

Райли нарушила целостность границы носком своей теннисной туфли.

— Может быть, у них есть квота или что-то в этом роде. Соберите душ побольше, и вы выиграете этот сказочный набор ножей для стейка. А может быть, круиз по реке Стикс, все расходы оплачены.

К ее удивлению, на лице Саймона появилась искренняя улыбка.

— Ты даже не представляешь, как мне нравится твое чувство юмора. Пусть и чёрное, но это работает. Спасибо.

— И ты даже не представляешь, как я ценю твою ... — она с трудом подбирала нужное слово, потому что оно имело значение.

— Напористость. Твою внутреннюю силу. Ты напоминаешь мне, почему я зарабатываю этим на жизнь.

Выражение лица Саймона смягчилось.

— Это очень много значит. Спасибо.

После еще одной долгой паузы он снова посмотрел на кладовку.

— Лайонел? Я Саймон, а это Райли. С возвращением.

Мужчина мог только смотреть на них. Когда Райли помогла ему подняться на ноги, она заметила, что от него воняет чистящими средствами и полиролью для пола, но сейчас его глаза были в норме.

Затем эти глаза расширились от шока.

— О боже, только посмотрите на этот беспорядок. Уборка займет целую вечность, — сказал он. — Это нехорошо. Совсем нехорошо.

— Ага, наш уборщик вернулся, — сказала она. — Только не облизывай никаких окон, ладно?

— А зачем мне это делать? — спросил он озадаченно. — Это очень антисанитарно.

— А, ничего страшного.

***

Саймон повеселел, когда они шли к его машине, рассказывая о своей маленькой племяннице, о том, как ему нравилось общаться с ней и остальными членами своей семьи. Поскольку у него было семеро братьев и сестер, всегда казалось, что кто-то чем-то занят, будь то женитьба или рождение ребенка.

— Есть ли шанс, что Ватикан разрешит тебе остаться в Атланте? — спросила Райли.

— Не уверен, — ответил он. — Надеюсь, что так. Мне нравится быть рядом с семьей. Хотя если я останусь, мне действительно нужно собственное жилье.

— Семья теснит тебя? — спросила она, улыбаясь ему, когда они подошли к его машине.

— Одна из сестер. Она все время пытается познакомить меня с ХКД.

— Хорошей католической девушкой, да?

— Да. Она думает, что мне пора жениться и завести детей. — Он посмотрел на Райли, открывая багажник. — Я спрашиваю тебя, кто в здравом уме захочет в мужья экзорциста?

— Ловец— не задумываясь ответила она. — Потому что они будут знать, как это делается.

Саймон поднял бровь, когда она поняла, что сказала. Взволнованная, она добавила:

— Я не про себя. — Так она только глубже копнула яму. — Не то чтобы я не думала, что из тебя получится отличный муж, но ... — тут она запнулась, странно смутившись.

— Я знаю, что ты пытаешься сказать. — Саймон положил свой чемодан в багажник. — Честно говоря, я думаю, что нам с тобой лучше быть друзьями, хотя мне и жаль, что все вышло иначе.

— Я тоже, — призналась она. — Не волнуйся, ты найдешь того, кто поймет тебя и твое призвание.

— Боже, я надеюсь на это. Иногда мне бывает так одиноко.

Райли только открыла дверцу машины, чтобы положить сумку на заднее сиденье, как воздух прорезал панический вопль.

— Что за...?

Саймон указал на дальнюю сторону парковки, где в поле зрения неуклюже появилась волосатая фигура.

— Тройбан? — сказала Райли. — А что он здесь делает? — Она схватила свою сумку и захлопнула дверцу машины сильнее, чем это было необходимо. Как только Саймон достал из багажника свой чемодан, они бросились бежать.

Как только они добрались до демона, он загнал группу студентов в угол у кирпичной стены спортзала. Там было около десяти детей, как мальчиков, так и девочек. Несколько парней и одна девушка встали между демоном и остальными. Демону было наплевать на такой героизм — каждый из этих подростков был свежим обедом, ожидающим своего часа.

Райли дотронулась до рукава Саймона и жестом велела ему обойти его слева. Он кивнул и направился туда, а она пошла в противоположном направлении. Они должны были делать это очень осторожно, чтобы не направить тварь в толпу мирных жителей. В надежде, что как только он ее увидит, то сразу же бросится за ней. Это позволит Саймону увести остальных в безопасное место.

Когда она приблизилась, то увидела более высокую фигуру, стоящую прямо перед мальчиками. Изра. Теперь он шагнул ближе к Тройбану, и хотя его губы не шевелились, она знала, что он общается с ним, как один демон с другим. Удерживая свое положение, она прикинула, где находится Саймон, и обнаружила, что он был немного ближе к детям, чем она. Если им удастся занять позицию, они смогут принять на себя главный удар атаки демона. Все, что им нужно было сделать, это намочить его святой водой, и угроза будет нейтрализована.

Тройбан завыл, размахивая в воздухе длинными волосатыми руками с когтями наготове. Это был один из самых зрелых, худощавый и смертоносный. Глаза Изры встретились с ее глазами, а затем снова обратились к другому демону. Она не сомневалась, что он пытался уговорить ее уйти, но до сих пор ему это не удавалось.

Гастродемон снова взвыл, все более возбуждаясь и, без сомнения, злясь, что другой демон стоит между ним и его обедом. Если он нападет, то что может сделать Изра, не раскрывая своего истинного облика?

Слишком рискованно.

— Эй! Комок шерсти! — крикнула Райли, желая привлечь его внимание.

Тройбан резко обернулся, но тут же понял, к кому он обращен. — Дочь Блэкторна! — зарычал он.

— Посмотри на себя, какой догадливый! А они говорят, что вы, ребята, просто когти и зубы.

— Сжуюю твоии кости!— закричал как, как они всегда делали. Он приподнялся на цыпочки, чтобы подбежать к ней, когда его кроваво-красные глаза внезапно расширились, а руки опустились. Он прохрипел одно-единственное испуганное слово, которое Райли слышала за время своего пребывания в аду.

Гончая.

Хотя стоял яркий весенний день, воздух изменился, как перед торнадо, становясь все более гнетущим. Следующий вдох Райли был наполнен тошнотворным запахом серы.

— Что тут происходит? — крикнул Саймон.

Прежде чем она успела ответить, Тройбан сделал несколько шагов назад, завопил от ужаса и в слепой панике бросился через лужайку на стоянку.

— Что все это значит? — спросил Саймон, опуская свою стальную трубу.

— Конец, — ответил Изра так тихо, что Райли почти не расслышала его слов.

Оглушительный раскат грома прокатился по небу, заставив в ответ завыть автомобильные сигнализации. В клубящемся облаке дыма и сверкающем красном огне нечто появилось на траве рядом со школьной вывеской, и зловоние серы вырвалось наружу, как густой туман.

К ужасу, Райли, из этого облака вышел демон.

— О Боже мой!

В последний раз она видела одного из этих демонов в Аду, когда они с Ори стояли перед самим Принцем. Он был по меньшей мере десяти футов ростом, его кожа грязно-коричневого цвета, с толстой чешуей как у дракона. На руках, спине и бедрах пульсировали напряженные мышцы. Его когти по меньшей мере шести дюймов длиной и злобно изогнуты, чтобы цеплять и рвать плоть. Его зубы были похожи на зубы Архидемона, заточенные, как бритвы. Два огненно-алых глаза горели ненавистью.

— Что это за штука? — крикнул Саймон.

— Один из охотников за головами Люцифера, — торжественно произнес Изра, и в его голосе прозвучали страх и смирение.

Гончая. Они оба знали, зачем он здесь.

Если Изру заберут обратно в ад...

— Пусть остальные войдут внутрь, Саймон.

— Нет, — сказал Изра, яростно качая головой. — Он гораздо мощнее, чем ты можешь выдержать.

— Я убивала Архидемонов, — возразила она

— Он это знает, и ему все равно. Если мы будем сражаться, он просто призовет других себе подобных. Тогда все в этой школе умрут.

Демон взревел на адском языке, и Изра напрягся. Затем он снова взревел, указывая на детей, большинство из которых теперь плакали. Это давало Изре возможность выбора: их жизнь или его.

— А чего он хочет? — спросил Саймон.

— Меня, — тихо сказал Изра. — Если я пойду с ним, он не убьет тебя. Каждого из вас.

— Изра, не надо, — сказала Райли, подходя достаточно близко, чтобы коснуться его руки.

Тоскливая печаль в его глазах разбила ей сердце. Он понизил голос, чтобы только она могла его услышать.

— Я уже достаточно времени провел на свету. Я знал, что это когда-нибудь закончится. У нас у всех время взаймы. Но каждая секунда вдали от Ада стоила такой жертвы. — Он взглянул на перепуганных подростков, и его глаза наполнились слезами. — По крайней мере, они будут в безопасности.

— Но...

Прежде чем она успела остановить его, Изра побежал трусцой, преодолевая расстояние между ним и адской тварью быстрее, чем она ожидала. Он остановился перед ним, посмотрел вверх и крикнул по- английски: — Моя жизнь в обмен на их жизнь.

С хитрой улыбкой, обнажившей ряды острых зубов, гончая вытянула когти и вонзила их в грудь Изры. С последним оглушительным ревом демон и его пленник исчезли в столбе огня и дыма.

Райли уставилась на опустевшую землю, когда дым и сера наконец рассеялись. Изра ушёл, ушёл навсегда. Будут ли его мучить, как Сартаэля, по крайней мере до тех пор, пока Люцифер не заскучает и не убьет своего пленника? Она не сомневалась, что именно это предстояло дерзкому демоном, душой, которая осмелилась бросить вызов самому Принцу. Склонив голову, она закрыла глаза, пытаясь подавить слезы, но безуспешно. Она была не единственной, кто плакал, поскольку рыдания исходили от детей позади нее. Теперь раздавались взрослые голоса, а вдалеке слышался вой сирены.

— Он был учителем? — спросил Саймон, стоя рядом с ней. Она кивнула. — И ты знала, что он был Четверкой? — Она снова кивнула.

Вытирая слезы, Райли спрятала трубу в сумке. Хотя ей и хотелось уйти, она должна была поговорить с полицейскими и с теми, кому еще нужно было знать, что здесь произошло. Но в

то, что она расскажет им, не будет правдой, потому что никто не поверит, что демон умер, чтобы спасти жизни смертных.

Глава 9

Много позже Саймон увез их из школы, храня каменное молчание. Райли не была уверена, являлось это молчание осуждением или нет. Теперь, когда она сидела в машине, вдали от учителей, директора и полиции, слезы текли по ее щекам одна за другой.

Райли едва заметила, как Саймон въехал в небольшой парк. Как только он остановил машину на стоянке и заглушил двигатель, она выскочила вон прежде, чем он успел сказать хоть слово. Недалеко от дуба стоял стол для пикника, и она направилась к нему. Сев на обветшалую скамью, Райли положила руки на колени и склонила голову. Слезы наконец закончились. У ее ног сновал муравей, занятый своими делами. Жизнь идет своим чередом, несмотря на горе.

Изра исчез, став пленником в Аду. Он больше не руководил своими учениками, горя желанием поделиться своими знаниями. Кто-то другой возьмет все на себя, возможно, уберет прекрасные пейзажи из его класса. Почему потеря этого самого демона мучает, она понятия не имела. Но каким-то образом за то короткое время, что она знала его, Изра тронул ее сердце.

Охваченный беспокойством Саймон тихонько сел рядом с ней.

— Райли ... — он заколебался. — Расскажи мне, что только что произошло. Я должен знать.

Она должна была сказать ему правду.

Райли подняла голову и встретилась с ним взглядом. Его глаза были полны беспокойства и растерянности. Неудивительно, ведь Ватикан считал, что каждый демон, независимо от его размера, заслуживает смерти. В большинстве случаев они были правы.

— Я встретила... Изру на днях, когда была здесь на беседе с классом. Он же... был учителем. — Как мой отец. Моя мама.

— Как ты могла оставить его в этой школе, зная, что он Четвертак? — спросил Саймон более жестким тоном.

— Я оставила его, потому что он не был похож ни на одного другого демона, которого я когда-либо встречала. Он сказал, что он был непокорным, что он порвал с Люцифером. Изра... любил своих учеников. Он настаивал, что не причинит им вреда.

— Ты же знаешь, как они лгут.

— За исключением того, что он говорил правду. Я провела черту святой водой на полу, и он прошел по ней. Он даже наступил на нее. Ты же знаешь, что ни один демон не может этого сделать, если Принц их повелитель.

Теперь Саймон пристально смотрел на нее.

Она рывком поднялась.

— Этого огромного демона я видела в Аду. Ори сказал, что он гончий Люцифера. Вроде него самого, только он убивал предателей вместо того, чтобы тащить их обратно к своему хозяину для наказания.

Саймон в явном замешательстве провел рукой по лицу.

— Откуда ты знаешь, что это не была какая-то игра?

— Изра сказал, что гончая пришла за ним. Это поставило его перед выбором: либо сдаться, либо тот убьет всех нас.

— И ты ему поверила?

— Да.

— О, Боже, — сказал Саймон, с трудом поднимаясь на ноги и расхаживая взад-вперед. — Ты же знаешь, что это не останется в тайне. Наверняка всё сняли на видео. Другие ловцы поймут, что ты знала о демоне-учителе и ничего не предприняла. — Он сделал паузу, на его лице отразилось беспокойство. — Рим узнает, что здесь произошло. Они потребуют от тебя объяснений.

— В данный момент мне все равно. Я устала от того, что они пытаются управлять моей жизнью на микроуровне, потому что я совершила одну ошибку. Правда в том, что если я поймала бы Изру на днях, то эти дети могли быть мертвы.

— Иначе они вообще никогда бы не оказались в опасности.

У него была своя точка зрения, вполне обоснованная. Неужели она неправильно поняла всю ситуацию?

— Может быть, ты и прав, — неохотно согласилась она. — Но я не жалею о своем решении.

Теперь Саймон стоял к ней спиной, как будто физически отвергал все, что она говорила.

— Несмотря ни на что, — продолжала Райли, — знание о существовании демонов вроде Изры идет вразрез со всем, чему нас учили. Эти демоны ничем не отличаются от нас, Саймон, по крайней мере в некоторых отношениях. Мы — сплетение света и тьмы. А почему бы и им не быть такими же?

Он резко обернулся.

— Ты не можешь верить, что у нас с адским отродьем есть что-то общее. Ты же знаешь, что они делают. Неужели ты забыла обо всех тех, кто умер? О Каррине?

Или беременной женщине, которую он потерял на прошлой неделе.

— Нет, я не забыла ни Каррину, ни тех погибших в Часовне ловцов. Или моего отца.

Саймон поморщился.

— Прости. Мне не следовало этого говорить.

— Нет — ты, как никто другой имеешь право задавать эти вопросы. Но я только что видела, как демон пожертвовал собой, чтобы спасти нас. Изра мог бы попытаться сбежать, но он этого не сделал, и теперь он в Аду расплачивается за эту жертву, за свое желание быть свободным.

Ее компаньон снова опустился на скамью, как будто весь его запал пропал.

— По крайней мере, на этот раз Великий мастер Стюарт не будет зависеть от моего решения, — пробормотала она.

— Что ты имеешь в виду?

— После моего... что бы там ни было с Ори, Ватикан заключил сделку с Ангусом: он будет следить за мной, но если я переступлю черту, мы оба заплатим за это. Цена — все, что Рим сочтет необходимым, включая тюрьму или что-нибудь похуже. Теперь, когда я стала мастером, Ангус больше не отвечает за мое поведение. Это все из-за меня.

Теперь настала очередь Саймона уставиться на землю.

— И что же ты собираешься делать?

Шанс, что никто не свяжет ее с Изрой, был ничтожен, а это означало, что ей надо выкрутиться из этой ситуации, прежде чем все это скажется и на ней, и на Гильдии.

— Во-первых, ты должен подать рапорт отцу Розетти. Расскажи ему всё. Я сделаю то же самое с Харпером и Стюартом. — И Бек тоже.

Саймон поднял на нее глубоко встревоженные голубые глаза.

— Они могут вызвать тебя в Рим. Ты дала им повод сделать именно это.

— Вполне возможно. — Она подняла глаза к небу, слезы снова угрожали вернуться. — Но что бы они ни делали, это будет ничто по сравнению с тем, что ждет Изру.

Возвращаясь к машине, Райли поняла, что вопросы Саймона помогли прояснить некоторые вещи. Теперь она чувствовала себя сильнее, словно ее решение каким-то образом придало ей сил. Демоны могут быть как злыми, так и добрыми. Из-за Изры она никогда не будет смотреть на них одинаково. Даже если он уйдет, она расскажет другим о его жертве, станет свидетельницей его мужества. Может быть, именно поэтому они встретились за

пределами его класса, как будто он каким-то образом почувствовал, что его свобода заканчивается, и ему нужно было, чтобы кто-то знал, почему его новая жизнь имеет значение.

Когда Саймон забрался в машину вместе с ней, он щелкнул ремнем безопасности и посмотрел на нее.

— После того как я отвезу тебя домой, ты поедешь к Харперу? — Она кивнула. — Тогда я просто отвезу тебя туда. Я хочу быть с тобой, когда ты расскажешь ему, что случилось.

Этого она никак не ожидала.

— Но почему же? Он уже не такой, как раньше. Он может много кричать и ругаться, но физически он больше ничего не сделает.

— Я знаю, но хочу быть там, — сказал он. — Не спорь со мной по этому поводу, Райли.

Этот тон он перенял у Бека, и он говорил, что пытаться переубедить его будет бесполезно.

— Окей. И спасибо тебе. Мне нравится, что ты прикрываешь мне спину.

Он быстро кивнул.

— Только в ответ на любезность. Ты достаточно часто прикрывала меня.

***

Мастер Харпер, как обычно, сидел за своим столом, но по выражению его глаз она поняла, что он уже слышал о школе. Или, по крайней мере, часть этой истории.

Он кивнул Саймону и снова посмотрел на нее.

— Что, черт возьми, случилось?

Райли опустилась на ближайший стул и выдала все, начиная с ее встречи с Изрой, вплоть до того момента, когда гончая взяла его в плен. Каждое слово возвращало боль. Как она могла так быстро привязаться к Изре, она не знала. В этом не было никакого смысла, но мало что в этом мире имело смысл.

Харпер тихо выругался. Он перевел взгляд на Саймона.

— Ты видел то же самое, что и она? Этот Четвертак действительно сдался другому демону?

— Да. — Саймон снова посмотрел на нее. — Райли была готова помочь ему бороться с ним, но он не позволил ей.

Харпер вздохнул.

— Ну конечно же, была. — Он пристально посмотрел на нее. — Есть вещи, которые даже ты не можешь убить. Похоже, этот большой ублюдок был одним из них.

Один из Гастродемонов в служебном отсеке издал нечеловеческий вой, от которого Райли передернуло.

— Иди домой, поспи немного, — сказал мастер. — Утром первым делом тащи свою задницу сюда. — Его внимание переключилось на Саймона. — Тебе ведь нужно будет доложить об этом в Рим, верно?

— Да. У меня нет другого выбора, кроме как сказать отцу Розетти.

— Это все, что им нужно, — сказал мастер, качая головой. — По крайней мере, у Розетти открытый ум, не то что у некоторых из этих парней. Может быть, он справится с помехами, чтобы ситуация не вышла из-под контроля.

А может, и нет.

— А Вы знали, что демоны могут вырваться на свободу от Люцифера? — спросила Райли.

— Я слышал о них, но никогда не встречал ни одного. Не удивительно, что один нашел тебя, Блэкторн. Ты просто магнит для странного дерьма.

Когда Саймон запротестовал, мастер отмахнулся от него.

— Иди домой. Утром мы составим отчет для Национальной. Затем просто подождем, пока все это не попадет в вентилятор.

Так оно и будет. Как скоро новости просочатся в организационную структуру Ватикана? Один день? Два? Если ей повезет, она окажется в Шотландии и окажется под опекой Великих мастеров прежде, чем кто-нибудь догадается, что она защищала Мезмера.

Если бы только Ден был здесь. Он обнял бы ее, поговорил бы с ней обо всем этом. Райли не думает, что он рассердится — Бек, как никто другой, знал, что в Большой игре все не так, как кажется. Если он и разозлится на нее, то только потому, что она подвергла себя опасности. Впрочем, это было не ново.

— Давай отвезем тебя домой, — тихо сказал Саймон.

Она кивнула боссу и последовала за своим бывшим бойфрендом к выходу. За ее спиной Тройбан издал еще один скорбный вой. Для нее это прозвучало как похоронный набат.

***

После того как Райли написала очень длинное электронное письмо своему парню, во время которого она снова плакала, она в изнеможении отправилась спать. Она понимала, что должна что-то съесть, но ее желудок не слушался. Она как раз выключила свет, когда ее телефон загорелся от входящего звонка. Дисплей сказал ей, что это был тот самый человек, по которому она скучала больше всего на свете.

— Привет, Ден.

— У тебя был чертовски тяжелый день, — сказал Бек и тяжело вздохнул. — Ты же знаешь, что это принесет тебе серьезный урон.

То, как он произнес это “тебе”, сказало ей, что он был так же расстроен, как и она.

— Я знаю, но не жалею о том, что сделала.

— Я и не думал. Ты лучше судишь о созданиях Ада, чем я когда-либо буду.

Из-за Ори.

— Похоже, я привлекаю тех, кто любит свет. Пойди разберись.

— Наверное, из-за твоего имени, милая, — ответил он.

Райли Анора. Доблестный Свет.

— Или у меня на лбу пометка «простофиля».

— Нет, я бы заметил. Несмотря ни на что, я буду прикрывать тебе спину. Дай мне знать, если кто-нибудь из Рима свяжется с тобой.

— Или появится на пороге, как в прошлый раз?

— И это тоже. Но я думаю, что Элиас предупредил бы меня, если бы это случилось. А сейчас у них есть дела поважнее.

Только сейчас она заметила усталость в его голосе. Она была так поглощена собой, что даже не заметила, что в Шотландии уже почти два часа ночи.

— Почему ты все еще не спишь?

— Та штука, о которой я упоминал на днях? Ну, это становится все хуже. Как только ты будешь здесь, я поделюсь. Мне нужна твоя помощь в этом деле.

— Что-то нехорошее?

— Нет, сейчас все чертовски плохо.

Бек редко так ругался, а это означало, что дело очень серьезное.

— Хорошо, я помогу тебе в любом случае.

— Спасибо, — пробормотал он с облегчением. — Боже, я не могу дождаться, когда ты снова окажешься в моих объятиях. Места себе не нахожу, когда ты далеко от меня.

Райли могла бы поклясться, что использовала дневной запас слез, но ее глаза все равно затуманились.

— И здесь то же самое. В моем сердце есть пустота, действительно большая дыра с твоим именем на ней.

— А теперь ты становишься совсем сентиментальной, Принцесса.

— Это ты все начал, — поддразнила она его.

— Да, конечно. Мне нужно лечь спать, но я хотел убедиться, что с тобой все в порядке.

— Мне уже лучше. Спасибо, что позвонил. Будь осторожен, ладно?

— Я так и сделаю. Я люблю тебя. Скоро увидимся.

Слезы отступили, когда дисплей телефона потемнел. Всхлипнув, Райли положила его на тумбочку. Затем, устроившись на ночлег, она прошептала молитву за храброго демона, который осмелился искать свою свободу.

***

Поместье Международной Гильдии
Шотландия

Еще один день, полный копания в обширных архивах поместья, вызвал у Бека лишь тупую головную боль и искреннюю признательность за то, что Иона Кеплер делал ежедневно. Помимо проведения исследований и поддержания в надлежащем порядке библиотеки и архивов, Кеплер каталогизировал новую информацию и делал все это без единого слова жалобы.

Теперь он посмотрел на старика, который держал книгу под настольной лампой, чтобы помочь ему прочитать слабый шрифт. Окажется ли на его месте Бек? Он всегда считал себя одним из тех Великих мастеров, которые постоянно находятся в центре событий. Теперь он задумался об этом. Возможно, когда он станет старше, когда его суставы окоченеют, а раны станут слишком тяжелыми, он окажется здесь, в этой комнате, ища какой-нибудь неясный намек, чтобы дать своим собратьям-Великим мастерам преимущество в борьбе с темнотой.

Было бы легко утверждать, что не это судьба уготовила ему, но тогда он никогда не думал, что научится читать, не говоря уже о становлении ловцом демонов. Или окажется в Шотландии, собираясь стать Великим мастером. Судьба была по-настоящему дерзкой дамой со злым чувством юмора. Лучше не искушать ее дальше.

Он положил на место кожаную закладку, затем встал и потянулся, чувствуя, как пара позвонков встала на место.

— Мне бы хотелось немного побегать, проветрить голову. Хорошо?

Кеплер поднял голову.

— Похоже, это отличная идея. — Он сам закрыл свою книгу. — Для меня, я думаю, чашечка крепкого чая вполне подойдет.

Бек кивнул и направился в свою комнату, чтобы переодеться в спортивную одежду. Проходя мимо кабинета Тревора, он увидел, что дверь все еще закрыта, как и почти весь день. Он старался не принимать этот факт во внимание, и потерпел неудачу.

Длинная дорога, ведущая от поместья, была обсажена древними дубами, и в это время года они были голыми, только стволы и ветви. Через несколько месяцев они будут полны листьев, зеленых и ярких. Как тогда, когда Бек только приехал.

Я буду скучать по этому месту.

Мысли Бека начали проясняться, как только он ускорил шаг по асфальту. Он носил свой рюкзак, весивший в данный момент около пятидесяти фунтов, и едва ли замечал, что он висит.

Его темп был синхронизирован с дыханием, конечности, легкие и сердце работали в унисон. На бегу, задевая ногами тротуар, он сосредоточился на своих исследованиях.

И он, и Кеплер начали составлять список разрушенных городов, записывая под каждым из них причину разрушения. Одни были уничтожены армиями завоевателей, другие —Матерью-Природой. Когда Бек захотел копнуть глубже, Кеплер предложил ему начать с карт, а не с чего-то еще. Выяснить расположение городов. Может быть, они были рядом с океаном? Было ли там сильное землетрясение, которое вызвало цунами? Был ли этот город рядом с вулканом? А как насчет большого леса? Последний вопрос сбил Бека с толку, пока ученый не объяснил, что причиной такого рода разрушений мог стать лесной пожар.

Итак, Бек проработал весь список сверху донизу. Некоторые названия городов были ему знакомы —даже он знал о Помпеях и Геркулануме. Однако некоторые из них были для него новыми, как, например, город Гелика в Греции, разрушенный землетрясением в третьем веке до Рождества Христова. Или Лиссабон, Португалия, разрушенный как мощным землетрясением, так и последовавшим за ним цунами в 1755 году. Список продолжался и в двадцатом веке, с Сан-Франциско и Галвестоном, и это только некоторые из них.

В конце концов Беку удалось сузить круг поисков до трех мест, которые были стерты с лица земли, и он не смог найти никакого объяснения их гибели. Сейчас Кеплер копался в этих местах, надеясь обнаружить что-то общее.

Возвращаясь в поместье, Бек наконец-то прибавил шагу, набирая скорость почти в пять миль. Обычно он держал голову прямо в течение первых двух миль, но слишком многое было в воздухе. Странная встреча Райли с этим свободным демоном напугала его. Не сам демон, а тот самый Ад, который послал за ним гончую. Почему эта тварь просто не схватила ее, пока была такая возможность? Ничто не могло ее остановить.

Эта мысль пробрала его до костей.

Теперь он знал, что предупреждение Люцифера в поезде касалось свободного демона Райли. Это означало, что Принц знал, где был этот Четвертак, но ждал, чтобы отправить гончую, пока Райли не вернется в школу. У него не было никаких причин делать это, кроме как для того, чтобы убедиться, что она кипит в котле Ватикана.

Ах ты ублюдок! Не забываешь помешивать кипяток.

Она прибудет завтра, в самый разгар этой неразберихи. По крайней мере, тогда он сможет защитить ее. Скоро он примет присягу, и через несколько дней они вернутся в Атланту на свадьбу.

Все это звучало вполне правдоподобно, но это была иллюзия. Слишком многое происходило вокруг, и ни один из них не мог контролировать происходящее. В глубине души Бек боялся, что кто-то или что-то вот-вот перевернет их жизнь с ног на голову.

Яна Оливер – Отважный Свет / Jana Oliver - Valiant Light

Глава 10

Офис Харпера
Атланта, Джорджия

Мастер Харпер только хмыкнул, когда Райли вошла в офис на следующее утро, но она не приняла это на свой счет. Они никогда не были друзьями, но теперь, по крайней мере, уважали друг друга. С тех пор как он присоединился к анонимным алкоголикам, Харпер набирал необходимый вес, и его гнев утих. Она знала, что это была постоянная битва, но, по крайней мере, он был очень упрямым человеком. Эта черта характера была именно тем, что ему требовалось для ведения этой личной битвы.

Райли поставила свою дорожную сумку возле маленького письменного стола и уселась в скрипучее кресло. Выбрав чистый ловецкий отчет, она начала заполнять его черными чернилами. В то время как весь остальной мир был увлечен спасением деревьев, ловцы принадлежали старой школе. Хотя они действительно пользовались компьютерами — один был в офисе — иногда тесное взаимодействие с демонами поджаривало электронику. В частности, сотовые телефоны, поэтому Райли всегда покупала дешевые. Поскольку мастер Харпер регулярно хранил адское отродье в служебном отсеке, он не мог рисковать потерять все свои файлы из-за скачка напряжения. К сожалению, ни одна система не была надежной: в прошлом году Геодемон разрушил его старый офис, разбросав отчеты по всем четырем ветрам.

Когда Райли добралась до той части, где было сказано описать ловлю, она поморщилась. Потом начала писать. Ей потребовалось больше получаса, чтобы закончить отчет, который включал в себя дополнительные страницы, чтобы убедиться, что в нем точно указано, что произошло. В том числе и то, почему она вообще решила не брать Изру в плен. Тот факт, что она призналась в этом Национальной гильдии, очень беспокоил ее. Без сомнения, это будет долгая дискуссия с советом директоров, но она доверяла им больше, чем в декабре прошлого года. Большая встряска означала, что нынешние члены клуба были более открыты для новых идей. А эта идея была непостижимой.

Эй, знаете что? Есть демоны, которые хорошие парни. Пойди разберись.

Бросив ручку в треснувший Кубок «Атланта Фэлконс» с ее многочисленными собратьями, она передала отчет своему начальнику. Харпер поднял глаза, взял страницы и начал читать. Зная, что это займет некоторое время, она вошла в служебный отсек, где жили два Гастродемона, ожидая своей очереди быть доставленными к торговцу. Оттуда они будут переданы Церкви. Раньше Райли думала, что за них молятся или что-то в этом роде. Теперь она знала, что этим демонам суждено быть убитыми.

Вытащив шланг, Райли направила на каждого длинную струю воды, и демоны принялись лакать жидкость, как собаки. Она проигнорировала обычные оклики и различные угрозы. Она свернула шланг и положила его обратно, когда услышала, как Харпер окликнул ее.

Вернувшись в его кабинет, Райли увидела, что он хмурится.

— Так пойдет?

Он слегка кивнул. Он сделал копию и сунул остальные листы в конверт «Федерал Экспресс» с пометкой «доставка на следующий день». А это означало, что он попадет в офис Гильдии как раз в тот момент, когда она сойдет с самолета в Эдинбурге. Хотя время для этого вполне подходило, она сожалела, что именно Харпер будет отвечать на возмущенные призывы иерархов Гильдии.

— А что бы вы сделали? — спросила она.

Он посмотрел на нее, нахмурив брови.

— Я бы, наверное, вытащил Четвертака из школы, но не уверен. Я провел большую часть прошлой ночи, думая об этом, и до сих пор не знаю.

— Если есть свободные демоны, то почему Люцифер не выследил их всех? И как они получают свободу?

— А как вообще можно получить второй шанс? — он спросил, глядя мимо нее. — Ты делаешь выбор, день за днем, чтобы перестать делать то, что неправильно. Что же тебя убивает?

Теперь он говорил не только о демонах.

— Это требует огромного мужества, — сказала она, надеясь, что он поймет ее намек.

— Может быть, — пробормотал он. Он подтолкнул к ней два приказа о ловле. — Ботан в больнице Грейди и сообщение о Пиродемоне возле зоопарка. Хочешь принять участие?

— Конечно. Вам нужны ученики?

— Нет. Лучше всего, если они сегодня не будут путаться у меня под ногами.

Это был его способ сказать, что ему действительно нужно немного пространства.

— Сделаю. — Она собрала заказы на отлов. — Насколько недовольна Национальная Гильдия тем, что я сделала с Изрой?

— А ты как думаешь? — бросил вызов Харпер.

— Мастер-ловец принимает сложные решения. В тот день я сделала так же.

— Именно так я это и представлял. Но это не значит, что им это понравится. — Снаружи послышался стук автомобильных дверей. — Твои дети уже здесь.

Дети. Так он их называл, хотя Ричарду было уже за тридцать.

— Спасибо, — сказала она и оставила Харпера с его бумагами. Понимая, что он прикрывает ее задницу, она знала, что это может оказаться худшим решением в его карьере.

Три ее ученика выглядели бодрыми и готовыми к предстоящему дню. В основном потому, что они понятия не имели о том, что произошло в школе накануне.

— Что случилось сегодня утром? — спросил Курт.

— Много чего интересного. Вот вам вопрос: кто представляет большую общественную опасность: Ботан в больнице или Пиродемон в зоопарке?

— Пиродемон. Он зажарит всех этих животных, и люди сойдут от этого с ума, — ответил Курт.

— Больница, — возразила Джей. — Ботан может проникнуть в компьютерную систему, и одному Богу известно, какой ущерб он может причинить. Например, в электронику, которая управляет блоками диализа или кардиомониторами.

Конечно, учитывая недавнюю болезнь ее мамы.

Теперь Райли посмотрел на Ричарда.

— Какой из?

— Больница. Ботан имеет больше шансов причинить вред большому количеству гражданских лиц, чем Пиродемон.

— Я согласна. Мы отправляемся в Грейди.

Ричард усмехнулся:

— Один балл в мою пользу.

— Учительский любимчик, — проговорил Курт. — Ты ее фаворит.

— На прошлой неделе это был ты, — ответил Ричард

— А за неделю до этого это была я, — сказала Джей, — так что у нас все хорошо.

Да, это так.

***

Яна Оливер – Отважный Свет / Jana Oliver - Valiant Light

Аэропорт Эдинбурга
Шотландия

Оглядываясь назад, можно было сказать, что это было легко, но решение Райли подобрать поджигателя зоопарка и сбросить его в сухой лед было ошибкой. Не то чтобы она или кто-то из ее учеников был ранен, но, очевидно, от демона исходил какой-то слабый пороховой след. Тот самый, который так ненавидели сканеры аэропортов.

Когда она вошла в портал электронного сканера и подняла руки, чтобы продемонстрировать, что она безобидный пассажир, машина сошла с ума. После каких-то странных звуков он быстро отключился, что вызвало некоторую панику среди сотрудников Службы безопасности. После того, как её дважды обыскали, трижды провели туда-сюда и долго допрашивали, Райли наконец разрешили сесть в самолет. Она уже сделала мысленную заметку написать короткую статью об этом для журнала Национальной гильдии, при условии, что она все еще была лицензированным ловцом в тот момент.

После благополучного перелета она приземлилась в Эдинбурге, прошла таможню и направилась в зону прилета. В последний раз, когда она была здесь, некроманты похитили ее и увезли на местное кладбище. Там они вызвали демона, предложив ее кровь в качестве приманки. Это стоило жизни всем, кроме одного причастного, включая Архидемона.

Райли ожидала, что ее заберет жених, но из-за того, что происходило в Ватикане, он был вынужден остаться в поместье. На этот раз они с Беком приняли меры предосторожности. Она просияла, когда увидела знакомое лицо, ожидающее ее, с его широкой улыбкой на месте. Это был один из самых любимых ею людей на Земле.

— Ангус! — сказала она, торопливо подходя к нему, ее чемодан катился рядом.

Ангус Стюарт заключил ее в большие медвежьи объятия. Великому мастеру было за шестьдесят, он заметно хромал и был таким же шотландцем, как и все остальные здесь. Он обучал ее отца и во многих отношениях был таким же отцом для нее и Бека, как и Пол Блэкторн. В качестве брони против долгой, холодной зимы Шотландии он носил толстый шерстяной свитер, широкие брюки и тяжелое пальто. Под рукой покоилась трость.

— Удачная дорога? — спросил он, когда они направились к ближайшему выходу.

— Лучшая. Я проспала весь перелет.

Как и ожидалось, в Шотландии было прохладно, и свежий ветерок, пронизывающий обнаженную кожу Райли, напомнил ей, что она оставила перчатки в своем багаже.

Она посмотрела на Ангуса, заметив его румяные щеки и блеск в глазах.

— Как поживают ваши внуки?

Теперь его глаза сверкали еще ярче.

— Буйные, как всегда. Им очень нравится, что я рядом. Меня легко подкупить за сладости.

— Тогда вы идеальный дедушка.

Он ухмыльнулся в ответ.

— Это было очень хорошо — проводить время с семьей. Я с нетерпением жду того дня, когда смогу вернуться домой без беспокойства о делах в Атланте. Только не с вами двумя.

Если кто и заслуживал того, чтобы провести время с родней, так это этот человек. Он посвятил свою жизнь сохранности равновесия.

— Обязательно приезжайте в Атланту хотя бы раз в год, — настаивала она.

— Я так и сделаю. Хочу увидеть всех ваших детей, когда вы наконец достаточно остепенитесь, чтобы иметь их. Кстати говоря, как идут приготовления к свадьбе? — спросил Ангус, когда они подошли к красному «Воксхоллу» в конце ряда. Он открыл багажник и засунул туда ее чемодан.

— Мне кажется, я уже обо всем позаботилась. Миссис Эйерс все еще печет как сумасшедшая. Она наполнила ваш холодильник и запасной в гараже, а теперь работает над моим. Бек вернется домой, и мы все готовы. — По крайней мере, она на это надеялась. Должно быть, она что-то упустила, верно?

Как только они устроились внутри, Ангус завел машину, а она пристегнула ремень безопасности. — Эта милая леди выглядела так, словно была на седьмом небе, когда я уезжал. Со всей этой мукой и всем прочим, что летает вокруг, я решил, что лучше всего будет убраться с ее дороги, если ты понимаешь, что я имею в виду.

— Я знаю. Я заходила туда пару раз, чтобы помочь, но в основном я просто покупаю ингредиенты для выпечки и отступаю.

— Мудрая девушка.

Они дружелюбно болтали друг с другом, пока не выехали на шоссе. До сих пор они избегали одной конкретной темы.

«Просто покончи с этим».

— Бек рассказал вам, что случилось с Четвертаком в Атланте?

Веселое настроение Ангуса испарилось.

— Да. Он позвонил мне сегодня утром.

— Вы, Великие мастера, знаете о непокорных, верно?

— Да, — повторил он снова. — Я не удивлен, что Люцифер послал за ним гончую. Он не терпит предателей в своей среде. Ты же видела, как он в прошлом году очистил ад от своих врагов.

Часть этой чистки произошла во время битвы, где Бек был ранен огненным мечом падшего, чуть не погибнув.

Чтобы образы отступили подальше, Райли смотрела в боковое окно на проезжающие мимо машины, которые ехали на запад по автостраде. Она была разделена на четыре полосы, и ей все время казалось, что они едут не по той стороне дороги. Через пару дней это пройдет. Шоссе было чистым и сухим, но за последние несколько дней, должно быть, выпал свежий снег, так как он был навален вдоль обочин после чистки.

— Здесь всегда очень красиво, — сказала она.

— Тем более если ты здесь родился, — ответил он.

Райли глубоко вздохнула.

— Я просто хочу как-то помочь Изре, не отдавая за это свою душу.

— Да, но не выйдет.

— Я знаю, но это только усложняет дело. Больше всего на свете я не хочу, чтобы у Саймона были неприятности с Ватиканом.

— Я слышал, что вы оба хорошо работаете, — сказал Ангус, перестраиваясь на полосу, мягкий щелчок указателя поворота был едва слышен из-за шума автомобиля. — А между вами все хорошо?

Она кивнула.

— Теперь мы больше похожи на брата и сестру. Мне это нравится, и ему тоже.

— Не все бывшие бойфренды были бы такими дружелюбными.

— Нет, вовсе нет. — Аллан, ее бывший, несколько лет назад определенно не был им. Даже сейчас ей было интересно, как у него идут дела. Надо надеяться, что Ори, напугав его до полусмерти, поставил Аллана на очень прямой и не агрессивный путь. Если же нет, то он наверняка отправится в Ад.

— Рим собирается сказать мне об этом прямо в лицо.

Ангус некоторое время молчал, пока они ехали по отрезку дороги к Линлитгоу, обогнав по дороге грузовик. Райли наблюдала за пролетающим мимо пейзажем из бокового окна. Теперь вдоль дороги стояли еловые и лиственные деревья, некоторые из них были покрыты снегом.

Наконец он заговорил:

— По правде говоря, у Ватикана сейчас очень много забот. Я не уверен, что они будут беспокоиться о тебе в ближайшее время, если только это не послужит какой-то цели.

— То самое дело Бека?

Он кивнул.

— И как много он тебе рассказал?

— Ничего, кроме того, что это действительно плохо. Он сказал, что все объяснит, как только я приеду.

— Ну что ж, раз уж у нас есть время, я расскажу тебе, что происходит, потому что, когда вы наконец останетесь наедине, Рим уже не будет твоей первой заботой.

Райли боролась со вспыхнувшим румянцем, но он исчез, когда она увидела мрачное выражение Великого мастера.

— А что такого плохого в том, что Бек на самом деле использовал слово «Ф»?

— Города полностью погребены огнем и серой, — ответил Ангус почти срывающимся голосом. — Все, что осталось, — это пепел. Мы говорим о гибели тысяч людей. От такого сводит дух.

— Боже мой, — сказала она.

— Уже целых три города. Только сегодня утром мы потеряли еще один в Индии. Больше семи тысяч душ.

Ледяная дрожь пробежала по спине Райли. Она вспомнила жуткие причитания троих мужчин, раздавшиеся накануне вечером. Неужели они каким-то образом узнали, что происходит на другом конце света? Она видела фотографии стихийных бедствий, но то, что все превратились в пепел, было немыслимо. Она никак не могла представить себе эту картину, и, возможно, это было к лучшему.

— Бек и Мактавиш отправились в один из этих городов?

— Да, в Чешской Республике.

— Неудивительно, что он так расстроен. — Руки Райли задрожали, и ей потребовалось некоторое усилие, чтобы открыть бутылку с водой. Сделав большой глоток, она снова закрыла ее крышкой. — А что думает по этому поводу Рим?

— Конечно, они обвиняют Люцифера, — ответил Великий мастер. Она услышала его разочарование. — У них однобокое представление об Аде. Правда, в девяти случаях из десяти они правы.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы все обдумать.

— Может быть, я и видела Падшего-изгоя, но принц всецело поглощен этими душами. Зачем убивать кучу людей, которых он мог бы запугать, чтобы они стали его слугами?

— Может быть, он действительно забрал их души, — сказал Ангус, — а потом решил собрать их всех сразу, вместо того чтобы ждать.

Это предположение было слишком ужасным, чтобы выразить его словами.

— Нет, это было бы фундаментальным изменением в его стратегии игры.

— Мы также считаем.

Пару миль они ехали молча, каждый погруженный в свои мысли. Наконец Ангус, казалось, очнулся от своих размышлений.

— А вот и кое=что приятное для разнообразия. Это Келпи, — сказал он, указывая на ветровое стекло. — Разве они не прекрасны?

Райли нетерпеливо наклонилась вперед. Она слышала о двух скульптурах из нержавеющей стали с лошадиными головами, но никогда не имела возможности увидеть их. Они сидели на левой стороне шоссе, у самой воды, один из них выгнул шею в воздухе.

— Ух ты, они такие классные, — сказала она.

— Они были построены несколько лет назад у восточного входа в канал. Лично я считаю, что они чертовски эффектны.

— Я согласна. Мне придется как-нибудь вернуться. Мне бы очень хотелось увидеть их на закате. — Тут же в ее голове всплыло совершенно непонятное предупреждение Сибиллы. — А кто-нибудь предупреждал, что надвигаются эти бедствия? Ну, знаете, экстрасенсы там или провидцы?

Ангус на мгновение нахмурился, бросив на нее быстрый взгляд.

— Знаешь, я не уверен. И мы, и Рим подвергли бичеванию наши архивы, но, возможно, нам также следует проверить и ведьм.

— Я разговаривала с одной из них в Атланте, и она сказала, что наступил конец света.

— И.

Она застонала. От него ничего не ускользнет.

— И она сказала, что я должна сыграть определенную роль в том, чтобы этого не случилось.

Он фыркнул.

— Вот повезло?

— Расскажите мне об этом. — Она заколебалась, а потом выпалила: — Если это падший... кого вы, ребята, пошлете убить его?

Напряженная челюсть Ангуса дала ей ответ еще до того, как он заговорил.

— Скорее всего, Бек. Он самый молодой из всех нас.

Именно это она и ожидала услышать от него. Бек ни за что не отступит от своего вызова. Райли знала, что конфронтация может закончиться только двумя способами — и один из них означал, что она останется одна на всю оставшуюся жизнь.

Яна Оливер – Отважный Свет / Jana Oliver - Valiant Light

Глава 11

Поместье Международной Гильдии
Шотландия

После завтрака Бек поехал в коттедж, расположенный на другой стороне озера. Он останавливался там и раньше; Великие мастера часто использовали его как уединенное убежище. Сложенный из цельных каменных блоков, с дымоходами на каждом конце, он был обновлен где-то по ходу строительства и теперь имел пару световых люков. Сегодня, в снегу, он казался неподвластным времени, как будто простоял там несколько столетий.

Бек разжег дровяную печь, чтобы согреть маленькое помещение, а затем отправился на прогулку. Уперев руки в бока, он посмотрел на запад, через озеро. Отсюда он почти мог разглядеть место, где Райли сражалась с некромантом прошлой осенью. Дальше по склону холма располагалось поместье.

Он нашел утешение в этом месте, которое было трудно описать. Некоторые могли даже подумать, что он был здесь в прошлой жизни. Бек был не из тех, кто верит во все это —жить такой жизнью было достаточно сложно — но когда он в первый раз стоял перед этим коттеджем и смотрел на озеро, он знал, что уже бывал здесь раньше. В тот день он закрыл глаза и почувствовал, как легкий ветерок прошелся по его килту, хотя на нем его и не было. Он почувствовал запах горящего торфа и услышал вдалеке звуки труб. Он почувствовал тяжесть огромного шотландского меча в своей руке.

Он никогда никому об этом не рассказывал, даже Райли. Это была одна из тех личных вещей, которые держат при себе и не делятся с другими. Даже сейчас он чувствовал эту связь, таинственным образом волнующую душу.

Предложение провести здесь ночь перед принятием обета исходило от Джоны. Он сказал, что им нужно немного побыть наедине, прежде чем жизнь изменится навсегда. Несмотря на всю свою ученость, в глубине души старик был романтиком.

Не то чтобы церемония была делом решенным. Весь последний месяц Джона и Тревор неоднократно напоминали ему, что он может отступить в любое время, даже в последний момент перед клятвой. Что если его сердце и дух не в ладу, ему следует отступить. Никто винить не будет, настаивали они.

Бек внял предостережениям, но он также подозревал, что именно в этом заключалась его жизнь. Ну, и женитьбе на некой кареглазой красавице, которую он с каждым днем любил все больше.

Он только начал свой путь обратно к коттеджу, когда увидел красную машину, двигающуюся по гравийной дорожке к зданию. Он набрал скорость, раздраженный тем, что еще не приветствует там свою невесту. К тому времени, как он преодолел расстояние между ними, машина уже доставила своего пассажира и отправилась обратно.

Теперь в поле зрения появилась Райли, шедшая к коттеджу. Она была укутана от холода, с рюкзаком на плече и чемоданом в руке. Она поставила багаж на камни прямо перед входной дверью и уже собиралась постучать, когда Бек окликнул ее по имени. Она повернулась к нему, щурясь от яркого солнечного света.

Сбросив рюкзак, она побежала по снежному ландшафту, ее волосы развевались позади нее, коричневато-рыжеватые в солнечном свете. Приблизившись, она бросилась на него. Когда руки Бека обняли ее, он зарылся лицом в эти волосы, вновь пробуждая воспоминания о ее запахе. Это была его женщина, и никто другой в мире не мог приблизиться к ней. Их первый поцелуй растопил бы снег под ногами. Второй, вероятно, сумел. И только когда им стало не хватать воздуха, они отступили назад, чтобы изучить друг друга.

— Боже, как ты прекрасна, — сказал он, откидывая назад прядь волос, упавшую ей на глаза. Они мерцали на солнце, в одних местах темные, в других — темно-рыжие. Щеки и губы порозовели. Она почему-то казалась старше, хотя прошло всего несколько месяцев с тех пор, как они виделись в последний раз.

Райли не ответила, просто снова обняла его. Он чувствовал, как она дрожит, и знал, что делает то же самое. Наконец она отпустила его, отступила назад и взяла его руки в свои, перчатка к перчатке.

— Пожалуйста, скажи мне, что это последний раз, когда мы так долго будем вдали друг от друга, — сказала она.

Он видел мольбу в ее глазах, но не мог солгать.

— Надеюсь, что так, но я не могу этого обещать. И ты знаешь почему.

Райли печально кивнула.

— Тогда мы сделаем все, что в наших силах.

— Мы всегда так делаем, — он поцеловал ее в щеку. — Пойдем, я отведу тебя внутрь и согрею. Здесь чертовски холодно.

Пока они шли, он заметил, что она украдкой поглядывает на него. Неужели он показался ей каким-то другим? Старше? Умнее? Или он был таким же, как тогда, когда покинул Атланту в декабре?

Когда они добрались до коттеджа, он открыл дверь, положил ее багаж и рюкзак внутрь, а затем вышел наружу.

— Ты собираешься приветствовать меня в Шотландии, как в прошлый раз? — спросила она, и теперь ее глаза были полны тоски.

— А ты как думаешь, Принцесса?

Бек подхватил ее на руки, шагнул через порог и пинком захлопнул дверь.

***

Райли проснулась в крепких мускулистых объятиях своего жениха на маленькой, но удобной кровати. Она перевернулась на спину и натянула одеяло, чтобы прикрыться. Старые потолочные балки над ними отражали последние лучи солнечного света в мерцающих узорах, которые струились через окна. Пузатая печка, стоявшая перед одним из каминов, излучала ровный жар вместе с землистым запахом торфа.

— А что, если мы просто останемся здесь, у этого озера, будем смотреть, как встает и садится солнце, и никогда больше не увидим ни одного демона? — пробормотала Райли.

Бек тоже перевернулся на спину.

— Мы должны быть хорошими ловцами и заняться сельским хозяйством. Потому что не похоже на то, что ты собираешься часто ездить в магазин.

Она насмешливо нахмурилась.

— Я знаю, что ты имеешь в виду, — сказал он. — Здесь всепоглощающий покой. Вот почему этот коттедж принадлежит Международной Гильдии. Это одно из их убежищ. У них есть несколько таких по всему миру.

— Я бы купила его у них в мгновение ока. Ну, я бы так и сделала, будь у меня деньги.

— Значит, нас двое.

Райли села, снова натянув на себя одеяло, и внимательно осмотрела внутреннее убранство здания. В дальнем конце коттеджа перед дровяной печью стояла пара мягких стульев, а между ними — столик с бронзовой лампой. На кухне имелись небольшой холодильник, газовая плита и микроволновая печь, а также прямоугольный стол, накрытый

зеленой скатертью в тон занавескам. Под столом стояли два деревянных стула. По другую сторону кухни находилась ванная комната, тоже очень маленькая.

— Ренни очень понравилось бы это место. Так много всего нужно погрызть, — сказала она, оглядываясь в поисках своей одежды. К ее огорчению, она была разбросана от двери до кровати.

Как только ее ноги коснулись холодного плиточного пола, она пожалела об этом. Она нащупала сначала один носок, потом другой и натянула их. С другой стороны кровати Бек делал то же самое, хотя и не прыгал с одной ноги на другую. Теперь он к этому привык.

Пока она приводила себя в приличную форму, он достал еду из холодильника, затем сделал ей бутерброд и подогрел немного куриного супа с лапшой. Решив, что ей следует сделать что-нибудь полезное, она бросила в печь еще немного торфа и подошла к большому окну, выходившему на озеро.

— Идет снег. — Это были всего лишь легкие хлопья, но пока Райли смотрела, они становились все тяжелее. От этого пейзаж становился еще более великолепным.

— Должно быть, около четырех дюймов или около того. Для местных это просто пыльца.

Райли повернулась к нему, услышав в его голосе что-то еще, нотку беспокойства. Она знала, что это не имеет никакого отношения к ним, похоже, из-за предстоящей завтра церемонии.

— Ты готов принять свою клятву?

Бек прекратил помешивать суп, стоя спиной к ней.

— Да. И нет.

Она присоединилась к нему у плиты, взяла у него ложку и прогнала прочь.

— Чем старше становишься, тем больше командуешь, — сказал он.

— Ты только сейчас это понял? — он ухмыльнулся ей. — О какой части этого «нет» ты хочешь поговорить?

Бек взял один из кухонных стульев, развернул его и сел верхом. Он положил руки на спинку.

— Я соглашаюсь на эту чертовщину.

— Да, это так. Ты будешь нести ответственность — ну, ты и еще несколько человек — за поддержание равновесия между Раем и Адом. Это огромная работа.

— По крайней мере, мы стараемся. Не знаю, насколько мы хороши, — признался он.

— А что тебя больше всего пугает? — спросила она, прислонившись к стойке.

— Я недостаточно хорош для этой работы.

— Ладно, это вполне обоснованное беспокойство. Что ты можешь сделать, чтобы подготовиться лучше? Опять учеба?

Он пожал плечами.

— Ну, не знаю. Я думаю, что мог бы проучиться еще десять лет и ничуть не стать лучше.

Райли улыбнулась, теперь уже понимая, в чем дело.

— А это значит, что у тебя все будет хорошо. Ты знаешь свои слабые и сильные стороны. Это все, что ты можешь сделать, Великий мастер ты или нет.

Он склонил голову набок.

— Как же ты стала такой мудрой, Принцесса?

— Не мудра, просто старше. — За ее спиной закипел суп, и она помешала его еще несколько раз, прежде чем разлить в глиняные миски. — А что будет, если ты решишь не становиться Великим мастером? Все твои знания останутся сс тобой.

— Они уже все предусмотрели. Что-то волшебное. Джона сделает это. Я бы кое-что запомнил, но не так уж много. Их секреты остаются в безопасности.

— Эх. Интересно, как они с этим справятся?

— Это лучше, чем отрубить мне голову, — сказал он. — Так они обычно и делали, пока не решили, что заклинание более практично.

— Не шути так.

Расставив еду на стол, они устроились поудобнее. У локтя Бека стояло пиво, а у Райли — горячий чай.

— Ангус рассказал тебе, зачем мы ездили в Прагу? — спросил он в перерыве между двумя кусочками бутерброда.

Она кивнула.

— Знаешь, из всех вещей, с которыми, как я полагала, ты можешь столкнуться, это было не то.

— Да. Я провел последние несколько дней с Джоной, роясь в архивах, пытаясь найти что-нибудь, что соответствовало бы увиденному в Чехии. Пока что никаких успехов.

— А как насчет Ватикана?

— Они делают то же самое, что и мы, но сейчас ничем не делятся.

— Если они уверены, что это Принц, то, возможно, и нет, — ответила она.

Он в отчаянии покачал головой.

— Вот это меня и беспокоит.

— А на что это было похоже?

— Я не могу точно описать, а ведь я уже столько раз видел смерть. У этих людей не было ни единого шанса. Из того, что мы можем сказать, одну минуту они были живы, а потом все сгорело, включая их самих.

— Мой Бог. Как можно бороться с чем-то подобным?

Он покачал головой, не отрывая взгляда от своих рук.

Райли доела суп, собрала тарелки и поставила их в раковину, чтобы вымыть, находя утешение в мирских делах.

— Завтра утром, — начал Бек таким серьезным тоном, что она повернулась к нему, — завтра утром, на рассвете, я хотел бы посмотреть вместе с тобой восход солнца. Ты сделаешь это со мной?

Если он говорил «ты-ы-ы» вместо «ты», то Райли знала, что может дать только один ответ.

— Конечно.

***

Когда без четверти шесть Бек разбудил ее, было еще темно. К счастью, он помнил, что Райли потребуется некоторое время, чтобы одеться и, спотыкаясь, выйти за дверь. Царила благословенная тишина, поскольку ее жених быстро понял, что разговор с ней с утра пораньше пустая трата времени, если не угроза для жизни.

Выйдя наружу, Райли закашлялась от холодного ветра, окончательно проснувшись.

— Ого!

— Неплохо, на самом деле. Несколько недель назад здесь было намного холоднее.

Она застонала, ее дыхание превратилось в плотное облако, когда они шли по снегу. Он хрустел под ботинками. Зима в высокогорье определенно не для слабаков.

— Ты действительно бегаешь в такой нечестивый час?

— Да. Здесь очень тихо, так что я могу все обдумать.

Некоторые не поверили бы, что Бек способен к такому глубокому самоанализу, они просто купились бы на его добропорядочный вид, кажущийся слабаком. Вместо этого у него было инстинктивное понимание людей и их мотивов, отточенное жестокой матерью и адским детством.

Когда Бек взял ее за руку, затянутую в перчатку, и они вошли в медленно отступающие сумерки, Райли почувствовала, что его намерения слишком серьезны для пустой болтовни, поэтому промолчала.

Для нее было важно принести клятву мастера-ловца — настолько важно, что она открыто плакала перед всей Гильдией. Лишь немногие из ловцов ухмыльнулись; большинство знало, что таким образом она отдавала дань памяти своему покойному отцу.

То, с чем столкнулся Бек, было намного важнее. Настолько, что она даже не могла себе представить, какое давление он испытывает. Он уже намекал на это прошлой ночью, но сейчас оно тяжелым камнем лежало у него на груди. Именно сегодня она должна быть рядом с ним, напоминая ему, что он был испытан и избран для этой великой чести. Что он был равен ей, несмотря на все свои многочисленные сомнения.

Бек подвел их к месту, расположенному ближе к береговой линии, усеянной гладкими камнями. Ни один из них не был достаточно большим, чтобы сидеть, поэтому они остались стоять. Вдоль берега тянулись звериные следы. Может быть, лисьи?

Он снял перчатки, сунул их в карманы и жестом предложил ей сделать то же самое. Холодный воздух тут же защипал ей пальцы. Вдалеке из-за холмов показалось солнце, окрашивая свежий снег в розовые тона.

Бек прочистил горло.

— Когда-то здесь, в Шотландии, была такая... брачная церемония.

Глядя на нее, он полез в карман и вытащил полоску зеленой ткани с белой и золотой вышивкой.

— Сегодня я собираюсь дать клятву посвятить свою жизнь защите мира. Присутствие моей жены на церемонии значит очень многое для меня.

Что-то подтолкнуло его к этому, что-то, чего Райли не понимала, но она знала, что расспросы лишь умалят поступок. Это не будет законным браком, но какая разница. Мужчина, которого она любила, хотел сделать ее своей женой здесь и сейчас. Связь между ними будет такой же крепкой, как и любой закон. Сильнее.

— Мне нравится эта старая шотландская традиция, — сказала она.

Облегчение промелькнуло на его лице, как будто он думал, что она может отказать ему в этот момент. С некоторым усилием им удалось завязать ткань вокруг своих сплетенных рук.

Теперь Бек улыбнулся, его теплые карие глаза излучали любовь. Сделав глубокий вдох, он посмотрел на озеро. Солнце, поднимающееся над водой, освещало его лицо, подчеркивая квадратную челюсть и внутреннюю силу.

Он снова повернулся к ней.

— С этого момента я объявляю тебя своей женой, Райли Анора Блэкторн. Другой нет, и не будет других. Я всегда буду любить тебя и защищать, даже ценой своей жизни.

Райли почувствовала, как глаза защипало. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы собраться с мыслями и убедиться, что они чествуют сказанное.

— С этого момента ты мой муж, Денвер Бек, человек, который будет стоять рядом со мной, любить меня и сражаться на моей стороне. Я люблю тебя больше всего на свете и буду защищать тебя своей жизнью, в этом мире и во всех последующих мирах.

Они поцеловались. Когда она открыла глаза, то увидела в его глазах блеск слез. Смутившись, он отвел взгляд после того, как снял полоску ткани и сунул ее в карман.

Бек натянул перчатки, все еще смаргивая слезы.

— Ну что ж, миссис Бек, как насчет того, чтобы вернуться в коттедж и начать наш брак по-настоящему?

Он всегда нажимал на эту кнопку смены имени.

— Конечно, мистер Блэкторн, это было бы прекрасно, — сказала она.

— Ты чертовски упряма.

— Это я-то? — сказала она, когда они поднялись на вершину холма. — От мистера «шоссе трамвайное» слышу.

— И болтливая тоже. Никогда раньше этого не замечал, — усмехнулся он. — Ну что ж, наверное, у меня не может быть идеальной жены. Просто придется иметь дело с тем, что у меня есть.

Райли ухитрилась зачерпнуть пригоршню снега и скатать ее в снежный ком, прежде чем броситься бежать. Что-то подсказало ей пригнуться, и его снаряд пролетел над ней.

— Эй, так нечестно! — сказал он, торопясь создать еще один снежок. — Ты не можешь использовать джедайские фокусы против меня.

— Хочешь поспорить? — сказала она, а затем кинула новый ком прямо в грудь супругу.

Райли знала, что не успеет добежать до дома. Но с Беком проигрывать было так же весело, как и выигрывать.

Глава 12

Сразу после ленча Бек и Райли неохотно собрали свои пожитки и покинули коттедж. Он попытался смягчить печальный момент, заявив, что это был их первый медовый месяц и что они должны делать это каждый год в годовщину свадьбы. Даже когда он сделал это предложение, он знал, что требования их работы усложнят воплощение. И все же за то время, что они провели в этом маленьком домике, они стали еще ближе друг другу. Он не понимал, что это значит, но знал, что Райли тоже это чувствует. Иногда самые важные вещи в жизни человека невозможно было объяснить.

Когда они вернулись в поместье, Ангус уже сидел в кабинете Тревора, и дверь за ним снова закрылась. Райли быстро удалилась в соседнюю комнату, чтобы немного вздремнуть. Он ожидал этого, так как разбудил ее еще до рассвета. Зная, что не увидит ее в течение часа или около того, Бек отправился на поиски Джоны, чтобы выяснить, не обнаружил ли он новую информацию.

Старший Великий мастер оторвался от своей книги и улыбнулся, от чего морщинки на его лице разбежались в разные стороны.

— Спасибо, что предложил нам поехать в коттедж. Сегодня утром мы смотрели, как восходит солнце. Это было... что-то особенное, — сказал Бек.

— Все прошло по плану? — спросил Джона.

Бек кивнул.

— Теперь она моя жена согласно древней шотландской традиции.

— Отлично, — произнес старик. — Вы теперь муж и жена согласно закону. Вот что важно.

— Мы узаконим это как следует. — Бек сел задом наперед на стул и взглянул на книгу Джоны. Из-за ветхого переплета архивариус носил хлопоковые перчатки во избежание повреждений. — Нашел что-нибудь?

— Не уверен. Перевод с арамейского на латынь о городе, разрушенном во времена правления несовершеннолетнего короля Халдеи. Сообщается о голосе, оповестившем ночью горожан о конце их времен. Выжили лишь те, кто находился за его пределами, поэтому информация о событии дошла до наших дней.

Джона нахмурился и провел рукой в перчатке по паре строк манускрипта:

— Говорится о непрекращающемся ливне огня и серы. После уничтожения столб пламени взвился в небо, оставив за собой лишь пепел. — Он остановился, вновь кинув взгляд на Бека. — Мы можем лишь вообразить, какой ужас пришлось пережить свидетелям за пять или шесть веков до Рождества Христова.

— Я видел записи огненных штормов. Зловещие отродья с собственным разумом. Объясняет увиденное к северу от Праги.

— Как в Дрездене.

Бек в ответ выгнул бровь, не зная, о чем говорит Джона.

Великий мастер это заметил.

— Бомбардировка Дрездена в Германии во время Второй мировой, в 1945. Я ясно это помню, поскольку мой отец был одним из британских бомбардиров. Он никогда не говорил о случившемся, но это осталось с ним на всю жизнь. Мама говорила, что человека, который сел тогда в самолет, больше нет. Это сломало его, и он покончил с собой, когда мне было пять лет.

— Пресвятой Иисус.

Джона медленно кивнул.

— Британцы и американцы бомбардировали город. Спустя три часа после атаки они вернулись добить спасательные отряды. Возникшая огненная буря выжгла весь кислород и люди задохнулись.

— Много погибло?

— По их оценкам, от двадцати до тридцати тысяч. Когда вы описали то, что видели в Чехии, я подумал о Дрездене. Или, в случае с этим древним городом, — сказал он, постукивая пальцем по книге, — это мог быть взрыв метана. Там есть месторождения, которые сейчас находятся в Ираке и восточной Сирии. Если бы одна из этих залежей природного газа каким-то образом начала протекать, возможно, в нескольких местах, взрыв мог бы легко сравнять с землей город.

— А как насчет голоса в ночи?

Джона пожал плечами:

— Кто знает, как они объяснили случившееся? История передавалась из уст в уста, с каждым рассказом обрастая новыми подробностями, пока ее наконец не записали.

— Значит, мы ничуть не продвинулись, как и несколько дней назад, — сказал Бек. Он так надеялся, что есть повод воскликнуть «вот оно!»

— Ну, нам известно, что привезенные из Чехии травинки пропитаны серой. Она совпадает с образцами, взятыми в других местах.

Никакого прогресса.

— Черт побери, в сере есть что-то особенное. Я до сих пор чувствую ее вонь.

— И я тоже. — Взгляд старика стал отстраненным, словно он перебирал свои воспоминания. Когда он заговорил, его голос был полон эмоций. — Это мой дедушка показал мне путь из ада. Он был суровый человек, редко смеялся, угольщик. В детстве он пугал меня грубостью. До того момента я никогда полностью ему не доверял, но что-то подсказывало мне, что если я этого не сделаю, то мне конец. — Теперь Джона смотрел на огонь в камине. — Каждое утро я шепчу молитву, чтобы он освободился и больше не был в цепях Люцифера. Он определенно заслужил эту свободу.

Бек опустил взгляд на стол и провел пальцем по дереву.

— Это была моя мама. Я тоже ей не доверял. До тех пор.

— Даже те, кто причинил нам наибольшую боль, могут стать нашими союзниками, — тихо ответил Джона. Он с трудом поднялся, что свидетельствовало о его преклонном возрасте. — Одно из благословений быть стариком — это право уйти вздремнуть, когда мне вздумается. Именно это я и собираюсь сделать. Этим вечером мне надо быть особенно собранным.

Этим вечером. Когда жизнь Бека снова изменится.

Джона положил тонкую руку ему на плечо.

— Я хорошо помню все сомнения, которые пронеслись в моей голове в день моего посвящения. Твои страхи не уникальны, Денвер, но уникальны твои способности. Я знаю, что ты мне не веришь, но ты здесь потому, что так было задумано. Верь в это, если больше не во что.

— Спасибо, — сказал Бек, чувствуя комок в горле.

Он смотрел, как Джона медленно выходит из библиотеки, напутствие грохотало у него в голове. Как только дверь за ним закрылась, Бек встал и направился в ту часть библиотеки, которая была посвящена жизни Великих мастеров. Опустившись на колени, он наугад выбрал биографию и направился к своему любимому креслу, стоявшему у камина. Устроившись поудобнее, он раскрыл книгу. Она была посвящена жизни Хирама Иосифа Халеви, который родился в 1801 году в Иерусалиме и умер в Амстердаме в 1887 году. Еврей — потому что статус Великого мастера — это вопрос не религии, а обязательств.

На первой странице была паучья надпись, сделанная теперь уже выцветшими черными чернилами.

— Не ведающий страха жизнь не ценит, — прочел Бек вслух.

Он закрыл глаза и прошептал в тишину комнаты: “Если это не так, скажи мне сейчас. Не дай мне все испортить, потому что слишком многие рассчитывают на меня. Слишком много людей может погибнуть. Я лучше буду никем, чем подведу их.”

Ни один голос не донёсся с небес, ни единого предостережения на крыльях Ангелов, только глубокая тишина и постоянный жар, исходящий от очага. Когда Бек открыл глаза, он обнаружил, что закрыл книгу. Возможно, это было все, что нужно было сказать ему Халеви.

Настало время для его клятвы.

***

За пятнадцать минут до начала церемонии Райли постучала в дверь, соединявшую комнаты Бека и ее. Обычно они оставляли ее приоткрытой, но сегодня днем он ее не открывал, и она уважала его уединение.

— Войдите, — крикнул он.

Она вошла и увидела, что ее жених все еще возится со своим килтом, тем самым, который он носил в прошлом октябре, из красно-черной шотландки. На кровати лежали все дополнительные вещи: спорран , флеши и скин ду .

— Тебе нужна помощь? — спросила она.

Бек кивнул с необычной торжественностью.

Поняв намек, Райли протянула ему спорран и помогла обернуть его вокруг талии. Пока он застегивал его, она опустилась на колени и закрепила флеши к гольфам. За правый лёг маленький нож. Это было похоже на подготовку рыцаря к битве.

Когда Райли поднялась, она обнаружила, что он пристально наблюдает за ней. Он протянул ей руки, и она приняла их. Он не сказал ни слова, но поцеловал ее в лоб. Это был не быстрый поцелуй, а скорее благоговейное признание невероятной связи между ними.

— Спасибо, жена, — сказал он грубым голосом.

— Всегда пожалуйста, муж мой. — Райли положила руку на его свежевыбритую щеку. — Независимо от того, что ты решишь сегодня вечером, я горжусь тобой. Ничто и никогда этого не изменит.

Он моргнул.

— Это дает понять, что ты рядом со мной, несмотря ни на что, — он щелкнул по е сережке. — Они мне кажутся знакомыми.

— Это моя любимая пара, — ответила она, главным образом потому, что он купил их для нее. На ней было также платье, которое он ей подарил, и ожерелье из когтей демона. Так она решила почтить его.

— Ну что ж, давай покончим с этим.

После того как они вышли из его комнаты, она взяла руку Бека и сжала ее, пока они шли по коридору к лестнице, его кожа была прохладной. Деревянные полы скрипели под их ногами, а в воздухе витал запах полироли для мебели. На каменных стенах вдоль коридора висели различные картины, в основном сцены охоты. Взгляд Бека длиной в тысячу ярдов сказал ей, что он ничего этого не замечает.

Он уже почти спустился по первому лестничному пролету, когда внезапно остановился. Когда он взглянул на нее, в его глазах безошибочно читалась паника.

— Какого черта здесь делает выродок Сэйди Бек? — спросил он шепотом.

Райли спустилась на пару ступенек, повернулась и снова посмотрела на него. Его руки были сжаты в кулаки, дыхание затруднено. Он был невероятным человеком со стальной волей, но цепи прошлого сковывали его.

— Это хороший вопрос, — ответила она. Теперь он смотрел ей прямо в глаза, как будто она собиралась подтвердить все его сомнения.

Нет, это не так. Райли указала на портреты, выстроившиеся вдоль стены вдоль лестницы, всех Великие мастеров, которые пришли до него.

— Я изучаю этих людей с тех самых пор, как ты приехал сюда, — она указала на одну картину, изображавшую мужчину из Восточной Индии с белоснежными волосами и серьезным выражением лица.

— А ты знал, что он был неприкасаемым, на самом дне кастовой системы в Индии? Или как насчет этого? — сказала она, указывая на другой портрет. — Он приехал из Мексики. Бедный, один из восьми детей, почти без образования. — Райли спустилась еще на один лестничный пролет, Бек следовал за ней по пятам.

Она остановилась перед другой картиной, изображавшей молодого чернокожего мужчину.

— Тогда есть еще один парень. Натан Джонсон рос одним из десяти детей на ферме в Южной Каролине. Его отец был скупщиком акций, и их семья была очень бедной, как говорится. Натан умел читать и писать, но больше у него ничего не было. До того летнего дня 1904 года, когда ему удалось убить падшего. Он напал на священника в Чарльстоне, и хотя он не был католиком, Натан вмешался, чтобы защитить его, потому что он сказал, что это было правильно.

Райли пристально посмотрела на мужчину, которого любила. Его рот превратился в тонкую линию, челюсть сжалась. — Я бы сказала, что сын Сэди Бек находится здесь в хорошей компании. Великими мастерами не рождаются, Ден, их выбирают. Неважно, кем ты был в прошлом, важно лишь то, что ты сейчас здесь.

Бек несколько раз моргнул.

— Малыш издольщик, да? — Она кивнула. Он шагнул вниз и встал рядом с ней. Протянув руку, он коснулся ее подбородка. — Я не уверен насчет избранности. Я здесь из-за тебя. Я слышал твой голос, когда был в аду, умоляющий меня вернуться. Ты никогда не отказывалась от меня.

— И никогда не откажусь.

Держась за руки, они продолжали свой спуск, проходя мимо еще большего количества портретов мужчин и женщин всех рас и религий. Оказавшись на первом этаже, Бек повел ее в отдельный коридор и маленькую часовню, расположенную в задней части особняка. Когда они приблизились, она заметила, что двери в эту комнату были закрыты. Прямо перед ними стояли Великие мастера Стюарт, Мактавиш и Кеплер.

— Мастер Блэкторн, — сказал Мактавиш.

— Добрый вечер, Великие мастера, — ответила она.

Быстро поцеловав ее в щеку, Бек присоединился к ним. Видеть их вместе — троих в килтах и Кеплера в накрахмаленном черном костюме — было все равно что шагнуть назад во времени.

— Твое место здесь, Ден. Ты — один из них, и неважно, насколько ты неуверен.

Кивнув ей, Мактэвиш открыл одну из дверей, и они вчетвером вошли внутрь. Бек предупредил ее, что перед церемонией будет закрытая встреча, только для Великих мастеров, и чтобы она не беспокоилась.

Прежде чем Райли успела пошевелиться, в коридоре послышались шаги — к ним приближался серьезный мужчина в сутане. На несколько ударов сердца ее грудь сжалась.

Неужели отец Розетти пришел сюда ради нее? Нет. Бек пригласил его и Элиаса Сальваторе на церемонию посвящения. По крайней мере, она надеялась, что именно поэтому он здесь.

Придя в себя, Райли постаралась улыбнуться, надеясь скрыть свою минутную панику.

— Отец Розетти. Я так рада снова видеть вас. Ден будет очень рад, что вы сегодня здесь.

— Я бы этого не пропустил, — ответил священник, останавливаясь рядом с ней. — Это такое важное событие, как для него, так и для Великих мастеров.

— Да, это так. Забавно, как все изменилось между Ватиканом и этими ребятами, — сказала она, поворачивая голову в сторону часовни.

— Перемена, вызванная вами, во многом, — ответил священник.

— В некотором смысле, но не все.

Он кивнул в знак согласия, изучая две закрытые двери.

— А нам позволено увидеть саму церемонию?

— Да. У них заранее назначена личная встреча с посвященным. Скорее всего, все это чушь собачья, — ответила она. — Тайные рукопожатия и все такое.

На лице Розетти появилась редкая улыбка.

— В Риме мы тоже часто этим занимаемся. Он что, нервничает?

— Очень. Много сомнений.

— Как и должно быть. Любой, кто берется за эту задачу и не сомневается — дурак.

— Это не та работа, которую я хотела бы получить. Как вы уравновешиваете добро и зло? Иногда злые люди совершают поступки, которые оборачиваются добром. И наоборот. Как же вы принимаете решение, когда это так?

— Я не так уж уверен в том, что зло творит добро, но в принципе согласен. Попытка расшифровать, являются ли чьи-то действия следствием влияния Ада или нет, очень трудна. Сделаешь неправильный выбор, и люди могут умереть. Ребенок, который мог бы стать великим вождем, может погибнуть. Или серийный убийца может выйти на свободу.

— Вы тоже так делаете, но по-своему, — заметила она, понимая, что они говорят не только о гипотетических ситуациях.

Теперь он снова посмотрел на нее.

— Как и ты. Это не слишком приятная ноша, но именно она нам и дана.

Иногда мы даже делаем все правильно.

В их направлении послышались новые шаги.

— Элиас! — сказала она. — Я надеялась, что ты сможешь быть здесь.

Плутовато-красивый капитан Ватиканских охотников на демонов присоединился к ним, крепко обняв Райли.

— Как поживает наша будущая невеста?

Она закатила глаза.

— Если бы я знала все эти суетливые подробности, я бы просто сбежала. Я сомневаюсь, что Бек вообще стал бы возражать. Пока после этого есть барбекю и пиво, он счастлив.

Элиас рассмеялся: — Но твои друзья пропустили бы этот особенный момент, — сказал он.

— Есть ли шанс, что кто-нибудь из вас примет участие в церемонии? — она посылала им приглашения.

Пара обменялась взглядами.

— Я в этом не уверен. Все зависит от ... — начал Элиас.

Розетти согласно кивнул.

— Мы постараемся быть там.

— Вполне справедливо. — Особенно учитывая то, с чем столкнулся сейчас Рим. — Я знаю, что мысленно ты с нами.

— Безусловно.

Райли снова повернулась к часовне. Что же это так долго тянется? Как поживает Бек? Неужели он поддался своим страхам и решил не давать клятву?

— Господь направит его, — сказал отец Розетти, словно прочитав ее мысли.

— Надеюсь, что так.

К ее облегчению, двери открылись одна за другой.

— Пора, — сказал Ангус необычно тихим голосом.

Когда Райли переступила порог этой двери, она могла поклясться, что почувствовала слабое покалывание магии. Может быть, это какая-то защита? Она ожидала увидеть традиционную часовню, возможно, с алтарем, несколькими свечами там и сям и различными религиозными символами на стенах. Но здесь все было не так.

Внутреннее убранство было каменным, как и все остальное в поместье, как стены, так и полы. Сама комната была прямоугольной, и когда вы входили, то оказывались лицом к самой длинной стороне. В ней на удивление не было никакой мебели, только семь стульев, четыре слева и три справа. Они были сделаны из цельного дуба, с высокими спинками — здесь не было дешевых складных.

Бек и Мактэвиш стояли неподалеку и напряженно разговаривали, а Кеплер уже занял свое место. Ее жених обернулся, как только она вошла в комнату. Он быстро кивнул и вернулся к своему разговору. В любое другое время она могла бы почувствовать себя оскорбленной, но только не сегодня.

Ангус вежливо указал на три стула справа от них, показывая, что они должны сесть там.

Когда они уселись, Розетти сказал:

— Это переломное событие для нас. Насколько мне известно, никто из представителей Святого Престола никогда не присутствовал на церемонии посвящения.

Это ее порадовало.

— Я уверена, что некий инфернальный индивидуум нисколько не рад, что ты здесь.— Райли категорически отказалась использовать свое имя в этом месте. — Он предпочел бы, чтобы мы сражались друг с другом, а не работали вместе.

— Очень верно.

Теперь она смотрела на священника.

— Значит ли это, что прямо сейчас существует какое-то перемирие? Потому что когда я впервые встретила вас двоих, между Великими мастерами и Римом не было ничего хорошего.

— Перемирие звучит как временное прекращение конфликта, — ответил Розетти. — Разрядка, пожалуй, более подходящее слово. Наши отношения с Великими мастерами часто диктуются руководством святого отца. Нынешний Папа Римский не возражал против нашего присутствия здесь сегодня. — Он заколебался. — Должен признаться, у меня тоже были неверные представления о том, как Великие мастера выполняют свою работу.

— Эти заблуждения были обоюдными, — призналась Райли.

— К сожалению, да.

Пока они ждали начала церемонии, она обнаружила, что дышит слишком неглубоко, поэтому попыталась успокоить нервы, изучая окружающую обстановку. Как и в большинстве комнат поместья, в часовне было холодно, как ни странно, без камина или дровяной печи, чтобы обеспечить тепло.

На стене слева от нее шесть деревянных дверей были откинуты назад, открывая большое витражное окно. Вздрогнув, она поняла, что это был тот самый человек в кабинете Мактавиша, за его письменным столом. Райли и не подозревала, что эта комната упирается в эту, потому что каждый раз, когда она была в офисе, двери были закрыты.

Как всегда, витражи были полностью освещены, чтобы показать падение Люфицера в ярких деталях. Напоминание о том, что любой человек может упасть от благодати при правильном искушении.

— Поразительно, не правда ли? — Сказал Элиас, изучая витражное стекло.

— Конечно, все пошло не так, как он планировал.

— Ничего не происходит, когда ты работаешь против воли небес, — сказал Элиас.

Иногда это даже не шло хорошо, когда ты делал именно то, что они хотели.

Она перевела взгляд на противоположную от падения стену; пять узких, прозрачных стеклянных арок заполняли пространство. Центральная была выше остальных, создавая еще одну арку. Сквозь них лился чистый свет. Рядом с ней Элиас и священник что—то бормотали по—итальянски, их внимание было приковано к этим аркам, а на лицах застыло благоговение.

Райли нахмурилась. Как они это делают? Снаружи было темно, и не похоже, чтобы у них было какое—то особое освещение.

Чем дольше она изучала его, тем больше понимала, что уже видела этот яркий белый свет раньше, на кладбище, когда небесная армия упала с неба. Быстрый взгляд на витражное окно,потом снова на арки.

И тут ее осенило: слева от этой маленькой часовни был ад, а справа—рай. Великие магистры стояли посередине—точка опоры, на которой они оба балансировали.

— Да здравствует Святой свет, отпрыск Небесного первенца ... — пробормотала Райли.

— Ты хорошо знаешь своего Милтона, — сказал Розетти.

Слишком хорошо.

С серьезным выражением лица Великий Магистр Кеплер осторожно поднялся на две ступеньки к возвышению. Позади него, от пола до потолка, была каменная стена, полная ниш, каждая из которых была украшена медной табличкой. Надписи были слишком мелкими, чтобы Райли могла их прочесть. Внутри каждой из этих ниш стояла обетная свеча, почти все они были освещены голубым мерцающим светом. Однако группа в самом центре была белой. Она удивлялась их значению.

Кеплер устроился за низкой мягкой скамьей, которую обычно используют для коленопреклонения во время молитвы. Рядом стоял стол, на котором стояли чаша, меч в ножнах и белая льняная скатерть.

Пока великий магистр раскладывал предметы на столе по своему вкусу, внимание ее жениха было приковано к стене с обетами, его руки лежали на бедрах, а пальцы плотно прижаты к ткани килта.

Закрыв глаза, Райли молилась за себя и за Бека.

Глава 13

Беку сказали, что каждая обетная свеча символизирует Великого мастера, а голубое пламя означало, что его с ними уже не было. У тех, кто еще был жив, пламя горело белым. Кроме одной незажжённой.

«Моей».

Как только Бек принесет свою клятву, отдаст свою жизнь этому делу, свеча зажжется сама по себе. По словам Ангуса — а Бек не был уверен, верит ли он в это, — свеча меняла цвет в случае гибели. Первый признак потери в их рядах.

Тех, кто отрекся от своих обетов или встал на сторону Ада, больше не было на этой стене. Здесь оставались лишь верные своему призванию Великие мастера.

Его ладони вспотели, сердце бешено колотилось, каждый вдох был напряжен. Именно к этому он стремился все эти месяцы, возможно, всю свою жизнь. Может ли он сделать следующий шаг? Осмелится ли он?

Бек мог поклясться, что почувствовал любящую руку на своем плече, и он знал, что это была рука Пола.

Великий мастер Кеплер откашлялся.

— Это очень торжественное событие. В настоящий момент в мире нас всего двадцать девять человек. Возможно, вскоре появится еще один.

Теперь он смотрел на Бека сверху вниз с выражением глубочайшей привязанности.

— Денвер Бек, ты готов предстать перед нами и судом?

Бек поднялся, его колени дрожали сильнее, чем ему хотелось бы. Он посмотрел на стену с пятью арками и огнями, потом снова на старика.

— Да, я готов. — Он готов был поклясться, что услышал позади себя вздох облегчения Ангуса.

— Есть ли у кого-нибудь в этой комнате опасения, что этот человек не сможет выполнять свои обязанности Великого мастера?

Сердце Бека снова забилось сильнее, он знал о многих причинах, по которым он не должен быть здесь. Еще до того, как он начал мысленно пересчитывать их, он понял, что в комнате воцарилась тишина.

— Значит, возражений нет, — продолжал Кеплер. — Кто-нибудь хочет поговорить о том, почему этот молодой человек должен стать одним из нас?

К удивлению Бека, поднялся капитан охотников на демонов.

— Меня зовут Элиас Сальваторе, и я познакомился с Денвером Беком чуть больше года назад. Несмотря на то, что ситуация была трудной для нас обоих, я нашел его надежным и честным человеком. — Элиас сделал паузу. — Я могу засвидетельствовать его доблесть во время нашей битвы с падшим демоном, его храбрость, когда нас с моими людьми загнали в ловушку на крыше с неубиваемыми демонами. Я всегда буду помнить его юмор даже в самые мрачные времена. Вы не найдете лучшего кандидата в Великие мастера.

Элиас снова сел, а Бек уставился на него, пораженный его свидетельствованием.

Следующим поднялся Ангус.

— Я поддерживаю все, что сказал капитан Сальваторе. Я полюбил этого парня как сына, потому что он — истинное воплощение одного из моих самых дорогих друзей, Пола Блэкторна. Пол, да упокоится он с миром, увидел потенциал этого молодого человека раньше, чем кто-либо другой, и позаботился о том, чтобы я тоже осознал его. Мы здесь, не только из-за упорства и храбрости этого парня, но и из-за мудрости другого человека. Пол был прав: этот парень более чем достоин стать одним из нас.

Когда Ангус вернулся на свое место, настала очередь Тревора.

— Мы с Денвером много раз беседовали по вечерам, когда он заканчивал свои дневные занятия. Мы делились не только прекрасным виски, но и историей его жизни. Говорят, что прошлое — это пролог. — То же самое и с Денвером Беком. Суровое детство сделало его сильным там, где другие сломались бы. Он был искушаем самим Принцем и отвернулся от этого соблазнительного пути. Он стоял на своем с падшим и одержал победу.

Теперь Тревор перевел взгляд на людей Ватикана.

— Тот, кто создал нас, дал нам свободу воли. Наша задача, как Великих мастеров, состоит в том, чтобы обеспечить всем возможность сделать личный выбор, хороший он или плохой. Я искренне верю, что Денвер достоин того, чтобы присоединиться к нам в нашем стремлении уравновесить свет и тьму.

— Кто-нибудь еще? — спросил Кеплер.

Райли встала, вытерла слезы салфеткой и откашлялась.

— Можно сказать, что я пристрастна — в конце концов, я помолвлена с этим парнем. — Раздались смешки. — Но я знаю Дэна с детства. Ладно, может быть, это было не так уж и давно, хотя мне так кажется. Мы спорили и ссорились все эти годы, но как бы я ни злилась на него, я знала, что он всегда рядом. Для всех, кто нуждался в защите.

Теперь она смотрела на него, и ее взгляд был подобен любовной ласке.

— Я видела, как он кормит бездомных, противостоит высокомерным политикам, борется с самим Адом. Когда-нибудь, когда новый Великий мастер будет подниматься по этой лестнице, они увидят его портрет. Тогда кто-нибудь скажет: «Это Денвер Бек. Он был верен своему призванию. Он никогда не колебался и никогда не забывал, что любовь — самое мощное оружие во Вселенной».

Райли снова сморгнула слезы, а затем упала на стул, как будто все ее силы ушли на поручительство. Бек потер глаза, и его пальцы стали влажными. Любовь и поддержка, которые он чувствовал, ошеломляли. Кеплер дал ему несколько минут, чтобы прийти в себя, а затем жестом пригласил подойти ближе.

Бек преклонил колена на подушечку. Опустившись, он вспомнил о килте. Если бы он на всю комнату продемонстрировал флеши, вышло бы не очень хорошо. Эта мысль почти заставила его рассмеяться. Когда он поднял глаза, то увидел блеск в глазах Кеплера; тот угадал его мысли. Ученый взял чашу и показал Беку, чтобы тот вытянул руки ладонями вверх. Он так и сделал, не обрадовавшись слабой дрожи.

— Поскольку искушение — одна из наших самых больших опасностей, мы испытываем наших клятвопреступников, чтобы убедиться, что они не запятнаны. — Он осторожно позволил нескольким каплям жидкости упасть на левую ладонь Бека, затем на правую. Святая вода покалывала, но, в отличие от Райли, корона не появлялась. Что подходит ему очень хорошо. Следуя инструкциям, Бек поднял руки, повернув их так, чтобы ладони были видны остальным.

— Он не от Тьмы, — торжественно произнес Ангус. — Пусть так будет всегда.

Опустив руки, Кеплер отставил чашу, затем вытащил меч и отложил ножны в сторону. Бек уставился на клинок, потом понял, что это был за меч, который Ангус бросил ему во время битвы, тот самый, которым он убил Сартаэля. Внезапно он снова очутился в этом мгновении, слыша крики, вопли, чувствуя, как боль пронзает его плечо в том месте, где архангел нанес ему удар. Зная, что он скоро умрет. Зная, что если он это сделает, то следующей будет Райли.

Темные глаза Кеплера внимательно следили за ним.

— Денвер Бек, дитя Саделии и человека, известного только Богу, ты добровольно принимаешь задачи, поставленные перед тобой как Великим мастером? Готовы ли ты пожертвовать своей жизнью, чтобы защитить невинных, выстоять против Тьмы, разделить свет, взвесить, рассудить и принять последствия этих решений? Клянешься ли ты, что твое служение всегда будет превыше всего?

Бек глубоко вздохнул. Вот и все. Давая клятву, он соглашался, что быть Великим мастером важнее всего в его жизни, даже Райли. У него снова заныло сердце.

Молчание затянулось, но ни Кеплер, ни кто-либо другой не стали подталкивать его к ответу. И снова его взгляд остановился на образе Люцифера, вспоминая все те времена, когда он сталкивался с ним, души проклятых, запертые в стенах Ада, умоляющие об освобождении. Его собственная мать, которая, как он думал, никогда не любила его, все же вернула его к жизни.

Он повернул голову к противоположной стене, той, где горел этот свет. Если Сэди Бек сможет бросить вызов Люциферу в его собственной яме, то ее сын даст эту клятву, чтобы почтить ее.

Он снова посмотрел на Кеплера.

— Да, даю, — сказал он твердым голосом. На этот раз он услышал, как Райли вздохнула с облегчением.

— Тогда повтори свои клятвы.

Бек прочистил горло, которое внезапно сжалось.

— Я, Денвер Бек, клянусь перед этим собранием и перед воинством Рая и Ада, что принимаю благородную задачу, поставленную передо мной. Я буду стремиться сохранить этот мир целым, сохранить его в безопасности. Я буду делать это до последнего вздоха. Я даю эту клятву на костях тех, кто пришел до меня, и душах тех, кто последует за мной.

Кеплер легонько похлопал его плашмя по правому плечу, потом по левому и, наконец, по макушке, продолжая петь на латыни. Бек знал значение этих слов, поскольку всю последнюю неделю изучал клятву.

Честь, бдительность, долг и сострадание.

Трудная задача для простого деревенского парня.

Кеплер отложил меч, снова взял чашу и начертил на лбу Бека знак, известный только Великим мастерам. Он почувствовал, как жидкость обожгла его, хотя и не оставила видимого шрама. Это не имело значения — он всегда будет чувствовать эту отметину в своей душе.

Он словно прозрел. Цвета стали более четкими, тени — более глубокими. Смысл света лился через него, как и истинная природа Тьмы. Наконец он понял, какая перед ним стоит задача.

«О мой Бог».

Бек с откровенным изумлением уставился на Великого мастера. Старик понимающе кивнул. Затем на его лице появилась добрая улыбка.

— Денвер Бек, ты дал обет и выбрал наш путь. Добро пожаловать в Международную Гильдию, Великий мастер. Для нас большая честь, что ты решил присоединиться к нам.

Этого он никак не ожидал.

— Спасибо... спасибо вам.

— А теперь давайте все вместе немного помолчим.

Склонив головы, каждый нашел свой способ выразить благодарность. Бек был не очень религиозен — он это признавал. Тем не менее, он был благодарен за то, что ему дали, и он был благодарен за женщину, которую любил и которая любила его. За его близких друзей, даже тех, кого уже нет в живых.

«Я благословлен».

Когда он открыл глаза, то увидел, что обетная свеча, означавшая его время в качестве Великого мастера, вспыхнула ярким белым пламенем. Кеплер этого не делал, в этом он был уверен.

Он перевел взгляд на старика и получил ответную улыбку.

— Великий мастер Денвер Бек, теперь вы можете встать.

Бек так и сделал, а потом пожал Кеплеру руку.

— Спасибо вам за все, Джона.

— Всегда пожалуйста, молодой человек.

Бек едва успел спуститься по лестнице, как Ангус оглушительно хлопнул его по спине, а затем громко произнес:

— Поздравляю, парень! — Тревор только подмигнул и направился к двери, без сомнения, чтобы приготовить виски для предстоящей вечеринки.

Когда Бек повернулся и посмотрел на Райли, он чуть не потерял самообладание. Она плакала, несмотря на огромную улыбку на ее лице.

— Ах, принцесса, не делай этого, — сказал он.

Она подошла к нему, и он поцеловал ее в макушку.

— Я люблю тебя, Великий мастер Бек, — прошептала она. — Даже если я всегда буду второй в твоей жизни.

— Очень, очень близкая секунда, — сказал Бек. Когда она подняла на него глаза, он нежно вытер слезы с ее щек.

— Ты же сама купила себе немного этого вечного макияжа, не так ли?

Она рассмеялась.

— А это работает?

— Ну конечно же. Но, честно говоря, мне все равно в любом случае. Для меня ты всегда прекрасна.

Как только они расстались, он пожал руки Розетти и Элиасу.

— Спасибо, что вы сегодня здесь. Я действительно ценю это, — сказал он.

— Мы были удостоены чести стать свидетелями этого момента. —

Элиас перевел взгляд на окно справа от них. — Теперь я вижу все немного яснее.

— Я на это и надеялся.

— Да пребудет с вами Господь каждую секунду вашей жизни, — сказал Розетти и осенил себя крестным знамением.

— Спасибо. Он мне определенно понадобится. — Бек махнул рукой в сторону дверей, ведущих в коридор. — Теперь, когда все серьезные вещи позади, пришло время праздновать.

— Не найдется ли у вас немного виски? — спросил Элиас.

— Возможно. Мактавиш сказал что-то о бутылке, которая больше чем в два раза старше меня.

— А сколько тебе лет? — спросил Розетти.

— 24 года.

Он наблюдал, как двое мужчин делают расчеты. Через пару секунд он уже остался один в комнате, когда они торопливо зашагали по коридору. Повернувшись спиной к стене со свечами, Бек сосредоточился на своем, и тяжесть легла ему на плечи, как тяжелый плащ.

— Ну вот, теперь я это сделал, — пробормотал он.

Он закрыл за собой двери и направился по коридору в поисках своей невесты. С каждым шагом он готов был поклясться, что слышит шаги всех остальных, кто пришел до него.

***

— Ух ты, они все вошли, — сказал Бек, слегка положив руку на поясницу Райли. Низкий гул голосов приветствовал их, когда они вошли в столовую. Длинный стол был придвинут к стене и завален едой. В одном углу располагался открытый бар, а в каминах горел огонь. Райли предположила, что в зале присутствовало около тридцати человек.

— Они не так уж часто заводят новичков, так что им лучше отпраздновать, — сказала она.

— Обещаешь помочь мне подняться по лестнице, если я напьюсь?

— Конечно, — ответила она, хотя и знала, что это не так. В этой комнате было слишком много важных людей, чтобы Бек мог выйти из себя.

— Дай мне убедиться, что Элиас и Розетти нашли этот старый скотч, а потом я сразу вернусь. Не позволяй себя похитить, ладно?

Она застонала. Пусть ее жених напомнит ей о том, как она в последний раз была в поместье.

— Здесь есть заклинатели?

— Может быть, один или два, — сказал он. Быстро чмокнув ее в щеку, он направился в комнату.

Райли подошла поближе к одному из каминов, так как жара всегда была желанной. Это было также хорошее место, чтобы полюбоваться оружием на стене. Особенно она восхищалась мечами, тщательно выстроенными в форме веера. Можно было поспорить, что каждый из них готов к бою.

— Впечатляет, — сказала она.

— Как те, так ведь? — сказал Мактавиш, присоединяясь к ней. Неудивительно, что в руке у него был стакан виски.

— Я действительно люблю мечи. Они очень эффективны против архидемонов.

— Да. Ты узнала этот клинок во время церемонии? — Она покачала головой. — Это тот самый, которым Денвер убил Архангела. Ангус принес его с собой.

— Неужели? Вау. Я удивилась, почему он так пристально смотрит на него. К тому времени, как Бек отрубил голову Сартаэлю, я уже ничего не видела. Я подошла слишком близко к мечу Падшего, и мои глаза не оценили этого.

Ее внимание было приковано к толпе. Парочку она узнала, но остальные оставались загадкой. — Кто эти люди?

— Ну, у нас есть несколько членов парламента, представители различных религиозных организаций, вольнодумцы, обычная смесь. Давай заберем нашего нового Великого мастера, и я представлю вас друг другу.

Как и было обещано, Мактавиш оказал ей честь, проводив ее и Бека от группы к группе. Во-первых, он представил им Великого мастера Бека с заметной гордостью. Затем настала ее очередь.

— А это мастер-ловец демонов Райли Блэкторн, которая также является учеником заклинателя, — говорил он, одинаково довольный.

Вечером они познакомились с раввином из Балтимора, который присутствовал на конференции по иммиграции в Глазго, добрым мужчиной средних лет с серьезными глазами. Затем были шотландские, шведские и немецкие дипломаты, каждый по-своему экспансивный. И бхиккуни, буддийская монахиня с Тайваня. Ее бритая голова была поразительно красива, как и ее шоколадно-коричневые одежды. Она заговорила тихим, размеренным голосом, напомнившим Райли тихие звуки дождя в весенний день.

К тому времени, как они совершили обход, Райли получила более широкое представление о возможностях — и силе — Международной Гильдии.

Теперь Ден — часть всего этого.

После короткого обхода буфета, чтобы взять немного моркови и фаршированных креветок, она вернулась, чтобы поговорить с Верховным друидом Скримшоу. Изумрудное платье друиды было пронизано маленькими серебряными и золотыми полосками, а ее рыжие волосы были такими же огненно-яркими, как и тогда, когда они встретились во время последней поездки Райли в Шотландию.

— Ты выглядишь гораздо лучше, чем в прошлом октябре, — сказала Скримшоу, потягивая какой-то фруктовый коктейль. — Без сомнения, отсутствие чар помогает.

— Это уж точно.

— Твоя аура намного чище, чем была в прошлый раз, — ответила верховный друид. Она повернула голову в сторону Бека, который рассказывал какую-то историю одному азиатскому джентльмену. — Она как раз совпадает с новым Великим мастером, — улыбнулась она. — Кстати, неплохой выбор.

— Да, так оно. Мне просто повезло.

— Вы оба это сделали, — последовал быстрый ответ. — Ты заклинатель, а не просто ловец. Есть ли в этом какие-то проблемы?

— Так оно и есть. Иногда это действительно трудно, — призналась она. — Это заняло некоторое время, но в конце концов я убедила большинство ловцов, что не собираюсь превращать их в тритонов или что-то похуже.

— Держу пари, что иногда ты испытываешь искушение, — сказала друид, поведя бровью.

— О-о-очень соблазнительно. — Особенно парочку таких парней.

Смех Бека, доносившийся с другого конца комнаты, заставил ее улыбнуться. Это была его ночь, и она была так счастлива, что он наслаждался ею.

— Любовь по-своему волшебна, — сказала Скримшоу. — Наслаждайся каждым мгновением. Я обязательно принесу вам обоим должное благословение.

— Спасибо. Мы будем вам очень признательны. — Райли заколебалась, но потом решила пойти в другом направлении. — У нас в Атланте есть экстрасенс, который предупреждает нас, что произойдет что=то очень плохое. Конец — всего — мира — это что — то плохое. Ты что-нибудь такое почувствовала?

Выражение лица Скримшоу мгновенно изменилось.

— Да, но никто из нас не может понять, в чем причина. Я собиралась поговорить с Великим мастером Мактавишем после приема. Возможно, он знает, что происходит.

— Хорошая идея. — Другой вопрос, поделится ли Великий мастер всем, что ему известно.

Через несколько минут верховный друид удалилась, чтобы поговорить с парой из Финляндии, оставив Райли одну. По своему обыкновению, она мысленно запечатлела этот момент. На этой фотографии была изображена обшитая деревянными панелями комната старого поместья, пылающий огонь в обоих очагах, льющиеся напитки и смех. Ее жених, занимающий свое законное место в мире.

Словно зная, что она думает о нем, Бек поднял свой стакан с виски и подмигнул ей. Всего на несколько секунд все остальные отошли на задний план. Она изучала его так, как это могли делать только любовница и жена. Его светлые волосы, более приручённые, чем обычно, вились на воротнике куртки принца Чарли. Это придавало ему суровый вид, словно он вышел из другого века. Эти темно-карие глаза были полны радости и светились изнутри. Он непринужденно стоял в этом килте, владея всей комнатой. Владея ею.

Когда весь остальной мир медленно вернулся в фокус ее внимания, она послала ему воздушный поцелуй, настолько гордая, что боялась, как бы ее сердце не разорвалось.

***

Хорошо выдержанный виски стоил того, чтобы подождать, хотя даже когда Бек принимал сердечные поздравления, тяжесть его новой работы уже начала ложиться на плечи, и теперь ее присутствие было неоспоримо. Что-то изменилось в тот момент, когда он дал клятву и на его лбу появился знак, что-то глубоко внутри него. Ангус предупреждал его, что этого следует ожидать, но он не предполагал, что это будет так глубоко.

Теперь же, впервые за целый час, он сам пытался разобраться в своих впечатлениях, понять, что же было не так. Вот почему он чувствовал себя так неловко.

Ангус присоединился к нему.

— Дай угадаю, прямо сейчас ты пытаешься заглушить гудение в своей голове. Не только потому, что ты Великий мастер, но и потому, что тебя подталкивает что-то еще.

Бек нахмурился, глядя на него.

— Ты чувствуешь это? Что-то случилось?

Ангус кивнул:

— Как и все мы. Баланс в некотором роде нарушен. Я чувствовал это некоторое время назад, но это было очень тонко. Теперь это все, что угодно.

— Это как-то связано с тем, что я видел в том городке к северу от Праги, — тихо ответил Бек. — Не знаю, откуда я это знаю, но я просто знаю.

— У Тревора тоже сложилось такое впечатление. Мы скоро узнаем, есть ли там что-то, с чем нам придется столкнуться. Возможно, все это уляжется само собой.

— Вряд ли.

Ангус отрицательно покачал головой.

— Господи, да ты такой же циник, как и я, парень, а тебе всего двадцать с небольшим. Я даже представить себе не могу, какой ты будешь в моем возрасте.

Как он ни старался, Бек не смог сдержать фырканья.

— Я могу только догадываться, каким ты был в двадцать четыре года.

— Лучше тебе никогда не слышать этих сказок. — Его друг и наставник легонько хлопнул его по спине. — Пойдем, парень, там еще есть виски. — Он посмотрел туда, где стояла Райли с группой политиков. — И я бы сказал, что пришло время спасти твою девочку.

— Теперь есть одна работа, которая меня совершенно не волнует.

Глава 14

Завтрак на следующее утро прошел тихо, потому что Бек был единственным, кто не спал. Он встал рано, как обычно, поцеловал в лоб прекрасного ангела, спящего в его постели, и оставил Райли. Даже спускаясь по лестнице, он знал, что должен улыбаться. Его жизнь была великолепна — рядом с ним была его женщина, а сын Сэди стал Великим мастером. Люди уважали его. Все это было просто чертово чудо.

Его счастье украл кошмар. Ему снилось, что он стоит на коленях перед дымящимися останками большого города и всех его жителей. Райли была рядом с ним. Когда она протянула руку, чтобы коснуться земли, то распалась прямо у него на глазах, превратившись в пепел в одно мгновение. Когда он проснулся от кошмара, весь в поту, с колотящимся сердцем, он коснулся ее руки, чтобы убедиться, что она все еще жива. Инстинктивно она прижалась к нему еще теснее, давая ему это утешение даже во сне.

Теперь, оставшись один в маленькой столовой рядом с кухней, Бек обнаружил, что смотрит на еду на своей тарелке, а аппетит у него пропал. Тем не менее он заставил себя поесть и только допил кофе, как к нему присоединились Ангус и Тревор.

— Ты рано встал, — сказал его наставник.

— Он всегда такой, — сказал Тревор, беря тарелку с буфета и изучая выбор блюд. — Обычно к тому времени, как он появляется за столом, он уже пробегает пять миль. Это заставляет меня чувствовать себя проклятым инвалидом.

— Ах, тогда я снова стану молодым, — сказал Ангус, ставя на стол чашку кофе.

Бек почувствовал, как в воздухе повисло напряжение, несмотря на добродушное подшучивание.

— Что случилось? — спросил он.

Теперь на него смотрели оба Великих мастера.

— Ты слишком проницателен, черт побери, знаешь это? — пробормотал Ангус.

Тревор ждал ответа, пока тот не занял свое место.

— За ночь мы потеряли еще один город в КНР. Единственная причина, по которой мы знаем об этом, заключается в том, что выживший сумел донести эту новость до того, как правительство смогло воспрепятствовать.

— А сколько их погибло? — спросил Бек, мысленно возвращаясь к кошмару.

— Тысяч пятнадцать или около того. Судя по первоначальным отчетам, обстоятельства те же.

— Господи, когда же это кончится? — пробормотал Бек.

— Ага, — сказал Ангус, нахмурившись. Его руки так крепко сжимали чашку с кофе, что Бек был уверен, что она сейчас разобьется. — Выжившая утверждает, что слышала, как кто-то что-то кричал, но не понимала слов. Она сказала, что там был странный туман, подходя к которому люди умирали. Женщина бежала по холмам, а потом повернулась, чтобы посмотреть, как город был поглощен огнем.

— Это совпадает с другими городами, насколько мы можем судить, — сказал Тревор.

С чем, черт возьми, они столкнулись?

— А Ватикан знает об этом?

Прежде чем он успел ответить, дверь кухни распахнулась, и на пороге показались Элиас и отец Розетти, чьи мрачные лица были ответом на вопрос Бека.

— Вы слышали новости? — спросил священник.

— Да, — ответил Тревор. — Да упокоит Господь их души.

Розетти бросил на Элиаса быстрый взгляд. Что-то промелькнуло между ними, и волосы на затылке Бека встали дыбом.

— Я только что говорил со своим начальством, — сказал Розетти. — В свете этих новостей они... приказали нам сопровождать Райли в Рим. Они надеются, что она поможет установить причину этих катастроф.

— Она не имеет к этому никакого отношения, — ответил Бек. — И ты это знаешь.

— Мы знаем только, что число погибших растет, и у нее есть некоторые особые... озарения. Мы... — Розетти сделал паузу, — мы сейчас в отчаянии. Мы должны знать, что является причиной этих массовых убийств.

Это было редкое признание бессилия Рима, по крайней мере в данной ситуации.

Прежде чем Бек успел ответить, вмешался Ангус:

— А что, если она откажется идти с тобой?

— Нам сказали, что Райли Блэкторн должна сопровождать нас в Рим, чего бы это ни стоило. Что если вы откажетесь позволить ей сопровождать нас, это будет иметь последствия.

— Это все равно ее решение, — выплюнул Бек.

— Боюсь, что нет, — устало покачал головой Ангус. — Райли согласилась играть по правилам Рима, какими бы они ни были. У нее действительно нет выбора, парень. — Он снова перевел взгляд на двух мужчин. — Я буду сопровождать ее, как ее представитель.

Элиас уже качал головой.

— Нам сказали, что больше никого, кроме Райли.

Бек встал.

— Ну, может быть, ты и не позволишь Великому мастеру Стюарту пойти с ней, но и не откажешь мне. Как ее жених, я имею право быть там.

— Ей уже восемнадцать. По итальянским законам она совершеннолетняя, — ответил Розетти.

— И все же он имеет право быть там, — возразил Элиас. — То, что он еще и Великий мастер, может предотвратить ущерб прогрессу, которого мы достигли между нами и Международной Гильдией.

Розетти стиснул зубы, обдумывая эту мысль. Как бы Беку ни хотелось кричать и спорить, он затаил дыхание. Сейчас было не время запугивать кого-то, кто явно не был доволен полученными приказами.

— Ты же знаешь, что мы не можем защитить ее, — продолжал Элиас, — как бы нам ни хотелось думать, что мы можем это сделать. Как только мы окажемся внутри этих стен, кардинал Рихтер может приказать нам убираться восвояси, а Райли останется одна. С Беком там у нее будет кто-то, кто будет прикрывать ее спину.

— Великий мастер позаботится о том, чтобы права Райли не были ущемлены, — тихо сказал Тревор.

— Нет, если только Рихтер не захочет провести с нами адскую битву. Учитывая сложившуюся ситуацию, он должен быть гораздо умнее.

Жрец нахмурился еще сильнее. Он пробормотал что-то по-итальянски, вероятно, ругательство.

— Отлично, Бек может пойти с нами. Я не сообщу об этом кардиналу. — Он взглянул на Элиаса. — Я возьму на себя ответственность за это.

— Нет, мы разделим ее, потому что я от всей души согласен с этим решением. С Райли надо обращаться честно. Она нужна нам союзник, а не враг.

Если бы все это помнили, это было бы здорово.

Как по команде, все они повернулись к Беку. Он знал, чего они хотят.

Он отодвинул свой стул назад.

— Я разбужу ее и сообщу ей новости. Как скоро мы уезжаем?

— Через полчаса, — ответил священник.

***

Бек стоял в дверях своей комнаты, глядя на молодую женщину, которую любил. Райли все еще спала, свернувшись калачиком, как сонный котенок, ее волосы разметались по подушке. Со стоном он сел на кровать, положил руку ей на плечо и слегка встряхнул.

— О, нет? — пробормотала она. — Сколько сейчас времени?

— Чуть позже семи.

— И ты меня будишь... зачем? — спросила она, медленно открывая глаза.

Он открыл рот, чтобы ответить, но обнаружил, что у него нет слов.

Райли моргнула, изучая его лицо, когда она подняла голову.

— Что случилось?

— Отцу Розетти приказано доставить тебя в Ватикан.

Она снова моргнула.

— Это все из-за Изры?

— Нет, им нужна твоя помощь.

— Помочь в чем? Размер обуви Люцифера? Как демоны могут танцевать на булавочной головке?

Это была та самая Райли, которую он любил.

Она подтянула себя в сидячее положение, подоткнув одеяло вокруг. — А что, по их мнению, я могу сделать?

— Они хотят, чтобы ты сказала им, кто из адских злодеев устраивает это дерьмо.

— Еще один город исчез, верно? — он снова кивнул. Она в отчаянии покачала головой.

— Как скоро мы уезжаем?

— Примерно через двадцать пять минут.

— Конечно. — Она позволила своему телу упасть обратно на кровать, беспокойство заполнило ее глаза. — Пожалуйста, скажи мне, что ты едешь со мной.

— Ну конечно же, да. Розетти и Элиас рискуют своей работой, чтобы это произошло, так что не вини их за это. Они застряли посередине, как и мы.

Райли фыркнула и махнула рукой.

— Дай мне немного пространства. Мне нужно собрать вещи.

Ее реакция озадачила его.

— Ты не так расстроена, как я думал.

Она снова села, нахмурившись, и ее волосы рассыпались по плечам.

— Я ждала, когда это произойдет. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь им, но если они думают, что продержат меня там больше одного дня или около того, то они ошибаются. Я выхожу замуж, и никто меня от этого не удержит.

Бек криво улыбнулся.

— Ну вот и все. Я скоро вернусь, чтобы помочь тебе с чемоданом.

Как только он закрыл дверь, то услышал длинный поток адских ругательств. Будем надеяться, что Райли выкинет все это из головы, потому что это последнее, что ей следует делать в стенах священного города.

***

Пока Райли спускалась по трем лестничным пролетам на первый этаж, она не торопилась. Ей действительно нужно было больше времени, чтобы собраться с духом. Бек этого не говорил,

но они оба знали, что с Римом может произойти нечто большее. Разрушение городов было веским предлогом для того, чтобы заманить ее в стены Ватикана.

Если бы она могла им помочь, это было бы здорово, но отпустят ли они ее, как только она выполнит свою часть работы? Или они просто решили допросить ее об Изре, о том, как она оставила демона на свободе, чтобы он мог причинить вред невинным, нарушив одно из основных правил ловли демонов?

Это был риск, на который она должна была пойти.

Спускаясь шаг за шагом, она изучала лица Великих мастеров, черпая силу в каждом из них. Она остановилась перед пустым пространством, где должен был висеть портрет Бека. Его должны были начать писать сегодня утром, но приказ Ватикана о ее возвращении положил этому конец.

Часть ее была глубоко напугана, хотя она и старалась не показывать этого. Эти люди играли наверняка, особенно когда дело доходило до Большой игры между Раем и Адом. Кто знает, что они с ней сделают?

«Все будет хорошо», — прошептал мягкий голос отца в ее голове.

— Спасибо, папа.

На данный момент она предпочла бы поверить в это, потому что альтернативой было бы сойти с ума.

Она обнаружила Ангуса и Мактавиша, ожидающих у входной двери, выражение их лиц ясно говорило о том, что они обеспокоены.

— Девушка ... — начал Ангус.

— Все будет хорошо.

«Так сказал мой отец, и я ему доверяю».

— Бек даст нам знать, что происходит, — сказал Мактавиш.

— Если нам понадобится поднять вонь, мы это сделаем. Ты же не собираешься делать это в одиночку.

— Я знаю и ценю это. Спасибо.

Обняв Райли, Ангус открыл входную дверь, и она вышла на заснеженный пейзаж. Львы-близнецы, стоявшие по бокам парадной лестницы, теперь были покрыты снегом, как будто они впали в зимнюю спячку. У подножия недавно расчищенной лестницы стоял черный внедорожник, за рулем которого сидел один из служащих Гильдии.

Ее жених и два представителя Рима смотрели, как она спускается. И у Элиаса, и у священника были непроницаемые лица, что говорило ей, насколько все серьезно.

Она кивнула им всем, направляя в нужное русло ту решимость, к которой пришла во время долгого спуска по лестнице, и подождала, пока Бек откроет заднюю дверь. Говорить было не о чем. Это был шахматный ход Рима. Скоро ходить ей..

***

Как и в прошлый раз, когда Райли побывала в Шотландии, эта поездка была наполнена первыми впечатлениями: импровизированная вечеринка на озере, посвящение Бека, первый глоток виски почти в три раза старше ее самой. Теперь она впервые летела на корпоративном самолете.

Как только они оказались в воздухе, Бек, убедившись, что ей удобно, откинулся на спинку сиденья и заснул. В какой-то степени ее раздражало, что он может вот так просто отключиться. Может быть, когда-нибудь он научит ее, как это делать, потому что это выглядело хорошей стратегией, накануне сражения.

И именно такой могла бы стать вся эта поездка, хотя, конечно, все это было бы очень торжественно и правильно, в Ватиканском стиле. Она понимала их дилемму: они имели дело с разрушенными городами по всему земному шару и не имели ни малейшего понятия о том, кто или что было причиной этой бойни. Во времена кризиса люди обращались к своим лидерам, как светским, так и религиозным. Ватикан нарисовал большой жирный ноль, да так сильно, что они почувствовали необходимость тащить ее в Рим, чтобы помочь им разобраться с этим. Это говорило о полном отчаянии.

Или чрезвычайно хитром ходе. Они могли использовать эту ситуацию, чтобы заманить ее в Рим, чтобы раз и навсегда решить вопрос с дочерью Блэкторна.

Тем не менее, если все это было связано с городами, Райли действительно не знала, чем может им помочь. Конечно, она была хороша в том, чтобы отличать демонов и ангелов от обычных людей, и даже сама убила трех архидемонов. Но если она каким-то образом не окажется в городе прямо перед его разрушением, то не сможет узнать, кто за этим стоит.

Были ли эти смерти уловкой, чтобы снова заставить Великих мастеров и Рим вцепиться друг другу в глотки? Разрушить ту разрядку, о которой говорил Розетти? Это смахивало на действия Люцифера. Райли знала, что церковь глубоко обеспокоена тем, что она станет «темной», как они это называли. С ее способностями убивать демонов —любезность Ори — и ее магическим талантом, она могла бы причинить много вреда.

Под угрозой оказалась ее душа. Если она отдаст её, Люцифер может использовать ее, чтобы привлечь Бека. У Международной гильдии не будет иного выбора, кроме как убить одного из них или обоих. С точки зрения Ада, это был бы совершенно беспроигрышный вариант.

Как бы она ни была напугана, Райли подозревала, что Великие мастера нервничают еще больше. Бек оказался в невероятно щекотливом положении, застряв между ней и Святым Престолом. Даже для опытного Великого мастера это было бы трудно. Для того, кому еще нет двенадцати часов…

С тихим вздохом Райли повернулась к окну. Теперь они были уже над слоем облаков, и солнечный свет не мешал им. Вдалеке она увидела еще один реактивный самолет, летевший в противоположном направлении. Она откинулась на спинку сиденья. Так много вопросов, так мало ответов. И тут она заметила, что отец Розетти внимательно наблюдает за ней.

— Имейте веру, — мягко сказал он. Стоявший рядом Элиас ободряюще кивнул ей.

— Я постараюсь.

Бросив последний взгляд на Бека, она откинулась на спинку сиденья, натянула одеяло и закрыла свой разум. Она собиралась верить, что у ее отца есть возможность узреть будущее. В конце концов, он был на небесах, и это должно было что-то значить.

***

Ватикан, город-государство
Рим, Италия

Райли всегда мечтала побывать в Италии, и вот теперь она здесь. Обстоятельства были не идеальными, но она может использовать их наилучшим образом. Пока они ехали, Бек то и дело указывал на что-нибудь интересное, когда мимо них проносились скутеры и маленькие автомобили. Пространство здесь было на первом месте, а узкие улочки только усиливали эту пространственную экономию. Несмотря на Ватиканские номерные знаки, жители Рима не обращали внимания на лимузин. По-видимому, для них это не имеет большого значения.

Только когда они съехали с шоссе и оказались в самом центре города, Райли наконец-то ощутила Рим и его древность. Здания варьировались от современных до многовековых. Многие из них были многоэтажными, с балконами, украшенными парой стульев, возможно, небольшим столом — предполагая, что жильцы любили наблюдать, как их соседи приходят и уходят.

Пальмы, распустившиеся цветы, много пешеходов. Фонтаны, мимо которых они проходили, заставляли Райли с удивлением рассматривать мифологических существ среди текущей воды, окруженных туристами с их вездесущими камерами. Толстые старые стены возвышались тут и там, напоминая о том, что это место было заселено в течение двух с половиной тысяч лет.

— А сколько людей живет в Риме? — спросила она.

— Чуть меньше трех миллионов, по крайней мере в пределах города, — ответил Элиас. Он, казалось, был доволен тем, что она задала этот вопрос — и не о том, что ждет ее в Священном городе.

— А в Ватикане?

— Чуть больше восьмисот.

— Эх. — Райли знала маленькие городки в Джорджии, где население было больше, чем здесь.

Бек взял ее руку, лежавшую на сиденье между ними, и ободряюще сжал.

— Посмотри на себя: сегодня ты Великий мастер, а завтра уже в Риме, — поддразнила она его.

Его хмурый взгляд сказал ей, что он не считает это смешным. По правде говоря, и она тоже. Возможно, пришло время обратиться к слону в машине.

— А что представляет собой этот кардинал Рихтер? — спросила она, глядя на двух мужчин напротив нее. Она могла бы спросить об этом Бека, но иногда лучше всего было обратиться прямо к ним.

Элиас шумно выдохнул, затем взглянул на Розетти, словно ища совета. Для человека, который смотрел в лицо адскому отродью, не дрогнув, это колебание было необычным — и говорило ей, насколько могущественным должен быть прелат.

— Кардинал Рихтер придерживается довольно жестких взглядов на некоторые темы, — ответил Розетти, тщательно подбирая слова.

— Это хороший способ сказать, что у него шило в заднице, — сказал Бек, понизив голос, чтобы водитель не услышал его.

— Он жесткий, но не несгибаемый, — ответил Розетти. — В церкви есть люди, которые непоколебимы в своих взглядах, даже когда им предоставляют новую информацию, которая противоречит этим позициям.

— Ладно, — сказала Райли. — Это очень тяжелый случай, но он изменит свое мнение, если аргумент окажется убедительным. — Теперь она посмотрела на Бека. — Лучше, чем некоторые из тех, кого мы встречали.

Бек согласно кивнул.

— Однако кардинал Рихтер гораздо жестче, чем многие из нас. Он видит добро и зло как строго черное и белое, — добавил священник.

— Это легче, чем видеть все оттенки серого, — ответила она.

Розетти кивнул.

— Он не любит ни Великих мастеров, ни охотников на демонов. Он предпочитает, чтобы единственные контакты с адом осуществлялись охотниками Ватикана, потому что знает, кому они верны.

Другими словами, Элиасом и его командой. Это заставило ее задуматься, почему капитан Сальваторе был здесь, а не в какой-то другой части мира, обращая демонов в трупы. Сейчас, наверное, не самое лучшее время спрашивать об этом.

— Как лучше всего подойти к Его Преосвященству? — вместо этого спросила она.

— Совершенно честно, — ответил Розетти. — Ему могут не понравиться твои ответы, но это лучший способ завоевать его уважение.

— Неужели мы будем встречаться только с ним?

Священник заерзал на стуле, всем своим видом показывая, что ему не по себе.

— Кроме Его Преосвященства там могут быть еще трое или четверо.

Возможно, это все-таки инквизиция.

— Поскольку я доверяю вам, что со мной будут обращаться справедливо, я хочу, чтобы эти люди увидели, что происходит, когда я поливаю святой водой свою левую ладонь. Они должны понять, что я не с Люцифером.

Пламенеющая корона должна решить вопрос: «она это или не она». По крайней мере, Райли на это надеялась.

— Это можно устроить, — ответил Розетти.

— Спасибо.

Это было все, что она могла сделать прямо сейчас. Игра продолжается. Вряд ли она могла просто выскочить из машины и помчаться туда, хотя идея была заманчивой.

Теперь они проезжали мимо булочной, и она почувствовала запах свежего хлеба и выпечки. Было уже почти два часа дня по итальянскому времени, и хотя в самолете они ели мясо, сыр и хлеб, она все еще была голодна.

— Когда мы встретимся с кардиналом? — спросила она, надеясь, что это произойдет сразу же, как только они приедут.

— Сегодня в семь вечера, — ответил Розетти. — Я просил, чтобы у вас было время устроиться в своих комнатах, поесть и, возможно, отдохнуть. Таким образом, вы можете быть в лучшем состоянии для встречи.

Этот человек делал все, что мог, чтобы помочь ей, и он заслужил ее благодарность.

— Спасибо. Я знаю, что мы не поладили сразу, как только познакомились, но я ценю все, что ты делаешь. — Теперь она перевела взгляд на Элиаса. — И ты тоже.

Они оба молча кивнули. Все четверо проделали долгий путь с того самого дня, как Райли села за стол напротив представителей Рима. Несмотря ни на что, она не хотела, чтобы это доверие было разрушено.

Через несколько минут лимузин свернул на узкую дорогу, окаймленную с одной стороны высокой стеной. Совсем немного, и они подъехали к арке и остановились. Двое охранников проверили документы Райли и Бека, удостоверяя их личности. После чего машину пропустили внутрь.

— Добро пожаловать в Ватикан, — сказал Элиас.

— Вы только что въехали в самую маленькую страну в мире. — Страну, которая была сердцем Римско-Католической Церкви.

— У нас нет собственного аэропорта, но есть вертолетная площадка, — продолжал он. — Кроме того, аптека и радиостанция — почти все, что может понадобиться маленькой стране.

Наконец машина остановилась в большом дворе, по обеим сторонам которого стояло старое каменное здание. Здание было всего в четыре этажа, и несколько окон были открыты, без сомнения, чтобы впустить свежий весенний воздух. Райли легко могла представить себе людей, снующих в своих сутанах на протяжении веков, занятых своими обязанностями.

Элиас и священник вышли из машины, как только она остановилась. Прежде чем Райли успела открыть дверь, Бек схватил ее за руку.

— Мы с этим справимся. Я не позволю им причинить тебе боль. Ты должна мне доверять.

Она наклонилась и поцеловала его в щеку.

— Я знаю. Хотя это и пугает меня, я чувствую, что нахожусь здесь не просто так, и не думаю, что все это дело рук Рима.

Он попытался ободряюще улыбнуться ей.

— Хорошо, миссис Бек, давайте покажем им, как это делается.

Они встретили человека, которому было за пятьдесят. Его темные волосы были тщательно подстрижены, черный костюм безупречен, а простое серебряное кольцо указывало на то, что он женат. Он старательно сохранял нейтральное выражение лица. Бросив на Бека быстрый взгляд, мужчина вернулся к разговору с отцом Розетти. Так как это было по-итальянски, Райли уловила лишь несколько слов тут и там.

— Пытаешься понять, что со мной делать? — спросил Бек Элиаса, понизив голос, чтобы не перебивать его.

— Да. Они устраивают еще одну комнату, — ответил охотник. — Прошу меня извинить, но теперь, когда я вернулся домой, мне нужно кое-что сделать. Было приятно снова увидеть вас обоих. — Он протянул руку, и Бек пожал ее. — Поздравляю, Великий Мастер.

— Спасибо.

— Всегда рад вас видеть, мастер Блэкторн, — сказал он.

Поскольку он вел себя официально, Райли сделала то же самое.

— Я была рада снова видеть вас, капитан Сальваторе.

Он кивнул и пошел через двор.

Как только он оказался вне пределов слышимости, Райли спросила:

— Разве он не должен охотиться за демонами?

— Я спросил его об этом, и он сказал, что покинул команду.

— Есть идеи, почему?

Бек отрицательно покачал головой.

— Довольно скупо обо всем этом говорил.

— Угу.

Разговор между священником и другим джентльменом подошел к концу, и Розетти повернулся к ним.

— Это мистер Альберо. Он разместит вас во время вашего пребывания. Он приготовил для вас комнату, мастер Блэкторн. И приготовит для вас еще одну, Великий мастер Бек.

— Спасибо. Мы очень Вам признательны, — сказала она.

— Тогда я пойду, — сказал священник. — Надеюсь, я смогу присутствовать на собрании сегодня вечером.

Сможет или ему позволят? У Райли возникло ощущение, что это скорее последнее.

— Благодарю Вас, отец Розетти.

— Идите с Богом, вы оба, — сказал он и пошел в том же направлении, что и Элиас.

Бек шагнул вперед и протянул ему руку.

— Мистер Альберо, я очень рад с вами познакомиться.

Это было как раз то, что сделал бы ее отец, установив личный контакт.

Мужчина, казалось, на мгновение растерялся, но потом пожал Беку руку.

— Добро пожаловать в Ватикан, Великий мастер, — сказал он, и в его голосе прозвучали богатые нотки. Райли недоумевала, почему именно его выбрали нянчиться с ними, и возмущался ли он этим назначением.

— Мистер Альберо, — сказала она, помня, что является представителем Национальной гильдии ловцов и общества заклинателей. Вероятно, единственной, кого этот человек когда-либо встретит.

— Мисс Блэкторн. Пожалуйста, следуйте за мной.

Она едва удержалась, чтобы не сказать, что она мастер Блэкторн, — не было никакой причины так скоро взъерошивать перья. Для этого еще будет достаточно времени.

Они последовали за ним через дверь, Альберо нес ее чемодан. К своему удивлению, Райли обнаружила, что внутреннее убранство здания ничем не примечательно: белые стены, кафельный пол, многостворчатые окна. Он напоминал ей старую школу, хорошо построенную и практичную. Они миновали еще одного мужчину, который кивнул их спутнику, а затем с нескрываемым любопытством изучил ее и Бека.

Альберо подвел их к лестнице, и они поднялись на второй этаж, а затем последовали за ним по коридору. Наконец он остановился перед дверью, достал ключ и отпер ее. Она со скрипом распахнулась, открывая уютное пространство. Комната была обставлена просто: кровать, старый деревянный письменный стол, стул и шкаф. Что-то вроде Ватиканской версии общежития для одного человека.

— Ванная комната вон за той дверью, — указал Альберо.

— Это просто замечательно. Спасибо, — сказала Райли, протягивая руку за ключом.

— Я распоряжусь насчет вашей комнаты, Великий мастер, — сказал Альберо. — Мона будет вон там. — Он указал на другой конец зала. — Пожалуйста, подождите здесь, пока я достану ключ. Неразумно бродить вокруг без сопровождения.

— Мы останемся здесь, — ответил ее жених. — Спасибо.

Когда мужчина направился по коридору, Бек вошел в ее комнату.

— Напоминает мне твою комнату в поместье, только вид оттуда не такой роскошный, — сказала она.

— Надеюсь, у меня есть собственная ванная комната. Если нет, то мне придется воспользоваться твоим душем, — сказал он, ухмыляясь.

— Ты же знаешь, что здесь не разрешают никаких добрачных отношений.

— Я знаю. Я же говорил тебе, что мы должны были пожениться в декабре прошлого года.

Райли положила свой чемодан на багажную полку. Как только она сняла замок и открыла чемодан, она застонала. Она упаковала вещи в такой спешке, что все помялось. Надеюсь, у них есть утюг.

— Райли?

Она посмотрела на Бека, который теперь сидел на краю ее кровати. Она знала то, что он хотел знать, потому что они были на одной волне.

— Я не волнуюсь, по крайней мере вслух. Я собираюсь встретиться лицом к лицу с тем, что предъявят. Если я смогу помочь им уберечь людей от смерти, тогда все будет хорошо. — Она бросила пару джинсов обратно в чемодан. Кого она обманывает? — Ладно, я вру. Мне страшно. Ничего не могу с собой поделать. Это же долбаный Ватикан. Они никогда не доверяли мне, с того самого момента, как я начала ловить демонов.

Бек кивнул и жестом пригласил ее сесть рядом с ним на кровать. Когда она это сделала, он обнял ее за талию и крепко прижал к себе.

— Ну, они не забрали наши паспорта и телефоны. Пока что они ведут себя вполне цивилизованно. Может быть, это не так уж и важно, как мы думаем.

Когда Райли одарила его взглядом “ты говоришь о Би—Эс», он вздохнул в знак согласия.

— Да, я знаю.

Постукиванием Альберо известил о своем извещении. Бек подошел к двери и открыл ее.

— У меня есть ключ от вашей комнаты, Великий мастер. Подносы с ужином будут доставлены сегодня в пять вечера. Я зайду за вами без четверти шесть, чтобы провести экскурсию перед собранием в семь. А пока отдохните от своего путешествия.

— Грацие, — сказала Райли.

Когда Бек удалился в свою комнату, Райли вернулась к своему чемодану, раскладывая одежду на кровати по частям. Пытаясь разгладить складки на своей лучшей рубашке, она обнаружила, что руки дрожат.

«Я здесь не просто так», — прошептала она. «Я здесь потому, что так и должно быть».

Если она ошибается, то да поможет им всем Бог.

Глава 15

Как и было обещано, еду им доставили в пять, а после ужина за ними пришел Альбера, чтобы провести экскурсию. До сих пор она состояла из множества прогулок. Бек надеялся, что туфли Райли удобные. А его, конечно же, нет.

Став представителем Международной Гильдии, Бек начал одеваться очень аккуратно. Он выбрал свою любимую синюю рубашку, черный пиджак и черные брюки, но без галстука. Райли выглядела точно так же мрачно, в том же черном платье, что и на похоронах отца и Сэди. Она собрала волосы в свободный пучок, выставив ожерелье из когтей демона на всеобщее обозрение. Когда Бек впервые заметил его, то показал ей большой палец.

Прогулка продолжалась по длинным коридорам, по обеим сторонам которых располагались кабинеты. Время от времени по пути попадались картины или статуи, добавляющие стиля, но по большей части не этого он ожидал.

Они шли за Альберо не меньше десяти минут, время от времени проходя мимо людей. Одни говорили с проводником, приветствуя его, другие молча проходили мимо. Жители Ватикана отражали его всемогущество — мужчины и женщины были всех рас и возрастов. Священники и монахини, мужчины в темных костюмах, женщины в консервативных платьях. Тревор предупреждал Бека, что ошеломить великолепием этого места легко. До сих пор они видели только множество Ватиканских рабочих пчелок.

Только когда они вышли на улицу, Бек догадался, куда они направляются. Солнце уже клонилось к закату, бросая розово-золотой свет на базилику вдалеке.

— Площадь Святого Петра, — сказал Альберо.

— Ух ты, — пробормотала Райли, широко раскрыв глаза.

— Колоннада, — продолжал он, указывая на двойные полукруги высокой каменной кладки вокруг них и статуи, выстроенные вдоль вершин, — была спроектирована Бернини и закончена в 1667 году. — Он сделал паузу, чтобы дать им возможность рассмотреть это место. — Всего здесь сто сорок святых. Сама базилика была построена почти четыреста лет назад, в 1626 году, во время понтификата папы Урбана Восьмого.

— Он огромный, — сказала Райли, медленно поворачиваясь вокруг себя. — Я видела фотографии этого места, когда выбирали нового папу, но это просто невероятно.

— Да, это так. Апартаменты папы как раз там, —сказал Альберо, указывая направо на четырехэтажное белое здание. — Казармы Швейцарской Гвардии тоже находятся неподалеку.

Хотя он был так же напуган, как и Райли, Бек хранил молчание. Он подозревал, что здесь происходит что-то еще, кроме экскурсии «позвольте мне показать вам нашу красивую церковь».

Его догадка подтвердилась, когда Альберо повел их через площадь в саму базилику. Особенно когда охранники даже не пытались остановить их, несмотря на закрытие здания для посещения.

— Мне очень жаль, что у нас нет больше времени, потому что это просто чудесно, — сказал Альберо.

Бек быстро взглянул на свою невесту. Понимала ли она, что здесь происходит? Нет лучшего способа запугать их, чем тщательно рассчитанное проявление силы Святого Престола. Напоминание о том, что как только они с Райли окажутся внутри этих стен, они будут подчиняться законам Ватикана. Именно так бы поступил Бек, и он задавался вопросом, кто же это организовал.

Наверное, кардинал.

Как только он все это уладил в голове, Бек переключил свое внимание на интерьер здания.

— Боже милостивый, — пробормотал он, глядя на высоченный потолок. Хотя он смотрел множество видео об этом месте, увидеть его лично было совершенно другим.

— Пьета Микеланджело, — сказала Райли, останавливаясь, чтобы посмотреть на статую справа от них. — Этот человек был гением.

Альберо кивнул.

— Мария держит тело Иисуса после распятия. Это одна из наших самых запоминающихся работ.

— Да, это так. — Она подошла поближе, чтобы рассмотреть его. — Боль от потери... он заключил в камень.

Чем дальше они шли, тем больше открывалось пространство над ними, словно врата в высшие сферы.

Райли двинулась вперед, молча вбирая все это в себя.

— Базилика ее не беспокоит, — озадаченно сказал Альберо.

— А почему бы и нет, — ответил Бек. Только не с небесной меткой.

По какой-то причине Альберо думал, что его невеста не на стороне ангелов. Он поверил бы в это только в том случае, если бы это сказал кто-то из его начальников. Это не очень-то устраивало Бека.

Они продолжали бродить по похожему на пещеру пространству, останавливаясь, чтобы полюбоваться различными произведениями искусства, пока не остановились перед тем, что Альберо назвал папским алтарем, прямо над могилой святого Петра.

Теперь эти ощущения были всеохватывающими, не оставляя у Райли никаких сомнений в том, что она должна быть здесь. Отчасти это было связано с величием этого места — нельзя не испытывать ошеломляющего изумления, какими бы не были ваши убеждения.

Чье-то присутствие наполняло ее покоем и поднимало настроение. Это было именно то, что ей нужно, потому что она чувствовала себя все более подавленной. «Слишком много, слишком быстро», — вот как бы Морт подытожил. Здесь ей казалось, что она не одна, что все ее тяготы, хотя и трудные, но вполне выполнимы.

Небесная команда что-то задумала.

Глядя на витражное окно над алтарем, она прошептала: «Пожалуйста, помоги мне выяснить, кто убивает всех этих людей. Затем помоги мне понять, как их остановить. Это не может продолжаться вечно».

А поскольку она находилась в самом центре католического христианского мира, то где же еще можно попросить благословения у некоего ангела?

— На кладбище, где похоронены мои родители, — сказала Райли все еще шепотом, — есть горгулья на их мавзолее. Та, которая каждое утро смотрит на восток, встречая восход солнца. — Позади себя она услышала слабые шаги, когда кто-то пересек огромное открытое пространство, направляясь к выходу.

— Ори был одним из вас, пока не доверился не тому человеку. Он заплатил своей жизнью, чтобы спасти других, спасти меня и Бека. Теперь он свободен от Ада. Пожалуйста, найди способ послать его душе свет, который он так любит? Он заплатил за свою ошибку и заслуживает снисхождения.

Райли пробормотала почти беззвучное «аминь» и отвернулась, надеясь, что кто-то услышал эту молитву. Ее глаза встретились с глазами Бека, стоявшего рядом с их проводником. Он не произнес ни слова, но она подозревала, что он знает, что она только что сделала. И он это одобрил.

Она бы направилась обратно тем же путем, каким они пришли, но вместо этого что-то потянуло ее вокруг алтаря, а затем дальше в базилику. В нише справа от себя она обнаружила картину.

Пока она разглядывала картину, к ней присоединились Альберо и Бек.

— Это алтарь Архангела Михаила, — объяснил их сопровождающий. — На картине он изображен убивающим Дьявола.

Райли внимательно вгляделась в изображение и не смогла сдержать нахмуренных бровей. Художник, по какой бы то ни было причине, придал Михаилу мягкое, женственное лицо, хотя его руки были явно мускулистыми. Как и у настоящего Архангела, у него были светлые волосы. Это была одна из вещей, которая поразила ее, когда она впервые встретилась с верховным главнокомандующим Небесной армии, насколько близко его цвет волос походил на цвет волос Саймона.

— Нет, это не совсем он, — сказала она, поворачиваясь к их проводнику. — У Архангела Михаила очень мужское лицо, и он высокомерен, как будто все, кого он встречает, ниже его. О, и его пламенный меч намного больше.

Альберо моргнул.

— Откуда ты все это знаешь?

— Я встречалась с ним однажды. Мы торговались, и человечеству повезло. — Она снова повернулась к картине и покачала головой. — Хорошая попытка, но это совсем не он. Этот парень, возможно, мне даже понравился. Настоящий Михаил — не такой.

Уходя, она услышала, как Альберо спросил:

— Она шутит со мной?

— Нет. Я тоже его видел, — ответил Бек. — Картина очень красивая и все такое, но даже рядом не стоит. Настоящий Архангел пугает до полусмерти. Он абсолютно крутой парень.

Потрясенный, их сопровождающий замолчал на всю оставшуюся часть экскурсии.

***

Райли надеялась, что они с Беком будут сидеть вместе с кардиналом в его кабинете и обсуждать возникшую проблему. Ничего подобного.

Комната, в которую их привел Альберо, была размером примерно тридцать на тридцать футов: ничем не примечательное помещение с белыми стенами, коричневыми занавесками и бронзовым распятием на одной из стен. В передней части комнаты стоял длинный резной стол черного дерева, за которым стояли четыре черных стула. Такое же количество блокнотов, ручек и стаканов с водой было выстроено перед каждым стулом с математической точностью. Напротив него, примерно в десяти или более футах, стоял второй стол. За ним стояли два стула, скорее всего для нее и Бека. Кроме того, имелось несколько стульев для публики, если таковой разрешат присутствовать.

Все остальное пространство было пустым, единственным светлым пятном был старый гобелен, висевший между двумя высокими створчатыми окнами, расположенными прямо за столом черного дерева. Любопытно, что на ткани был изображен царь Соломон, сидящий на своем троне. У его ног лежали младенец в пеленках и две женщины, умолявшие взять ребенка под опеку. Он каким-то образом соответствовал этой комнате, хотя Райли и не знала, почему.

Альберо указал им на второй столик.

— Пожалуйста, садитесь. Его Высокопреосвященство скоро будет здесь. — Доставив сообщение, он вышел через боковую дверь, несомненно, чтобы сообщить кардиналу о их прибытии.

— Это очень красивая церковь, — сказал Бек, когда они уселись в кресла.

Райли кивнула:

— Много великолепных произведений искусства. Мне бы хотелось потратить больше времени и осмотреться. Может быть, у нас будет шанс позже, когда кардинал поймет, что я действительно не могу ему сильно помочь.

Теперь Бек пристально смотрел на нее.

— Ты знаешь, почему нам устроили эту экскурсию?

— Кроме того, что они хорошие хозяева? — сказала она.

— Кроме этого.

— Это был их намек «не думай переходить нам дорогу», без всяких криков и маханий руками. Жаль, что это не сработало.

Он рассмеялся.

— Да.

— Они, кажется, забыли нашу историю, что мы встретили Михаила и что я отговорила его и Принца от войны. Что мы оба побывали в Аду и наши души принадлежат нам. Эти люди обладают глобальной властью, но прямо сейчас они нуждаются в нас больше, чем мы в них.

На лице Бека появилась улыбка.

— Я все понял, мастер Блэкторн. — Он наклонился и поцеловал ее в щеку. — И все же не позволяй им запугать себя, что бы ни случилось.

Она сжала его руку в знак солидарности.

— Мы будем в порядке.

Дальняя дверь открылась, Альберо снова вошел и, не говоря ни слова, занял свое место позади них. Минуту или две спустя вошел высокий, серьезный человек в черном.

— Это кардинал Рихтер, — прошептал Бек.

Райли могла бы догадаться об этом по алым акцентам на его черной сутане, хотя на самом деле она не была настолько сведуща в последних Ватиканских модах. Рихтер носил дзукетто , широкий пояс, называемый фасцией, и нагрудный крест на груди. В комнату вошли еще двое мужчин, одетых примерно так же, как и кардинал. На вид всем им было под пятьдесят, а может, и под шестьдесят.

Три кардинала? Это был не очень хороший знак.

Как только они заняли свои места за столом — Рихтер в самом центре — его глаза встретились с ее глазами, и ей показалось, что ее уже осудили. Рихтер держался очень жестко, как будто любой наклон был грехом. Но в этих глазах она увидела тревогу. Может быть, даже намек на страх.

Альберо представил их друг другу.

— Его Преосвященство кардинал Кристоф Рихтер, — сказал он, указывая на человека в центре зала. — Преподобнейший Хесус Альварес, — он сидел слева от Рихтера и справа от него, — Преподобнейший Франклин Прагер.

— Епископы, — тихо пробормотал Бек. Она быстро кивнула с облегчением, хотя и не совсем понимала почему.

Теперь Альберо махнул рукой в их сторону.

— Мастер Райли Блэкторн и Великий мастер Денвер Бек.

— Есть ли какая-то причина, по которой Великий мастер присутствует на этой встрече? — спросил епископ Альварес. Его акцент наводил на мысль о латиноамериканском происхождении.

— Райли — моя невеста, — ответил Бек. — И Международная Гильдия посчитала, что один представитель может отправиться сюда... — он сделал паузу, подбирая нужные слова, — из-за серьезности ситуации.

— А, — ответил епископ, кивая головой.

Дальняя дверь открылась, и вошел отец Розетти, сопровождаемый знакомым лицом. Одетый в темно-синий костюм и галстук, Саймон Адлер быстро оглядел присутствующих, а затем его взгляд остановился на Райли. Он слегка кивнул в знак приветствия, а затем последовал за Розетти к стульям позади нее и Бека.

Что он здесь делает?

На мгновение Райли почувствовала себя преданной, но тут же поняла, что это неправильно. Саймон никогда больше не предаст ее. Но почему он оказался здесь, в Риме?

Не обращая внимания на ее внутренний диалог, кардинал начал:

— Мы попросили вас присутствовать сегодня, мисс Блэкторн, чтобы выяснить некоторые вопросы, касающиеся вашего пребывания в качестве ловца. В частности, у нас есть вопросы относительно некоторых действий, которые Вы предприняли.

Просьба о присутствии не соответствовала истине, и, похоже, они собирались спросить ее об Изре. Настало время установить несколько основных правил.

— Я предпочитаю, чтобы ко мне обращались как к мастеру Блэкторну, Ваше Преосвященство.

«Я заплатила кровью за эту честь».

Рихтер поднял бровь, затем перевернул страницу лежащей перед ним папки.

— Значит, мастер Блэкторн.

— Прошу Прощения, Ваше Преосвященство. Мастер Блэкторн попросила, чтобы она была испытана святой водой, прежде чем эта встреча продолжится, — сказал отец Розетти.

Последовало долгое молчание, Рихтер пристально посмотрел на священника.

— Тогда сделай это.

Теперь уже Саймон подошел к ней и поставил перед ней на стол маленькую металлическую коробочку. Он открыл контейнер, достал прозрачный стеклянный флакон с папской святой водой и повернулся спиной к переднему столу.

Когда Райли подняла на него глаза, он улыбнулся. Этот единственный жест сделал весь этот момент терпимым.

— Она была благословлена Его Святейшеством только сегодня днем, — сказал он так, чтобы все могли его услышать. И это заставило ее задуматься, встречался ли он когда-нибудь с папой римским.

Саймон ловко позволил одной капле священной жидкости упасть на отметину на ее правой ладони и отступил назад, чтобы другие могли видеть результат. Когда жидкость обожгла ее кожу, Райли ахнула. Намного сильнее, чем в другие разы. Возможно, из-за свежести или местонахождения.

Когда жжение начало утихать, она подняла ладонь, чтобы другие могли увидеть результат — или в данном случае отсутствие такового, поскольку адской метки не было.

— Моя душа принадлежит только мне.

Саймон повторил то же самое на ее левой ладони. На этот раз боль была очень сильной, корона пульсировала в такт ее быстрому сердцебиению. К ее удивлению, она вспыхнула ярким белым светом, танцуя на ее ладони.

— Не каждый день увидишь, — сказал Бек, впившись взглядом в мужчин, сидевших за передним столом.

Постепенно эффект прекратился, но Райли могла поклясться, что все еще чувствует, как святая вода бежит по ее венам. Неужели это вообще возможно?

— Спасибо, Саймон, — сказала она, когда он собрал святую воду и вернулся в свое кресло.

Райли обратила свое внимание на троицу перед ней. Выражение лица Рихтера стало трудно читать, а епископы просто смотрели на нее.

— Хотя ты и не принадлежишь Принцу, тем не менее, возможно, ты все еще помогаешь ему, — сказал Рихтер.

Ничего нового: твоя душа принадлежит тебе, но мы почти уверены, что ты болеешь не за ту команду.

— Я здесь не для того, чтобы говорить о своей бессмертной душе, особенно когда люди умирают, — парировала она.

— Прежде чем мы обсудим столь деликатный вопрос, мы должны быть уверены в вашем статусе в аду.

— Вы только что видели, что у меня его нет.

Рихтер ответил не сразу, неспеша вытаскивая страницу из своего досье.

— И все же некоторые ваши действия отражают определенную... близость к принцу и его слугам, что говорит нам совсем о другом. — Он опустил взгляд на лист. — Твое первое преступление состояло в том, что ты позволила падшему по имени Ори стать твоим любовником.

«О нет».

Райли попыталась не морщиться, но у неё ничего не вышло. Это откровение было неловким в комнате, полной мужчин, но с тех пор, как сюда вошел Саймон, оно стало еще более неловким. Когда ее лицо потеплело, она могла поклясться, что услышала его вздох у себя за спиной.

— Ты отрицаешь, что у тебя были плотские отношения с падшим? — спросил Рихтер.

— Нет, мы провели вместе всего одну ночь. — Горько-сладкое время, полное радости, а потом предательство и слезы. — Я была зла и ревновала, и это был глупый поступок. Я поверила тому, что он мне сказал. — Она хорошо помнила ту ночь. — Как ни странно, не все это было ложью. Ори действительно хотел обезопасить меня, и именно поэтому у него возникли проблемы с Люцифером. Возможно, он последовал за принцем в изгнание, но он знал, что совершил ошибку. Он жаждал света, как вы и я нуждаемся в кислороде.

— Вряд ли, — последовал едкий ответ.

— Нет, это правда. Я надеюсь, что однажды небеса заберут его обратно.

— Опять же, маловероятно, — продолжал Рихтер. — Сейчас ты изучаешь магию у некроманта.

— Да, и к тому же ведьмы.

Они уже знали все это, так почему же продолжили топтаться на месте?

— Эта ассоциация подвергает твою душу опасности, — настаивал кардинал.

— Я не верю, что они это делают. Ведьма и заклинатель —хорошие люди. Они сражались против демонов Сартаэля и рисковали своими жизнями, чтобы спасти Атланту.

— Лучше всего это сказал К. С. Льюис, — вмешался епископ Прагер. — «Поистине, самая верная дорога в ад — та, по которой спускаются постепенно, дорога пологая, мягкая, без внезапных поворотов, без указательных столбов».

— При всем моем уважении к мистеру Льюису, я не стала постепенно спускаться в ад. Меня бросили в него ногами вперед. — Она наклонилась вперед, опершись на стол. — Вы, ребята, понятия не имеете, каково это — стоять перед Люцифером, когда сотни демонов дышат тебе в спину, и каждый из них хочет разорвать тебя на части и съесть твою плоть. Пока ты там не побываешь, ты никогда не узнаешь, каково это — слышать крики проклятых. Поверьте мне, это производит одно большое впечатление.

— У нас есть только ваши слова, что вы совершили это путешествие, — сказал Прагер, прищурившись.

— А зачем мне врать об этом? Что хорошего это мне даст?

Бек пошевелился.

— Она не лжет. Я был там, когда Райли вернулась из ада. От нее несло серой, и ужас в ее глазах — это то, что я никогда больше не хочу видеть.

Между тремя прелатами состоялся тихий разговор.

— Мы признаем, что вы испытали ад, — сказал Рихтер. — А вы бы вернулись туда по какой-нибудь причине?

Это была ловушка, прекрасно сработанная. Она сделала выбор в пользу правды.

— Я бы вернулась обратно.

— Что? — выпалил Бек, уставившись на нее так, словно она сошла с ума.

Райли посмотрела ему прямо в глаза.

— Я бы вернулась за тем, кого люблю. Если бы дело дошло до меня или до них, я бы пошла. Но я постараюсь вытащить нас обоих оттуда. Я знаю, что проиграю, но я буду бороться за этого человека, несмотря ни на что. — Она сделала паузу. — Я буду сражаться за тебя.

— Я тоже, — сказал он.

Теперь в комнате воцарилась тишина, которую она не могла прочесть. Рихтер внимательно изучал ее, даже когда Альварес наклонился и прошептал ему на ухо: кардинал бросил на него пронзительный взгляд и вернулся к своим записям.

— Мы получили сообщение, что вы позволили Гипнодемону остаться в школе, где он мог причинить вред ученикам. Что вы встали на сторону этого исчадия ада вместо того, чтобы поймать его.

Саймон застонал. Райли очень сомневалась, что в его рапорте было сказано хоть слово о том, чтобы «встать на сторону этого адского отродья», но именно так кардинал и хотел это представить.

— Мезмер оказался непокорным, способным ходить по святой воде.

— Иллюзия.

— Нет, это не так, и поскольку я тренировалась с заклинателем, я могу это сказать. — Райли глубоко вздохнула, пытаясь привести мысли в порядок. То, что они выкладывали все ее грехи, было подозрительно, и это делало ее еще более осторожной. — Святая вода была освящена в ночь перед моей встречей с демоном. Изра смог переступить ее, а это означало, что он был тем, за кого себя выдавал: демоном, скинувшим оковы Люцифера.

— Это невозможно, — сказал Рихтер, качая головой.

— Я бы тоже так не подумала, но я видела доказательство. Когда Гончая пришла в школу, Изра не позволил мне драться с ним. Он не хотел, чтобы его ученики пострадали. Вместо этого он подошел к этому громадному демону и сдался.

— Адское отродье служит только Принцу, — настаивал епископ Прагер. — У них нет никакой морали. Они принадлежат тьме.

— На этот раз нет. Изра сдался на вечные муки. Я поняла, что это значит, когда была там, внизу. Сартаэль был закован в цепи, которые никогда не переставали двигаться. Он не мог ни спать, ни есть. Они врезались в его кожу каждую секунду каждого дня. Навсегда. Это лишь одна из многих мук Люцифера. — Мысль об Изре в этих цепях заставила ее сердце сжаться от боли.

— Возможно, он уже приказал казнить этого демона, — сказал Прагер.

— Это не в его стиле, — вмешался Бек. — Он просто хочет сохранить свою силу. Он сделает из этого пример, чтобы у других не было никаких ярких идей.

Райли кивнула: — Именно. После мятежа Сартаэля Люцифер очистил ад. Любая форма бунта приводит его в ярость, а еще больше — в паранойю.

— Демоны не подлежат искуплению, — настаивал Рихтер.

— А почему бы и нет?

— Этого не может быть. Они сделаны из тьмы.

Заметив ее нерешительность, Бек бросил на нее обеспокоенный взгляд. Осмелится ли она настаивать?

— А откуда взялась эта тьма? — спросила Райли. — Кто вообще её создал?

— Что вы имеете в виду? — спросил кардинал.

— В воскресной школе меня учили, что все сотворил Бог. Он, конечно же, создал ангелов, одним из которых является Люцифер. Вот только Люцифер вбил себе в голову, что он значительнее своего босса, а потом был сброшен с небес. Он забрал с собой кучу своих приятелей и создал свое собственное маленькое королевство в аду.

На лице кардинала отразилось неудовольствие, вызванное ее довольно бойким обзором небесной истории.

— Поскольку у Принца нет собственных солдат, он создает демонов. Но откуда он берет силу творения?

Альварес моргнул, а Прагер только нахмурился.

— Я уверен, что Вы нам все расскажете, — едко ответил Рихтер.

Она наклонилась вперед в своем кресле.

— Люцифер, несмотря на всю свою хитрость, всего лишь Ангел, Божий лакей. Теперь я знаю, что это звучит так, будто я минимизирую его угрозу, но это не так. Он невероятно злой, отвратительный тип. — Она глубоко вздохнула, надеясь, что не ошиблась.

— Но... он все еще жив только потому, что ему позволено существовать. Если бы я была Богом, то давным-давно убила бы его. Однако, если я чему-то и научилась за последний год, то действия небес не всегда имеют смысл. По крайней мере, в краткосрочной перспективе, как моя жизнь. На протяжении тысячелетий? Да. Для них это очень долгая игра.

— И что же? — сказал Рихтер, и по его тону она поняла, что его терпение подходит к концу.

— Я думаю, что Люцифер все еще жив, потому что мы, смертные, нуждаемся в выборе, в этой свободной воле, о которой все продолжают кричать. Мы можем идти навстречу свету или объять тьму. Или и то, и другое. — Она и сама там побывала.

— В этом нет никакого смысла, — возразил Альварес.

— Вообще-то есть, — сказала Райли. — Адаму и Еве было хорошо в саду; тогда Бог говорит им, чтобы они не ели с одного конкретного дерева. Зачем он это сделал? Разве они вообще заметили бы это дерево, если бы не он? Нет, это было первое испытание свободной воли. Бог установил их: следуй его законам или отведай запретного. Мы все знаем, чем это обернулось.

— К чему ты клонишь? — сердито спросил кардинал.

Райли вернулась к своему первоначальному аргументу.

— Я хочу сказать, что Люцифер может создавать демонов только потому, что ему это позволено Богом. Это означает, что какая-то часть этих демонов имеет связь с небесами.

Теперь Рихтер пристально смотрел на нее.

— Никогда бы не подумал, что услышу такое от ловца.

— Согласна, это действительно странная идея, и я не понаслышке знаю, каким злым может быть адское отродье. Но если в Демоне есть хоть капля света, то почему он не может захотеть освободиться от принца? — Она сделала паузу. — А почему они не хотят делать добро вместо зла? Потому что если нам, смертным, дан такой выбор, то почему не им? Почему это касается только нас?

Альварес что-то пробормотал себе под нос по-испански. Это не было похоже на согласие.

— Это просто невероятно, — сказал Прагер

— Возможно. И все же я увидела в глазах этого Четвертака нечто такое, что подсказало мне, что он больше не хочет быть с Люцифером. Изра пожертвовал собой, чтобы спасти этих детей. Разве не об этом вы, ребята, всегда говорите? Самопожертвование?

— Только не для тех, кто служит в армии Люцифера, — чопорно ответил Рихтер.

— Когда-то душа моего отца принадлежала Принцу, но он пожертвовал собой, чтобы спасти нас от Сартаэля. Он заплатил свой долг, и теперь он с моей мамой на небесах. Если это могло случиться с ним, то почему не с демоном?

Последовал еще один тихий, но напряженный разговор между всеми священнослужителями, что Райли не смогла разобрать ни одного слова.

Отец Розетти мягко тронул ее за плечо, и она чуть не подпрыгнула. Она обернулась, гадая, что он обо всем этом думает.

— Интересная теологическая посылка. Вероятно, во внимание ее не примут, но мне все равно было приятно это слышать.

По крайней мере, она позабавила одного из Ватикана.

— Эта идея, конечно, удивила меня, когда я впервые поняла, что происходит.

Саймон ничего не ответил, его лицо было задумчивым.

Райли снова повернулась к выходу, чувствуя растущее беспокойство. Это повторение ее грехов было пустой тратой времени. Она как раз собиралась предложить им двигаться дальше, когда мужчины закончили свой разговор.

Она нацелилась именно на Рихтера, и пока у нее ничего не вышло.

— Мы обсуждали ваши позиции относительно Рая и Ада и находим их неортодоксальными, если не граничащими с богохульством. Из-за этих позиций мы не считаем, что вы окажете нам какую-либо дальнейшую помощь.

Рядом с ней Бек невнятно выругался. Райли уже собиралась поспорить с этим решением, когда он положил руку ей на плечо.

— Не беспокойся.

Вместо этого Райли стиснула зубы.

— Мы договоримся, чтобы вы могли уехать завтра утром, — сказал Рихтер, собирая свои записи.

— А что вы собираетесь делать с этими городами?

Кардинал уставился на нее пустым взглядом, секунды тикали.

— То, что мы делали всегда — молились, — сказал он и вышел из комнаты, ведя за собой епископов.

Розетти глубоко вздохнул, проходя мимо их столика и не сводя глаз с дальней двери.

— Мне очень жаль, что они не захотели меня слушать.

— Это не твоя вина. Они задавали трудные вопросы и не были готовы услышать ответы.

— Это часто случается.

Саймон присел на корточки рядом с ее креслом. Как он отреагирует на новость о ней и Ори?

— Не волнуйся, я точно не брошу первый камень, — сказал он. — Я не такой уж большой лицемер.

— Спасибо, — ответила она с облегчением.

— Я всегда делил все на добро и зло, вот почему Сартаэлю было так легко играть с моей головой, — признался он. — Я не уверен, что признаю, что демоны могут быть хорошими, но я видел, что Четвертак сдался, чтобы защитить этих студентов. Если он мог это сделать, то почему бы ему не сражаться против Люцифера не за власть, а за свободу?

— Мне нравится эта идея, — сказал Бек. — В основном потому, что это самый страшный кошмар принца.

— Да, это так. — Саймон встал. — Мне нужно идти. У меня назначена встреча с некоторыми учениками из последнего класса экзорцизма. — Он взглянул на Розетти. — Кое-кто хочет, чтобы я рассказал им, на что это похоже.

Райли присвистнула.

— Это должно быть весело.

— Когда я закончу, мы еще посмотрим, сколько человек осталось в классе. — Он наклонился и быстро обнял Райли, а затем пожал руку Бека. — Увидимся на свадьбе.

Когда священник и Саймон ушли, за их спинами послышалось тихое покашливание. Она совсем забыла, что Альберо все еще здесь.

— Не хотите ли вернуться в свою комнату? — спросил он, поднимаясь со стула.

Райли нужно было побыть одной, чтобы разобраться во всем, что произошло сегодня вечером.

— У вас здесь есть сад? Где-нибудь в тихом месте?

— Да, есть. Это очень успокаивает. Я прослежу, чтобы вас проводили туда.

— Пока ты этим занимаешься, мне нужно позвонить в Шотландию, — сказал Бек. — Тревор должен знать, что произошло сегодня вечером.

Райли разочарованно покачала головой.

— Не знаю, что еще я могла бы им сказать. Я бы не стала лгать насчет Изры.

— Я знаю. Ты сделала то, что должна была сделать.

«Тогда почему я чувствую, что потерпела неудачу»?

Глава 16

Звонок Бека Тревору занял больше времени, чем он ожидал, главным образом потому, что старший Великий мастер хотел знать каждую деталь. После того, как он изложил доводы Райли относительно непокорных демонов, на другом конце провода воцарилось долгое молчание. Это стало настолько заметно, что Бек проверил дисплей сотового телефона, просто на случай, если его отключили.

Наконец Тревор заговорил:

— Ты должен уважать девушку, которая готова выстоять против кардинала, находясь в этих стенах. Особенно такого, как Рихтер.

— Чего я не понимаю, так это почему мы пересказываем то, что они знают уже несколько месяцев. Ну, за исключением случая с Изрой. Почему бы им не заняться этим делом?

— Они не очень-то быстро реагируют. Обычно они не нуждаются в нас. Происходящее потрясло основы Церкви. Я предполагаю, что хотели убедиться в абсолютной честности Райли, прежде чем просить ее о помощи.

— Да, но она не прошла проверку. Честно говоря, я не слишком расстроился из-за этого.

— Да. Дай мне знать, когда сядешь в самолет. Я позабочусь, чтобы кто-нибудь забрал вас из аэропорта.

— Спасибо, я так и сделаю.

— Спокойной ночи, парень. Будь сильным.

— У меня нет другого выбора.

***

Проводив Бека в его комнату, Альберо договорился, чтобы Райли отвезли в Ватиканские сады — обширное зеленое пространство на западной стороне анклава. Любопытно, что на этот раз он назначил её сопровождающим молодого швейцарского охранника. Его униформа была полной противоположностью камуфляжу, с широкими полосами синего, красного, оранжевого и желтого цветов, которые делали его похожим на ярко оперенную птицу. Несмотря на это, то, как он держал себя, и сосредоточенная напряженность, с которой он наблюдал за ней, говорили о том, что она была в надежных руках. Ватикан, возможно, и не знает, что делать с дочерью Блэкторна, но уж точно не допустит, чтобы ей причинили вред. По крайней мере, если только сами не планировали нанести ей этот вред.

Побродив некоторое время вокруг, остро ощущая, что охранник находится примерно в тридцати футах позади нее, Райли наконец выбрала каменную скамью. Она стояла возле ряда скульптурных живых изгородей, наполнявших ночной воздух древесным ароматом. Температура падала, и она пожалела, что не захватила с собой пальто или свитер.

Закрыв глаза, она положила руки на колени. Возможно, это тихое место поможет ей успокоить всю ту болтовню, что звучала у нее в голове. Это одновременно отвлекало и раздражало, а также сулило, что поспать сегодня ночью не получится, если она ее не прервет.

Когда простое сидение в тишине не помогло, Райли обратилась к технике медитации, которой ее научила Эйден. Она требовала создания легко парящей блестящей сферы золотого света. Обычно она меняла размер сферы или ее плотность, сосредотачиваясь на ней и отпуская мысли.

Но колдовать здесь, тычась носом в церковь? Нет, это их земля, их правила. Вместо этого Райли представила себе этот светящийся шар и позволила ему плыть вокруг, очищая от запутанных мыслей. Как только она это сделала, сердцебиение успокоилось, а разум начал проясняться.

Теперь она еще глубже погрузилась в медитацию, позволив покою поглотить себя. В этом состоянии ей казалось, что она чувствует вращение планеты, движение ветров и океанов. Когда она сказала что-то об этом Эйден, ее подруга удивленно подняла бровь и сказала: «пойди разберись».

Как только ее сознание стало менее хаотичным, она повторила эту встречу, слово за словом, выражение за выражением. Рихтер был так же обеспокоен в конце встречи, как и в начале. То, что он не доверял ей помогать им, не имело особого смысла. Она помогала Саймону в проведении экзорцизма — и оказалась ценным союзником во время этих встреч.

Нет, она переступила черту с Изрой, и они ни за что не согласятся с этим. Райли разочарованно вздохнула. По крайней мере, это была не совсем напрасная поездка — они с Беком побывали в Риме и осмотрели базилику. Это чего-то стоило.

И вот теперь, сидя в этом саду и прислушиваясь к тихим уличным звукам за стенами Ватикана, она поняла: что-то в корне неверно. Бек уже говорил об этом, и только теперь она почувствовала то же самое.

Повинуясь импульсу, она отдернула края этой неправильности, и, к ее удивлению, та повиновалась. Это была не тьма, как в аду, и не свет, как у Небесных Ангелов. Что-то среднее. Когда она надавила сильнее, пытаясь понять, что же это было, неправильность исчезла, как морской туман на сильном ветру.

Всего через несколько ударов сердца ее дыхание участилось, и каждый вдох становился все более затрудненным. Приступ паники. У Райли не было такого уже несколько месяцев, с тех пор как Эйден научила ее тормозить, прежде чем это зайдет слишком далеко. Но на этот раз ничто из того, что она делала, не помогало. Ее тело начало дрожать, и она согнулась пополам, с каждым вдохом втягивая воздух с возрастающим трудом. Каждый вдох вызывал резкий свистящий звук. Угол обзора сузился. Она попыталась пошевелиться, позвать охранника, но не смогла произнести ни слова.

Она едва не отключилась, как напряжение в груди исчезло, как будто его никогда и не было. Удивленная, Райли села, глубоко вздохнула и не обнаружила никаких помех. Рев в ее ушах тоже исчез. С каждым последующим вдохом ее сердцебиение уменьшалось до нормального.

— Что это было, черт возьми? — пробормотала она. В таком глубоком и расслабленном состоянии невозможно было бы вызвать какую-либо реакцию.

Райли оставалась на скамейке еще несколько минут, пока пот на ее лбу остывал в ночном воздухе. Нападение произошло после того, как она исследовала это ощущение неправильности. Что бы это ни было, оно тут же вернулось. Покачав головой в замешательстве, она встала и пошла мимо клумб, пока не обнаружила стражника, терпеливо стоящего там, где она видела его в последний раз.

— Спасибо, — сказала она.

Он кивнул и, когда они подошли к машине, отвез ее обратно к зданию, где они с Беком остановились. Как она и предполагала, Альберо ждал ее у боковой двери — откуда он знал, когда она приедет, было непонятно. Обменявшись несколькими словами с ее охранником, он последовал за Райли в ее комнату.

— Тебе понравился сад? — в его голосе звучал неподдельный интерес.

— Да. Там я обрела покой. — «По крайней мере, пока я не перестала дышать».

Напомнив ей, что завтрак будет доставлен в семь утра, Альберо оставил ее у двери. Она написала Беку, как только вошла в свою комнату, чтобы он знал, что она вернулась. Он присоединился к ней через несколько минут, сразу после того, как она почистила зубы и надела ночную рубашку.

Когда она открыла дверь, он с беспокойством оглядел ее.

— Ранняя ночь? — Она кивнула. — Смена часовых поясов надирает тебе задницу?

— Это и все, что здесь происходит. Слишком много вопросов, слишком мало ответов. Это всегда меня утомляет.

Она забралась в постель, решив не рассказывать ему о том, что произошло в саду. Сейчас у него было достаточно забот.

— Ты останешься со мной, пока я не усну? — спросила она.

— Конечно.

Они вместе свернулись калачиком в постели, он был полностью одет, если не считать ботинок, которые он сбросил. Райли прижалась к его груди, вдыхая успокаивающий аромат своего жениха.

— Ну, расскажи мне еще о нашей свадьбе, — сказал он ей на ухо. Он делал это время от времени. Сначала она не могла понять, почему он заставляет ее повторять ту же информацию, но потом поняла, что это был его способ убедить себя, что это действительно произойдет.

Пока она объясняла, как будет украше сад Ангуса, где будет стоять он, где будет находиться она, какие цветы будут цвести, она чувствовала, как он расслабляется. И, рассказывая ему все это, она тоже расслабилась.

И вот теперь, засыпая, она почувствовала, как он нежно поцеловал ее в макушку. Некоторые люди слишком легко перебрасывались словами «родственная душа». В их случае она знала, что это правда. Два сердца соединились вместе, выкованные в огне любви и несчастий, независимо от того, что небеса или ад уготовили им.

Навсегда.

***

Стук в дверь Бека вырвал его из странного сна, в котором он заблудился в болоте Окифеноки, окруженный плавающими скелетами, которые все время пытались укусить его. Натягивая штаны, он взглянул на настенные часы, думая, что проспал. Часы доказали, что он ошибся: почти половина шестого утра.

Альберо уже поднял руку, чтобы постучать еще раз, когда Бек распахнул дверь.

— Вы должны разбудить мастера Блэкторна и забрать ее платье, — выпалил мужчина. — Вы оба должны уехать как можно скорее.

— Прямо сейчас? Я думал, мы поедем сегодня попозже, — сказал Бек, его мозг прояснялся медленнее, чем ему хотелось бы.

— Мне не сказали, куда вы направляетесь, только сказали, что вас нужно подготовить и оставить ваш багаж здесь.

А это означало, что они не собирались возвращаться в поместье. Он знал, что больше ничего не добьется от этого человека, поэтому сдался.

— Ладно, сейчас я ее разбужу.

Альберо, который всегда двигался так степенно, поспешил прочь.

Бек закрыл дверь.

— А, черт, — пробормотал он, подозревая, что произошло, пока они спали. — Господи, надеюсь, я ошибаюсь.

К его удивлению, Райли сумела проснуться, одеться и выйти за дверь быстрее, чем за пятнадцать минут. Ее волосы были причесаны, но макияж она пропустила. Под глазами у нее залегли глубокие круги, и это говорило ему, что она спала ничуть не лучше, чем он.

— Обещай мне, что там будет горячий чай и что-нибудь поесть, — сказала она, когда они вслед за Альберо вышли из здания.

— Надеюсь. Все зависит от того, куда мы направляемся.

Она пристально посмотрела на него.

— Ты думаешь, что еще один город был разрушен?

— Не знаю, но держу пари, что да.

Во дворе их ждала машина, а оттуда они поехали дальше в Ватикан. Райли прикусила нижнюю губу, глядя в боковое окно. Бек взял ее за дрожащую руку. Что-то в ней изменилось с тех пор, как она была в саду прошлой ночью.

— Ты в порядке?

Райли пожала плечами:

— Дурной сон.

— И здесь то же самое. — Теперь она посмотрела на него. — Много мертвых людей.

— У меня... случился приступ паники, когда я была в саду, — сказала она, хотя по ее голосу он понял, что она не хотела признаваться в этом. — У меня его уже несколько месяцев не было. Все закончилось так быстро, совсем не так, как обычно. Вот я не могу дышать, и вот я в порядке.

Она боролась там за каждый вдох, пока он разговаривал по телефону с Тревором?

— Почему ты не сказала мне об этом вчера вечером? — потребовал он ответа.

— Я не хотела, чтобы ты волновался. Наверное, все дело в стрессе, — ответила она, но голос ее звучал неуверенно.

— Да, стрессе.

А может, и другом. Нахмурившись, Бек отвернулся от нее, пока его гнев не остыл.

«Надо доверять ее мнению».

Даже когда это чертовски пугало его.

Насколько могла судить Райли, они все еще находились в Ватикане, направляясь на запад. К ее облегчению, поездка оказалась недолгой. Машина подъехала к вертолетной площадке, где их ждал белый вертолет с включенными фарами, пилот уже сидел в кабине. В слабом утреннем свете Райли разглядела на боку надпись «Итальянская Республика».

— Это вертолет папы римского? — спросила она

— Да, это так, — ответил Альберо и вылез из машины. Он открыл дверь Райли. Возле вертолета стояли двое мужчин, оба в черном: Рихтер и Розетти.

Кардинал поманил их к себе.

— А теперь пошли, — сказал он и забрался в вертолет. Когда они подошли к отцу Розетти, Бек взял Райли за руку.

— Это повторение нашего последнего путешествия? — спросил он.

Отец торжественно кивнул.

— Этот город был здесь, в нашей собственной стране. Кардинал Рихтер желает, чтобы мы осмотрели его.

Почему же он передумал? Или, может быть, это было не его решение, чтобы включить Райли в это путешествие. В любом случае, теперь это уже не имело значения. Пока ее разум пытался осознать цель путешествия и то, что они могли там увидеть, желудок напомнил ей, что никакого завтрака не было. Она старалась не обращать на это внимания. Учитывая обстоятельства, это было незначительное беспокойство.

Должно быть, Бек услышал, как у нее заурчало в животе, поэтому он порылся в рюкзаке и протянул ей бутылку воды и протеиновый батончик.

— Ты потрясающий, ты это знаешь? — Он улыбнулся. — У тебя есть немного для себя, или мы должны поделиться?

— Я уже поел.

Она задумалась, правда это или нет, потому что это было бы очень похоже на него — отказаться от собственной еды.

— Ты когда-нибудь раньше летал на вертолете?

— Да, в армии. Конечно, этот гораздо красивее, чем тот.

Этот вертолет был шикарным, с мягкими сиденьями и всеми прочими прибамбасами.

Наверное, хорошо быть папой римским.

Выражение лица Бека смягчилось.

— Один из таких случаев был, после того, как в нас попало самодельное взрывное устройство.

Кардинал перевел взгляд на Бека, потом на нее, словно взвешивая услышанное. Райли прервала контакт и уставилась в окно, стараясь не представлять себе, как выглядели внутренности этого армейского вертолета.

Она потерпела неудачу, и образ заполнил ее голову: Бек на носилках, с окровавленной ногой, покрытой бинтами, молча страдающий, терзаемый чувством вины за то, что не сумел спасти своих товарищей-солдат. Густой запах крови, крики других раненых. Полный ужас этого путешествия.

Иногда было легко забыть, что он воевал— если только она не видела его шрамы. Время от времени он просыпался от кошмара и звал врача, чтобы тот помог его приятелям. Она обнимала его, тихо разговаривая, чтобы помочь ему избавиться от ночных кошмаров. В конце концов он переставал трястись и снова засыпал. Он всегда отвечал ей взаимностью, когда ей снился один из ее собственных кошмаров.

Вертолет теперь поднимался медленно, с большим шумом, чем она ожидала, когда лопасти начали набирать скорость. С их нового высокого наблюдательного пункта Площадь Святого Петра и базилика были освещены восходящим солнцем. У одного из въездов в анклав выстроилась вереница машин, ожидающих своей очереди пройти через контрольно-пропускной пункт Службы безопасности.

Когда они направились на север, город под ними ожил. По улице двигались машины, и люди шли на работу пешком, несмотря на ранний час. И все же где-то в их стране умер другой город, его жители больше не могли встретить рассвет.

— Отец Розетти? — Он повернулся к ней. — А сколько городов уже потеряно?

Розетти бросил на кардинала быстрый взгляд, за что тот кивнул.

— Пять.

— И все они уничтожены одним и тем же способом? — Розетти кивнул. — Свидетельства?

— Очень мало. Большинство из них — бессвязные обрывки, которые едва ли имеют смысл.

— Есть ли у этих мест что-нибудь общее?

— Пока мы не можем этого определить.

— В каких странах?

— В Чехии, Испании, Индии, Китае, а теперь еще и в Италии.

— Но в Северной или Южной Америке ничего нет? — спросил Бек.

— Нет.

— Я думала, что больше не представляю никакой ценности в этом расследовании, — прервала его Райли, теперь уже сердито. Маловероятно, что они смогли бы предотвратить эти смерти, но потери причиняли боль. Если бы она ожидала, что Рихтер вздрогнет, то была бы разочарована.

Не обращая внимания на ее замечание, он настаивал:

— Мы должны знать, что за адское отродье разрушает эти города.

Ждать этого...

— А потом вы его уничтожите.

Правда.

— А почему не охотники на демонов? Это их работа.

— Они окажут вам содействие, но, похоже, вам сопутствует удача, когда дело доходит до убийства адского отродья.

«Удача» была приобретена тем, что Ори вытаскивал ее из постели ночь за ночью, учил, как выслеживать и убивать этих тварей. Опыт оплачивается шрамами, которые никогда не исчезнут, как на ее теле, так и внутри ее разума.

— Да, удача, — пробормотала она.

— Если вы уничтожите этого демона, мы будем уверены, что вы не в сговоре с Люцифером, — добавил кардинал. — Если нет, то наши опасения относительно вашей лояльности подтвердятся.

Это было глупо. Они даже не знали, что убивает этих людей, а Рихтер уже начертил линию на песке, по крайней мере, когда дело дошло до нее. Она стиснула зубы, стараясь не огрызнуться в ответ. Кардинал был загнан в тесный угол, который он и весь Ватикан разделяли. На этот раз у них не было места для маневра, потому что катастрофа произошла на их родной территории.

Если их молитвы не увенчаются успехом и люди будут продолжать умирать, Церковь будет выглядеть бессильной, когда ее верующие будут нуждаться в них больше всего. Охотники на демонов были очень хороши в своей работе, но что-то, что могло бы сравнять города с землей, вероятно, было выше их способностей. Существовала реальная возможность, что Ад выиграет этот раунд, и для Ватикана это было немыслимо.

Райли знала, как это будет происходить: если она не решит их проблему, Святой Престол заявит, что она работает на Люцифера. Она бросила быстрый взгляд на Бека, и его глубокий хмурый взгляд показал, что он был так же зол, как и она.

— А почему вы вдруг передумали? — спросила она.

Мертвая тишина. Наконец кардинал неодобрительно фыркнул.

— Ситуация слишком тяжелая, чтобы не использовать ваши навыки, несмотря на нашу неопределенность.

— Если вы хотите, чтобы я вам помогла, я не против. Но если вы просто хотите, чтобы кто-то был вашим козлом отпущения, я туда не пойду — вы понимаете?

Очевидно, Рихтер так и думал, поскольку выражение его лица стало еще более холодным.

— Что бы вы ни делали, наши первоначальные опасения остаются. Мы будем следить за каждым вашим шагом, — ответил он.

— Ну конечно же.

Потому что независимо от того, что она сделает, ее решение отдать свою душу Ори ради спасения жизней будет преследовать ее до конца дней.

Яна Оливер – Отважный Свет / Jana Oliver - Valiant Light

Глава 17

Провинция Гроссето
Италия

Прибытие папского вертолета обычно вызывало значительный интерес у прессы, за исключением того, что они приземлились в открытом поле, где их единственной аудиторией было стадо любопытных коров. Их ждали три машины: две из них были полицейским эскортом, а последняя — транспортным средством.

Как только они все погрузились в очередной внедорожник, атмосфера внутри была ничуть не лучше, чем в вертолете. Не то чтобы Бек винил в этом Райли. На самом деле ему было трудно держать рот на замке, когда она работала с Рихтером, но это была ее битва. Битва, которую он разделял, но не как более сильный партнер, спасающий более слабого. Он и Райли были равны, и Риму нужно было смириться с этим, иначе она разорвала бы их точно так же, как и Архидемона.

По крайней мере, его интуиция не обманывала насчет мотивов Ватикана: они оказались в безвыходном положении, и они это знали. Во многом такими же были и Великие мастера. Это был только вопрос времени, когда какой-нибудь блестящий репортер соберет все кусочки вместе и поймет, что катастрофы не были вызваны естественными причинами. На самом деле он был удивлен, что этого еще не случилось. Возможно, Рим нашел способ утаить эту новость. В конце концов весь свет будет направлен на Рим и Международную гильдию, потому что они должны были обеспечить безопасность граждан мира.

Что за демон разрушает города? Геодемон мог причинить много вреда, но не так же, как на севере от Праги. Бек даже проверил архив гильдии и не нашел ни одного из известных демонов, которые соответствовали бы этому виду силы, по крайней мере, обнаруженных в человеческом мире. Он не сомневался, что в аду их целая куча.

Неужели это был адский демон, которого они никогда раньше не видели? И если да, то как Райли должна убить его? Часто единственное преимущество против этих тварей — это их известные сильные и слабые стороны. Новичок из ада? Ты умрешь раньше, чем поймешь это. А если это падший…

Несмотря ни на что, она столкнется с этим не одна.

Он быстро проверил свою невесту и обнаружил, что ее гнев остыл, и она снова взяла себя в руки, как будто только что не столкнулась с кардиналом нос к носу. Именно в такие моменты он замечал перемены в дочери Пола. У нее все еще были свои взбалмошные моменты — черт возьми, и у него тоже, — но этот постоянно углубляющийся резервуар спокойствия, который она демонстрировала, напомнил ему о солдатах, с которыми он служил в Афганистане. Тех, кто был закален в битвах, видели слишком много смертей и разрушений, никогда не оставались прежними.

Ему было больно сознавать, что женщина, которую он любил, перенесла столько боли, столько потерь. Но в то же время он чертовски гордился Райли за то, что она не прогнулась под тяжестью того, что небеса и ад обрушили на нее.

«Господи, как же мне повезло»!

Напряжение в машине не уменьшилось ни на йоту, и Бек решил, что пора подойти к самому главному.

— Отец Розетти... — начал он. Мужчина повернулся и посмотрел на него поверх спинки сиденья. — Я слышал, что вы получили от папы совершенно особую медаль. Поздравления.

— А как вы об этом узнали? — удивленно спросил священник.

— У нас, Великих мастеров, есть свои методы, — сказал он, улыбаясь.

— Я чувствую себя очень польщенным, — смиренно сказал Розетти.

— А что это за медаль? — спросила Райли.

— «Бенемеренти», — сказал Бек, произнося это слово с большой осторожностью. Ему потребовалось некоторое время, чтобы сделать это правильно.

— Она вручается за исключительную службу Святому Престолу, — добавил кардинал, не глядя в их сторону. — Заслуженно.

— Благодарю Вас, Ваше Преосвященство, — ответил священник.

— Поздравляю, — сказала Райли.

— Вы все еще собираетесь делить свое время между охотниками на демонов и обучением мирских экзорцистов?

— Нет, у охотников будет новый священник, который будет присматривать за ними. Я буду работать исключительно с экзорцистами.

— Хорошо, — ответил Бек. — Мы с Райли действительно впечатлены работой Саймона. Он крепок, независимо от силы демона, с которым он столкнулся. — Он заметил, что Рихтер по-прежнему смотрит вперед, но прислушивается к каждому слову. — Ваши тренировки показывают это.

— Мистер Адлер доказал свою преданность делу, — ответил Розетти

— Это, конечно, трудная работа. Я знаю, что никогда больше не хочу видеть демона внутри пятилетнего ребенка. Это до сих пор вызывает у меня кошмары.

Теперь кардинал повернулся к ним.

— Тебе нравится заниматься экзорцизмом? — спросил он, не сводя глаз с Райли.

— Я думаю. — Она стала задумчивой. — Это действительно отличается от ловли демонов. Саймон говорит, что я облегчаю ему жизнь. Похоже, у меня есть способ разозлить адское отродье, вывести их из себя. Когда они злятся, они совершают ошибки.

Работает и на кардиналов тоже.

Машина свернула на другое шоссе, и теперь Бек почувствовал резкий запах серы.

— Визитная карточка ада, — пробормотал кардинал.

Бек взглянул на свою невесту, и она дернула плечом. Пришло время выяснить, кто или что убивает этих людей. И прекратить это.

Потребовалось некоторое время, чтобы пройти через блокпосты, несмотря на полицейский эскорт. К счастью, у внедорожника были тонированные стекла, так как толкающаяся толпа фотографов ждала их у импровизированной полицейской баррикады. Как только они проехали через эту преграду, Райли вздохнула с облегчением.

— Мы старались изо всех сил, но постепенно новостные организации ощущают закономерность, — признал Розетти.

— Мы решили, что будет лучше, если они узнают, что произошло, по крайней мере в Италии.

— Как только вы определитесь, что это за адское отродье, мы объявим об этом прессе, — сказал кардинал. — Мы также хотим, чтобы вы присутствовали при этом.

— Я? — Большая перемена после недоверия.

Бек осторожно откашлялся.

— Ты вроде как хорошо известна, ну, во всем мире.

— А видео с YouTube? — спросила она.

— Да. У тебя там есть один-два фан-клуба. Не могу сказать, что я их виню.

Он старался не обращать внимания на все это, но это только усиливало давление. В какой момент она сломается, подобно сухой ветке?

Машина остановилась, и в тот момент, когда Райли вышла из машины, ее чуть не стошнило, настолько сильным было зловоние серы. Бек зажал рукой рот и нос, по крайней

мере до тех пор, пока один из полицейских не вручил им хирургические маски. Это помогло, но не глазам, наполнившимися слезами от едкости. Вдалеке облако серого пара густыми завитками поднималось к утреннему небу.

После того, как Розетти поговорил с человеком, который, похоже, был главным, они отправились колонной вниз по двухполосной асфальтовой дороге. Вверх по невысокому холму, затем вниз по дороге, где трава, деревья — и все остальное —внезапно обрывалось.

Райли в шоке открыла рот под своей маской.

Ад. Она уже видела подобное, когда Ори повел ее на встречу со своим боссом, но внутри пепельной ямы были мертвецы, корчащиеся и взывающие о помощи. Здесь не было ни строений, ни деревьев, ни людей, только огромная черная пепельная яма уничтожения.

— Боже милостивый, — пробормотала она. Рядом с ней Розетти перекрестился.

Мужчина позади них произнес слово, которое она слишком хорошо поняла: «Армагеддон». Еще до того, как она поняла, что движется, Райли направилась к почерневшему участку. Она лишь смутно заметила, что Бек идет рядом с ней.

Когда они подошли поближе, он сказал:

— Не выходи на эту улицу. Это пепел, но ты можешь погрузиться в него поглубже и обжечься.

Она остановилась и покачала головой.

— Ты это слышишь?

— Ты имеешь в виду жужжащий звук?

Он не казался ей жужжащим. Скорее похожим на плохо настроенную скрипку, каждая нота которой вызывающе не соответствовала тональности. Райли стиснула зубы.

Эта сцена напомнила ей одну из тех, что она видела в вечерних новостях: японский город, погребенный глубоко в вулканическом пепле. За исключением того, что пепел был серым, а здания, машины и мертвецы все еще стояли на своих местах, погребенные. Чем ближе она подходила к черноте, как ей казалось, тем сильнее становились впечатления. Они обрушивались на нее, волна за волной, но она не могла понять их значения, они были перемешаны. Тряхнув головой, она попыталась прочистить ее, но безуспешно.

— Осторожно, — сказал Бек, когда она двинулась вперед.

— Я буду. — Она нахмурилась, потом оглянулась посмотреть, не последовали ли за ними Розетти и Рихтер. Так оно и было. Глаза кардинала пристально смотрели на нее поверх маски.

— Вы слышите этот шум? — спросила она их. Оба представителя Ватикана кивнули. —А в Чехии было так же?

— Нет, — ответил Розетти. — По крайней мере, я ничего не слышал.

— Я тоже, — ответил Бек.

Что же изменилось в этом месте?

— Есть ли какой-нибудь способ определить, является ли эта пепельная область идеально круглой или она зазубрена?

Розетти задал этот вопрос человеку, который сопровождал их на место, и получил быстрый ответ по-итальянски.

— Она неровная. Она точно следует границам города.

— Хм, — пробормотала она.

— О чем ты думаешь? — спросил Бек, когда оба священника подошли ближе.

— Мне было интересно, не было ли это вызвано магией. Например, если кто-то установил круг, а затем произнес заклинание внутри этого круга, чтобы вызвать это разрушение.

— Но ведь чародей будет убит, не так ли? — возразил Бек.

— Нет, если он был за его пределами. Обычно круг используется, но это могло бы быть выполнимо, если бы он соответствовал городским границам.

— Для этого потребуется много энергии.

— Да, но мы оба знаем заклинателей, которые могли бы это сделать, если бы они были достаточно сумасшедшими. К счастью, это не так.

— Тогда к чему вся эта сера? — спросил Бек.

— Может быть, винить во всем ад? — ответила она. — Нет, я так не думаю. Я не чувствую никакой остаточной магии.

— Ты сама все поймешь, — тихо ответил он, дотрагиваясь до ее локтя.

Она слегка улыбнулась ему, глубоко оценив его поддержку. Они оба знали, что она так далеко забралась, что даже птицы покинули ее.

Чернота продолжала тянуть ее, и Райли двинулась вперед, пока носки ее туфель почти не коснулись обломков. Если только это не было плодом ее воображения, куча почти пульсировала, как будто у нее было сердцебиение. Теперь, когда она была достаточно близко, запах серы смешивался с другими запахами: горелого дерева, плоти и костей. Райли несколько раз сглотнула, чтобы сдержать рвотный рефлекс.

— Господи, — сказал Бек. — Я не могу себе представить, каково это — умереть вот так.

Ее глаза продолжали слезиться в знак протеста, и вытирать их, казалось, было бесполезно. Отступив немного назад, она присела на корточки, отчаянно надеясь найти хоть какую-то подсказку о силе, которая стерла этот город с лица земли. Когда она это сделала, часть ее слез упала на пепел, исчезнув в одно мгновение.

«Давай. Дай мне что-нибудь. Я не могу остановить это, если не знаю, что происходит».

Словно в ответ, пепел, лежавший ближе всего к ее ногам, сдвинулся. На секунду ей показалось, что это было ее воображение, но тот же самый пепел начал быстро подниматься, образуя конус. Прежде чем она успела отойти, они приняли форму руки.

— Что это за чертовщина ?— спросил Бек.

Рука повисла в воздухе лишь на долю секунды, даже рядом с ее лицом, а затем указательный палец быстро коснулся её лба. Райли отшатнулась в шоке, упала в объятия Бека, и он быстро потащил ее прочь по траве.

— Что там произошло? — потребовал ответа кардинал.

Она собиралась сказать ему, что понятия не имеет, но ее губы не могли вспомнить, как складываются слова. Вместо этого ее взгляд скользнул по огромному черному пространству, но теперь это был современный город, заполненный людьми, зданиями, машинами. Дети на велосипедах и родители с колясками. Парочки держатся за руки. Невеста и ее жених спускались по ступеням многовековой церкви, улыбаясь, когда люди бросали цветы и выкрикивали свои поздравления.

В одно мгновение они исчезли, задохнувшись в завесе белого тумана. А потом появился огонь, пролился дождем, испепеляя все и вся. Многие души взывали о помощи, выкрикивали свои молитвы. Что-то уничтожило их так же легко, как она могла бы уничтожить муравья под своей туфлей, превратив их жизни, их тела в пыль.

— Райли? Ты в порядке? — окликнул её Бек. Его руки обнимали ее, прижимая к себе.

В ее сознании пронеслось еще больше образов, и каждый из них был более ярким, чем предыдущий. Она стояла на вершине холма над древним городом. Стояла ночь, но каким-то образом она могла различить высокие каменные здания, некоторые с рядами колонн, как дворцы. Повсюду стояли резные статуи, и по широким улицам спешили люди, некоторые с корзинами на головах. Дым от костров для приготовления пищи и запах жареного мяса висели в воздухе.

Раздался голос, прорезавший темноту подобно осколку молнии. Он говорил на языке, которого она не понимала, языке древнем даже тогда, когда была создана Вселенная. Она уже слышала его раньше, на поле боя.

Резкий запах свежей крови ударил ей в нос, когда с неба спустился тонкий белый туман. На мгновение он показался ей красивым, падая ручейками, как струи чистого кружева. Добравшись до песчаной земли, он собрался в лужу, а затем пополз вперед, ища какие-нибудь отверстия. Он скользнул под двери и в открытые окна, проносясь в ночи, как чума. Молитвы становились все громче, и этот язык она узнала. Затем послышались крики, вопли, вопли ужаса.

Это их убивает.

Когда они умерли, Райли поймала себя на том, что изо всех сил пытается дышать, как будто она была там вместе с ними, ползая на четвереньках по песку, отчаянно прося воздуха.

В ее сознании эта пепельная рука вцепилась в ее руку, увлекая за собой сквозь белый туман, сквозь небеса, сквозь само время. Теперь слова формировались в ее голове, обжигая, как будто они были составлены из расплавленного серебра, пылая с интенсивностью, которая, казалось, опаляла ее изнутри.

«Я — смерть, разрушитель. Во мне нет никакой жизни».

«Я поразил их всех, начиная с младенца в утробе матери и кончая самым старым из старых, как было приказано. Я убил их всех и пел об этом так, словно это была великая честь. А теперь я убиваю их, чтобы почтить то, чем я стал и чем буду всегда».

«Я — смерть, разрушитель. Во мне нет никакой жизни».

— Райли! — закричал Бек, теперь уже тряся ее.

Она резко открыла глаза, полные слез.

— Мертвый. Они все мертвы.

А потом ее окутала пепельная тьма.

Бек поднял ее, приподнял и притянул к себе.

— Надо увести ее подальше от этой серы. У нее проблемы с дыханием.

Пока он взбирался на холм, паника подстегивала его шаг, его мозг обрабатывал то, что он только что видел — черная, пепельная рука выбралась из-под обломков и коснулась его невесты. Он бы подумал, что у него галлюцинации, если бы Райли не отреагировала так резко.

Безвольно повиснув в его руках, каждый ее вдох вызывал пронзительный хрип.

— Умереть на мне не получится, слышишь? — взревел он. — Ты просто продолжай дышать, и мы пройдем через это. — Ее отсутствие реакции, наряду с этими вздохами, заставило его паниковать еще больше.

Позади себя он услышал, как Розетти разговаривает по телефону, так что к тому времени, когда они добрались до вертолета, их уже ждал человек в форме. Он расстелил на земле одеяло и открыл что-то похожее на аптечку. Бек положил Райли на одеяло, а затем опустился на колени рядом с ней, сжимая одну из ее бледных рук в своей. Когда он сжал ее пальцы, то увидел, что ногти у нее были синие. Ее губы были такими же, когда они сняли хирургическую маску. Пока Розетти рассказывал о случившемся, мужчина внимательно осмотрел Райли.

— Сильвио обычно путешествует вместе со Святым отцом на случай, если возникнет какая-нибудь неотложная медицинская помощь, — объяснил Розетти.

— Понятно. Я служил в армии и лечил раненых. Просто скажи мне, что делать, — сказал Бек.

Кивнув, Сильвио протянул ему маску и кислородный баллон. Пока Бек устанавливал маску на лице Райли, натягивая ремень через ее голову, а затем регулировал поток кислорода, медик вставил капельницу.

— Она страдает астмой? — спросил Сильвио, заклеивая пленкой капельницу. Один из полицейских стоял прямо за ним, держа литровый пакет с жидкостью, чтобы она текла правильно.

— Нет, — ответил Бек. — Аллергии ни на что нет, по крайней мере, насколько мне известно. У нее действительно бывают приступы паники, но это не один из них.

— Тогда я введу ей адреналин, чтобы помочь открыть дыхательные пути.

Бек кивнул, хорошо знакомый с этим лекарством. В его подразделении был солдат, которого укусил какой-то чертов жук, и он перестал дышать. Пока Бек делал искусственное дыхание, медик воткнул в парня иглу, полную адреналина, и вернул его с края пропасти. С тех пор его приятели называли солдата плохим жуком.

Сильвио сделал укол, когда дыхание Райли все еще не успокоилось. Затем он наклонился ближе, прислушиваясь к каждой стороне ее груди с помощью стетоскопа. Через несколько минут он повторил свою задачу. Удовлетворенно кивнув, он откинулся назад, снимая наушники.

— Напряжение ослабевает.

— Слава Богу, — сказал Бек. Краем глаза он заметил, как Розетти перекрестился. К его удивлению, Рихтер сделал то же самое. — А разве она не должна была проснуться?

— Да. Это меня беспокоит. — Теперь медик поднял глаза на Розетти. — Она должна быть осмотрена врачом как можно скорее.

Священник кивнул:

— А безопасно ли ее перевозить?

— Да.

С помощью Бека они погрузили Райли в вертолет, а Сильвио сел рядом с ней, чтобы продолжить уход за ней. Пока они готовились к полету, Розетти быстро заговорил с пилотом по-итальянски. Коротко кивнув, мужчина тут же начал просматривать свой предполетный контрольный список.

— Мы с кардиналом останемся здесь, — объявил священник. — Я приказал пилоту доставить вас прямо в Ватикан, и он даст им знать, что у вас на борту есть пациент. Не волнуйтесь, наши медицинские учреждения превосходны.

— Спасибо, — сказал Бек, как раз перед тем, как закрылась боковая дверь.

Он мог сказать, что ей уже лучше: каждый глубокий вдох говорил ему об этом. И все же через несколько минут, когда вертолет поднялся с земли, Бек вознес молитву за любимую женщину.

Яна Оливер – Отважный Свет / Jana Oliver - Valiant Light

Глава 18

Ватикан
Рим, Италия

Райли проснулась с ощущением, что у нее на груди рояль. К счастью, с каждым последующим глубоким вдохом это ощущение начинало исчезать.

— Привет, принцесса, — сказал Бек. — Самое время проснуться. — Другому это показалось бы спокойным, но она слишком хорошо его знала. По крайней мере, на этот раз он не собирался выговаривать ей за то, что она самостоятельно поймала Тройбана.

Райли потребовалось некоторое время, чтобы понять, что они находятся в ее комнате в Ватикане. Она, конечно же, ничего не помнила о своем обратном путешествии, а это означало, что она была без сознания. Это объясняло беспокойство в глазах Бека.

Словно прочитав ее мысли, Бек добавил:

— У тебя были проблемы с дыханием, и ты потеряла сознание. Их док считает, что это была реакция на серу, — сказал он. Он отпустил ее руку. — Мне нужно сообщить Альберо, что ты проснулась. Этот человек сходит с ума примерно так же, как и я.

Райли услышала, как открылась и закрылась дверь. Нет, Бек не так легко выходил из себя, так что все было гораздо хуже, чем она думала. Когда она снова закрыла глаза, к ней начали возвращаться некоторые воспоминания. Ни одно из них желанным не было.

Бек вернулся, сел на стул возле кровати и, взяв ее правую руку, успокаивающе погладил ее.

— Он пришлет нам немного еды.

— Звучит неплохо. — Прямо сейчас она нуждалась в норме, а не в том ужасе, который сжимал ей горло сегодня утром.

— Забавно, что у тебя не было проблем с серой, когда ты вернулась из Ада в тот раз, — добавил он.

Райли внимательно посмотрела на него, но ничего не ответила. Об этом она как-то не подумала. Сделав глубокий вдох и наслаждаясь им, она потерла лоб в том месте, где ее коснулся палец. Все это время Бек не сводил с нее глаз.

— Как долго я была без сознания?

— Около семи часов. Очнулась один раз, когда доктор осматривал тебя, сказала, чтобы мы перестали с тобой возиться, а потом снова отрубилась. Док сказал, чтобы я не волновался, что ты просто устала от того, что тебе так трудно дышать.

«Но ты все равно волновался». Она бы сделала то же самое.

Райли не помнила ничего из этого разговора, но то, что она долго лежала в постели, объясняло, почему ей так необходимо сходить в туалет. Как только она объяснила, куда направляется, Бек убедился, что она твердо стоит на ногах, и отступил назад.

Когда она вышла из ванной, ее жених стоял у окна, глядя на двор внизу. Казалось, он глубоко задумался — настолько, что не заметил ее возвращения, пока она не откинулась на спинку кровати и не подоткнула одеяло. Сложив руки на коленях, Райли попыталась найти правильный способ рассказать ему о том, что она пережила.

Прежде чем она сообразила, что сказать, Бек со вздохом повернулся к ней.

— Что там произошло?

— Расскажи мне, что ты видел.

— Ну, — начал он, но тут же заколебался, беспокойно проводя рукой по волосам. — Я видел, как кучка пепла поднялась в воздух и превратилась в руку. Она коснулась тебя, а потом все стало плохо.

Он умолял сказать, что он не сумасшедший.

— Да, он коснулся моего лба, а потом... я увидела кое-что

— Какие именно события?

— Этот город? Я видела, как они все умирали, Ден. Все до единой смерти.

— Иисус. — Он помолчал, потом спросил: — А что их убило?

— Белёсый туман удушил их. Затем огонь пролился дождем, сжигая всё и вся. Пепел —это все, что осталось.

Он рухнул в кресло, как будто у него больше не было сил стоять.

— Я не думаю, что остальные видели то, что мы сделали.

— Я не уверена, хорошо это или плохо, — призналась она. Это, несомненно, усложнит задачу убедить Ватикан в том, с чем они столкнулись.

— Ты ведь знаешь, что здесь происходит, не так ли? — Она кивнула. — Демон? — Она покачала головой. — Ангел?

— Да.

— Значит, падший, — пробормотал Бек и в отчаянии покачал головой. — От меня зависит его убийство.

— Нет, это не падший, Ден. И я не думаю, что ты сможешь его убить. — Нет, если то, что она подозревала, было правдой. — Обещай, что ты не станешь добровольно это делать.

Теперь он уже не смотрел ей в глаза.

— Ден? Ты должен мне это обещать. Если я права, то не думаю, что кто-то из нас сможет остановить это существо.

— Иногда, — начал он хриплым голосом, — ты берешься за заведомо гиблое дело. Так люди увидят хотя бы попытку.

Она отдернула свою руку от его руки.

— Нет! Ты просто потеряешь свою жизнь. Я не хочу провести остаток своих дней вдовой, слышишь?

Наконец он поднял глаза.

— Я тебя слышу. Но иногда выбора просто нет.

— Это не обычный ангел, не такой, как Ори, Михаил или Марта. Он сказал, что его имя — Смерть.

Он сделал вид, что не расслышал ее, поднялся на ноги, лицо его застыло.

— Я пойду посмотрю, не получится ли поторопить доставку еды.

Коснувшись поцелуем ее щеки, Бек исчез за дверью. Она потерла это место, а затем ее рука снова потянулась ко лбу, вспоминая прикосновение пальца. Пальца из праха сожжённых.

Райли снова уронила руку на одеяло. Она должна найти способ объяснить Рихтеру и его людям, с чем они столкнулись, и обеспечить безопасность Бека.

Левую ладонь закололо, а затем обожгло, заставив ее вскрикнуть от удивления. Не слишком тонкое напоминание о долге перед Небесами.

«Это дело между нами, держи Дена подальше, и я сделаю все, что ты попросишь». Что угодно.

***

На следующее утро они снова сидели в той же комнате для совещаний, но на этот раз по другую сторону стола сидели другие мужчины. Как и прежде, кардинал Рихтер сидел в центре, так что он по-прежнему был самым старшим из священнослужителей. Кроме епископов Прагера и Альвареса, к ним присоединились еще трое. Судя по представлениям Альберо, Райли теперь приценивалась к еще двум епископам и одному архиепископу.

«Везёт так везёт».

Без сомнения, то, что она собиралась им сказать, дойдет до самого Папы Римского. Она могла только догадываться, как хорошо все пройдет, особенно если они посчитают ее лгуньей. Чтобы помочь ей объяснить, на столе перед ней лежала католическая Библия на английском языке, с соответствующими закладками в страницах, а рядом с ней стоял подсвечник и высокая белая свеча, которая уже была зажжена.

Пока Райли ждала, когда священнослужители усядутся в свои кресла, она изо всех сил старалась направить на них хоть каплю внутреннего спокойствия. Это не сработало, ведь она собиралась сообщить вызывающую новость одной из самых могущественных религиозных организаций на планете.

Она искоса взглянула на Бека. Сегодня утром, прямо перед тем, как Альберо пришел забрать их, она рассказала ему, что видела после того, как рука коснулась ее лба. У него отвисла челюсть, а глаза широко раскрылись. Когда он, наконец, усвоил эту новость, то некоторое время смотрел в никуда, а затем в шоке склонил голову.

— Мы в полной заднице, — сказал он с несвойственной ему прямотой.

Только когда он поднял глаза и Райли посмотрела в них, она поняла, насколько он напуган.

— Возможно. А возможно, и нет, — ответила она.

Шум утих, когда Рихтер воззвал к порядку.

— Мне сказали, что вы чувствуете себя достаточно хорошо, чтобы присутствовать сегодня утром. Это правда, мастер Блэкторн?

— Да.

— Ваш вчерашний обморок произошел из-за серы?

— Я так не думаю. Сера, конечно, навредила, но это не было основной причиной.

— Вижу. — И все же он не задал ожидаемого вопроса.

Вскочил епископ Прагер.

— С каким демоном мы столкнулись?

— Это вовсе не демон.

Она словно скунса им подбросила. Взволнованное бормотание переросло в громкие голоса, требующие объяснений. Только когда Рихтер поднял руку, шум прекратился.

— Объясните, — приказал он.

— Существо, уничтожающее города, не принадлежит к отродьям Люцифера.

— Тогда в чем же дело?

Райли глубоко вздохнула, понимая, что для этих людей правду будет принять трудно.

— Это ангел, но не падший. — Она дала им несколько секунд на обдумывание. — Я бы хотела, чтобы это был демон, — сказала она, удивляясь тому, как сильно звучит ее голос. — Но это ангел, и он один из... — она сделала паузу, указывая вверх, — их ангелов.

— Вы хотите сказать, небесный? — удивленно спросил Альварес.

— Но это же невозможно! Зачем Богу понадобилось разрушать наши города? — выпалил Прагер.

— Возможно, она покрывает планы Люцифера, солгав, — добавил один из епископов. Она уже забыла его имя, потому что сейчас все это было неважно.

— У вас есть доказательства? — спросил Рихтер.

Райли кивнула. Твердой рукой она открыла Библию на одной из закладок и проследила за текстом, пока не нашла подходящий отрывок.

— Бытие девятнадцать, стих один: «И пришли те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у ворот Содома. Лот увидел, и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицем до земли».

Альварес попытался прервать ее, но она перебила его:

— «Ибо мы истребим сие место, потому что велик вопль на жителей его к Господу, и Господь послал нас истребить его». — Она провела пальцем еще ниже. — «И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба, и ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и произрастания земли».

Она подняла глаза, в которых читалось откровенное недоверие.

— Огонь и сера. Звучит знакомо? Вот что происходит с этими городами. Это не демон — это один из посланников божьих.

— Смешно, — сказал архиепископ. — Это возмутительная сказка.

— Вы все считаете Библию сказкой? — спросил Бек, понизив голос, хотя он разносился по всем углам комнаты. Теперь все взгляды обратились к нему, но ни один из них не был дружелюбным. — Потому что если это то, что почувствовала Райли, то так оно и есть.

— Я отказываюсь в это верить, — ответил Альварес.

Рихтер не обратил на него внимания.

— Почему Небеса уничтожают эти места?

— То, что я почувствовала, было трудно понять, по крайней мере для смертного. Я чувствовала... так много. Разочарование, печаль, ощущение какой-то потерянности. — Райли помолчала, пытаясь собраться с мыслями. — Я слышала голос ангела в своей голове. Он показывал разрушенные им города, как в настоящем, так и в прошлом.

— Вот видите, это один из падших, — сказал Прагер. — Они мастера играть с нашим разумом.

— Я знаю, что чувствуют Падшие, когда они находятся у меня в голове. Но это был не один из них.

— Тогда что в нем божественного? Уж точно не Михаил и не архангел.

— Нет. У этого ангела есть только одна цель — исполнять волю Божью.

— Все они следуют его воле, — возразил епископ.

— Да, но этот ангел отмеряет смерть по Божьему повелению.

Рихтер моргнул, его глаза расширились от понимания.

— Боже мой, — пробормотал он по-немецки.

Он понял.

— Я была свидетелем смерти этих людей, всех до единого, от самых молодых до самых старых. Я почувствовала момент их последнего удушливого вздоха, а затем испепеление их тел. И, если этого было недостаточно, мне показывали смерть бесчисленного множества других людей на протяжении тысячелетий. О городах, купающихся в огне, о полях гниющих трупов, поглощаемых огнем. Деревни взывали о милосердии и не получали его.

— У тебя безграничное воображение, — едко заметил Альварес.

— У меня? — ответила она, приподняв бровь.

Райли перелистнула еще один раздел Библии, и еще один назад.

— То, что я видела глазами этого ангела, написано в Книге Исхода, главы одиннадцатая и двенадцатая: «И сказал Господь Моисею: ещё одну казнь Я наведу на фараона и на Египтян; после того он отпустит вас отсюда»

Она двинулась дальше по странице.

— «В полночь Господь поразил всех первенцев в земле Египетской, от первенца фараона, сидевшего на престоле своём, до первенца узника, находившегося в темнице, и все первородное из скота. И встал фараон ночью сам и все рабы его и весь Египет; и сделался великий вопль в [земле] Египетской, ибо не было дома, где не было бы мертвеца».

Райли оторвала взгляд от текста.

— Ангел-Разрушитель, личный палач Бога. Он убил миллионы людей во имя его, а не только первенцев Египта.

Ее встретила ошеломленная тишина. Один из епископов открыл было рот, чтобы возразить, но тут же снова закрыл его.

Рихтер пришел в себя быстрее остальных.

— Вы, конечно, не верите, что Бог приказывает ему убить этих людей.

Райли посмотрела на клочок бумаги, который Бек вытащил из бумажника и положил рядом с Библией. Он сказал, что носил его уже некоторое время, потому что не понимал, что это значит. Теперь они оба это знали.

— В середине девятнадцатого века человек по имени Артур Варнери написал следующее: «Безумие ангелов в вышине Рая, лукавство демонов в глубинах Ада. Порознь, но всё же вместе, ибо свет созидает и свет разрушает — всё в равной мере».

Райли протянула правую ладонь к горящей свече.

— На таком расстоянии огонь мне не повредит. — Она придвинула руку ближе, чувствуя нарастающий жар, жжение. — Но если я окажусь слишком близко, меня обожжет. Так и с небесным светом. Слишком близко, слишком долго, и он опалит.

Она отдернула руку, дуя на пульсирующую кожу.

— Когда в Библии говорится о людях, отводящих глаза, это не гипербола — настолько ослепителен свет. Я стояла между Михаилом и Люцифером, уговаривая их отвратить Армагеддон, и чувствовала эту грубую силу. Она прожгла меня насквозь. Я все еще жива только потому, что воздействие было очень коротким.

Райли глубоко вздохнула, молясь, чтобы эти люди поняли ее.

— Разрушитель исполняет Волю Господа со дня своего сотворения. Он слепо выполнял свои задачи: нация за нацией, племя за племенем, семья за семьей. Младенцы, нерожденные — все это не имело значения. Если ему говорили, что они должны умереть, они умирали. Он выполнял свои обязанности так, как может только набожный слуга. И за это его хвалили на небесах.

Она сделала еще один глубокий вдох.

— Но он слышал крики каждой погибшей души, был свидетелем их последнего вздоха. И теперь все эти смерти, даже в самых бедных семьях Египта, свели его с ума.

Райли задула свечу, и дым, поднимавшийся вверх, напомнил ей о городах, которых не стало.

— Этот ангел смерти был так близок к тому свету в течение неисчислимого времени, что он сгорел. Он страдает от огромной вины, потому что даже у палачей есть душа. И все пошло наперекосяк.

Мужчины продолжали пристально смотреть на нее. У некоторых губы были сжаты в мрачные линии, а у одного, архиепископа, руки были сплетены, словно в молитве. Она только что сказала им, что Небеса — их враг. Или, по крайней мере, один из небесных ангелов.

Райли осторожно закрыла Библию, держа ее в руках, и провела пальцем по тонкой коже. Теперь она постаралась смягчить свой голос.

— Я полагаю, что Разрушитель больше не выполняет приказы Небес. Он убивает сам по себе, потому что не знает другого способа существования.

— Но ведь в таком случае Бог положил бы конец его жизни, — возразил один из епископов.

— Он стал бы? Или это еще одно из его испытаний? Может быть, мы должны чему-то научиться, но я понятия не имею, чему именно

Пока все глаза смотрели на нее, Райли встала и подошла к кардиналу Рихтеру, положив священную книгу на стол перед ним.

— Вы просили меня сказать вам, с чем вы столкнулись. Я уже это сделала.

— Вы уверены в этом?

Она перевернула левую руку, чтобы показать корону.

— Я в этом уверена.

— Это должно закончиться, — сказал он. — Люди не могут продолжать умирать.

— Мне это известно. Но ваш истребитель городов — ангел, а не Падший. А это значит, что это не входит ни в мои навыки, ни в навыки Великих мастеров.

Она подтолкнула книгу вперед, пока та не коснулась кончиков пальцев Рихтера.

— Это проблема Церкви. Если вы не сможете убедить Бога уничтожить его, он просто будет продолжать убивать, пока не останется никого. Этот ангел, Ваше Преосвященство, — замедленный Апокалипсис.

Райли не стала дожидаться ответа. Направляясь по коридору к лестнице, ведущей в ее комнату, она чувствовала, что за ней никто не идет; Бек остался.

«Не мучай себя мученичеством. От этого и умереть можно». Даже Мактавиш отозвался этим чувством, когда Бек позвонил ему с печальными новостями.

Наконец мистер Альберо догнал ее у двери в комнату.

— Мастер Блэкторн? — крикнул он, торопясь к ней.

Она остановилась с ключом в руке, рука ее дрожала.

— Да?

— Вам что-нибудь нужно? — спросил он, остановившись в нескольких футах от неё.

— Только вернуться домой, — сказала она.

Он понимающе кивнул и направился обратно тем же путем, что и пришел, двигаясь гораздо быстрее, чем обычно. Да и кто знает? Может быть, добрый клерк сделает это реальностью.

***

Едва открыв дверь, она задрожала всем телом, добралась до кресла и упала в него. Обхватила себя руками, как будто это каким-то образом могло отогнать надвигающееся.

Ребёнком она боялась монстров, которые, как она была уверена, жили в темноте. Мать или отец успокаивали ее, напоминая, что ничего плохого не случится, если они будут рядом, чтобы защитить ее. Она всегда засыпала в безопасности в их любви, не подозревая, что это чувство не будет длиться вечно. После смерти ее родителей тьма все еще была рядом, как и монстры.

Дрожь наконец утихла. Не зная, как долго пробудет Бек и сможет ли Альберо сотворить чудо и вытащить их отсюда, она встала и начала собираться. Это была работа, и она с головой окунулась в нее. Из-за этого задание выполнилось быстро. Она уже собиралась застегнуть молнию на чемодане, когда раздался стук в дверь.

Когда она открыла дверь, вошел Бек, демонстративно не глядя ей в глаза.

— Когда мы сможем уехать? — спросила она.

Он пожал плечами и с усталым вздохом опустился на край кровати.

Ее сердце сжалось.

— Ты сказал им, что попытаешься убить его, не так ли?

— Нет, я не говорил. Почему я чувствую себя трусом?

Райли села рядом с ним и взяла его за руку. Они были прохладными на ощупь, и она почувствовала, как напряглись его мышцы под ее пальцами.

— Ты едва убил Сартаэля и чуть не погиб при этом. Этот ангел совсем на него не похож. Это все равно что сравнивать кремневую винтовку с ядерной боеголовкой.

— Я знаю, но все равно чувствую себя трусом. Не помогло и то, что они пытались обвинить меня в этом. — Он притянул ее к себе, его губы коснулись ее виска. — Я чертовски горжусь тобой. Тебе потребовалось много мужества, чтобы сказать им правду.

— По крайней мере, они мне поверили. Я боялась, что они этого не сделают.

— Ты была не одна такая. — Он заколебался. — Я пойду собирать вещи. Сомневаюсь, что мы куда-то поедем, но мы будем вести себя, как будто это так.

Когда дверь за ним закрылась, Райли плюхнулась обратно на кровать. Она знала, каким будет следующий шаг Церкви: использовать ее свободу в качестве разменной монеты с Беком. Она почти слышала голос кардинала Рихтера, как если бы он был с ней в одной комнате. «Мы позволим мастеру Блэкторну вернуться домой, если вы сделаете нам это маленькое одолжение, Великий мастер», — говорил он. — «Если вы откажетесь помочь нам, то мы будем вынуждены еще глубже копнуть в ее непрекращающиеся отношения с Адом. Без сомнения, это расследование займет значительное время».

Для Ватикана время измерялось не днями или неделями, а десятилетиями и столетиями. Она знала своего жениха — он согласится это предложение, чтобы защитить ее, променяв свою жизнь на ее свободу. Тогда он умрет, и тьма снова победит.

***

Примерно через час Розетти постучал в дверь Бека, заставив его отложить книгу. Когда он открыл ее, священник вошел внутрь. Как только дверь за ним закрылась, он объявил:

— Вы можете вернуться в Шотландию.

Бек моргнул.

— Я очень удивлен. Я полагал, что Рихтер захочет, чтобы я совершил ангельское преступление.

— Святой Отец взвесил все это и помолился о наставлении, и он приказал тебе и твоей невесте вернуться домой.

— Хм. Ты думаешь, он знает что-то, чего не знаем мы?

— Я бы на это рассчитывал.

— Ну, я полагаю, что он осведомлен больше, чем любой из нас, — согласился Бек.

Розетти слабо улыбнулся.

— По меньшей мере. Кардинал Рихтер, конечно, недоволен. Впрочем, так оно и есть. — Он протянул руку, и они обменялись рукопожатием. — Ступайте с Богом, Великий мастер Бек.

— И Вы тоже, отец Розетти. Я ценю вашу поддержку за последний год.

— Как и я твою.

Когда дверь за ним закрылась, Бек подумал, что, может быть, когда-нибудь этот человек станет самим Папой Римским.

«Будь чертовски хорош в этом», — пробормотал он.

***

Бек спустился вниз с багажом, и Райли осталась одна. Бросив последний взгляд на комнату, чтобы убедиться, что ничего не забыла, она все еще не могла поверить, что им позволили уйти. Особенно после того, как он сказал, что этот приказ исходил от самого Папы Римского.

Когда она вышла в коридор и закрыла за собой дверь, ее внимание привлек звук приглушенных голосов. Дальше по коридору стояли двое мужчин и о чем-то оживленно беседовали. Одним из них был отец Розетти. Другой был старше и... одет во все белое.

Они обернулись на звук закрывающейся двери. Отец Розетти наклонился ближе к своему спутнику и сделал ей знак, и папа понимающе кивнул. Изучив ее с минуту, он осенил себя крестным знамением. Его тихое благословение достигло ее ушей, хотя он был на некотором расстоянии. Когда все закончилось, она почтительно кивнула в ответ, удивленная тем, что он нашел время предложить ей такое благословение.

Пока Розетти и понтифик продолжали идти по коридору, возобновляя разговор, Райли медленно переводила латынь.

«Помните, что вы не одиноки, потому что путь, которым вы идете, был уготован задолго до вашего рождения. Дай Бог вам мудрости и смелости, потому что ваша судьба — наша судьба. Во имя Отца, Сына и Святого Духа. Аминь».

Райли стояла неподвижно еще минуту или около того, позволяя этому благословению стать ее частью. Затем, вздохнув, она пошла к выходу. Их время в Риме, возможно, подходит к концу, но она знала, что их с Беком роль во всем этом только начинается.

Яна Оливер – Отважный Свет / Jana Oliver - Valiant Light

Глава 19

Оклендское Кладбище
Атланта, Джорджия

Уже рассвело, когда резкий треск камня заставил Марту поднять глаза от уборки могил почивших Хиршей, Коплинов и Пинских из старой еврейской части кладбища. Раздался еще один треск, а затем воздух пронзил мучительный вскрик. Теперь она точно определила, откуда он идет.

В мгновение ока она настороженно появилась возле склепа Блэкторнов. Солнце поднялось ровно настолько, чтобы осветить скатную крышу здания и его стражей, горгулий.

Пятая пропала.

Встревоженная тем, что это могло означать, ангел обошла здание и услышала стон. Она обнаружила источник этих звуков в куче камней на холодной земле примерно в десяти футах от склепа.

— Что за чушь? — пробормотала она, положив руки на бедра.

Новоприбывший был обнажен, что не имело большого значения для нее. Тем не менее, она заметила, что он сумел прикрыть крылом интимные места. Эта степень скромности появилась после долгих лет жизни среди смертных — передалось их ханжество.

Смущенные темные глаза падшего уставились на нее. Его рот открывался и закрывался, не в силах произнести ни слова. Она даже представить себе не могла, что творится у него в голове.

Она перевела взгляд на то место, где когда-то сидела горгулья Ори. Солнце только что скользнуло мимо него, освещая теперь большую часть крыши склепа. Каменная скульптура, в которой он жил, усеивала обломками тело падшего. Некоторые из этих осколков порезали его кожу, и голубая кровь потекла в траву.

— Рахмиэль, — едва слышно прошептал он.

Он впервые произнес ее настоящее имя, словно знамение. Было ли это делом рук Принца или... Марта подняла глаза к небу в поисках указаний и получила в ответ полное молчание.

— Хм, — почесав подбородок, она вздохнула и придвинулась ближе, а затем села на землю рядом с ним. — Скажи мне, это хорошо или плохо?

Глаза Ори наконец прояснились. Он с трудом принял сидячее положение, но крыло по-прежнему было аккуратно сложено. Немного подумав, он прошептал.

— Я ... не знаю. — Его голос был хриплым от давнего молчания.

Марта посмотрела на его крылья, отметив, что серый цвет, который обычно обрисовывал их изгиб, исчез, оставив их чисто белыми. Как и ее крылья, и крылья всех тех, кто обитал в верхнем царстве. Несмотря на эту перемену, она не чувствовала, что он был одним из них, в отличие от остальных. И все же не было никакого мерзкого запаха, который охватывал того, к кому прикасалась рука Принца.

— Хм, — повторила она, все еще сбитая с толку.

Некроманты могли вызвать оживший труп.

Только ее босс мог по-настоящему воскрешать мертвых.

— Сколько времени прошло? — спросил Ори. Похоже, мысленный туман ее приятеля-ангела начал рассеиваться.

— Чуть больше года, — ответила она. — Райли Анора Блэкторн теперь мастер-ловец, и она должна выйти замуж за того, кого ты научил убивать нас.

— Понятно, — тихо ответил он. Его встревоженные глаза снова встретились с ее глазами. — Почему я здесь?

Она дотронулась до плеча. Вот бы Архангел Михаил или кто-либо другой потрудился рассказать ей.

Ори поднялся и расправил крылья, словно только что поднялся после долгого сна. Он потряс их, стряхнув на землю перышки. Тут же появилась одежда — черная футболка, черные джинсы, черный пиджак.

— Я был в покое, — сказал он, разозлившись, его голос стал громче.

— Я бы поспорила с этим, — сказала она, тоже поднимаясь. — Ты отдыхал. Очевидно, остались неоконченные дела.

Марта ждала его реакции, вытирая траву и грязь со своей одежды. Ей придется привести в порядок остатки горгульи и убедиться, что цветы не примяло.

— Я был в мире, — настаивал Ори, хотя его тон говорил иначе. — Теперь я …

— Снова в Большой игре, — сказала она. По крайней мере, так это называли смертные. У нее и других ангелов были собственные термины для вечных взаимоотношений между Раем и Адом.

Ори открыл было рот, чтобы возразить ей, но тут же захлопнул его. Коротко кивнув, он зашагал прочь, и его крылья исчезли, когда он направился вниз по тропинке к колокольне.

Марта снова посмотрела вверх.

— Это из-за того, что…

Ее прервал раскат грома.

— Просто спрашиваю, — проворчала она.

Ее природная любознательность, особенно привычка задавать неудобные вопросы некоему чересчур гордому Архангелу, стала причиной того, что теперь она была Небесной хранительницей этого кладбища. Некоторые из ее сородичей считали это своего рода понижением в должности. Она так не считала.

Нет, не всем достались места перед рингом, где разыгрывалась грандиозная игра.

***

Дезориентация Ори проявилась в бесцельных блужданиях. Он возвращался по своим следам через всю Атланту, пока не оказался на месте гибели. Ничего не изменилось, хотя свежим бетоном прикрыли зияющую дыру, которую Люцифер создал, утягивая в Ад предателей.

Здесь смерть Ори разорвала связь между ним и единственным ребенком Блэкторна. Ее душа была освобождена. Каким-то образом он знал, что этот факт остается неизменным, что его внезапное «возрождение» не коснулось ее, по крайней мере, не в этом смысле.

— Почему я здесь? — пробормотал он. Никто из прохожих не мог услышать его, и он был уверен, что если бы они услышали, то не знали бы ответа. По иронии судьбы, это был один из тех вопросов, которые часто вертелись в головах смертных. Вопрос, которым он пользовался в полной мере, позволявший приблизиться еще на один шаг к владению душой.

Уже нет. Люцифер отпустил его, так что Ори больше не был одним из слуг принца. И все же он не чувствовал себя причисленным к Раю. Он чувствовал себя... неприкаянным.

Мимо прошли две молодые женщины, одна из них пристально посмотрела на него. Она улыбнулась ему и подмигнула, явно заинтересованная увиденным. Он улыбнулся в ответ, прежде чем понял, что делает. Старые привычки умирают с трудом, даже у падших ангелов.

Ори не лгал Рахмиэль, той, кого смертные называли Мартой. Ну, не совсем так. Он был спокоен, наслаждаясь утренним светом с крыши мавзолея. Он не сознавал окружающую действительность, но всегда знал, когда солнечные лучи падают на его тюрьму. Больше он ничего не чувствовал, не замечая ни течения времени, ни происходящих вокруг событий.

Теперь он снова ожил. Кто-то обрадовался бы второму шансу, но Ори — нет. Все искушения, которые так дорого ему обошлись, никуда не делись. Было легко уговорить какого-нибудь ничего не подозревающего смертного отдать свою душу. Так же легко, как сделать вдох.

Теперь он шел прочь от того места, где умер, хотя и не помышлял о какой-либо цели. То, что создатель вернул его к жизни, не очень-то устраивало предводителя падших. Если он не будет осторожен, не будет следить за каждым своим шагом, то может оказаться в Аду, страдая от гнева Люцифера. Потому что если он и научился чему-то за эти бесчисленные тысячелетия, так это тому, что принц злобу таил.

Он остановился, не обращая внимания на прохожих, не понимавших, что они рядом с ангелом. Он закрыл глаза, выискивая, а затем обнаружил Райли Анору Блэкторн в стране, которую смертные называли Италией. Она была с мужчиной, который станет ее мужем. Тем самым Великим мастером.

Даже сейчас, когда он пытался понять смысл ее жизни, что-то кольнуло его сознание. Что-то древнее и знакомое, пронизанное фанатичной целеустремленностью. Наконец его потрясло.

Теперь он понял, почему его подняли из могилы.

***

Усадьба Международной Гильдии
Шотландия

Райли смотрела в окно, пока они с Беком ехали обратно в поместье. Она с готовностью согласилась с его предложением остаться на ночь в коттедже. Высадив ее возле озера, Бек начал собирать свои вещи для завтрашнего рейса домой. Ему также нужно было выкроить время для позирования на портрет до их возвращения домой.

Чувствуя себя до странности неловко, несмотря на любовь к этому месту, Райли развела огонь в печке, чтобы протопить коттедж. Затем, словно изгнанница, вышла посидеть на камне в снегу и посмотреть, как солнце бросает золотые лучи на озеро. На одно смущающее мгновение все вокруг нее превратилось в почерневший пепел, но затем, в мгновение ока, снова стало чистым белым снегом.

— Почему ты позволяешь этому случиться? — прошептала она. — Какой смысл во всех этих смертях? Что нам следует сделать?

Если дело только в уменьшении зла, тогда зачем позволять Ангелу уничтожить целый город? Потому что все это вызывало у людей страх и гнев: скорее отвращало от света, чем направляло.

— Помоги мне понять. Должен же быть какой-то способ остановить его. — «Не потеряв человека, которого я люблю».

Райли сморгнула слезы, когда вода перед ней стала темно-золотистой. Она готова была поклясться, что слышит вдалеке тихую и печальную волынку. Её навязчивые нотки вскрыли ее эмоции, наконец позволив им выплеснуться наружу, как песку из прохудившегося о ведра. Первая слеза скатилась по ее щеке, холодная в сумеречном воздухе. Потом еще и еще. Наконец, она уже откровенно рыдала, обхватив себя руками и раскачиваясь взад-вперед в агонии.

— Я больше не могу этого делать, — воскликнула она.

Этого было слишком много, слишком часто. Смерть ее матери, а потом и отца. Любовь и предательство Ори и Саймона. Смертельные интриги Сартаэля и Принца. Гибели. Битвы. Выбор.

О Боже, какой выбор! Райли пыталась поступать правильно, а потом расплачивалась за это снова и снова. И вот она снова балансировала на краю этой пропасти.

— Я недостаточно сильна, — взмолилась она. Ей всего восемнадцать лет. Большинство людей ее возраста просто проверяли обстановку, узнавая, кто они такие, чего хотят от жизни.

У нее не было шанса разобраться в себе, в своих сильных и слабых сторонах. Ее втянули в эту роль, только-только сформировавшуюся, но все же ожидавшую руководства.

«Никто не считает себя достаточно сильным.Но это так. Ты всегда была такой».

Райли изумленно раскрыла рот. Теперь в ее голове звучал голос матери, мягкий и успокаивающий.

— Но я не знаю, что мне делать. Если мы будем сражаться с этим существом, то умрем.

«Или ты победишь. Доверься своему сердцу, Райли. Потому что всё происходит не просто так. Всё».

Голос матери затих, а вместе с ним и слезы Райли. Мама всегда говорила ей, как сильно ее любят, как часто она совершает ошибки, но именно это и было главным в жизни человека. И вот теперь, из могилы, Мириам Блэкторн донесла этот посыл.

Последние лучи солнца медленно клонились за далекие холмы. Последняя нота волынщика повисла в воздухе, а затем исчезла, возвещая о том, что еще один день прошел.

— Спасибо, мам, — сказала Райли. Когда она встала, легкий ветерок коснулся ее волос, как всегда делала ее мать. — Я тоже по тебе скучаю.

***

Когда Райли подошла к коттеджу, она увидела, что света стало больше, и это означало, что Бек уже приехал. Она нашла его лежащим на диване, без сапог, с поднятыми ногами и отсутствующим взглядом.

— Ден?

Он посмотрел на нее и улыбнулся, мгновенно установив между ними связь. Эта улыбка всегда притягивала ее к себе. Немного плохой мальчик, но все же хороший человек.

— У тебя все в порядке? — спросил он, когда она сняла свои собственные ботинки и тяжелую верхнюю одежду, убрав на место.

— В порядке. Просто озадачена. И очень ошеломлена.

Он отрывисто кивнул, и теперь она заметила блеск в его глазах. Он не плакал, но все равно испытывал те же чувства.

— Я принес немного ужина из поместья. Он стоит в духовке и остается теплым. — Это объясняло соблазнительный запах жареного цыпленка, который она учуяла, когда только вошла в коттедж.

Еда казалась хорошей, но не сейчас. Райли встала перед ним и предложила руку. Бек встал, несомненно, заметив в тревогу. Он обнял ее.

— Если ты пойдешь за ангелом, мы сделаем это вместе.

Она почувствовала, как он напрягся под ее пальцами.

— Райли, это же...

— Только так все и будет, — сказала она, уже не глядя на него. Если бы она это сделала, то снова начала бы плакать. — Потому что если ты умрешь, то и я умру вместе с тобой.

— Нет, — прошептал он, касаясь ее волос.

— Обещай мне, — настаивала Райли. Она могла бы пустить в ход магию, но не сделала этого.

Он стиснул зубы, затем позволил челюсти расслабиться.

— Ах, черт возьми! Я обещаю. Но это взаимно — ты не пойдешь за ним сама.

Она подняла голову с его плеча.

— Я не буду... я бы не сделала этого с тобой.

Это, казалось, успокоило его.

— Ну, с чем бы мы ни столкнулись, вместе мы сильнее. Так было всегда.

— Так будет всегда.

Прикосновение его губ к ее губам наполнило ее неожиданным умиротворением.

Когда поцелуй закончился, он прошептал: — Наша последняя ночь в Шотландии.

Это делало этот момент еще более мучительным.

— Я люблю тебя. Так будет всегда.

— Тогда покажи мне, — прошептал он. — Потому что время становится все более драгоценным, даже для нас.

***

Дом Бека
Атланта, Джорджия

Их дом прекрасно перенес их отсутствие. Немного душновато, но хорошее проветривание это исправит. Пока Райли вытаскивала одежду из чемоданов и бросала ее в стиральную машину, Бек забирал своего кролика у соседки, что обычно занимало некоторое время, потому что миссис Мертон любила наверстывать упущенное. Поскольку она всегда хорошо следила и за домом, и за Ренни, она никогда не торопилась с визитами. На самом деле она с нетерпением ждала их появления.

Как только стиральная машина заработала, Райли позвонила Ангусу. Он вернулся в Атланту на следующий день после вступления Бека в должность, поскольку никто точно не знал, как долго Райли и ее жених будут гостить в Риме.

— Мы уже дома, — сказала она, а затем широко зевнула.

— Рад услышать это. Я все еще не могу представить себе, что Небеса — причина всех этих разрушений.

— Я тоже не могу.

В трубке послышался долгий вздох.

— Я отправил электронное письмо Беку с подробностями о двух встречах, которые он получит завтра утром. Ты можешь убедиться, что он их посмотрит?

— Конечно.

«Встречи. Новый Великий мастер будет в восторге от них».

— О, и Харпер скучал по тебе, хотя он и не говорил этого на чистом английском, заметь.

Это заставило ее улыбнуться.

— С учениками все в порядке?

— Да, но у него есть кое-какие опасения насчет этой девушки, Джей.

— Что тут происходит?

— Лучше всего спросить его самого. Он был таким стервозным, сегодня, так что я не стал давить на него.

Некоторые вещи никогда не меняются.

— Я так и сделаю. Спасибо, Ангус.

— Я знаю, что сейчас трудно думать о хорошем, но скоро ты выйдешь замуж.

— Было бы это завтра.

— Это произойдет довольно скоро. А теперь иди спать. У тебя такой усталый голос. Передай привет от меня Беку.

— Передам. Пока, Ангус.

Завершив звонок, она быстро отправила сообщение, чтобы сообщить Харперу ту же новость, и была ошеломлена, когда он немедленно ответил.

«МНЕ НУЖНО ПОГОВОРИТЬ С ТОБОЙ ЗАВТРА ПЕРВЫМ ДЕЛОМ».

— О-о-окей. Это прозвучало не очень хорошо. Со стоном она ответила на сообщение и отложила телефон в сторону.

Бека по-прежнему не было, а это означало, что миссис Мертон, вероятно, собиралась поделиться новыми фотографиями своих внуков. Зевнув, Райли написала записку и прилепила ее к зеркалу в ванной, чтобы жених прочитал свою электронную почту. Похоже, и в Атланте все было не так, как надо.

Глава 20

К удивлению Бека, Райли встала раньше него. В шесть часов утра. Он уставился на нее, когда она прислонилась к кухонному столу, одетая в джинсы и темно-синюю футболку.

— Ты что, заболела?

— Нет. Мой мозг говорит, что сейчас одиннадцать, а не рассвет, — ответила Райли, наливая горячую воду в кружку. Когда она помешала содержимое, он понял, что это был горячий шоколад. Рядом стояла пустая миска из-под хлопьев и апельсиновая корка.

— Если ты в порядке, я пойду на пробежку. Как будет проходить твой день?

— Харпер хочет поговорить со мной первым делом. Что-то связанное с одним из моих учеников. И Морт прислал мне сообщение с напоминанием, что нам нужно больше практиковаться в защите.

— Держу пари, что ты не можешь ждать, — ответил он. Наклонившись, Бек снова зашнуровал один из своих ботинок и выпрямился. — Хочешь присоединиться ко мне на пробежке? — поддразнил он её, уже зная ответ.

— Ха! Как будто я настолько сумасшедшая. Я останусь с гирями сегодня утром.

— Гирями? — спросил он в замешательстве. Она кивнула в перерыве между глотками горячего шоколада. — Так кто же ты и что случилось с моей хрупкой маленькой принцессой?

Райли бросила на него взгляд, который говорил ему, что она не так уж забавна, как ему казалось.

— Я тренируюсь с тех пор, как ты уехал в декабре.

— Есть какая-то особая причина, кроме того, что ты становишься сильнее?

— Левое плечо слишком затекло из-за всех этих шрамов. Поднятие тяжестей ослабляет его. Дешевле, чем ходить к физиотерапевту.

Это имело смысл.

— Работает?

— Да, теперь я могу поднять её над головой, — сказала она, демонстрируя это. — В начале года не получалось даже это. Иначе трудно было бы стукнуть адское отродье по их пушистым маленьким головкам.

Теперь он знал, почему она казалась более подтянутой, чем в декабре. Он ухмыльнулся и постучал пальцем по ее носу.

— Ты удивительная.

— Не совсем так. Просто иногда я чувствую себя сорокалетней, а не восемнадцатилетней. Это отстой, поэтому я стараюсь не допустить такого.

— Да, я вижу. Скоро вернусь. Ты будешь здесь?

— Не знаю, что и сказать. Я решила пробежаться по кладбищу и навестить могилы родственников, прежде чем отправлюсь к Харперу.

— Хорошо, тогда увидимся вечером.

Приподнявшись на цыпочки, она поцеловала его и удалилась в спальню.

— Поднятие тяжестей, а? — пробормотал он себе. — Если тебя поддерживает, я только за.

Краем глаза Бек увидел маленькую размытую тень на кухонной стойке — Клепто-демон размером с пинту, который настоял на проживании с ними.

— Да, я тебя видел. Это обручальное кольцо должно быть там, где я его оставил, слышишь?

Из-за буханки хлеба донеслось раздражающее демоническое хихиканье, означавшее, что его предупреждение было слишком запоздалым. Без сомнения, кольцо спрятано в маленькой сумке Барахольщика вместе со всей остальной добычей.

— Ты ведь понимаешь, что я теперь Великий мастер?

Еще один смешок, на этот раз граничащий со смехом.

— Продолжай в том же духе, и я буду охранять каждую чертову дверь и окно.

Размытое пятно снова двинулось по столешнице, и вслед за ним появилось кольцо. Бек улыбался до тех пор, пока не поднял его, но тут же понял, что это не то кольцо, которое он купил для Райли.

— Эй!

Еще один взрыв смеха, а затем наступила полная тишина.

— Проклятые демоны!

***

Райли с наслаждением глубоко вдохнула утренний воздух, пока тащилась от парковки к самому знаменитому кладбищу Атланты. Шотландия, возможно, все еще была охвачена зимними муками, но Оклендское кладбище приударило за весной, как одурманенный любовник. Крокусы и гиацинты выпустили соблазнительные цветы, а деревья уже показали свои листья. Птицы порхали тут и там, оживленные и шумные в своей охоте за гнездовыми материалами и пищей.

Эта активность и красота, казалось, сняли с разума паутину и сделали действительность немного менее серой. Райли боролась с этой серостью, как она это называла с тех пор, как увидела мертвый город в Италии. Ее почти нервный срыв на озере не помог. Обычно она не была такой эмоционально неустойчивой, но в последнее время всё, казалось, ранило сильнее, чем обычно.

Ее преследовала резня, которую устроил ангел, как сейчас, так и в прошлом. Это было так непостижимо. Она читала этот отрывок из Книги Исход, когда была ребенком, и даже посещала еврейскую Пасху со своей подругой в начальной школе. Она просто не могла точно определить, насколько разрушительным было бы такое событие — гибель сотен тысяч граждан — для нации.

Фараон превратился в убедительного плохиша, идеального злодея, отказывающегося освободить израильтян, несмотря на все увеличивающуюся череду ужасных эпидемий. Но небеса также сыграли свою роль в этой трагедии, поскольку Бог “ожесточил” сердце правителя, что в конечном итоге привело к убийству перворожденных. Разрушитель был тем, кто нанес смертельный удар.

Теперь, еще более подавленная острыми теологическими проблемами, которые ученые обсуждали на протяжении веков, Райли хмуро шла по дорожке к кладбищу. Приблизившись к сторожке, она заметила знакомую фигуру на ступеньках небольшого строения, очевидно, поджидавшую ее. Марта не вязала, а просто смотрела куда-то вдаль, стиснув руки на коленях.

«Она знает о Разрушителе. Держу пари, что они все».

В Аду падший собрал своих последователей, чтобы свергнуть Люцифера. Может ли так быть на небесах?

— Нет, — ответила Марта, вырывая вопрос прямо из головы Райли.

Она села рядом с ангелом или рядом с пожилой женщиной в ортопедической обуви и безвкусной одежде, если не знать наверняка.

— Почему Бог не остановит этого ангела от убийства людей? — спросила Райли.

Марта пожала плечами:

— На днях я задала этот самый вопрос Михаилу, но он меня проигнорировал. Я даже не думаю, что он знает.

Это звучало почти так, как будто она и Архангел Михаил были друзьями, хотя Райли подозревала, что это не так. Михаил был слишком большим придурком, чтобы иметь много друзей.

— Ты была бы права насчет этого, — сказала ангел, снова прочитав ее мысли.

Райли уставилась на неё.

— Это... честно. Обычно ты очень осторожно относишься к тому, что говоришь мне.

— Верно, но все меняется, — последовал быстрый ответ.

— Вы, ребята, собираетесь что-то предпринять по этому поводу? Или ты просто будешь смотреть, как мы умираем, по одному городу за раз?

Марта посмотрела на нее, и ее хмурый взгляд медленно исчез.

— Кое-что уже сделано.

Райли поднялась.

— Разрушитель мертв? — с отрицательным движением головой надежда рухнула. — Тогда что ты имеешь в виду?

— Молитва, которую ты произнесла в церкви, попала в нужные уши.

Единственной церковью, в которой она побывала в последнее время, была Базилика Святого Петра. Она стояла перед гробницей святого и просила небеса помочь ей справиться с истребителем городов.

— Нет, другую часть твоей молитвы, — сказала Марта. — Насчет падшего.

Ори. Конечно же она не могла иметь в виду…

Каким бы грубым это не показалось, Райли уже вскочила и побежала, оставив Марту без единого слова прощания. Вниз по тропинке, затем резко налево, мимо колокольни. Обувь шаркала по асфальту. Ее стремительное размашистое приближение испугало белку, которая в слепой панике бросилась в кусты.

Когда она резко остановилась перед семейным склепом, ее сердце бешено колотилось, а легким не хватало воздуха. Она уставилась на крышу. И начала считать.

1... 2 ... 3...4

Четыре горгульи, а не пять. Тот, что сидел лицом на восток, к Солнцу, исчез.

— О Боже, он снова на Небесах! — воскликнула она.

— Нет, это не так, — ответила Марта. Теперь она стояла рядом с Райли, хотя и не утруждала себя бегом. — На какое-то время он освободился из своей каменной тюрьмы. Падший снова ожил.

Райли быстро заморгала, чтобы сдержать слезы, которые хлынули без предупреждения. Это было даже лучше, чем она надеялась: Ори был жив.

— А когда-нибудь ему будет позволено вернуться на Небеса?

— А вот этого я не знаю. Не все будут рады его возвращению, если это так.

— А почему бы и нет? Он совершил ошибку. Он это признает.

— Некоторые завидуют тому времени, когда он был свободен.

— Свобода? Ты хоть представляешь, что такое Ад? — Райли быстро поняла, что это маловероятно.

— Нет, ты, вероятно, не знаешь. Ори ненавидел ад, и никогда не переставал жаждать света, хотя он был палачом Люцифера.

Марта посмотрела на пустое место на стене склепа.

— На этот раз он будет делать ту же самую работу вместо нас.

— Он может остановить Разрушителя? — выпалила Райли.

Лицо ангела погрустнело.

Теперь Райли всё поняла.

— Небеса вызвали его из могилы и поручили ему самоубийственную миссию, потому что он расходный материал.

— Некоторые могут сказать и так. Другие могли бы увидеть в этом шанс для него искупить свою вину.

— Но...

Марта исчезла, даже не попрощавшись.

Покачав головой, Райли посмотрела на пустое место на крыше, куда Принц посадил Ори больше года назад.

— Рада, что ты свободен. Пожалуйста, не убивайся снова, ладно?

С соседнего дерева на нее заворчала белка, как будто она была опасным нарушителем. Райли шла к могилам своих родителей в надежде обрести мужество.

Наконец, она направилась к своей машине.

Ори была жив, а это означало, что ее поездка в Рим принесла по крайней мере одну пользу.

***

Человек, сидевший на крыльце дома Бека, был последним, кого он рассчитывал увидеть. Для мертвого падшего Ори выглядел вполне прилично, все еще одетый в черную одежду и черную кожаную куртку. Его темные волосы отливали серебром на висках, а глаза были еще более затравленными, чем когда-либо.

— Ангел, — сказал Бек, остановившись у подножия лестницы. Он хотел убедиться, что это действительно он, а не какой-то демон более высокого уровня морочит ему голову. — Ты снова жив, да? По какой причине ты оказался на моей территории?

Ори поднял бровь.

— Я думал, вы, Великие магистры, всегда гостеприимны. Или это только шотландцы такие?

Это было на самом деле. Взгляд Бека метнулся в сторону дома.

— Райли знает, что ты не собираешь птичье дерьмо на крыше склепа Блэкторнов?

— Она только что обнаружила, что моего прежнего «дома» больше нет.

«Бьюсь об заклад, это был настоящий шок».

— В какой команде ты сейчас работаешь? Если вернешься к Принцу, я схожу за мечом.

— Я больше не игрушка Люцифера, — мрачно сказал Ори. — У меня новый хозяин, который столь же искусно дергает за ниточки. Можно даже сказать, что у него это получается лучше.

Но это еще не означало, что он не был в свите Принца, а его поводок не держал другой падший.

— Этот новый хозяин из Ада?

Ори покачал головой и ткнул указательным пальцем в небо.

— Они тебя приняли? — удивленно спросил Бек.

— Твоё изумление было зеркальным отражением моего, когда я обнаружил себя живым. Я пытался собраться с мыслями, когда внезапно оказался перед неким самодовольным Архангело, — теперь он раздраженно фыркнул.

— Я не принят обратно, как ты выразился. Вместо этого сообщили, что у меня есть задание. Если я хорошо выполню эту задачу, то буду считаться восстановленным в Небесном воинстве. Если нет, то я снова стану насестом для тех птиц, о которых ты говорил.

— Они хотят, чтобы ты убил Разрушителя.

Ори кивнул.

— И каковы же шансы на это?

— Нет шансов, — согласился ангел. — Именно поэтому, как я подозреваю, мне и было приказано это сделать. Если мне это удастся, прекрасно. Если я умру, не велика потеря.

— Этот высокомерный Архангел случайно не Михаил? — ответный кивок. —Вы двое не самые лучшие друзья, не так ли?

— Нет, — ответил Ори, вкладывая в это слово целый мир смысла.

— Если ты думаешь, что Райли тебе поможет…

— Не думаю, что от тебя это зависит, — ответил ангел.

— Черт возьми, это не так, — сказал Бек, поднимаясь уже на две ступеньки. — Она не знает, как убивать ангелов.

— И ты тоже.

Вот оно: приманка. Невысказанное «вот как ты оберегаешь жизнь любимой женщины». Это было чертовски соблазнительно.

— Я убиваю падших, а не тех, что спустились с небес, так что, если ты не скажешь мне, что эта тварь встала на сторону Люцифера, это не моя проблема. Или Райли.

Лицо Ори погрустнело.

— К сожалению, боюсь, что так оно и есть.

— В смысле?

— Иногда события захлестывают нас, и у нас нет другого выбора.

Это было до жути похоже на то, что Бек сказал своей невесте в Шотландии.

Ори поднялся, бросил на него последний жалостливый взгляд и исчез, словно его никогда и не было на лестнице.

— Ах, черт возьми! Только не сейчас.

***

Когда Райли пришла к мастеру Харперу, он сидел на своем обычном месте: за письменным столом, с чашкой кофе в руке. Как самый старший ловец в городе, он погряз в бумажной работе. Обычно это были бланки из города Атланты, штата и федерального правительства, которые нужно было заполнить и вернуть к определенным срокам. Став забирать его почту, Райли узнала, что эти бланки приходят ежедневно.

Райли очень надеялась, что когда Харпер наконец сдаст свою лицензию на ловлю и уйдет в отставку, все эти бессмысленные мелочи обрушатся на одного из других мастеров, например, на Джексона. Она также подозревала, что выдавала желаемое за действительное, потому что все это, скорее всего, переложат на нее. И снова она пойдет по стопам своего отца.

Харпер выглядел еще более усталым, чем обычно, шрам на его лице сильно натянулся. Возможно, он скучал по ее помощи, но никогда не признается в этом.

— Блэкторн, — сказал он таким же сухим тоном, как всегда.

— Мастер Харпер. — Она прошла на кухню, подогрела в микроволновке чашку воды и бросила туда пакетик с чаем. Вернувшись, обнаружила, что он складывает многостраничный бланк и засовывает его в большой конверт из манильской бумаги.

— Для кого?

— Ежемесячные итоги для Национальной гильдии. Клянусь, каждый раз все больше и больше.

Она кивнула, подвинула стул перед его столом и принялась замачивать пакетик, чтобы довести напиток до нужного уровня кофеина.

— Они все еще спорят о том, что с тобой делать из-за Четвертака в школе.

— Окей.

Это было лучшее, на что она могла надеяться.

— Стюарт рассказал мне, что произошло в Риме, — сказал Харпер. Он откинулся на спинку офисного стула, держа в руке кружку с надписью «новый день – та же хрень». Она купила ее на прошлое Рождество, и, похоже, она ему приглянулась.

— Я побывала в Базилике Святого Петра, получила благословение от Папы и очень расстроила многих старших священнослужителей.

— Значит, всё почти как обычно.

Райли усмехнулась.

— По крайней мере, Бек теперь Великий мастер.

— У него это хорошо получится.

Она склонила голову набок.

— Я думала, он вам не очень нравится.

— С Беком все в порядке, — сказал Харпер. — Болтливый, но, возможно, именно поэтому вы двое и встретились.

Теперь она заметила в его глазах легкий намек на веселье. Хороший знак.

— Без сомнения. — Теперь, когда чай был готов, она выбросила пакетик в мусорную корзину и вернулась на свое место. — У вас есть какие-нибудь вопросы о том, что там произошло?

— Да. Что, черт возьми, происходит? У нас и так достаточно проблем с Люцифером и его демоническими выродками, а теперь еще и бродячий ангел с другого края? Ты же знаешь, я не подписывался на такую ерунду.

Он прекрасно подытожил.

— Я тоже, — теперь она думала об Ори. — Может быть, Небеса сами разберутся с этим.

— Да, конечно. —Харпер наклонился вперед и поставил чашку на стол. — У меня проблема поближе к дому. Один из твоих учеников ведет себя как-то странно.

— Джей?

Кивок.

— Когда она здесь, ее глаза не встречаются с моими, что заставляет меня задуматься, не играет ли какой-нибудь демон с ее головой или что-то в этом роде. Я спросил двух других, и они не знают, что происходит. Проверь это, пожалуйста.

— Сделаю. Что-нибудь еще?

Харпер откопал четыре приказа о ловле и подтолкнул их через стол.

— Рада видеть, что ты скучал по мне.

Он поднял бровь.

— По крайней мере, демоны точно.

Она снова улыбнулась.

— Хорошо быть дома, хоть ты и ворчун.

— Угу.

Райли только успела ополоснуть свою чашку, когда появились трое ее друзей. Курт и Ричард сыпали шуточками, но Джей не присоединилась к ним. Во всяком случае, она казалась рассеянной.

— Приветствую тебя, о прославленный мастер, — сказал Курт и рассмеялся.

— Ну и как тебе понравилась прекрасная Шотландия?

— Отлично. — Эти трое понятия не имели, что произошло в Риме, и она не собиралась делиться этой информацией. — Бек все прекрасно освоил, и снег был очень красивый. — Она передала приказ о ловле Курту, так как он был ближе всех. —У вас троих все в порядке?

Оба парня сразу же кивнули, но Джей этого не сделала, вместо этого она просто уставилась на Райли.

— Что-то случилось, да? — Девушка кивнула. —Ты хочешь поделиться здесь или где-то еще?

Джей бросила нервный взгляд в сторону Харпера, затем мотнула головой в сторону.

— Ладно, пошли делать свою работу, — сказала Райли, выводя их из кабинета.

Судя по выражению лица Джей, она не думала, что пройдет слишком много времени, прежде чем девушка выплеснет все, что ее беспокоило. Ее догадка оказалась верной. Не успели они дойти до машины Райли, как она увидела, что Курт слегка подтолкнул Джей локтем.

— Эй, поговори с нами. Что бы ни случилось, мы здесь ради тебя, хорошо? — сказал он.

Джей кивнула, но все еще выглядела расстроенной.

— Это твоя мама? Она опять заболела? — мягко спросила Райли.

— Нет, но что-то не так. Она жаловалась на этих двоих людей, работающих на дому, которые приходят к ней. Говорит, что ей с ними некомфортно.

— Как это — некомфортно?

— Она сказала, что они заставляют ее нервничать.

— Они что, издеваются над ней, что ли? — спросил Ричард.

— Нет, просто когда они в доме, она говорит, что ей трудно думать, а потом, когда они уходят, она очень устает. Я не знаю, что происходит, поэтому волнуюсь.

— Вы просили кого-нибудь еще прийти к ней?

Джей кивнула.

— Мне сказали, что эти двое работают в нашем районе, и если не будет конкретной жалобы, мама останется с ними.

Райли нахмурилась.

— А сейчас она дома? — Джей кивнула. — А когда в следующий раз эти соцработники должны приехать?

— Сегодня в десять утра.

Сейчас было чуть больше девяти.

— Окей. Как насчет того, чтобы заскочить по дороге на первую ловлю?

Курт нахмурился.

— Как ты думаешь, что происходит?

— Не знаю.

У Райли были свои подозрения, и лучший способ избавиться от них — быть там, когда эта парочка придет. Она обняла Джей за плечи.

— Не волнуйся, мы позаботимся, чтобы с твоей мамой все было в порядке. Я не могу позволить тебе волноваться о ней, когда ты учишься спасать мир.

Джей неровно рассмеялась.

— Вы действительно так смотрите на эту работу?

Райли уклонилась от ответа — в данный момент он был слишком сложным.

— Почему ты не сказал об этом мастеру Харперу?

— Я не знаю. Он всегда выглядит так, будто собирается оторвать мне голову.

— Это его настройки по умолчанию. Ребята, когда у вас случаются неприятности, а меня нет рядом, поговорите с Харпером. Он может быть злым, но прикроет. Хорошо?

Вся троица кивнула в ответ.

— Ладно, пойдем посмотрим, что там с твоей мамой.

Глава 21

Когда они подошли к дому Джей, Райли спросила:

— Ты охраняешь дом?

— Нет, — ответила она. — Я должна?

— Да, я бы так и сделала. — Даже несмотря на то, что Райли не охраняла дом из-за клепто-демона, жившего с ними. Она посмотрела на парней, понимая, что им пора сделать следующий шаг.

— И вы двое тоже. Вы достаточно далеко продвинулись в этом бизнесе, чтобы какое-нибудь адское отродье могло подумать, что из вас получится вкусная мишень.

— Я чувствую себя таким особенным, — ответил Курт, положив руку на сердце.

— Я уже защитил свое место, — сказал Ричард. — Называй меня параноиком.

Нет, просто стал мудрее. Он был старше двух других и знал, что если жизнь найдет способ дать тебе пинка под зад, то так оно и будет.

Это был уже не первый раз, когда Райли навещала маму Джей во время ее болезни. Трише было чуть за пятьдесят, и было приятно видеть, что она немного прибавила в весе к своей все еще слишком стройной фигуре. Тем не менее, Райли могла видеть разрушительные последствия болезни почек. Еще более тревожным было то, что сейчас ее глаза потускнели, в отличие от прошлого визита — даже несмотря на слова Джей о том, что мамин диализ проходит хорошо.

Несмотря на тесноту, их дом был опрятным и красиво обставленным. На стене возле камина висели фотографии Джей и ее братьев, а также другие семейные фотографии. Но здесь таилось что-то еще, и Райли чувствовала это так же ясно, как перемену погоды. Если уж на то пошло, то после пепелища в Италии ее чувства обострились еще больше.

Глаза Джей постоянно метались между мамой и Райли, ее беспокойство было очевидным.

— Расскажите мне об этих работниках. Какие они? — спросила Райли.

— Они кажутся неправильными, — сказала Триша. — Я не знаю, как это объяснить. Они мне не понравились с того самого момента, как вошли в дверь. Я всегда так устаю после их ухода. Совсем не так было с другой женщиной, которая заботилась обо мне до диализа.

— Хорошо, тогда давайте выясним, замешаны тут демоны или нет.

Пятнадцать минут спустя дом был полностью защищен святой водой, и мама Джей поехада домой к подруге, пока Райли не вынесла вердикт.

— Ты в этом уверена? — спросил Ричард, пока они ждали.

Райли пожала плечами:

— Скоро мы это выясним.

— Эй, мы не будем смеяться, если ты ошибаешься. По крайней мере, не очень долго.

— Ага, спасибо.

Раздался хлопок автомобильных дверей. Джей, которая заняла место у переднего окна, сказала:

— Это они.

— Ладно, давай выясним, верна ли моя догадка.

Курт и Ричард направились к задней двери, в то время как Райли и Джей играли в встречающих у парадного входа. Как только они вышли на улицу и подошли на несколько шагов к новоприбывшим, Райли поняла, что она права. Для любого другого эта пара выглядела бы как помощники медсестер средних лет в накрахмаленной белой униформе, хотя на обеих было слишком много косметики. Для нее их флюиды были сильны, как вонь прогорклого, дымного жира.

Что мгновенно привело ее в ярость. Она ничего не могла поделать с ангелом-карателем, но с этими чудовищами ей предстояло иметь дело. Они были сильны, а один из них, возможно, даже был близок к переходу к Верховному демону.

Джей глубоко вздохнула.

— Неужели они..?

— Да, это они.

— Господи.

Двое предполагаемых медицинских работников остановились как вкопанные, уставившись на Райли. Вокруг них начала подниматься серная вонь, которую они обычно маскировали. Они уже выяснили, кто она такая и что может сделать.

— Как дела у Триши сегодня? — спросил один из них, проследив взглядом за дверным порогом. Те же самые глаза сузились. Ничто так не говорит «Добро пожаловать», как святая вода.

— Отлично. Мамины ... — начала Джей.

Райли бросила на нее быстрый взгляд.

Дерьмо. Один из Мезмеров забрался в голову Джей, вероятно, шепча всевозможные обещания, например « я позабочусь, чтобы твоя мать никогда больше не заболела».

Одним отработанным движением Райли вытащила меч из рюкзака.

— Вы здесь закончили.

— Дочь Блэкторна, — прошипел один из них, все еще держась за свою иллюзию.

Сначала появился Курт, а затем Ричард, по одному с каждой стороны дома. У обоих в руках были вавилонские шары.

— Давайте, — сказала Райли.

Одна из сфер ударила ближайшего демона, и его иллюзия рассеялась, открыв высокого Четвертака, намного более продвинутого, чем те, с которыми они обычно сталкивались. Этот был самым близким к Архидемону. Без сомнения, жизненная сила, которую он забрал у матери Джей, помогла в этом переходе.

К разочарованию Райли, Вавилонская сфера Курта пролетела мимо. Она вздохнула. Очевидно, пришло время еще раз попрактиковаться в бросках.

— Прости! — он крикнул ей.

Ричард бросил еще одну сферу, и она ударила меньшего демона, заставив его взвизгнуть. Его иллюзия быстро исчезла, давая им возможность мельком увидеть короткую безволосую тварь, которая, вероятно, преследовала бы Райли в ночных кошмарах, если бы нечто более страшное не снилось сейчас. Он начал шататься, царапая свою шкуру, как будто у него были блохи. Если ей повезет, то ее ученики будут возиться с младшим демоном, и ей придется беспокоиться только о Четвертаке.

Пришло время для блэкторновской хватки.

Она нацелилась на самого большого из двух адских отродий, более сильного.

— Знаешь, я встречала много таких, как ты, но вытягивать энергию из больных и умирающих людей? Это далеко за пределами зла. Держу пари, даже Люцифер считает тебя полным подонком.

Теперь демон зашипел в ответ.

— Дочь Блэкторна. Небесная шлюха.

Небесная шлюха? Это было что-то новенькое. Хорошо, что Бека здесь не было.

— Курт?

Нет ответа. Она бросила на него быстрый взгляд и обнаружила, что он смотрит в пространство с мечтательным выражением лица. Ричард, по крайней мере, все еще был в игре. Он сделал ей реверанс, сигнализируя о своей готовности.

— Сейчас, — сказала она.

Она придвинулась ближе к более сильному адскому отродью, но тот снова зашипел, а затем развернулся и пустился бежать.

— Куда? — сказала она. — Вернись!

— Понял! — завопил Ричард. Он затащил меньшего демона в одну из их импровизированных тюрем-ящиков ловцов. Этот парень когда-нибудь станет чертовски ловким охотником.

— Курт? — он моргнул и медленно вышел из оцепенения. — Следи за этой штукой, — сказала она, указывая на коробку, — и постарайся растрясти Джей. Ричард, пойдем отсюда.

Вместе со своим учеником Райли побежала вслед за врагом, вниз по улице и через передний двор двухэтажного кирпичного дома, стуча сумками по спинам.

— А почему он убегает? — крикнул он, когда они последовали за своей добычей.

— Понятия не имею, — ответила она. Он был достаточно силен, чтобы причинить им серьезные неприятности, но вместо этого он с радостью бросил своего чудовищного напарника. Может быть, ее репутация в аду была еще круче, чем она думала.

Четвертак легко перепрыгнул через сетчатый забор и оказался на благоустроенном заднем дворе. Когда он рванулся к дальнеу забору, с крыльца сорвалась маленькая лающая молния. Демон обернулся, посмотрел на несущуюся к нему собаку и усмехнулся. Его когти вытянулись, словно собираясь схватить и пронзить разъяренную четвероногую пулю.

— Нет! — крикнула Райли, перелезая через забор и приземляясь с неловким стуком с другой стороны. Ричард последовал за ней, но уже более грациозно. Как только он поднялся на ноги, швырнул свою стальную трубу в плечо демона. Тот завопил, отшатнувшись от боли, его красные глаза горели яростью. Затем снова обратил свою ярость на щенка, поскольку тот был ближайшей добычей.

Находясь слишком далеко, чтобы спасти жизнь собаки, Райли начала бормотать себе под нос, создавая заклинание на бегу. Она чувствовала, как внутри заклинания нарастает сила, а гнев подпитывает ее. Когда она произнесла заклинание, оно приняло форму огненной пурпурной стрелы, летящей по воздуху к своей цели.

Заклинание ударило адское отродье в середину груди, глубоко погрузившись внутрь. Через секунду там уже ничего не осталось. Ну, ничего, кроме кровавых ошметков демона, разлетевшихся во все стороны. Некоторые шлепнулись на Райли, прежде чем упасть на землю.

Она моргнула. Потом снова моргнула. Это было заклинание на стероидах.

— Ну, как вариант, — сказал Ричард, стряхивая скользкие кусочки Мезмера со своей куртки и лица. Его широкая ухмылка говорила о том, что он нашел результат абсолютно справедливым.

К счастью, маленькая собачка была невредима, и она продолжала рычать и лаять, от усилий ее тело вибрировало. Она заплясала вокруг одного из самых больших кусков демона, затем ухватилась за него и потащила к себе.

Как гордый лев, она положила этот кусок перед Райли, а затем еще немного поплясала вокруг, пронзительно тявкая. Вблизи она увидела, что это был не щенок, а один из тех миниатюрных доберман-пинчеров, которые не знали, что не были полноразмерными и щеголяли перед всеми своими старшими собратьями. Казалось, она была одета в черную маску, закрывавшую глаза и лоб. С такой отметиной щенка, вероятно, называли рейдером или бандитом.

Когда Райли улыбнулась выходкам собаки, отдача заклинания ударила ее наотмашь. Она приземлилась на задницу, настолько уставшая, что боялась потерять сознание.

— Райли? — откуда-то издалека донесся голос Ричарда.

Сонно она почувствовала, как что-то дернуло ее за куртку — словно крошечная булавка, протыкающая ткань. Его огромные, как у летучей мыши, уши, антеннами торчали вверх, и он носил тонкий черный ошейник с металлическими заклепками.

Несмотря на пульсирующую головную боль и ноющие кости, Райли не выдержала и расхохоталась.

— Эй, посмотри на себя, могучий охотник на демонов!

Ричард присоединился к ней, протянув руку, чтобы погладить малыша.

— Чувак, ты просто бесстрашен. — Он искоса взглянул на нее. — Ты в порядке? — Она кивнула. — Это была действительно сильная магия, не так ли?

— Да. И клянусь, я понятия не имела, что смогу это сделать.

— Да. — Он взглянул на останки Четвертака, разбросанные по всему двору.

— Когда мы только начали тренироваться с тобой, ты сказала нам, что без тела демона трудно получить награду. И как теперь быть?

Для пущей убедительности он стряхнул с ее рукава окровавленный кусок Мезмерского трупа.

— Это будет не так-то просто. Вот почему ты возвращаешься к Джей за мешками для мусора.

Его глаза широко раскрылись.

— Мы что, все это упакуем?

Теперь Райли посмотрела в сторону дома.

— Нам лучше уйти, иначе хозяин этой собаки будет очень зол. Особенно когда эта штука начнет гнить. — Вздохнув, Ричард поднялся на ноги. — Это был сильный Четвертак, и он не забрался тебе в голову. Это действительно хорошо.

— Я все слышал. Я не обратил на это внимания.

— Как?

— Помнишь тот день в колледже, когда компьютерные мониторы продемонстрировали ад изнутри? — спросил он.

— Да. — Огонь, сера, множество уродливых демонов, а сам принц разодет, как военачальник.

— Ну, все, что мне нужно сделать, это вспомнить. Кажется, это работает большую часть времени.

Она показала ему большой палец и вернулась к почесыванию щенка, который решил, что ее колени — это уютное место. Райли старалась не обращать внимания на черную кровь на пальцах и отвратительное зловоние взорвавшегося Четвертака, заполнившее двор. Надеюсь, это не испортит траву.

«Как же я убила эту тварь?»

Есть только один способ выяснить это. Она достала телефон и набрала номер по памяти.

— Райли? Как дела? — спросил Морт со своей обычной веселостью.

— Интересно. Ты будешь свободен сегодня вечером?

— Конечно. Что-то случилось?

Она обвела взглядом двор и блестящие куски Мезмера.

— Да, можно и так сказать.

***

Хотя он все еще пытался вернуться к атлантскому часовому поясу, новая работа Бека началась с того момента, как он связался с Ангусом. Не всё, что делал Великий мастер, было

захватывающим или потрясающим. На самом деле, по большей части все было не так. Тем не менее, Бек оценивал встречи как прятки в реке с пираньями от стаи клюющих воронов.

Его первая встреча состоялась в кабинете мэра. Он никогда не любил политиков — они слишком хорошо заботились о себе и легко забывали обо всех остальных. Он неохотно признал бы, что некоторые были порядочными, но большинство были великолепны в рукопожатиях и делании гадостей без каких-либо последствий.

После того как его представляли как мастера Бека, а затем вежливо поправляли его титул, добавляя перед ним слово “Великий”, он надевал маску добряка и отвечал на их вопросы так хорошо, как только мог. Нет, с демонами все было прекрасно, отнюдь, никакого увеличения числа адских отродий в городе. Конечно, этот отчет льстил Ангусу, так как Бек не был в стране в течение последних нескольких месяцев.

Всё волнение от изучения новых вещей, гордость за статус были подавлены осознанием того, что жизнь продолжается. Встречи, потом еще встречи. Разговоры с людьми, которые понятия не имеют о великой игре Рая и Ада, которые, вероятно, потеряют свою надменность, если им скажут правду. А Бек, будучи тем, кем он был сейчас, рассказать ничего не мог.

Он ждал одного конкретного вопроса, и он прозвучал ближе к концу встречи, от менее разговорчивого члена Совета. Парень выглядел так, словно приберегал это напоследок.

— Что это за история с демоном, убившим одного из наших учителей? — спросил мужчина

Черт. Он уже говорил об этом с Ангусом, и единственным выходом было солгать. Он совершенно определенно не мог признать, что учитель был демоном, который мог пройти прямо по черте со святой водой. Люди просто взбесятся от такой новости.

Прежде чем ответить, он привел в порядок свои мысли.

— В одной из школ возникла проблема. Несмотря на то, что там был ловец, учитель предпочел принести себя в жертву демону, не дав детям пострадать.

— Именно это мы и слышали. Но почему демон вообще оказался рядом со школой?

— Потому что мы не можем защитить весь город? — ответил он.

Хмурые взгляды, которые Бек получил в ответ, сказали ему, что это был неприемлемый ответ.

— Мы должны обеспечить безопасность наших детей, — вмешался другой член Совета.

— Тогда лучшее, что вы можете сделать, — это охранять свои собственные дома, здания школ и места, где они играют. Если только не захотите взять на себя дополнительные расходы по охране всей территории школы.

Мрачные переглядывания подсказали ему, что это не так.

— Это не то, что мы хотели бы услышать, — сказал мэр.

— Я знаю, но такова реальность. Пока Люцифер атакует города, риск есть всегда. Ловцы делают все, что в их силах. Они умерли, чтобы защитить вас, ребята. Прошлый год подтвердил это более, чем достаточно.

Это был грязный ход с его стороны, но, как часто говорил Тревор, было много способов заставить людей отступить, и чувство вины работало не хуже любого другого.

К концу совещания у Бека уже разболелась голова. К его облегчению, вторая встреча была отменена из-за протечки. Он улыбнулся, считая это своим благословением, и отправился к Ангусу. Следовало доложить своему коллеге о том, как все прошло в офисе мэра, а затем сообщить новость о своей встрече с неким ангелом сегодня утром.

Оказавшись на подъездной дорожке к дому шотландца, он послал сообщение Райли.

У СТЮАРТА, КАК ТАМ ДЕЛА?

Он получил ответ как раз в тот момент, когда вошел в кухню.

БАРДАК. Я НАЛОЖИЛА ЗАЩИТНОЕ ЗАКЛИНАНИЕ И РАЗНЕСЛА ЧЕТВЕРТАКА НА КУСКИ.

Бек медленно закрыл за собой дверь, перечитывая сообщение на тот случай, если он ошибся. Нахмурившись, он напечатал: «А РАНЬШЕ ТАКОЕ СЛУЧАЛОСЬ?»

НЕТ. Я ПОГОВОРЮ С МОРТОМ ТОНОКОМ. МОЖЕТ БЫТЬ, УЖЕ ПОЗДНО.

Я ПРИВЕЗУ ТЕБЕ УЖИН. ЖАРЕНАЯ КУРИЦА ПОДОЙДЕТ?

ЭТА РАБОТА. ЛЮБЛЮ ТЕБЯ.

Он ответил ей взаимностью и снова пристегнул телефон к поясу. Проклятье, она сильнее утверждается в своих магических штучках. Он даже не был уверен, хорошо это или плохо.

Размышляя о последних новостях своей невесты, Бек с трудом пробирался через кухню. На столе у плиты стояла аппетитная тарелка с овсяным печеньем, поэтому он взял две порции и пару салфеток и направился в заднюю часть огромного дома.

Бек застал своего наставника в кабинете уставившимся в ноутбук. Рядом лежала стопка бумаг. «Когда-нибудь это будет моим». Так далеко в будущее он не заглядывал.

Хотя Бек считался членом семьи этого человека, он все же постучал в дверной косяк и подождал, пока ему не махнули. Усевшись на стул перед письменным столом, он положил печенье на салфетку так, чтобы старик мог до него дотянуться.

Ангус поднял голову и улыбнулся.

— Повеселился на собрании?

— Накаленная обстановочка, а потом дело за политикой. Они были обеспокоены тем, как это учителя утащил демон. — Бек рассказал, как он раскрутил эту историю.

— Надеюсь, это их успокоит, — ответил Ангус. — Последнее, что им нужно услышать, это то, что этот учитель был адским отродьем.

— Аминь. — Теперь уже Бек улыбнулся. — Вторая встреча была отменена.

— Черт, — пробормотал Ангус. — Это значит, что я, скорее всего, застряну здесь.

— Моих сожалений не жди, — сказал Бек, ухмыляясь.

— Полагаю. — Ангус схватил печенье и съел его в три укуса.

— После утренней пробежки меня навестил ангел.

— Ну? — сказал Ангус, поторапливая его.

— Ори вызвали из могилы, Небеса на этот раз держат его на привязи.

На лице его друга отразилось удивление.

— Бывший палач Люцифера снова находится на жалованьи у Небес?

— Да. Он такой же живой, как мы с тобой. Хотя я думаю, что это больше похоже на испытание.

— Хм. Небеса не совершают воскрешений, если у них нет на то веской причины. — Ангус помолчал лишь мгновение. — А, он охотится за карателем городов.

Бек кивнул:

— Они будут размахивать перед ним морковкой прощения, если он все разрулит.

Ангус пристально посмотрел на него.

— А почему я думаю, что это еще не все?

— Ори надеется на небольшую помощь. От меня и Райли.

Шотландец наклонился вперед, поставив локти на стол и сцепив пальцы.

— Райли это знает?

— Она знает, что он жив, но не предполагает, что выбросит свою жизнь вместе с моей.

— Дерьмово.

— Это в значительной степени подводит итог, — ответил Бек. — Честно говоря, я не знаю, сможет ли Ори убить его, даже если мы ему поможем. — Вздохнув, он поднялся. — Держу пари, именно поэтому Ватикан и отпустил нас. Розетти казалось, что папа знает что-то такое, чего не знают все остальные.

— Это бы все объяснило.

— Извини, что я уезжаю, но мне нужно встретиться с несколькими ловцами. Вернусь после этого, если понадоблюсь тебе.

Ангус кивнул:

— Хорошо. Передай остальным мои наилучшие пожелания.

— Как скажешь. — Бек остановился в дверях. — Когда убиваешь Падшего и получаешь травму, ты отправляешься в Ад для наказания. А что будет, если это один из небесных ангелов?

Ангус ответил не сразу.

— Для этого нет прецедента. Я подозреваю, что наказание будет таким же, как и раньше, но выхода может и не быть. По крайней мере, не для тех, кто бывал там раньше.

Как его невеста и он сам.

— Я боялся, что ты это скажешь.

Глава 22

Как только Райли и Ричард умылись и переоделись у Харпера, они развлекли старшего мастера рассказом о разрушении космического демона. Они вызвали у него смех, который для Райли был почти таким же ошеломляющим, как и то, что вызвало этот смех.

Остаток дня они провели на других рейсах, и теперь было уже около пяти, когда они тащили плоды своих дневных трудов к ее любимому торговцу демонами, пожарному Джеку.

Джек, как всегда, был в хорошем настроении, по крайней мере до тех пор, пока не увидел три огромных мусорных мешка. Он задумчиво щелкнул одной из своих подтяжек для парикмахерского шеста.

- И что же это было?

- Четверка,- сказала Райли.

- Ты разделываешь его на суши?

Зная, что помощник Джека, возможно, подслушивает их разговор, она покачала головой.

- Нет, просто произошел небольшой несчастный случай.

Позади себя она услышала фырканье Курта и сдавленный смех Джека. Только Ричард сохранял невозмутимое выражение лица, и она знала, что он едва держится.

- А разве достаточно того, что это был Мезмер? - спросил Джек.

- Если ты хочешь склеить все кусочки вместе. Когти и лапы должны помочь с удостоверением личности. Как я понимаю, мы спасли церковь на некоторое время.

- Ты гораздо более кровожадна, чем год назад.

- У меня гораздо больше шрамов, чем тогда.

Джек понимающе кивнул.

- Тогда пойдем наверх — мы оформим документы и рассчитаемся.

Подмастерья никогда раньше не бывали в кабинете Джека, хотя Райли уже несколько раз заходила туда. Неудивительно, что их внимание привлекла его стена, увешанная картинами и изображениями исторических пожаров. Но с другой стороны, его офис находился в старом пожарном депо, так что же еще там могло быть?

- Ух ты, они классные, - сказал Курт, разглядывая их с широкой улыбкой.

- Почти в каждом крупном городе случались пожары, - объяснил Джек. - Кажется правильным, что они должны быть здесь, в этом здании.

Райли сдержала улыбку, пока торговец демонами проверял ее документы, заполнял строки, которые он должен был заполнить, и, после того как она поставила свою подпись, вручил деньги за демона.

- Так этот твой новый великий магистр слишком хорош, чтобы навещать простого торговца демонами? - удивленно спросил он.

- Возможно. Ты же знаешь, какой заносчивый Бек, - сказала она.

Джек рассмеялся:

- Когда вы, ребята, вернулись в Атланту?

- Прошлой ночью.

- А, это объясняет, почему ты выглядишь полусонной, и почему Ден не заглянул ко мне.

- Вот именно. Он рано ушел на совещание в мэрию. Я предпочитаю ловить демонов в ловушку.

- Уж лучше он, чем ты, - ответил Джек. - Эй, а не слишком ли скоро ты станешь Миссис Бек?

Все задавали этот вопрос.

- Нет, но я сохраню свою фамилию. Мне бы очень не хотелось запутать газеты в следующий раз, когда они напечатают мою последнюю ошибку. - Или сбить с толку демонов. Она была «дочерью Блэкторна» для этих тварей с тех пор, как впервые начала ловить их.

Джек откинулся на спинку стула и положил ноги на стол.

- Вы, ребята, собираетесь в свадебное путешествие?

- У Бека есть приятель, у которого есть домик в Северной Джорджии, так что мы едем туда на несколько дней. Я не могу отсутствовать слишком долго, особенно после того, как побывала в Шотландии.

- По крайней мере, у тебя есть немного свободного времени. Я действительно с нетерпением жду этой предстоящей субботы.

- И мы тоже.

- И в будущем, пожалуйста, не приносите мне больше мусорных мешков, полных адского отродья. Церковь действительно собирается дать мне дерьмо об этом.

- Я сделаю все, что в моих силах, - сказала она, хотя когда именно это произойдет, можно было только гадать.

***

Племянник Морта Алекс не встретил ее у дверей дома своего дяди, как обычно. Вместо этого это была женщина, и поскольку это был дом некроманта, эта леди была мертва. Только слегка серый оттенок ее кожи мог бы подсказать вам, что она была не на той стороне могилы, потому что Морт был невероятно талантливым некромантом.

А еще он был очень добросовестным человеком. Он договорился с ее семьей, чтобы она могла служить его экономкой, как бы долго ни справлялась с этой работой. С его опытным послесмертным уходом это обычно занимало около года. За эту услугу семья получила отличную компенсацию, и в конце этого срока Морт со вкусом устроил перезахоронение, покрыв все расходы. Судя по тому, что видела Райли, он всегда выбирал семьи, которые отчаянно нуждались в деньгах. Возможно, Райли и не понравилась эта идея, но она знала, что он отнесется к этой женщине гуманно. Это было лучше, чем некоторые из некросов.

- Привет, я Райли. Я здесь, чтобы увидеть Морта.

- Он сказал, что вы скоро приедете. Я Летиция, - ответила женщина. Когда она была среди живых, Летиции, вероятно, было уже под пятьдесят, и она выглядела довольно статной, полная противоположность своему новому боссу.

- Приятно познакомиться.

Летиция внимательно посмотрела на нее.

- Ты знаешь, кто я такая?

- Да.

- И это тебя не беспокоит?

- Нет. Не совсем,- ответила Райли.

Ее ответ, казалось, обрадовал нового сотрудника Морта. Летиция, казалось, резко реанимирована. Отец Райли был таким же, но ему требовалось часто спать, чтобы поддерживать такой уровень интеллекта. Она также серьезно относилась к своей работе и настояла на том, чтобы проводить Райли к хозяину дома, хотя Райли бывала здесь много раз.

Идя по коридору, она почувствовала чье-то присутствие и застонала. Лорд Озимандиас. Он, казалось, проводил больше времени со своим товарищем некро.

Войдя в комнату, Райли собралась с духом.

- Старший призыватель Александр, - сказала она и повернулась к другому мужчине. - Лорд Озимандиас.

- Вызыватель Блэкторн, - ответил Лорд с непроницаемым выражением лица. Он был не в своей мантии, и странный знак на его голове был приглушен. Как будто это был настоящий парень, а не тот, кого он изображал на публике.

К облегчению Райли, в камине горел веселый огонь, которого не было там в последний раз, когда она приходила сюда. Она сосредоточилась и увидела пустую стену.

- Хорошая иллюзия.

Морт улыбнулся:

- Ты становишься намного лучше, когда замечаешь их.

Она выбрала единственный свободный стул.

- Я предполагаю, что ты причастен к этому, - сказала Райли, поворачивая голову к старшему призывателю, - потому что то, что я сделала сегодня днем, не нормально.

Рот Морта дернулся, сдерживая улыбку.

- Да, хотя то, что ты сделала, не так уж необычно, как тебе кажется.

- Действительно, - сказал Озимандиас, откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди. - Расскажи нам точно, что произошло.

Райли глубоко вздохнула и дала свой отчет. К сожалению, попытка прочитать выражение лица любого из Призывателей, пока она это делала, оказалась тщетной. Эти двое были бы устрашающими игроками в покер.

- А то, что я сделала, - это безумие?- спросила она.

- Сначала несколько вопросов, - ответил Морт. - Что ты чувствовала, когда произносила заклинание? Это был страх за себя?

- Нет, это была сильная четверка, но я убивала и более сильных демонов.

- Ученик, который был с тобой, ты боялась за него?

- Не совсем так. Дьявол не смог закрепиться в голове Ричарда, а он достаточно умен, чтобы знать, когда отступить, если дела пойдут плохо.

- А что тебя больше всего беспокоило, когда ты произносила заклинание?- Спросил Озн.

- Собака. Тварь была готова разорвать её на части.

Двое мужчин обменялись взглядами.

- Ты боялась, что собаку убьют, - сказал Морт.

- Убьют и, вероятно, съедят, - сказала Райли, качая головой. -Если бы демон просто сражался со мной или Ричардом, это было бы прекрасно, но он пошел за чем-то, что не сможет себя защитить.

Морт кивнул, как будто она только что что-то подтвердила.

- Вот почему твое заклинание было таким сильным. Твои эмоции усиливали магию.

- Эмоции?

- У всех нас есть свои горячие кнопки. Я особенно чувствительн к хулиганам, потому что меня преследовали всю школу.- Фыркнул Морт. - Даже после того, как я стал призывателем.

- Держу пари, что сейчас они этого не делают, - сказал Озн, приподняв бровь. Будь на его месте кто-нибудь другой, он бы ухмыльнулся.

- Нет, не так много, - ответил Морт. - Он снова повернулся к Райли. - Похоже, у тебя есть пара горячих кнопок. Во-первых, это твоя нетерпимость к безответственному авторитету, а во-вторых, твой страх навредить невинным людям. Ты пожертвуешь собой, чтобы спасти любого, кого сочтешь не участвующим в боевых действиях. Твой гнев на то, что демон собирался сделать —в данном случае убить и сожрать безобидное домашнее животное - вывел твое заклинание далеко за пределы его обычных параметров.

- Ладно, - пробормотала Райли. - Как же мне этого не делать? Что удерживает меня от того, чтобы разнести кого-нибудь на атомы?

- Ничего,- ответил Морт, - только твой контроль над магией.

- Но я никогда не делала этого раньше. Но почему именно сейчас?

- Ты учишься более эффективно направлять свои заклинания, - сказал Озн. - Для некоторых это нормальная стадия — по крайней мере, для тех из нас, кто обладает сильной

волей. Теперь, когда ты знаешь, что способна на такое, мы должны научить вас, как калибровать ваши заклинания в этих конкретных ситуациях.

- Вы двое это сделаете? - Оба кивнули. - А если я действительно захочу кого-нибудь убить?

- Тогда все в порядке, - сухо ответил Ози.

Она поморщилась.

- Почему я думаю, что эта контрольная штука потребует еще одной магической практики и еще одной семейной бутылки аспирина?

Широкая улыбка, появившаяся на лице Морта, подтвердила ее подозрения.

- Отлично. Просто отлично.

- Завтра ночью, в лесу, - сказал Озимандиас. - Мы будем продолжать раздражать тебя, пока ты не сломаешься.

Она внимательно посмотрела на него.

- Опять собираешься использовать трюк с «принесением в жертву котенка»? Помнишь тот, который ты применил на мне, когда пытался добраться до тела моего отца?

- Может быть, в этот раз я воспользуюсь настоящим, а не иллюзией.

Он просто шутил. По крайней мере, она на это надеялась. - Сомневаюсь, - сказала она. Она видела кошачью шерсть на его черной одежде, и это говорило ей, что где-то в его жизни была кошка.

- Завтра вечером, - повторил Ози. - В восемь часов. Ты же знаешь, где это место. Приводи туда своего великого магистра. Ты будешь слишком измотана, чтобы ехать домой.

Это прозвучало как отказ, поэтому она встала, кивнула Морту и вышла из дома. Тащась обратно к своей машине, она с трудом представляла себе, что подумает Бек о том, чтобы повеселиться с волшебными пращниками. И все же, если она сделает все правильно, убедит его, что это способ сохранить их обоих в безопасности, он пойдет на это. Это было довольно круто, что она знала, как направить его в нужное русло. Весьма вероятно, что он использовал ту же самую технику и на ней.

Единственное хорошее во всех этих потрясениях в ее жизни? Она вовсе не волновалась из-за свадьбы. Сими предупреждала ее, что если она станет брайдзиллой—и кто придумал этот термин?- там будет вмешательство, и не такое, которое понравилось бы Райли.

К счастью, в этом не было необходимости. Она решила впасть в панику в ночь перед свадьбой, но не раньше. Потому что к тому времени она уже ничего не сможет сделать, если что-то пойдет не так. Теперь, если бы вся остальная вселенная была такой же мягкой, они могли бы просто справиться с этим.

***

Намерение Райли сбежать домой и провести время с Беком было прервано сообщением от близкого друга. Друга, которого она не видела почти месяц, что было очень неловко во многих отношениях.

Питер Кинг ждал ее в ее любимой кабинке в «Граундс-Зеро» с чашкой кофе у локтя. Он был заядлым коллекционером футболок, и тот, кто сегодня сказал: «Держи мое пиво!» Он встал и крепко обнял ее, а потом взъерошил ей волосы, просто чтобы позлить.

- Кто-то, вероятно, только что снял это на видео и опубликует позже, - сказала Райли, когда она скользнула в кабинку напротив него. - Мой жених - ревнивый тип.

Питер усмехнулся:

- Знаешь, я уже вижу заголовки: «всемирно известный Ловец демонов бросает жениха ради красивого ботаника.»

Райли невольно рассмеялась.

- Я скучала по тебе, мой друг.

- То же самое.

Волосы Питера были все той же длины, но теперь немного темнее, и появился намек на козлиную бородку. Несмотря на изрядную учебную нагрузку, он выглядел неплохо. Счастливым.

- Я смотрел твои подвиги на Ютубе, - сказал он, придвигая к себе чашку с кофе. - Ты была очень занята.

Было так много того, чего он не знал, и так много того, чем она должна была поделиться.

- Ах, здесь происходит нечто большее, чем просто это.

Быстро оглядевшись вокруг, чтобы убедиться, что никто не подслушивает ее, она наклонилась над столом. Понизив голос, она быстро ввела в курс дела своего лучшего друга. К тому времени, как она закончила, лицо Питера стало пепельно-серым. Он сделал несколько глотков воздуха, чтобы успокоиться, а затем тяжело вздохнул.

- Убийца ангел, да? - Райли кивнула. - Я действительно не знаю, почему я беспокоюсь об онлайн-играх. Похоже, что все страшное дерьмо в наши дни действительно существует.- Она хмыкнула в знак согласия. - Есть ли хоть малейший шанс, что эта тварь придет сюда?

- Ничто не мешает ему сделать именно это.

- Конечно, - пробормотал он. - Каковы ваши шансы остановить эту тварь, если она придет сюда?

- Почти никаких.

- Ладно, тогда ситуация нормальная.- Питер посерьезнел. - Ну, несмотря ни на что, моя лучшая подруга выходит замуж в субботу.

- Питер...

Его глаза по-прежнему были прикованы к ней.

- Повторяю, моя лучшая подруга выходит замуж в субботу. Лучшая подруга, которая больше похожа на мою сестру, потому что все, что у меня есть - это братья, и они сводят меня с ума. Прямо сейчас всё, кроме ее свадьбы, второстепенно в моем мире.

Сестра? Он никогда раньше не говорил ей об этом.

- О'кей, ты мой почетный брат, но если твоя сестра говорит убираться к черту из города, ты это делаешь.

Он пристально посмотрел на нее, вероятно, потому, что она не так уж часто ругалась, а потом нахмурился в раздумье.

- Если бы этот ангел был онлайн-игрой, он бы сказал, что это глюк, - сказал Питер, возвращаясь к геймерской терминологии. - Исправь этот глюк, и тогда все будет хорошо.

Очевидно, он не мог настроиться на реальность здесь, поэтому она сдалась.

- Суббота.

Он сжал ее руку.

- У тебя есть вот это. Я знаю, что ты любишь.

Райли это не убедило. Если что-то случится в Атланте, хватит ли у нее мужества остаться и бороться с этим? Почему бы ей просто не схватить Бека и кролика и не убежать отсюда? Да и кто бы ее осудил?

Дело не в том, кто я такая.

Давным-давно испуганная молодая девушка выступила против Тьмы, чтобы почтить память своего покойного отца. Теперь это обязательство было такой же частью ее жизни, как и кровь в жилах. Ее жених не был исключением.

Питер, должно быть, заметил что-то на ее лице, потому что наклонился через стол и обнял ее, хотя был опасно близок к тому, чтобы опрокинуть свой кофе.

- Ну, я пойду повидаюсь с Сими, а потом поеду домой. Сделай мне одолжение - открой эту штуку.

Упоминание Питером своей бывшей девушки привлекло внимание Райли.

- Как у вас там дела? Сими и ты?

Он просиял.

- Хорошо. Действительно хорошо. Мы разобрались с нашими проблемами, и теперь мы крепки.

Крепки? Как же она этого не знала? Но с другой стороны, насколько хорошим другом была Райли, по крайней мере в последнее время? Она была так сосредоточена на том, чтобы быть главным ловцом и призывателем, и на всех этих вещах для свадьбы, что, по-глупости, она позволила некоторым из своих друзей дрейфовать. Питер был одним из них.

Изучая его сейчас, она вспомнила, каким он был странным маленьким ребенком, который рассказывал ей глупые шутки и, казалось, знал все, что было в интернете. Теперь он был молодым человеком, умным как хлыст и полным надежд. Друг, который был рядом с ней, несмотря ни на что.

- Мы сделаем все, что в наших силах, Питер, но никаких гарантий нет.

- Их никогда не было, Райли. Ты знаешь это так же хорошо, как и все остальные. - Он поднялся с места. - Скажи Беку, что я думаю о нем.

Когда он выходил из кафе, она поклялась быть лучшим другом, потому что порой не было никакого завтра.

***

Убедившись, что Ренни накормили, напоили и достаточно позаботились о ней, Бек открыл пиво, устроился поудобнее и задумался. Он занимался этим уже целый час — хотя все еще пил одно и то же пиво — пытаясь разобраться в том, что направлялось к ним.

До свадьбы осталось еще четыре дня.

Было бы эгоистично просить о таком времени, когда все эти люди умирают. Просто они с Райли столько раз рисковали своими жизнями — он просто хотел чего-то для себя. В данном случае, чтобы услышать, как его невеста говорит: «Да».

Его интуиция, которая редко ошибалась, подсказывала ему, что это не совсем был верный выбор.

Бек услышал, как машина въехала на подъездную аллею, но не сдвинулся с места на диване. Наконец, ключ повернулся в замке и дверь открылась, открыв молодую женщину, которую он любил. К сожалению, Райли выглядела такой же усталой, как и он чувствовал себя, двигаясь медленнее, чем обычно. Поскольку по их внутренним часам было уже около половины второго ночи, это не было неожиданностью.

- Извини, - сказала она, увидев его. - Я остановилась поговорить с Питером, а потом меня вызвали на ловушку. Один из парней повредил лодыжку во время пробежки, и им понадобилось подкрепление.

- Какой охотник?

- Макгуайр.

Бек фыркнул:

- Этот засранец доставил тебе хоть какое-то огорчение?

Макгуайр был против Райли с тех пор, как она стала охотником. На самом деле, именно он вызвал национальную гильдию в конце прошлого года. Этот шаг почти стоил Райли ее лицензии на ловлю.

- Нет, он действительно был вежлив,- сказала Райли, закрывая за собой дверь. - Ему было слишком больно, чтобы быть ослом. Тон меня удивил.

- Поймали демона?

- Ага, - сказала она, просовывая голову в стенной шкаф в прихожей и методично наполняя свою сумку-ловушку. Это была привычка, которую она приобрела с того момента, как стала учеником —охотник на демонов всегда пополнял свою сумку, прежде чем делать что-либо еще. Таким образом, если вы бежали посреди ночи, вы не возились в полусне. Бек ни разу не последовал этому правилу и заработал пару шрамов за свою оплошность.

Как только дверь шкафа закрылась, Райли посмотрела на него.

- Ты выглядишь потрепанной, - сказал он.

- Я чувствую также.

Она сняла туфли и присоединилась к нему на диване, свернувшись калачиком рядом с ним, завернувшись в одеяло.

- Сегодня был очень странный день, - сказала она. - Например, «мальчик, у меня есть для тебя кое-какие новости».

- Может быть, это ангел, чье имя начинается на «О» и заканчивается на «и»? Тот, что больше не стоит на вершине мавзолея твоей семьи?

Она подняла голову и пристально посмотрела на него.

- Да. Но откуда ты это знаешь?

- Он сидел на ступеньках нашего крыльца, когда я сегодня утром вернулся с пробежки. Самодовольный, как всегда. Ну, может быть, не совсем такой самодовольный. - Нет, что-то в Ори изменилось после его смерти.

Райли откинулась назад и нахмурилась.

- Когда я разговаривала с Мартой сегодня утром, она сказала, что мои молитвы были услышаны. Поскольку одна из них была про Ори, я быстро пересчитала горгулий и обнаружила, что он исчез.

- И? - Потому что после этого предложения определенно было «и».

Она снова положила голову ему на грудь.

- Похоже, небеса вернули его к жизни, чтобы убить Разрушителя.

- Именно это и сказал Ори. Он также не вел себя так, будто его шансы сделать это были велики.- Бек заколебался, не зная, стоит ли рассказывать ей все остальное.

Райли снова подняла голову.

- Что ты не договариваешь?

Черт. Она была слишком догадлива, даже в полусне.

- Я знаю, что ты заставила меня пообещать...

- Ори попросил тебя в том, чтобы ты помог ему, не так ли?- Потребовала Райли, вырываясь из его объятий. - Ты считаешь себя обязанным ему, потому что он рассказал тебе, как убить Сартаэля.

Все оказалось гораздо сложнее.

- Я в долгу перед этим ... пернатым ублюдком, потому что он научил тебя сражаться с демонами, быть такой крутой, что ты сама убила трех архидемонов. Я в долгу перед ним, потому что ты все еще жива.

Глаза Райли расширились.

- И да, он действительно сказал мне, как уничтожить Сартаэля.

- Он обвиняет тебя. Он действительно хорош в этом, Бен, - сказала она уже тише. - Никогда не забывай, что он падший.

- Нет. Я знаю, что обещал не преследовать эту тварь, но теперь я вижу, что это нечто большее, чем просто какой-то сумасшедший ангел. Небеса не вернули Ори из мертвых только

потому, что им было скучно.- Он покорно покачал головой. - Одна вещь, которую ты узнаешь как великий магистр, заключается в том, что некоторые из этих событий были в движении в течение очень долгого времени.

- Что ты имеешь в виду?

- Тебе не кажется странным, что мы трое оказались в центре всего этого?- Он поднял вверх палец. - Бывший палач Люцифера.- Он поднял вверх второй палец. - Великий магистр. - Наконец поднялся третий палец. - И дочь Пола Блэкторна. Клянусь, нас все время подставляли.

Она нахмурилась.

- Ты действительно так думаешь?

- Да, конечно, - сказал он. - Я знаю, что если не поддержу Ори, когда придет время, то потеряю все.- Он сделал один долгий, глубокий вдох, отчаянно желая, чтобы она поняла, насколько она была центром его жизни. Его будущее. - Все, что у меня есть в этом мире, это благодаря тебе. Ты была единственной, кто никогда не сомневалась, что я могу быть тем, кем захочу. Как я понимаю, я должен это сделать, иначе я недостоин твоей любви.

Райли отвернулась к окну, хотя снаружи было совершенно темно.

- Похоже, великие магистры тоже хорошо справляются с чувством вины.

- Я не хочу так поступать с тобой, но очень важно, чтобы ты поняла, откуда я пришел.

Она снова посмотрела ему в глаза.

- Ты сделал то же самое для меня — ты никогда не сомневался, что я могу быть тем, кем захочу. Возможно, тебе это и не нравилось, но ты был рядом со мной.

- Просто наблюдал за тобой, - сказал он.

- Это было нечто большее. Я была ребенком, испуганным, просто пытающимся найти какой-то смысл в смерти моего отца. Ты поддерживал меня, не давал убить себя, потому что я была слишком упряма, чтобы слушать. Ты убедил меня, что в жизни есть нечто большее, чем просто демоны.

- Тогда ты знаешь, почему я должен это сделать, - торжественно ответил он. - И поэтому я сделаю все, что в моих силах, чтобы удержать тебя от этого.

Страх в ее глазах был так силен, что он чуть было не отступил. Поначалу робко, Райли вернулась к нему и прислонилась к его груди. Он обнял ее, не желая отпускать.

Несколько минут она молчала, не давая ему ответа. Время шло, и его сердечная боль усиливалась, как и беспокойство. Затем она вытащила левую руку из-под пледа и подняла ее так, чтобы он мог видеть ее ладонь и ярко-черную корону.

- Тот факт, что это все еще здесь, говорит мне, что я буду стоять с вами двумя.- Теперь она посмотрела на него снизу вверх. - Это тебе Ори сказал, да?

- Он намекнул на это. Я не обратил на это внимания.

Райли скользнула рукой обратно под одеяло и прислонилась к нему спиной.

- Хотела бы я, чтобы все было так просто.

Через несколько минут она заснула в его объятиях, мягкая и безопасная, какой он всегда хотел ее видеть.

Если бы только так могло продолжаться вечно.

Глава 23

Уже стемнело, когда Бек подъехал на грузовике к открытому участку земли, где Райли должна была встретиться с Призывателями. Машина Морта уже стояла там, но она была пуста. Примерно в пятидесяти футах от них, в травянистом поле, над землей парили два маленьких прыгающих огонька. Бек догадался, что это некро-версия фонарей.

Ему совсем не нравилась идея тащить Райли сюда — она все еще была измотана и не оправилась от потрясения, так быстро, как было раньше.

- А что здесь происходит?- спросил он, пытаясь сдержать свое раздражение.

- Они собираются научить меня не терять хладнокровия и не взрывать все на куски.

- Как они это сделают?

- Понятия не имею, но подозреваю, что это будет нелегко. Ну, по крайней мере, для меня.

Выключив двигатель грузовика, он нахмурился.

- Если тебе сделают больно, я надеру кому-нибудь задницу, понимаешь? Не имеет значения, призыватель он или нет.

Она рассмеялась, потом наклонилась и поцеловала его в щеку.

- Ты потрясающий Деревенщина. Ты это знаешь?

- Я просто устал, раздражен и не в настроении выслушивать всякую магическую чушь.- Только не после очередного собрания.

- Тогда тебе лучше подождать в грузовике.

- Ни за что, - сказал он, открывая дверь.

Он мало что мог сделать против некро, если только не мог подобраться достаточно близко, чтобы нанести несколько ударов. Поскольку это был их друг Морт, и ни кто иной, как Лорд Озимандиас, физическая подготовка была исключена. Вместо этого ему придется сердито смотреть на них, скрестив руки на груди, чтобы напомнить им, что он будет недоволен, если Райли пострадает в любом случае. Будем надеяться, что этого будет достаточно.

Райли бросила на своего жениха настороженный взгляд — Бек был более взвинчен, чем обычно, и она знала, что во всем виновато внезапное появление Ори. Она колебалась между восторгом от этой новости и гневом, что небеса обращаются с ангелом, как с пешкой. С него было достаточно этого разговора с принцем.

Высокая трава касалась ее джинсов, когда она шла к призывателям. Вокруг них ночные звуки были приглушены — даже природа уважала силу магии. Вдалеке она услышала уханье совы, а также ее движение в ветвях. Их окружали деревья, на некоторых из них уже распустились почки. Ветра не было, только холодный воздух, темнее обычного, а до новолуния оставалось всего несколько дней.

Когда они приблизились к качающимся огням, в поле зрения появился Морт. Он был в своей черной мантии, веселый, как всегда.

- Райли, - сказал он. Он поднял бровь, глядя на Бека, который, как она знала, стоял прямо за ней. - Рад вас видеть, Великий Магистр.

- Спасибо, - коротко ответил он.

Морт озадаченно посмотрел на нее, и она закатила глаза, в основном потому, что знала, что Бек не видит, как она это делает. Теперь из темноты вышел лорд Озимандиас, одетый в свою стандартную чернильно-черную мантию, а знак на его лбу был тусклее обычного. Если бы это было не так, то он вполне годился бы в качестве фары.

Она спросила Морта, что означает этот знак, и он аккуратно уклонился от ответа. Когда-нибудь, когда все остальное уляжется, она это выяснит, потому что наверняка есть очень веская причина, почему у самого старшего призывателя на восточном побережье было это на лбу, особенно когда никто из других некросов этого не делал.

Озимандиас внимательно изучил кислое выражение лица её спутника.

- Я вижу, у вас есть проблемы, Великий Магистр. Что вам нужно знать, так это то, что для того, чтобы заставить ее как следует разозлиться, что значительно усилит ее магию, требуется некоторая неприятность с нашей стороны.

- Пока она не пострадала, я не возражаю, - последовал грубый ответ.

- Ну, раз уж ты так говоришь...

Секундой позже десятки древесных корней взметнулись из земли, окружая Бека, словно деревянные цепи. Он извивался, крича от негодования.

Ози посмотрел на Райли.

- Все, что ты делаешь, это выводишь его из себя, - сказала она.

- Не переживаешь о безопасности жениха?

- Не так, чтобы порвать вас на кусочки. Я знаю, вы не причините ему вреда.

- С чего ты взяла?

Несмотря на все это, Бек продолжал выкрикивать свое возмущение, но сейчас эти крики были заглушены большим листом, который мягко закрыл ему рот.

- Успокойся, ладно?- сказала ему Райли. Мужчина, которого она любила, смотрел на нее в ответ, его глаза обещали расплату.

Райли обратила свое внимание на двух некромантов.

- Я делаю это предположение, потому что единственный раз, когда ты был намеренно жесток, это когда ты стоял спиной к стене рядом с Сартаэлем. Вы не станете намеренно причинять вред Беку, потому что вам не нужны великие мастера в вашем деле.

Ози неохотно кивнул.

- Тогда мне придется изменить сценарий, потому что это единственный способ, которым ты можешь научиться.

Путы, удерживающие Бека, исчезли, хотя его сердитый взгляд остался прежним.

Примерно в двадцати футах слева от него из темноты появилась маленькая девочка.

- Райли!- сказала она, улыбаясь и протягивая руки, чтобы ее подняли.

- Каррина?- Это была иллюзия, но превосходная. Любой, кто не пользовался магией, был бы одурачен. - Это не сработает, - начала она.

За спиной ребенка в мгновение ока появился гастро-демон, с клыков которого капала слюна в предвкушении еды. С воем он бросился к своей беспомощной жертве.

Райли отреагировала мгновенно, заклинание было брошено, и демон разлетелся на части еще до того, как она сделала следующий вдох. Вот только на этот раз никаких обломков не было, только дождь из ... ярко-розового конфетти?

- Хороший ход, - ухмыльнулся Морт.

- Помогает оживлять предметы, - ответил Ози.

Фигура Каррины на мгновение дрогнула, а затем исчезла, а Бек уставился на нее с открытым ртом.

Сердце бешено колотилось, голова раскалывалась, Райли свирепо смотрела на лорда.

- Ты знал, что я на это клюну.

- Я не один такой. Демоны более высокого уровня будут инстинктивно нацеливаться на твои слабости.- Он взглянул на хмурого Бека. - Теперь, когда одна из твоих горячих кнопок может защитить себя, они найдут другие способы сломать тебя.

- Он прав, Райли, - сказал Морт, его тон был мягче, чем у его начальника. - Что бы ты сделала, если бы это был настоящий ребенок и демон дал тебе выбор между ее жизнью и твоей душой?

Она закрыла глаза, зная ответ.

- Как вы узнали о Коррине?

- Я не знал, - ответил Озимандиас. - Вытащил заклинанием из твоей памяти во всех деталях.

- О.

- Чтобы достичь нашей цели, в течение следующего часа или около того я заставлю тебя очень сильно разозлиться, - объяснил он, хотя, как ни странно, это его не обрадовало. - Ты научишься реагировать так, чтобы соответствовать силе своего заклинания с соответствующим уровнем угрозы, а не просто взрывать все подряд.

- Но взрывать весело, - заявила она.

На лице Ози красовалась искренняя улыбка.

- Будто я не знаю.

Райли рассмеялась, наслаждаясь моментом — потому что следующий час будет просто жестоким. Она бросила быстрый взгляд на Бека, надеясь, что он тоже присоединится.

- Должно быть забавно, - он ухмыльнулся, от угрюмости не осталось и следа.

Она набрала побольше воздуха.

- Ладно, Ози, делайте все возможное.

Морт застонал.

- Я надеялся, что ты этого не скажешь.

***

Бек вышел из зоны обстрела и остановился у подножия дерева. Это оказалось мудрым шагом. У него уже было здоровое уважение к тому, что могли сделать волшебные люди, но сегодня вечером это уважение просто поднялось еще на одну ступеньку.

На протяжении каждого варианта, который два Некроса бросали в Райли, он мог сказать, что они делали все возможное, чтобы не навредить ей. Вместо этого они закаляли ее, учили, как мудро обращаться со своей силой. Жаль, что у большинства людей не было такой подготовки.

Теперь, пока он смотрел, верховный лорд начал читать заклинание, магия кружилась вокруг него, как рой колибри. Иллюзия образовалась примерно в пятнадцати футах от него, и это был Архидемон с распростертыми кожистыми крыльями и множеством сверкающих темно-малиновых глаз. Руки на концах его крыльев злобно царапали воздух острыми когтями. Бек уже видел его раньше — это была бронированная демоница, которую Райли убила прошлой зимой.

- Дочь Блэкторна!- закричал он, когда в его правой руке появился пылающий меч. Затем он направил свои многочисленные глаза на Бека и улыбнулся - поистине отвратительное зрелище.

Бек почувствовал угрозу, потому что эта иллюзия была слишком реалистичной. Ози даже правильно уловил странное серное зловоние этого существа. Прежде чем Бек осознал это, он вытащил свой меч из сумки и встал в боевую стойку. Заметив смущенную улыбку Морта, он пожал плечами.

Взмахнув крыльями, Архидемон поднялся в воздух, его клинок потрескивал от пламени. Когда он нырнул к ней, Райли прошептала что-то себе под нос, и заклинание полетело вверх, к дьяволу. Единственная пурпурная стрела ударила демона в середину груди, глубоко войдя в броню. Как только она ударила, иллюзия исчезла с громким хлопком.

- Круто, - сказал Бек, кладя меч рядом с сумкой для ловли.

- Дерьмо, - пробормотала Райли в ответ, падая на колени в изнеможении. - Мне не следовало его взрывать.

- А как ты обычно ведешь себя с Архидемоном?- Спросил лорд Озимандиас.

- Я их убиваю. Ловить их слишком рискованно.

Райли едва успела произнести эти слова, как ее лицо сморщилось в задумчивости. Затем она устало кивнула.

- Ты убедился, что я не перехожу автоматически в режим «оглушить его» каждый раз, когда накладываю защитное заклинание.

- Совершенно верно.- Откуда ни возьмись появился посох Ози, и он оперся на него, как будто тоже устал. - Ты должна будешь принять решение в течение доли секунды. Как будто волшебный полицейский. Ты надеваешь на них наручники или стреляешь?

Морт посмотрел на своего начальника, потом снова на нее.

- Он не говорит, что, совершив ошибку, ты будешь мучиться кошмарами всю оставшуюся жизнь.

Озимандиас кивнул и направился к машине Морта, по его позе Бек понял, что тема закрыта.

- Отдохни немного. Ты действительно хорошо справилась, - сказал Морт и последовал за своим начальником. Их машина отъехала задолго до того, как Райли поднялась на ноги.

Когда Бек начал рассказывать ей, какой потрясающей она была, она отмахнулась от него.

- Просто отвези меня домой.

***

Пока Бек вел грузовик в сторону Атланты, Райли спала на переднем сиденье рядом с ним. Он знал, что ей было трудно оседлать эти два мира - призывателя и ловца демонов — и сегодняшний вечер был достаточным доказательством этого. Несмотря на это, она научилась всему, что ей было нужно, сохранила чувство юмора, даже когда одно из ее заклинаний дало обратный эффект и подбросило ее высоко в воздух. К счастью, Морт был внимателен, и она мягко приземлилась. Тем не менее, сила заклинания вернулась к ней, и она провела следующие несколько минут, борясь с кровотечением из носа. Теперь он знал, почему она была одета в черное.

Райли все еще спала, когда он подъехал к дому. Он подумал, не разбудить ли ее, но потом решил не делать этого, по крайней мере пока. Войдя в дом, он отключил сигнализацию, а затем вернулся за ней, полностью готовый отнести Райли внутрь, если она не проснулась. Когда она проснулась, он не удивился, увидев, как она, шатаясь, выбралась из грузовика, словно только что выпила шесть банок пива.

- Ты совсем не в себе, - сказал он, улыбаясь.

Она моргнула, глядя на него снизу вверх.

- Будь осторожен, Деревенский Парень. Теперь я знаю, как делать некоторые крутые заклинания.

- Ты сильна, но не сегодня.

- Это правда.

К тому времени, как она вошла внутрь, Райли почти не двигалась. Он закрыл и запер дверь, а затем повел ее по коридору, держа руки у нее на плечах.

- Нужен душ, - сказала она.

- Завтра утром. Ты заснешь и ударишься головой, когда будешь мыться.

- Ладно.

Тот факт, что она не спорила с ним, сказал ему, что ее батарея почти разрядилась. Он усадил ее на край кровати, помог раздеться и уложил в постель.

- Доброй ночи, заклинатель Блэкторн.

Райли одарила его глупой улыбкой и закрыла глаза. Она заснула еще до того, как он наклонился и поцеловал ее в лоб.

***

Утренняя пробежка Бека никак не помогла ему попасть в «зону». Вместо этого, с каждой увеличивающейся милей, он обнаружил, что беспокоится почти обо всем. Он подумал о том, чтобы увеличить дистанцию, пытаясь измотать себя, но заподозрил, что это не сработает. Часть этого беспокойства исчезнет в субботу, как только он наденет кольцо на палец Райли. Но проблема с бродячим ангелом смерти вышла из-под его контроля, и это беспокоило его еще больше.

И снова ангел Райли ждал его на крыльце. Собственно говоря, Бек этого и ожидал. Поза Ори была такой же напряженной, в темных глазах застыло беспокойство. Бек присоединился к своему гостю на ступеньках, сел рядом с ним и уставился на улицу. Мимо уже проезжали машины, люди тащили своих детей в школу, направлялись на работу. Еще один день в столице Джорджии.

Последовало долгое молчание, как будто никто из них не знал, что сказать.

Это был ангел, который сделал первый шаг.

- Ты все еще ненавидишь меня за то, что я соблазнил Райли.

Черт побери, он сам туда пошел. До сих пор Беку удавалось сдерживать свой гнев, потому что он в конце концов смирился с тем, что это вопрос гордости. В последний раз, когда Ори был здесь, он был слишком удивлен, чтобы затронуть эту тему. Теперь Бек мог позволить этому обостриться, наконец-то, погрузить свой кулак в лицо этого падшего за то, что он сделал с Райли, или …

- Вы, ангелы, едите настоящую пищу?- ему удалось заглушить гнев.

Удивленный взгляд, который он получил, сказал, что его посетитель не ожидал такого вопроса.

- Да.

- Ладно, тогда давай приготовим тебе завтрак. Райли, наверное, еще спит, и лучше ее не будить. Она может быть ворчливой по утрам.

На его лице появилось подобие улыбки.

- Ты счастливчик, Денвер Бек.

- Я знаю. И как бы мне ни хотелось ненавидеть тебя, я не могу ... мое упрямство толкнуло ее прямо в твои объятия, так что если бы я был менее мудаком, ты бы никогда не провел с ней ту ночь. - К его удивлению, Ори согласно кивнул. - И ты научил ее сражаться с демонами. Если бы ты этого не сделал, она была бы мертва.

- Я думаю, что мы все поплатились за ту единственную ночь ошибок.

- Это уж точно, черт возьми.- Поскольку они были откровенны, Бек задал вопрос, который не давал ему покоя с самого последнего сражения. - Как получилось, что такой ничтожный охотник на демонов, как я, смог убить Сартаэля, а палач Люцифера - нет?

Если он ожидал, что этот вопрос расстроит его гостя, то ошибся.

- Мне запретили, - ответил Ори.

- Когда меня вернули к жизни, я сам задал себе этот вопрос.

- И?

- Сартаэль был силен, потому что он был полубогом многих демонов и мог черпать из них жизненную силу. Но я был личным оружием принца. Я должен был убить предателя, но всякий раз, когда я шел против него, я никогда не был на высоте своего мастерства. Я понял это только после битвы на кладбище.

Ангел явно тянул с ответом.

- Кто был с тобой?

- Михаил.

- Архангел? Зачем ему это?

- Он ненавидит меня.

Бек фыркнул, понимая, что за этим ответом кроется нечто большее, чем говорит ангел.

- Доставал его, да?- Он получил ожидаемый кивок. - Значит, ты знал, что скорее всего умрешь, когда мы сражались с Сартаэлем во второй раз?

- Да. Вот почему я сказал тебе, как его убить, - ответил Ангел. - Это был лучший способ обезопасить Райли.

- Черт, - пробормотал Бек. - Если бы ты этого не сделал, я не был бы великим магистром. Меня бы даже не было в живых.

Его гость кивнул.

- Это заставило меня задуматься, почему Михаил пошел на такие крайности, хотя он и ненавидит меня. - Ори наклонился вперед, упершись локтями в колени. - Мы трое были поставлены на наши индивидуальные пути, но эти пути переплетались так, что я не могу понять.

- Вчера вечером я сказал почти то же самое Райли. Не знаю, как ты, а я чертовски устал от подобных вещей.

Ори фыркнул.

- Попробуй прожить так несколько тысячелетий.

Бек отрицательно покачал головой.

- Я даже представить себе не могу.- Он смотрел, как мимо пробежала бегунья, ее длинные волосы качались на затылке, как маятник. - Значит, ты ешь бекон, яйца, блины и кофе?

- Ты готовишь?- Насмешливый тон Ангела говорил, что он считает это незначительным чудом.

- Конечно, - ответил Бек, стараясь не обидеться. - Как я уже сказал, разбудить мою невесту слишком рано - это просто просить, чтобы тебе вручили твою задницу. Чудесная женщина, но она не самая приятная компания с самого утра.

Ори сочувственно кивнул.

- Я помню, как она расстраивалась, когда я вызывал ее на кладбище на рассвете.

- Тебе чертовски повезло, что она не ударила кувалдой по твоей статуе и не расколола тебя на мелкие кусочки.

Ангел рассмеялся.

Как только они вошли в дом, Бек быстро проверил Райли, которая лежала в коконе из одеял, ничего не замечая. Он закрыл дверь спальни и принялся готовить своему небесному гостю завтрак.

Впервые за все время.

Глава 24

Райли проснулась от запаха бекона - обонятельного эквивалента ревущего будильника. Услышав, как Бек возится на кухне, она, как зомби, прошла в душ прямо в постельном белье. Даже горячая вода не смыла усталость. Только после того, как она высушила волосы и оделась, она поняла, что Бек с кем-то разговаривает, вероятно, по телефону. Она как раз добралась до кухни, когда знакомый голос заполнил ее сознание.

Райли Анора Блэкторн.

Она остановилась как вкопанная, потрясенно глядя на фигуру, сидящую за кухонным столом и пристально наблюдающую за ней. Полуночно-черные волосы Ори все еще доходили ему до плеч, но теперь на висках виднелись отблески серебра. Его глаза были такими же темными, как всегда, но казались более настороженными, если это было возможно.

Инстинкт заставил ее поискать иллюзию, но она не нашла ее.

- Ты действительно жив.- На секунду ей показалось, что она сейчас заплачет.

Ори выдал ей один из своих осторожных кивков, который говорил ей, что все не так весело, как кажется.

- По крайней мере, на какое-то время.- Он сделал глубокий вдох. - Твой жених был так добр, что пригласил меня позавтракать. Я согласился, потому что гостеприимство высоко ценится среди моего вида.

Его вид в небесах. Ад не мог заботиться о гостеприимстве, если только получатель не кричал в агонии.

Райли подошла к столу и выдвинула стул, который поставил туда Бек, пытаясь приспособиться к этой новой реальности. В последний раз, когда она видела Ори, он истекал кровью. Она оплакивала его, а потом обменяла долг Люцифера на то, чтобы он мог спокойно умереть, а не быть призванным обратно на службу принцу.

- Я... не думала, что когда-нибудь увижу тебя снова.

Это было преуменьшением века.

Улыбка ангела была нежной, напоминая об их прошлом.

- Этого я тоже никак не ожидал.- После долгой паузы он добавил: - Ты ... счастлива?- Как будто Бек не был с ними в одной комнате.

- Да.- Она поискала глазами своего жениха, который демонстративно игнорировал их воссоединение, доставая тарелку из духовки. - Очень счастлива.

- Вы собираетесь пожениться?- Спросил Ори.

- В эту субботу.

Бек разорвал их хрупкую связь, когда поставил перед ней тарелку, а затем нежно сжал ее плечо.

- Апельсиновый сок или горячий шоколад?

- Сок. Спасибо.

Ее первый любовник и мужчина, с которым она проведет остаток своей жизни, в одной комнате, вместе завтракают.

Поговорим о неловкости.

Райли внимательно вглядывалась в их лица, позы, но не видела ни внешнего напряжения, ни едва сдерживаемой агрессии. Казалось, что они наконец-то приняли друг друга.

Это чудо.

Едва заметная улыбка Ори сказала ей, что он услышал эту мысль и согласился.

Взгляд на тарелку заставил Райли улыбнуться, напомнив о том, почему Бек был человеком, которого она любила — каждая порция была точно по размеру Райли. Когда они только начали жить вместе, ему было трудно понять, что она не может упаковать в себя столько

еды, сколько он. Он наконец-то понял, сколько она может съесть, и приспособился к этому. Это была лишь одна из многих мелочей, которые заставляли ее обожать его.

Когда она подняла глаза, Ори снова наблюдал за ней. Бек делал то же самое.

- Мне не нравится здешняя тишина, - сказала она.

- Просто жду, когда наш гость выложит все, что у него есть, потому что я уверен, что именно поэтому он здесь, - сказал Бек, возвращаясь на свое место. - А не из-за моих кулинарных способностей.

Ори откинулся на спинку стула, и дерево слегка скрипнуло.

- Мне потребовалось некоторое время, чтобы сориентироваться. Человек просто не может перейти от полной смерти к дыханию снова, без некоторой адаптации.- Он протянул руку и постучал по ручке своей кофейной чашки. - Как только я смог мыслить ясно, я посетил каждый из городов, разрушенных ангелом. К сожалению, мои попытки выследить разрушителя оказались бесполезны.

- Я думал, что вы, ангелы, довольно легко находите друг друга, - сказал Бек.

- Не совсем. Вы видите, что мы все одинаковы, но мы так же разнообразны в личности и навыках, как и каждый из вас, смертных. - Ори на мгновение замолчал, словно собираясь с мыслями. - Некоторые из нас, за неимением лучшего слова, просты. Эти простые ангелы были созданы для определенной задачи.

- В отличие от тебя, Архангела Михаила и некоторых других.

- Именно. - Глаза Ори оторвались от чашки. - Те, что попроще, выполняют эти задачи, не осознавая общей картины. Разрушитель - один из тех менее приспособленных ангелов. У него есть своя работа, и это все.

- Ты называешь это «оно», а не «он» или «она», - сказал Бек.

- Это потому, что у него нет пола. Оно существует лишь как продолжение воли Творца.

- Так как же нам это остановить?

Ори покачал головой.

- Даже не знаю. Я провел некоторое время с редкими выжившими в каждом из этих городов. Большинство из них настолько травмированы, что даже не могут назвать мне свое имя. Но я могу заглянуть в их умы, и каждый из них показал мне, что было мало предупреждений, прежде чем разрушитель прибыл в их города.

- Мы все еще не знаем, куда он направится дальше, - сказал Бек уже более грубым тоном.

Ори не ответил. Вместо этого он пристально посмотрел на Райли, словно ожидая, что она поймет что-то недосказанное.

- Он может прийти сюда, - сказала она. Даже произнося эти слова, она знала, что они были правдивы, как пророчество, и, к сожалению, ангел за их столом не противоречил ей. - Он может прийти сюда из-за меня. В тот момент, когда мои слезы коснулись пепла в Италии, я почувствовала связь. Может быть, эта связь идет в обе стороны.

- Вполне возможно, - ответил Ори, чем заслужил сердитый взгляд Бека, сидевшего напротив. - Или так должно было быть всегда. Смертные мыслят в терминах продолжительности вашей жизни, семидесяти или восьмидесяти лет. Временные линии Рая и Ада охватывают тысячелетия. - Теперь он посмотрел на Бека. - Я не сомневаюсь, что именно поэтому Великие магистры так успешны; они думают дальше, чем большинство.

- Иногда, но у нас все еще есть слепая зона.

- К сожалению, это не только смертная слабость.

- Я думаю, что была связана с ним еще до того, как отправилась в тот город в Италии, - сказала Райли. На озадаченный взгляд Бека она объяснила, что чувствовала прямо перед приступом паники в Ватиканских садах.

Его дыхание участилось, обычно это был первый признак того, что Бек начинает злиться. Его взгляд метнулся к Ори, потом снова к ней.

- А ты не догадалась мне об этом сказать? Например, до того, как мы затащили тебя в эту пепельницу и ты чуть не перестала дышать? - Прорычал Бек.

Райли нахмурилась в ответ.

- Я не думала, что возникнут проблемы.

- В следующий раз расскажи мне все, - последовал краткий ответ.

- Тогда ты бы настоял, чтобы я осталась и мы бы не знали, с чем столкнулись. Есть риск, на который я готова пойти, Бек. Это был один из них.

Тишина на другом конце стола заставила ее оглянуться.

- Объясни мне, как пепел коснулся тебя, - сказал Ори почти так же расстроенно, как и Бек.

- Они просто выросли вверх и сформировались в руку. Она коснулась моего лба.

- Она чуть не умерла, - проворчал Бек, все еще сердясь.

- Кроме проблемы с дыханием, что еще произошло, когда тебя коснулись?

Райли объяснила видение, как оно привело ее к определению причины всех этих смертей.

- У меня было твердое чувство цели, как будто ничто другое не имело значения. Это соответствует твоему описанию простого, ориентированного на решение задач ангела.

- Простые или сложные, мы всего лишь слуги. Мы существуем только для того, чтобы исполнять волю Творца.

Его мрачный тон поразил ее.

- Тебе не нравится быть ангелом?

Ори потребовалось много времени, прежде чем ответить, его руки сжались вокруг его чашки кофе. Трудно было представить, что этот парень был создан небесами, а затем закален в адском вечном огне.

Он поставил чашку на стол и встретился с ней взглядом.

- Нет, я не ненавижу быть ангелом. Я понимаю стратегию небес не больше, чем стратегию принца. Я служу, потому что это то, для чего я был создан, - он тяжело вздохнул. - Временами я завидую вам, смертным. У вас гораздо больше свободы, чем у божественных существ, даже чем у самого Михаила.

- Возможно, это одна из причин, почему он нас не любит, - предположил Бек.

- Весьма вероятно,- ответил Ори.

Мысли Райли перескочили на Изру.

- Есть ли свободные ангелы? - спросила она, опершись локтями о стол. - Те, кто не связан ни с небесами, ни с адом?

Ори бросил быстрый взгляд на её жениха, но ничего не ответил. По его старательно нейтральному выражению лица она догадалась, что ему не позволено делиться этой информацией.

- Есть ли свободные ангелы? - Бек вскочил. - Наши архивы говорят, что есть. Подобно свободным демонам, они сами себе хозяева.

Она снова посмотрела на Ори, но не осмелилась спросить, на что он надеется, когда все закончится.

- Так что ... вы, ребята, можете освободиться, - пробормотала она, и некоторые вещи стали яснее. - Именно это и сделал разрушитель. Он освободился, но вместо того, чтобы успокоиться и жить спокойной жизнью, он продолжает убивать, потому что это то, для чего он был создан. Но на этот раз он решает, кто будет жить, А кто умрет. - Она смотрела на ангела. - Я права?

- Да. Есть некоторые вещи, которые мне позволено говорить, и так много, что я не могу. Однако, если вы придете к какому-то выводу самостоятельно, я могу быть свободен, чтобы сообщить вам, если вы правы.

- Держу пари, тебе нравится это маленькое правило.

Ухмылка заполнила его лицо, делая его похожим на человека.

- Твое возвращение на небеса зависит от того, остановишь ли ты Разрушителя, верно? - Он молча кивнул. - Хорошо, тогда, как мы можем помочь тебе сделать это?

- Я не знаю. Честно говорю, - сказал он. - Мы узнаем, когда придет время.

- А если ты умрешь, куда ты пойдешь? Рай или ад?

- Опять же, я не знаю. - Ори резко встал и отодвинул свой стул обратно к столу. - Спасибо вам обоим за гостеприимство.

- Как ты думаешь, когда это произойдет? - Спросил Бек.

- Скоро. Будьте готовы, потому что мы получим небольшое предупреждение.

Бек взял Райли за руку и провел по ней большим пальцем.

- Все или ничего? - спросил он.

- Это единственный выход, - ответила она.

Ангел изобразил мрачную улыбку, которая говорила о том, что он был грозным союзником.

- Все или ничего это.

Он бросил на них последний взгляд и вышел из дома, тихо прикрыв за собой дверь, как смертный гость.

- Это пища для книг, - сказал Бек, удивленно качая головой. - Великий магистр, мастер-охотник и ангел. Все мы побывали в аду, все мы освободились.

Она посмотрела на него долгим взглядом.

- Знаешь, я думаю, ты прав — все это было спланировано, вероятно, с того момента, как я стала охотником. Или ты переехал в Атланту.

Бек покачал головой.

- Держу пари, что еще дальше. Это могло начаться в тот день, когда Ори покинул небеса вместе с принцем. - Он подмигнул ей. - Помни, принцесса, это не всегда касается нас.

- Угу. - Взяв один-единственный ломтик бекона, она принялась жевать его, хотя теперь он не имел вкуса. Зная, что будет не лучше, она проигнорировала то немногое, что осталось. Поскольку Бек уже приготовил завтрак, Райли принялась загружать посудомоечную машину.

- Мы поженимся через два дня, - объявил он, следя глазами за каждым ее движением. Как будто у нее в голове не было этих часов, отсчитывающих время.

Райли моргнула.

- Черт, я забыла кое-что забрать у ведьм. Мне придется сделать это сегодня утром.

- Единственное, что имеет значение, это то, что ты здесь.

Бек подошел к ней, оборачивая руки вокруг нее. Склонив голову ему на грудь, она слышала, как ровно бьется его сердце. Она наслаждалась тем, как поднимается и опускается его грудь, как его мускулистые руки крепко обнимают ее.

- Два дня, и ты моя навсегда, - прошептал он.

Я уже, Бек. Я уже.

***

Завтрак с ангелом нарушил расписание Райли, хотя она ни за что не пропустила бы его. Тот факт, что Ори жив, все еще был ошеломляющим, хотя она задавалась вопросом, как его бывший босс в аду воспримет эту новость.

Поскольку она уже опаздывала, Райли написала Харперу, чтобы он знал, что она задерживается, а затем быстро отправилась на рынок Терминус в Сентенниал парк. Айден положила на колокольчик книгу и метлу, набор из четырех кварцевых кристаллов, которые должны были закрепить углы защитного круга, который она сотворила для свадьбы. Казалось, она делает все возможное, чтобы обеспечить безопасность гостей.

Как только покупка была оплачена и кристаллы надежно спрятаны в ее сумке-ловушке, Райли вышла из рынка к тому месту, где она припарковала свою машину. К несчастью, начался дождь, поэтому она подняла воротник пальто и поспешила мимо других палаток.

- Пожалуйста, не надо дождя в субботу, - взмолилась она. Она как одержимая проверяла сводки погоды, и прямо сейчас была вероятность пятьдесят на пятьдесят, что они поженятся в бальном зале Ангуса, а не в саду. Когда она ворчала по этому поводу, то не получила никакого сочувствия. Это был юг, и была весна. Погода была такой, какой она хотела быть.

Как только Райли оказалась на другой стороне улицы, она не направилась прямо к своей машине, а свернула к святилищу трапперов у остатков скинии. Она всегда останавливалась, чтобы отдать дань уважения умершим, чтобы они знали, что о них не забыли. Ночь, когда рухнуло здание, никогда не покинет ее — ее мертвый отец, только что поднявшийся из могилы, выкрикивающий свое предупреждение ей и другим охотникам. Быть захваченным демонами, которые хлынули прямо через линию святой воды. Поджигатели сбрасывали сверху огненные шары, распространяя за собой пламя. Крики раненых и умирающих, когда они либо горели, либо были разорваны демонами. А еще был Гео-дьявол, который пытался убить ее, даже когда она бежала от ужаса внутри здания. Именно Ори спас ее в ту ночь.

Теперь же некогда гордая церковь, превратившаяся в концертную площадку, стала усыпальницей павших охотников. Один из них стоял на месте с самого утра трагедии, цветы и маленькие открытки с молитвами лежали среди обломков, даже когда мешки для трупов вытянулись в одну длинную линию.

После нескольких месяцев судебных тяжб кто-то купил участок, чтобы уберечь его от застройщиков, и был построен постоянный мемориал. Любопытно, что новый владелец выбрал для проекта арку, построенную из кирпичей упавшего здания. Райли нравилась эта картина, как будто мертвые перешли из этого мира в другой. Имена павших охотников были вырезаны на внутренней стороне арки, и Райли провела пальцами по ним так высоко, как только могла дотянуться, вспоминая каждого человека и то, как он умер.

- Этот памятник оказался лучше, чем я думал.

Райли повернулась и увидела лорда Озимандиаса, стоящего позади нее. Почти треск в голосе старшего призывателя был достаточно необычным, чтобы привлечь ее внимание. Выражение его лица было мрачным, когда его глаза медленно пробежались по именам на арке, останавливаясь на каждом на некоторое время.

Потребовался кто-то со значительным влиянием, чтобы отбиться от застройщиков, со значительными ресурсами, чтобы купить этот участок земли и заплатить за храм. Этот же кто-то выделил средства на обучение детей погибших охотников и позаботился о том, чтобы вдовы не голодали.

Райли досадовала, что до сегодняшнего дня не сообразила, в чем тут дело.

- Ты сделал это, не так ли? - спросила она.

Озимандиас снова посмотрел на нее.

- Да. Очень немногие знают об этом, и я бы предпочел, чтобы так оно и оставалось.

- Тогда это будет наш секрет, - сказала она. Она снова посмотрела на арку. - Именно так их и следует помнить, а не в мешках для трупов.

- Это то, о чем я подумал.

- Зачем ты это сделал? - спросила она, указывая на арку.

- Демоны были здесь в ту ночь из-за моего необузданного эго, моего стремления к знаниям, независимо от того, кому это причиняло боль. Я не могу вернуть этих людей из мертвых, но я могу гарантировать, что этот город никогда не забудет их жертв и их храбрости. - Он замолчал, с трудом сглотнув. - Я рад, что на этой арке больше нет имен. В особенности твоего и Бека.

- Спасибо. Это очень много значит для меня.

Озимандиас на секунду отвел взгляд, восстанавливая контроль, затем повернулся обратно. Только тогда Райли поняла, что он не был в своей черной как смоль мантии, а знак на его лбу, как ни странно, отсутствовал. Гламур скрыл это. Для всех остальных, кто не мог видеть сквозь заклинание, он выглядел нормальным, в брюках, отглаженной рубашке и черном пиджаке.

Она указала на его одежду.

- Это новый облик у тебя. Обычный человек. Я думаю, что это пугает меня больше, чем мантия.

Ози не засмеялся, но выражение его лица говорило о том, что ему очень этого хотелось. Это выражение быстро исчезло.

- Великий магистр Стюарт рассказал мне, что происходит с этим безумным ангелом смерти. Он также связался с ведьмами.

- Я надеялась, что он это сделает. Есть шанс, что мы сможем использовать магию против этой твари?

- Мы можем попытаться, но если мы сможем уничтожить его, что сделают небеса? Пожать плечами и двигаться дальше? Или будет послано что-то похуже, чтобы наказать нас за убийство одного из них?

Трудно было представить, что может быть хуже, но он был прав.

- Есть идеи от ведьм?

- Нет. Вероятно, одна из них бредит своими предупреждениями.

- Это, должно быть, Сивилла. Она немного сумасшедшая. - Теперь ее охватило всепоглощающее чувство печали. Из-за этого места или из-за чего-то другого? - Если эта тварь придет сюда, мы с Беком понятия не имеем, как ее остановить.- И Ори тоже.

- Ты знала, как предотвратить Армагеддон? - Спросил её лорд.

Этот вопрос потряс ее.

- Нет. Мне просто повезло. Я действительно не думаю, что кто-то, кроме Архангела Михаила, жаждал войны.

- И все же ты догадалась об этом сама, потому что ты очень проницательна. Может быть, в этой ситуации дело не столько в твоих навыках охотника или магии, сколько в импатии.

Райли только начала думать об этом, когда знакомый холодок пробежал по ее телу. Она перекинула свою сумку на плечо.

- Вот дерьмо, опять он.

Озимандиас не ответил, но повернулся и уставился на идущую к ним фигуру. Фигура во всем черном.

— Это ... - начал он.

- Да, это принц. Интересно, когда же проявится его инфернальность?

Рядом с ней появилась мантия лорда, а также символ на его лбу и посох в руке. Теперь он был в полном режиме некроманта.

Люцифер остановился футах в шести от них. Сегодня адский тиран выглядел как любой другой Атлант, хотя и без пальто. Его полуночно-черные волосы все еще были длиннее воротника. Как и у Ори, у него были серебряные пряди вперемешку.

Его глаза сузились, когда он изучал ее спутника.

- Призыватель. Причем очень могущественный. Ах да, теперь я вспомнил. Ты был любимцем Сартаэля.

Лицо Озимандиаса окаменело, пальцы крепче сжали посох.

- Мы все совершаем ошибки. Мои были больше, чем у большинства, - ответил некромант. - Но никогда не тот уровень, что у тебя.

Ситуация только обострится, если она не вмешается.

- Ты здесь по какой-то причине?

Люцифер перевел взгляд на нее.

- Я слышал, ты вскружила кое-кому голову в Риме.

Она не попалась на эту удочку.

- Ангела смерти можно остановить, - продолжал Люцифер, произнося свои слова так же небрежно, как если бы он комментировал погоду.

Вот так.

- Ты хоть понимаешь, что все еще очень предсказуем? Твои искушения состоят из трех частей: поддразнивание, предложение, а затем ужасные последствия, если я проигнорирую это предложение. - Люцифер нахмурился. - Так что давай, рассказывай дальше. Часы идут.

Он нахмурился еще сильнее.

- Этого ангела можно остановить, и я скажу тебе, как это сделать. Я могу гарантировать, что больше ни один город не будет разрушен, и вы с вашим беспокойным великим магистром поженитесь. У тебя будут дети и внуки. Ты будешь жить до глубокой старости, потому что я могу это гарантировать.

- Как? - спросила она.

- Райли... - предостерег Озимандиас.

- Не мешало бы спросить, - сказала она.

- Вы же не ожидаете, что я отдам вам такие знания бесплатно, - ответил принц.

- Вообще-то я жду ответа бесплатно, - сказала Райли. Просто находясь рядом с этим дьяволом, у нее мурашки побежали по коже. - Потому что, если эта тварь и впрямь прилетит сюда, вся тяжелая работа, которую ты вложил в этот город, будет напрасной. Мы с Беком умрем, и ты не получишь наши души. Ты потеряешь много времени.

Глаза Люцифера потемнели, челюсть сжалась, руки скрестились на груди.

- Возможно, ваши смерти - это именно то, чего я хочу, если ваши души связаны со мной.

- Нет, не куплюсь. Этот ангел - твой худший кошмар, - парировала Райли. - Ты можешь найти несколько душ здесь и там, но в конечном счете ты проиграешь. Это не очень хороший бизнес, по крайней, мере для тебя.

- Он придет сюда. Он уничтожит этот город.

По его тону она поняла, что на этот раз Люцифер не лжет.

- Если это так, я сделаю все, что смогу. Если я умру, то умру. Но моя душа будет принадлежать мне.

- Тогда я увижу вас обоих в аду, - сказал принц, и его голос стал жестче. - Потому что, когда ты умрешь, ты заплатишь за попытку убить Божественного. Только я не буду тебя защищать. Ты будешь принадлежать тому демону, который захочет тебя. Ты же знаешь, что это значит.

Она так и сделала, даже слишком хорошо.

- Или, возможно, мы с Беком и ... … Ори сможем убить эту тварь.

Люцифер фыркнул.

- Ты ожидаешь, что мертвый падший поможет тебе? Ты бредишь.

Райли не смогла сдержать самодовольной ухмылки.

- Ты уверен?

Люцифер резко дернул головой на восток, в сторону Оклендского кладбища, без сомнения, ища ту единственную особенную горгулью на вершине мавзолея ее семьи. Райли поняла это сразу же, как только Ори ушел. Получившийся поток проклятий на адском языке был впечатляющим — но ведь он сам изобрел этот язык.

Как всегда, босс Ада быстро взял себя в руки и сделал последнее предложение.

- Отдай мне свою душу, и Изра будет освобожден.

Изра. Райли закрыла глаза, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. Возможно, она все равно отправится в ад. Почему бы не освободить демона по пути?

Потому что это принц лжи. Гнев, охвативший ее в этот момент, был настолько глубок, что потряс ее до глубины души.

Взяв себя в руки, она сердито посмотрела на него, вложив в свои слова как можно больше презрения.

- Нет! Ни сегодня, ни завтра. Мне бы очень хотелось снова увидеть Изру свободным, но я никогда не забуду все зло, которое ты причинил тем, кого я люблю. До конца своих дней я твой враг, Люцифер, и никогда не буду твоей слугой. И если ты думаешь, что я сейчас опасна, дай мне несколько лет.

Он сердито посмотрел на нее в ответ.

- Тогда твой мир умрет. Твой возлюбленный, твои друзья, их семьи - все они умрут.

Ее сердце сжалось.

- Значит, так тому и быть , - сказала она.

- Дура! - Люцифер зарычал, а затем внезапно исчез. К счастью, несколько зевак, казалось, даже не заметили, что он был там.

Ее трясло, как всегда, и она знала, что остановить это невозможно.

- Молодец, - сказал Ози, все еще стоя рядом с ней. Она совсем забыла, что он здесь. - Ты сделала трудный выбор.

Жизни миллионов людей против ее собственной. Это решение звучало эгоистично, но она знала принца, знала, что он найдет способ обмануть ее и все равно позволит всем этим людям умереть.

- Он пойдет за Беком. Всегда так делает. Он никогда не сдается. - Она заколебалась. - Но если я чему и научилась за последний год, так это тому, что всегда есть вещи похуже смерти. Ад - один из них.

Лицо Ози побледнело, и он медленно повернулся, глядя на юг.

- Что случилось? - спросила она.

Ответом была молния, которая пронзила небеса, шипя и дымясь, пока не достигла земли. В тот же миг, как ударила молния, белые полосы тумана поплыли вниз по своей прежней траектории. Теперь в небе прогремел голос, более древний, чем мир, произнося слова, которые начались с рождения Вселенной.

Райли не понимала их, но она знала их значение, чувствовала, как ужас поселился в ее груди — ее город вот-вот умрет.

- Нет!!!

- Возьми меня за руку. Я могу доставить нас туда быстрее, - сказал Ози. Когда она заколебалась, он крикнул, - возьми её сейчас!

Она схватила его за руку, почувствовала пощечину мощной магии, а затем ее мир погрузился во тьму.

Глава 25

Бек был в демоническом центре, только что отругав охотника-подмастерья по имени Хемси. Он слышал из разных источников, что этот парень был мудаком, и эти сообщения даже близко не подходили к реальности. Сначала он думал, что его предупреждения приносят какую-то пользу, но потом Хемси предложил несколько изобретательных проклятий по поводу сексуальных предпочтений Бека.

Вместо того чтобы выбить из него все дерьмо, что он сделал бы еще до того, как стал великим магистром, Бек просто кивнул и сказал Хемси, что его лицензия - это история, что к концу дня он больше не будет в Гильдии. Это принесло ему поток ругательств и еще один средний палец. Беку потребовалось все его самообладание, чтобы не ответить на этот жест.

Он уже направился обратно к своему грузовику, когда в ясном небе сверкнула молния, а за ней последовал оглушительный раскат грома. Посмотрев на запад, в направлении удара, Бек почувствовал, как внутри у него все сжалось при виде туманного занавеса.

- Господи Иисусе на небесах! - воскликнул он и бросился бежать. Он должен был найти какой-то способ добраться туда, где был этот туман, потому что там должна была быть Райли. Если это был их день смерти, он хотел быть рядом с ней.

***

Озимандиас сжал ее руку так крепко, что пальцы онемели. Полная темнота в конце концов уступила место бледным звездам и причудливым драконоподобным зверям, парящим в воздухе рядом с ними. Дрожа от холода, Райли резко приземлилась на ноги на парковке, пошатываясь, чтобы не упасть.

Тряхнув головой, чтобы прояснить ее, она наклонилась, чтобы восстановить дыхание.

- Что ... это было?

Откуда-то сзади донесся сдавленный голос.

- Волшебное такси, - ответил Озимандиас. - Не рекомендую ... если только не чрезвычайная ситуация.

Судя по тому, как кружилась ее голова, она согласилась. Айден как-то сказала, что этот человек может ходить между мирами, и Райли подозревала, что именно это только что произошло. Потребовалось больше, чем несколько глотков, чтобы убедить ее желудок, что потеря завтрака не требуется.

Наконец, подняв голову, она огляделась вокруг, а затем поняла, что они находились к западу от центра демонов в районе города, называемом ущелье. Он состоял из большой открытой части автостоянки, окаймленной с востока пандусом для парковки, а с запада железнодорожными путями, Сентенниал Олимпик Парк драйв и новым стадионом.

Сегодня здесь было меньше машин. Поскольку смерть изливалась с неба у южного края участка, это была отличная новость. К сожалению, из-за этого он оказался в опасной близости от движения на Мартин-Лютер-Кинг-младший-драйв. Как только он достиг земли, неземной туман начал распространяться, медленно продвигаясь по тротуару, дюйм за дюймом. Насколько она могла судить, он не имел запаха, по крайней мере такого, который можно было бы различить за запахом моторного масла и резиновых шин.

Райли вскочила на ноги, и ее голова снова закружилась, она потеряла равновесие. Желание свернуться калачиком на земле было настолько сильным, что ей пришлось заставить себя стоять прямо. Взгляд на Озимандиаса показал, что он тоже поднялся на ноги, тяжело опираясь на свой посох, и знак на его лбу, возможно, был в три раза ярче обычного. Какое бы заклинание он ни использовал, оно было очень сильным, если могло за несколько секунд перенести двух человек из скинии сюда.

Как она и боялась, зевак стало больше; некоторые на верхней парковке фотографировали. Где-то поблизости завыла полицейская сирена. Туман разрушителя не заботился о том, что делали смертные, продолжая расползаться по нескольким припаркованным машинам, заползая внутрь, хотя их окна были закрыты. К счастью, он двигался медленно, что могло дать ей некоторое время, чтобы понять, как остановить его.

Поскольку это место должно было привлечь еще больше зрителей — Си-эн-эн была совсем недалеко - это был только вопрос времени, когда все в районе метро, и весь мир, узнают, что здесь происходит что-то ужасное. Если они свяжут его с другими городами, то начнется ужасная паника, когда жители Атланты попытаются сбежать. Просто невозможно эвакуировать сотни тысяч людей на уже забитых машинами бампер к бамперу шоссе.

К облегчению Райли, мигающие огни теперь стояли на обоих концах эстакады на Западе, перекрывая движение. На середине этой дороги, с прекрасным обзором, стоял новостной грузовик, его антенная мачта уже была развернута и передавала видео в главную студию.

До сих пор не было ни Ори, ни Бека, но, по крайней мере, она была не одна.

- Как же нам остановить эту дрянь? - сказала она, глядя на старшего некроманта.

Озимандиас выпрямился и выглядел уже не таким усталым.

- Мы должны сдержать его. Кто знает, что мы будем делать с ним после?

Райли пришла к тому же выводу.

- Я или ты?

- Ты. Я буду усиливать твою магию по мере необходимости.

И это сказало ей, насколько он устал.

Когда Райли начала мысленно произносить заклинание, характерный взмах крыльев нарушил ее концентрацию. Она и ее спутник повернулись, одновременно, чтобы посмотреть на фигуру в серебряных доспехах, спускающуюся с неба.

Крылья Ори теперь были полностью белыми, и, несмотря на броню, его руки были обнажены, с загадочными синими рунами, пульсирующими прямо под кожей. Даже в таком городе, как Атланта, привыкшем к странным вещам, его появление вызвало изумленные возгласы зрителей.

Да, это настоящий ангел, и на этот раз он не работает на плохих парней.

Он приземлился и аккуратно сложил крылья, скрестив руки на груди.

- Райли, - сказал он, кивнув в ее сторону. - Некромант.

- Падший, - беззлобно ответил Озимандиас.

- Если это облако достигнет любого смертного, они мертвы, - предупредил Ори.

Смертных. Как она и лорд Озимандиас.

- Не только первенец?

- Каждого из вас.

Не то, что она хотела услышать.

- И что нам теперь с этим делать?

- Вы же призыватели, сами разбирайтесь, - решительно сказал ангел.

- И что же ты будешь делать?

- Стараться не умереть ... снова.

Еще до того, как Ори закончил фразу, в землю в пятидесяти футах позади них ударила молния, за которой быстро последовала кипящая масса облаков, пронизанных огнем. Прогорклый запах серы возвестил о появлении огромных фигур, вышедших из этого облака.

Ретриверы. Их было трое.

- О черт! - воскликнула она.

Эти демоны были точь-в-точь как те, что были в школе, почти десять футов ростом, со странным чешуйчатым узором на коже и когтями, предназначенными для раздирания. На этот раз три пары горящих глаз проигнорировали ее. Вместо этого они сосредоточились на ангеле.

- Принц - настоящий неудачник, - сказал Ори. Раскаленный добела пылающий меч возник в его правой руке, и теперь его доспехи, казалось, светились. - Очень злой неудачник.

Повернувшись, он сделал несколько шагов вперед и расправил крылья. Прокричав что-то на языке богов, он рысью помчался к троице. Оставив ее и некро разбираться со смертоносным туманом. Она не совсем понимала, кому досталось больше.

- Что это за демоны такие? - Спросил Озимандиас, когда вокруг него образовались вихри защитной магии.

- Ретриверы. Это адские охотники за головами, - сказала она.

Теперь ей потребовалась вся ее воля, чтобы повернуться спиной к Ори и позволить судьбе идти своим чередом. Даже за то короткое время, что она была отвлечена, туман продвинулся еще дальше на парковку, неустанно пытаясь задушить город.

- Сдерживающее заклинание, да? - Пробормотала Райли. Она работала над ними вместе с Мортом, но они никогда не были приоритетными. В основном, она наложила заклинание, чтобы держать несколько муравьев в одном углу дома Морта. Муравьи, конечно, были иллюзией, потому что ни один уважающий себя некромант не допустит насекомых в свой дом. По крайней мере, не ее учитель.

- Визуализируй то, что лучше всего подходит для тебя,- посоветовал Озимандиас. - Это увеличит силу заклинания.

Из-за их спин доносились звуки битвы, прерываемые свирепыми воплями разъяренных демонов.

- Сосредоточься, - прошептала она. Она ничего не могла сделать для Ори, но могла спасти тысячи жизней. - Просто сосредоточься.

Если бы все было так просто.

***

Одним из преимуществ быть местным «героем» и иметь свое лицо во всех газетах и интернете было то, что Бек мог мчаться к полицейскому из Атланты, показать свою новую лицензию гроссмейстера и потребовать, чтобы его отвезли туда, где был этот туман. С мигалками и сиреной. Это случилось, и это было бы очень круто, если бы не то, что этот туман означал для города.

Оно продолжало распространяться даже тогда, когда Бек бежал по мостовой ущелья. Как он и ожидал, Райли уже была здесь, и у нее была компания, волшебная. Поскольку она, казалось, плела какое-то сложное заклинание, направленное на туман, Бек знал, что нельзя нарушать ее концентрацию.

Вместо этого глубокий басовитый вой ретриверов направил его в новом направлении, к Северному концу стоянки, где они сражались с одним-единственным ангелом. Эти виды исчадий ада были легко сравнимы с Архидемонами, такими же могущественными и кровожадными. Из того, что он узнал, они никогда не прекращали охоту, пока их добыча не была либо мертва, либо заключена в ад. Не профессиональная гордость делала их такими стойкими, а желание выжить — Люцифер подавал пример любому ретриверу, который не выполнял свой долг, причем самым мучительным образом. Поскольку они игнорировали Райли и Озимандиаса, это означало, что ангел был их целью. Это нисколько не удивило Бека.

Несмотря на то, что их было трое, их битва не шла хорошо. Один демон был весь в черной крови и оберегал свою левую руку; у другого была огромная рана в бедре размером со ствол дерева. У третьего была проломлена часть черепа.

Ори двигался так быстро, что было трудно уследить за ним, используя комбинацию тактики воздушного и наземного боя. Это, казалось, смущало демонов, которые, вероятно, привыкли к тому, что их жертвы были адскими отродьями более низкого уровня.

Бек вытащил из сумки короткий меч и со вздохом опустил его на землю. Святая вода не остановит этих тварей, но и его жалкий клинок тоже. К сожалению, таскать его клеймор по городу было непрактично. Если он переживет это, возможно, он найдет способ решить эту проблему.

Когда он приблизился к ретриверу с поврежденной ногой, то быстро понял, что эта тварь гораздо длиннее его меча. Поскольку он был в два раза выше его, ему пришлось наклониться, чтобы схватить его. И все же его когти идеально подходили для того, чтобы пронзать незащищенную плоть. По крайней мере, у ангела были доспехи.

- Было бы лучше, - сказал Ори, пригибаясь, чтобы не попасть в когти противника, - если бы ты действительно сражался с этой тварью.

- Тебе легко говорить. У тебя есть огненный меч, а у меня - зубочистка, - ответил он, стараясь попасть в зону поражения.

- Извините, извините, - послышался приглушенный ответ.

В этот момент Ори взмыл в воздух, пытаясь уклониться от атаки двух демонов, одного спереди, другого сзади.

Бек продолжал танцевать вокруг, ожидая открытия, которое, казалось, раздражало чудовище перед ним. Быстрый взгляд через плечо не принес ему хороших новостей—туман все еще надвигался. На самом деле, это выглядело так, как будто он планировал поймать Райли и некро в середине этого.

Преисполненный беспокойства за свою любимую охотницу, он снова обратил внимание на ретривера, который оценивал его так же, как и он сам. Зияющая рана на бедре подсказала ему, как бороться с этой тварью. Если бы он мог нанести больше повреждений этой ноге, то в конце концов она оказалась бы на земле. Как только это случилось, у Бека появился шанс убить его.

Он начал серию ударов, большинство из которых прошли мимо ноги, хотя некоторые рассекли ее еще глубже. К этому времени ретривер едва держался на ногах, кровь потоками стекала на тротуар.

- Ты нам не враг. Оставь нас, и мы пощадим тебя, - предложила тварь.

- Я называю это чушью собачьей, - ответил Бек, шагнув вперед и тут же вынужденный отступить, когда демон протянул руку, чтобы схватить его.

Предсмертный вопль демона наполнил воздух, когда Ори уложил одного из нападавших. Не успел он превратиться в пепел на тротуаре, как появились еще двое, свежие, невредимые и жаждущие заслужить похвалу Люцифера. Ангел тоже был ранен, из дыр на его крыльях сочилась голубая кровь. Его удары были уже не такими сильными, как раньше. Если они не убьют этих демонов в ближайшее время, Ори отправится в ад, и Бек, вероятно, присоединится к нему в этом путешествии.

С мятежным воплем Бек рванулся вперед, но в последнюю минуту сместился в сторону. Выполнив бросок и бросок, он оказался позади своего противника. Вскочив на ноги, он поправил свое положение и взмахнул мечом, чтобы нанести удар.

Демон только начал поворачиваться к нему, когда Бек рассек заднюю часть его раненого бедра так высоко, как только мог дотянуться. Толщина шкуры твари почти спасла ее, но когда

Бек всем своим весом навалился на лезвие, оно пронзило кожу ретривера и глубоко укусило. Так глубоко, что демон упал на одно колено, ревя от ярости.

Теперь, когда проклятая тварь не была такой высокой, Бек вскарабкался ей на спину. Пока демон пытался подняться на ноги, Бек поднял меч и вонзил острие в мягкую плоть на затылке. Лезвие вошло глубоко, так глубоко, что Бек обнаружил, что висит на нем, а демон отчаянно пытается избавиться от источника боли. Когти впились в него, чуть не задев горло, но поцарапав плечо.

Зная, что у него нет другого выбора, кроме как выпустить клинок, Бек упал, сильно ударившись о тротуар. С трудом поднявшись на ноги, он почувствовал, как пульсирует рана, как кровь стекает по руке и покрывает левую ладонь. Проклятая тварь вцепилась в него когтями как раз в том месте, куда попал клинок Сартаэля.

Пот струился по его лицу, рука болела, он смотрел, как ретривер медленно опускается на землю, кровь ручьями лилась из раненого бедра. Он умирал и знал это, и ненависть в его глазах была почти такой же сильной, как и у его хозяина. Бек уже двигался к нему, стремясь вернуть свой меч, когда тот умрет. Через несколько секунд демон превратился в пепел, унося с собой в могилу короткий меч Бека.

- Какого черта? - Такого раньше никогда не случалось.

Ори застонал от боли, когда умер еще один демон, его меч был значительно менее огненным, чем раньше. Остался только один из первых трех, и он неуклонно слабел. Две новые замены отстали, позволив раненому измотать Ори. Это была умная стратегия.

Бек оценил шансы и понял, что они ничтожны, тем более что он был без меча. В чем заключался план Люцифера? Неужели его ненависть к Ори настолько сильна, что он не обращает внимания на то, что небеса обрушили на этот город? Или ... ангел смерти встал на сторону ада?

Нет. Это было просто неправильно. Но каким-то образом занятие Ори сыграло на руку планам Люцифера.

Ты ублюдок. Хотя бы раз ему хотелось, чтобы кто-то прикрывал их с Райли спины.

Когда Бек повернулся, чтобы подбежать к своей сумке, чтобы забрать оставшееся оружие — нож — что-то появилось у его ног в мерцающем свете. Что-то длинное и острое.

- Что за ... ?

Он ошеломленно уставился на клеймор. В тот момент, когда он наклонился, чтобы поднять его, он знал, что это был тот, которым он убил Сартаэля. Тот самый, который Ангус привез с церемонии своего посвящения в Шотландию. Как он проделал путь от стены спальни Бека до этого места, не имело значения. Теперь у него было оружие.

- Спасибо! - крикнул он тому, кто это сделал, и подбежал, чтобы присоединиться к ангелу.

- Решил быть полезным? - Спросил Ори, его грудь вздымалась от напряжения, кровь текла по лицу и запутывалась в волосах.

- Чертовски верно,- ответил Бек.

С кровожадной ухмылкой он прицелился в ближайшего ретривера, одного из вновь прибывших. Пришло время послать сообщение, которое принц ада никогда не забудет.

***

Это было трудное заклинание, трудно сформулировать правильно, особенно потому, что то, что Райли хотела сдержать, продолжало двигаться на нее. Пока она работала над параметрами заклинания, водопад тумана с неба замедлился до тонкой струйки, а затем, наконец, остановился. Эта хорошая новость, казалось, не имела никакого значения, поскольку она умножалась в объеме, распространяясь по всей земле. Он также начал окружать ее и

Озимандиаса. Путь к спасению все еще оставался, но эта брешь будет очень быстро сокращаться.

Райли была всего в нескольких вдохах от полномасштабной панической атаки. Даже сейчас она чувствовала, как сжимаются ее легкие.

Сделайте то, чего вы боитесь, чем то, над чем вы можете смеяться.

Это был совет Морта всякий раз, когда она оказывалась запертой в какой-нибудь действительно пугающей ситуации. С демонами это случалось уже не так часто, но эта новая угроза была невероятным кошмаром. Что действительно пугало ее, так это то, что этот туман не был человеком, чем-то твердым, с чем она могла бороться.

Подожди минутку …

Даже при том, что идея была дурацкой, она восстановила свое заклинание на лету, а затем бросила его. Это была чистая иллюзия, с такой силой, какую она могла направить. Первая фигура появилась сразу за туманным прудом. Поскольку ей было легче представить себе кого-то знакомого, она выбрала одного из соседей Бека. Мистер Ким был добрым пожилым азиатским джентльменом, который был одержим листьями. Как только один из них падал на его лужайку, он включал свою воздуходувку — обычно именно тогда, когда у Райли была невероятно редкая возможность вздремнуть после обеда.

Именно это он и сделал в заклинание Райли. Мистер Ким включил свой вентилятор и напал на туман, словно это было море из дубовых листьев. Сначала это не сработало, поэтому Райли закрыла глаза и подправила заклинание. Она лишь смутно осознавала сражение позади себя, крики демонов, звук бьющегося стекла и гнутого металла, когда одна из машин использовалась в качестве оружия.

- Сосредоточься, - прошептала она, и ее мысли снова сосредоточились на иллюзорном мистере Киме. Пока он ходил взад и вперед, шумел воздуходувом, туман начал отступать, сдуваясь назад, как будто он был сделан из листьев. Стиснув зубы от усилия, чувствуя, как на лбу выступает пот, Райли осторожно вложила в заклинание еще больше силы. Появился мистер Ким № 2. К ее облегчению, он работал в паре с № 1.

Но этого все равно было недостаточно. Ей понадобится еще столько Кимов, чтобы загнать в загон эту дрянь, которая подползала все ближе и ближе. К ее удивлению, в этот момент появился еще один Ким, за ним быстро последовали еще пять, затем еще пять. Вскоре еще дюжина ее иллюзорных соседей принялась раздувать туман со всех сторон. Райли была так потрясена, что почти потеряла контроль над собственным заклинанием.

Стоявший рядом с ней лорд Озимандиас буквально светился магией, его глаза были закрыты, одна рука поднята. Когда множество Кимов превратили туман в меньшую, но более плотную лужу, он начал подниматься в воздух толстым столбом, медленно кружась по кругу.

- Уничтожьте его, - приказал лорд.

Райли точно знала, что с ним делать. Она осторожно закончила свое первое заклинание, ее иллюзии исчезли, а затем создала одно, чтобы превратить туман во что-то, что она могла победить: Архидемона. Как только он был создан — все туманно-белые крылья, светящийся меч, набедренная повязка и множество огненно-красных глаз — перед ним появилась испуганная маленькая девочка, сжимающая ситцевого котенка.

Ози, ты крут.

Не колеблясь, она ударила монстра всей магией, которая у нее была. “Демон” на мгновение вспыхнул, став дымчато-черным, туман завертелся, как миллиард извивающихся призраков, а затем исчез с оглушительным грохотом. Маленькая девочка и крошечный кот исчезли из виду.

Райли удивленно моргнула — туман просто исчез. Нигде никаких огоньков. Они только что заслужили передышку.

Опустившись на колени, она сделала несколько глубоких вдохов, настолько уставшая, что думала, что потеряет сознание. Озимандиас был не в лучшей форме и еще сильнее опирался на посох. Знак на его лбу был настолько тусклым, что его едва можно было заметить.

- Мы сделали это, - сказала она, ее горло пересохло, а сердце бешено колотилось. Она вытерла нос, радуясь, что он не кровоточит.

- Ты сделала это. Я помог, - ответил он необычно слабым голосом.

Райли заставила себя подняться на ноги, ее голова все еще кружилась. Обернувшись, чтобы проверить, как там Ори, она увидела, как ее жених одним мощным ударом обезглавил ретривера. Как только голова освободилась, она покатилась по земле и ударилась о носок ботинка Ори прямо перед тем, как превратиться в пепел.

- Выпендриваешься, - крикнул ангел.

- Именно так мы и поступаем в Джорджии, - ответил Бек, тяжело дыша. - Черт возьми, это же большие мамочки.

- По крайней мере, теперь этих проклятых тварей стало меньше.

Глаза Райли скользнули по кучкам пепла, считая. Пятеро ретриверов были мертвы.

- Хорошая работа.

Бек, должно быть, услышал ее, потому что обернулся и улыбнулся. Она поняла это в тот момент, когда он понял, что туман исчез.

- Черт возьми, Принцесса! Ты только посмотри! - крикнул он, и бросился в спринте ей навстречу, с мечом в руке. Когда он подошел ближе, она увидела кровь на его груди, следы когтей на плече. Просто чудо, что он еще жив.

Через несколько секунд она уже была в его объятиях. На самом деле, только одна рука, поскольку он убедился, что его клинок не приближается к ней. Бек крепко обнял ее, пахнущую кровью, потом и беспокойством.

- Отлично сработано, Призыватель Блэкторн,- устало сказал лорд Озимандиас. - А теперь мне нужно отдохнуть. - не дожидаясь ответа, он просто отошел на несколько шагов и исчез.

- Как он это делает? - Спросил Бек.

- Понятия не имею. И я не хочу учиться этому. - Не после того путешествия из скинии.

Теперь к ним присоединился Ори. Вместо самодовольного выражения “мы спасли положение” он был необычайно серьезен. Он продолжал изучать то место, где только что был туман. Земля в том месте, где он коснулся ее, потемнела, мостовая потрескалась широкими полосами, постепенно превращаясь в пыль.

- Это было слишком просто, - объявил он.

- Просто? - Возразила Райли, раздраженная тем, что он сделал такое заявление. - Неужели? Ты видел, что мы должны были сделать, чтобы остановить это?

- Это было слишком просто, - повторил он.

- Но мы ...

Низкий рокот наполнил воздух, от которого волосы на затылке Райли встали дыбом. В небе над ними, там, где впервые появился туман, кружился огненный столб.

- Шевелись! - Крикнул Ори.

Они помчались на север, рука Бека легла на локоть Райли, когда столб коснулся земли позади них, и сила ее вращения закружила грязь вокруг ее основания. Когда они наконец остановились, все трое повернулись и уставились на то, что находилось перед ними.

- Это разрушитель, верно? - Спросила Райли, молясь, чтобы ответ был «нет».

Ори кивнул.

- Наверное, он удивляется, почему город до сих пор не превратился в кладбище. Он хочет знать, почему.

Одна из таких причин - Райли.

Огненный смерч быстро испарился, как будто его никогда и не было, и на его месте появилась фигура, одетая в чистый белый халат. Он был около семи футов высотой. Лица не было видно, потому что голова была закутана в саван. Легкий ветерок шевельнул этот саван, но больше он не шевелился.

Это напомнило Райли «ангела» на Эдинбургском кладбище, того самого, который оказался Архидемоном. Ее чувства говорили ей, что это не было демоническим, хотя она хотела бы, чтобы это было так. Она знала, как справиться с одним из этих зол.

Позади них поздравительные возгласы зрителей стихли, сменившись глубоким молчанием. Быстрый взгляд показал, что теперь их было еще несколько сотен. Несмотря на то, что их сдерживали полицейские, они все еще стояли вдоль ближайших дорог и заполняли парковочную площадку для просмотра последнего “чуда Атланты». Чудо, которое было здесь, чтобы закончить то, что оно начало.

- И что теперь? - Спросил Бек, и его терпению пришел конец. Он устал, был весь в крови и зол.

- Теперь подождем, - сказал Ори.

Бек хмыкнул. Чтобы не потерять самообладание, он взял Райли за руку, заставив ее вздрогнуть. Несмотря на ее усталость, он мягко улыбнулся ей. Как могла эта женщина так много значить для него, быть центром его мира? Как ей удалось сломить его защиту так основательно, что даже прикосновение к ее руке значило для него все?

Сейчас он желал так много. Шанс жениться на ней. Что когда-нибудь у них будут дети. Смотреть, как его жена растет вместе с ребенком, а потом держать на руках только что родившегося сына или дочь. Он знал, что заплачет, когда это случится, даже если постарается сдержаться. Они уже выбрали имена: Пол Артур, если родится мальчик, Эмили Роуз, если родится девочка.

Но все это были лишь мечты, пока этот сукин сын в белом был в их городе. Бек неохотно отпустил ее руку.

- Довольно об этом. Пора дать этой твари понять, с кем она имеет дело. - усмешка Райли подсказала ему, что она думала о том же. - Ты с нами, ангел? - спросил он.

Ори отдал поклон.

- Похоже, твое нетерпение передается по наследству.

- Тогда давай покажем этому сумасшедшему существу настоящее Южное гостеприимство, - сказал Бек, подходя ближе.

Глава 26

Он встал примерно в двадцати футах, сделал очень глубокий вдох, а затем расслабился.

- Эй! Я - великий магистр Денвер Бек. Я уже убил одного ангела в своей жизни, и я, вероятно, смогу сделать это снова. Если ты отвалишь, пойдешь домой и бросишь это дерьмо, тогда все будет хорошо. Если нет, то у тебя впереди еще один адский бой. Слышишь?

Ори изумленно покачал головой.

- Ты действительно выходишь замуж за этого человека?

Райли кивнула.

- Мы подходящая пара. Поверь мне на слово.

- СМЕРТЬ.

Это слово эхом прокатилось по всему телу Райли, словно она произнесла его сама. Как только эхо прекратилось, белый саван постепенно соскользнул с ангела, растекаясь по земле у его ног. Фигура немедленно начала смещаться, открывая взору крылья, размах которых равнялся размаху Ори, возможно, пятнадцати или более футов, от кончика до кончика крыла. Наружные перья были белыми, а внутренние – кроваво-красными.

Когда он поднял лицо, она увидела его кристально-голубые глаза - последнее, что множество людей видели перед смертью. Его лицо было неестественно бледным, а когда капюшон откинулся, показались прямые золотисто-белые волосы. Это существо было старше Вселенной, и, насколько Райли могла судить, у него не было определенного пола. У смерти не было любимчиков.

Он проигнорировал Бека, его внимание переключилось на Ори, глаза сузились.

- Ты падший. Ты принадлежишь принцу.

Она слышала его в своем сознании так же ясно, как если бы он произнес его вслух. Судя по реакции Бека, он тоже слышал.

- Я больше не раб ада, - ответил Ори со сталью в голосе.

Это, казалось, озадачило другое божество.

- Как?

- После моей смерти Райли Анора Блэкторн, - сказал он, указывая на нее, - молилась, чтобы моя душа освободилась от цепей принца, и эта просьба была удовлетворена. Небеса вдохнули в меня жизнь, и теперь я здесь.

Словно не понимая, как такое может быть, Разрушитель переключил свое внимание на ее жениха.

- Смертный, - произнес он, и это прозвучало как проклятие. Одним словом, это лишило Бека всех его достижений, как будто он был бессмысленным. Райли стиснула зубы, но промолчала. Если и был какой-то способ убедить эту тварь прекратить убивать города, то их гордость была дешевой платой.

Наконец, его взгляд остановился на ней. Она чувствовала глубину его внимания, его попытку проникнуть в ее разум. Она решительно оттолкнула его, и это заставило его моргнуть.

- Дочь Блэкторна.

Только демоны называли ее так, и все же это было не адское отродье.

- Ха машхит,- сказала она. Таково было его название на иврите, и если кто и знал разрушительную силу этой штуки, то это были евреи.

Его глаза сузились еще больше.

- Ты была в аду. Теперь это не так.

Должно быть, он почувствовал знак небес на ее ладони.

- Я заплатила за свои ошибки.

- Почему ты здесь? - Спросил Бек.

- Чтобы восстановить справедливость. Чтобы наказать нечестивых. Как я всегда это делал.

Как и его глаза, его голос был поразительно лишен эмоций. Может ли какое-нибудь существо быть хладнокровным палачом и к тому же иметь сердце? Ори им был.

- Я другой, - сказал Ори, прочитав ее мысли. - Я задавал вопросы и спорил, когда возникала необходимость. Этот принял все, что ему было сказано.

Разрушитель сердито посмотрел на своего собрата-ангела.

- Ты был создан, чтобы служить. Ты нарушил свою клятву.

- Да, я нарушил. Так же, как и ты.

- Я делаю то, что должно быть сделано.

- Твой босс приказывает тебе убивать людей? - Спросил Бек. Нет ответа. - Значит, ты поступаешь неправильно, не так ли?

И снова никакого ответа.

- Почему Атланта? - Спросила Райли. - Здесь не больше злых людей, чем в любом другом городе на этой земле.

- Это город Люцифера. Он правит здесь. Все должны погибнуть.

Райли вспылила, и она сделала несколько шагов вперед.

- Это не город Люцифера. Он едва держится здесь, потому что мы не позволим ему победить. - Именно тогда она почувствовала силу, исходящую от этой штуки, почувствовала, как она просачивается в ее кожу. - Кто сказал тебе эту ложь?

Чем дольше она смотрела в эти глаза, тем больше ей казалось, что ее кости тают изнутри. Она помнила это с кладбища, когда стояла между армиями Рая и Ада. Она не осмеливалась оставаться рядом с этим божеством слишком долго, иначе она умрет.

- Я не слепой. Я не такой, как вы, смертные.

- Ты хуже нас, - отрезала она. - Ты нарушил Небесные Законы. Ты ничем не лучше принца.

- Я делаю то, что должно быть сделано.

Этот ангел так отличался от Ори, или Марты, или всех остальных, кого она встречала. Это было похоже на компьютерный прототип, способный выполнять несколько задач, но неспособный выучить новые. Она задумалась, не нарочно ли Бог сделал его таким.

- Да, - сказал Ори, снова услышав ее мысли. - Чтобы быть палачом, лучше всего не испытывать столь острых чувств. Это всего лишь орудие Божественного гнева.

Но что-то заставило его перестать выполнять приказы. Может быть, желание быть чем-то большим, чем просто инструментом?

- Я никогда не остановлюсь. Я не приношу пощады. Я несу только смерть.

Теперь в голосе ангела послышалась легкая дрожь, и его самообладание слегка пошатнулось. Почти бессмертное создание, сотворенное из света, когда-то близкое к престолу Божьему, а затем получившее священное задание: божественное возмездие. Конечно, этот ангел был всего лишь оружием, и кто-то другой целился в его жертвы, но легкая дрожь в его голосе сказала Райли, что Разрушитель чувствовал каждую смерть. Несмотря на бесстрастные глаза и бесстрастный вид, у него была совесть, и чувство вины съедало его заживо.

- Если ты попытаешься уничтожить этот город, мы убьем тебя, - предупредил Ори.

Глаза ангела вспыхнули ярче.

- Я не могу умереть. Я - сама смерть.

- Все умирают, даже мы.

- Почему ты стоишь рядом со смертными?

- Потому что они достойны моей защиты, - ответил Ори.

- Они отвратительны.

- Иногда, - ответил Ори. - Они могут быть такими же злыми, ненавистными и злыми, как и любое исчадие ада. И все же они могут быть такими же любящими и прощающими, героическими и сострадательными, как и все на небесах. - Он тяжело вздохнул. - Они

совершенно сбивают меня с толку, но чем больше времени я провожу с ними, тем больше они мне нравятся. Они действительно дети Творца.

- Они отказываются повиноваться заповедям.

- Разве их неповиновение равносильно гибели целого города? Хотя такая степень возмездия могла бы сработать тысячелетия назад, сейчас это не так. Смертные изменились так же, как и мы.

- Ты понятия не имеешь, каково это - быть смертным, - сказал Райли. - Ты посылаешь свой туман вниз и убиваешь нас, а затем сжигаешь наши кости и наши дома. Но ты никогда не пачкаешь руки в крови. Ну что ж, на этот раз так и будет. Мы, вероятно, умрем здесь, но мы заставим тебя истекать кровью, заставим тебя узнать, каково это - бояться за свою жизнь. Потому что пока вы этого не сделаете, вы не поймете, какое зло вы совершаете.

Выражение глаз Разрушителя изменилось. Это изменение было не внезапным, а постепенным, как будто он исследовал свое сердце и ему не понравилось то, что он там нашел. Он опустил голову, больше не встречаясь с ними взглядом.

Бек посмотрел на нее и пожал плечами. Ори жестом велел ей отойти назад, поближе к ним. Теперь она могла слышать толпу, шепот голосов, доносимый утренним бризом. Одни пели, другие распевали. Разрушитель по-прежнему не двигался.

Наконец, его голова поднялась и его глаза открылись.

- Я почувствую эту кровь, о которой ты говоришь, и пойму, чего надо бояться.

Это был самый большой вызов, который они могли получить.

Райли вытащила свой короткий меч из ножен, отбросив последний в сторону. Она убила Архидемона этим оружием, и хотя оно не пылало, как ангельские клинки, оно было особенным для нее.

- Все или ничего, - сказал Бек. Мрачное выражение его лица говорило о том, что сегодня он умрет. Теперь он посмотрел на нее. - Так или иначе, мы будем вместе, когда все это закончится.

- Все или ничего, - ответила она, бросив последний взгляд на любимого мужчину. Ее беспокойство по поводу свадьбы — хватит ли еды, бесчисленные хлопоты по организации приема — теперь не имело значения. Важно было то, что она была здесь, с ним.

Треск пламени возвестил о появлении меча Ори. Ангельский огонь лизнул края длинного клинка. Он указал на ее руку, но она покачала головой.

- Нет. Не надо.

Она не хотела, чтобы он делился с ней своей силой. Он понадобится ему, чтобы убить это божество.

- Помни, чему я учил тебя, доблестный свет, - сказал он.

Он посмотрел на своего собрата-ангела и что-то крикнул на их древнем языке. Возможно, последнее предупреждение. В ответ в руке Разрушителя появился меч, такой же огненный, как и тот, которым владел Ори.

- Еще один день, еще одно чудовище, - пробормотал Бек, затем бросился к их врагу, Райли рядом с ним.

Только их ангел достиг Разрушителя.

Бек и его невеста оказались отгорожены от битвы завесой пепла, как будто только божественный собрат был достоин сражаться насмерть. Пепел не выглядел опасным, и он был достаточно тонким, чтобы видеть сквозь него. Но когда вы пытаетесь проникнуть в него, ваша кожа чувствует, что она слезает с ваших костей.

- Что это за чертовщина? - сказал он, отшатываясь и хлопая себя по лицу, как будто оно было покрыто комарами.

Покрасневшее лицо Райли говорило ему, что она страдает так же сильно, как и он.

- Не знаю, но мне пора, - сказала она. Закрыв глаза, она начала что-то шептать себе под нос. Бек понял намек и отступил назад.

Когда ее заклинание коснулось пепла, он упал на землю длинной линией.

- Молодец, - сказал он, ухмыляясь.

Райли коротко поклонилась, гордо улыбаясь. Они успели сделать лишь несколько шагов вперед, когда пепел снова зашевелился. Вместо стены он образовал пару ангельских воинов, в доспехах и с мечами, хотя, к счастью, без крыльев. Все это было сделано из того пепла.

- Прости! - Сказала Райли, отступая назад. - Я могу попробовать еще раз.

- Нет! - С их удачей, они получат еще больше таких тварей. - Мы делаем это трудным путем. Прикрой мою спину, ладно, Принцесса?

- Всегда, - ответила она, и они поравнялись со своими пепельными противниками.

Они быстро поняли, что эти воины были созданы, чтобы держать их подальше от битвы ангелов, так как они сражались только тогда, когда он и Райли пытались добраться до их спутника. Это не очень-то устраивало Бека. Когда он парировал выпад, а затем рубанул мечом по руке своего противника, он мельком увидел, как его невеста отступает от нападавшего. Его невнимательность чуть не перерезала ему горло, так что он снова включился в игру. Он просто должен был верить, что она сможет сохранить себе жизнь.

Помимо всего этого блокирующего Гамбита, бороться с чем-то, сделанным из пепла, было трудно. Порез мечом, казалось, не причинил ему вреда — он просто изменился вокруг разреза. Она не кровоточила, ей не нужно было дышать. Короче говоря, этих проклятых тварей было не остановить.

Райли пришла к такому же выводу со своим собственным пепельным воином. В тот момент, когда она отступила назад, он не последовал за ней, а просто ждал, когда она снова приблизится. Бек присоединился к ней, тяжело дыша.

- Что мы будем делать с этими тварями? Мы не можем их убить, - пожаловался он.

Она присела на корточки, пытаясь расслабить сведенные судорогой мышцы бедер. Прямо сейчас она бы убила за глоток воды.

Вода.

Она встала и протянула Беку свой меч.

- Я собираюсь попробовать еще одно заклинание.

- Ты уверена, что это разумно? - спросил он. - Последнее было не удачное.

Райли решила не обращать на это внимания. Закрыв глаза, она думала о том, как добиться желаемого эффекта. Убедившись, что заклинание у нее в руках, она открыла глаза и выстрелила в него кончиками пальцев. Для большинства ее заклинание было невидимым, но она видела в нем сотни маленьких стрел. Как она и предполагала, они бросили вызов гравитации и изогнулись вверх, чтобы парить над каждым из пепельных ангелов. А потом они вырвались на свободу.

Двойной ливень промочил пространство под ними. Сначала ангелы пытались отойти в сторону, но заклинания преследовали их. Насквозь промокшие, они начали таять, как пепел под дождем, пока не превратились в две темные лужицы на тротуаре. Взмахом руки Райли открыла отверстия в бетоне, втянула воду и грязь и плотно закрыла их.

Поцелуй Бека возник из ниоткуда, сопровождаемый радостным возгласом. Он был прерван криком боли Ори. Райли забрала свой меч, и они ринулись в бой.

Надежда Ори на то, что он и другой ангел были равны, сбылась, но из-за этого ни один из них не выигрывал. Разрушитель не был бойцом, и он допускал любительские ошибки, но его стихийная сила всегда, казалось, спасала его, когда Ори удавалось нанести то, что должно было быть смертельным ударом.

Одно можно было сказать наверняка — тот, кто ограничивал боевые способности Ори в предыдущих битвах, больше не делал этого в этой. Это было благословение. Будет ли это доказано, другое дело.

Теперь, когда он сложил крылья, морщась от яркого осколка боли от разорванного сухожилия крыла, он внимательно изучал своего противника. Нейтральное выражение лица Разрушителя исчезло, и на его месте было смирение, как будто он знал, что сегодняшний день может быть последним.

- Ты боишься смерти? - спросил он.

Так ли это? Когда он был палачом Люцифера, он жаждал этого. А сейчас?

- Я не боюсь. И я не ищу её, - сказал Ори. Ему дали второй шанс, и он не хотел его упускать, хотя руки налились свинцом, а из многочисленных ран на землю капала кровь.

- Смертные подходят.

- Может быть, теперь мы сможем покончить с этим.

Разрушитель поднял меч, надеясь, что в последний раз.

Когда Бек и Райли бросились к ангелам, план Бека поразить крыло немедленно провалился. Когда он наконец встал в позицию, чтобы взмахнуть мечом, то же самое крыло ударило его, как муху, отправляя его через парковку. Сплюнув, чтобы стряхнуть пыль со рта, и моргнув, чтобы прочистить глаза, он выругался и упал на колени.

Как, черт возьми, он это делает?

Райли перекатилась через стоянку прямо за ним, как будто она была куском ворса.

- Так вот как это будет, да? - сказал он, качая головой и возвращая свой меч. Это было похоже на попытку убить большую долбаную птицу. Бек бросился прямо на врага. Потому что, несмотря ни на что, он не собирался позволить какому-то небесному серийному убийце победить.

Каждый раз, когда он приближался к этой твари, он давил на него. Теперь все его тело было покрыто синяками, а левое колено болело так же сильно, как и левое плечо. По крайней мере, его рука с мечом была в порядке. К сожалению, Райли, похоже, была не в лучшем состоянии.

- Почему он играет с нами? - спросила она, ее волосы были спутаны, а глаза сверкали.

Как раз в тот момент, когда он собирался сделать еще один бесполезный бросок на эту тварь — и он боялся, что это может быть его последним — что-то выстрелило с неба, описывая дугу вниз к их врагу. Что бы это ни было, оно раскололось посередине, и каждая ветка ударилась о крыло. Разрушитель кричал и извивался, пытаясь вырваться, когда вонь горящих перьев и плоти заполнила воздух. Бека начало рвать. Райли в ужасе закрыла себе нос, тоже подавившись.

Когда штурм закончился, крылья исчезли, раны прижгло огнем. Это был хирургический удар, поскольку мантия ангела осталась нетронутой.

- Боже мой, - сказал Бек. Небеса сравняли шансы, или это дело рук ада? Разве это имеет значение?

Разрушитель покачнулся на ногах, синева в его глазах стала почти черной, дым поднимался от того места, где когда-то были крылья. Он крепче сжал свой меч, в его глазах горела жажда убийства.

Бек и Райли закрыли Ори. Все они были так или иначе ранены, грязь и кровь пропитали их одежду.

- Может, мне стоило принять предложение Люцифера, - пошутила Райли.

- И вечно слушать эту болтовню? - Спросил Бек. - Не получится.

Она рассмеялась, а затем ее веселье исчезло.

- Я люблю тебя.

- И я тебя.

Когда их враг приблизился, сверкая мечом, Бек поймал себя на том, что напевает старую шотландскую мелодию, которой его научил Ангус. Ту самую, которую пел его друг в тот день на кладбище, когда он был уверен, что умрет.

Их было трое против одного, когда они вступили в бой с раненым убийцей. Когда Райли пришлось отшатнуться, чтобы избежать удара, который, вероятно, выпотрошил бы ее, Бек вонзил свой меч в бок врага. Он почувствовал, как меч скользнул в цель, но когда попытался поднять его вверх, чтобы нанести наибольший урон, то снова оказался в воздухе. Приземление было неловким, невероятно болезненным. На секунду ему показалось, что у него сломана спина. Ошеломленный, он услышал, как Райли выкрикивает его имя.

Над ним был разрушитель, огненный меч, готовый разрубить его пополам. Он не мог двигаться достаточно быстро, чтобы спасти себя. Когда меч начал падать, Бек задумался, как скоро кто-нибудь в Шотландии заметит, что его свеча потухла.

Глава 27

- Нет! - Райли бросилась в атаку, нанося глубокий удар, заливая кровью руку и грудь Разрушителя. Он повернулся к ней, ударив рукоятью меча ей в правую руку. Ори услышал, как хрустнула кость, когда она закричала и упала к ногам Бека.

Он бросился между Разрушителем и двумя падшими смертными, используя свое крыло как щит. Он видел, как опускается меч божества, знал, что тот поразит его. Когда это произошло, он взревел в агонии, так как крыло было почти разрезано надвое.

Разъяренный, шатаясь от невообразимой боли, Ори атаковал, позволив своим крыльям исчезнуть, чтобы помочь ему сохранить равновесие. Его удары были сильными, быстрыми и безжалостными. Он с трудом блокировал один удар меча, затем другой, жар оружия Разрушителя опасно приблизился к его лицу.

- Ты ищешь смерти, - потребовал он. - Ты ищешь смерти, чтобы искупить все, что ты убил. - Еще один удар, который глубоко врезался в руку ангела, задев кость. - Я вижу это в твоем сердце. Ты хочешь, чтобы это прекратилось.

- Я не могу остановиться.

- Умерев, ты искупишь свою вину, - сказал Ори, используя свое преимущество.

Другой ангел продолжал сражаться, но его удары были не так сильны и не так хорошо нанесены. В то же время раны Ори заживали, постепенно, но заметно, в то время как раны его врага - нет. Ори не успел этому удивиться, продолжая наносить удар за ударом, ломая тело и волю своего собрата-божества.

- Я могу положить этому конец, - предложил он, стараясь, чтобы его голос звучал так же убедительно, как тогда, когда он соблазнял смертных для своего адского хозяина. - Я могу положить конец твоим страданиям.

В тот момент, когда глаза другого ангела встретились с его глазами, он увидел вину. А потом - решение.

- Я искуплю свою вину.

Когда Ори вонзил свой огненный меч в его сердце, он даже не попытался отразить удар. Его глаза оставались прикованными к нему, признавая. Принимая.

Он вытащил меч, зная, что это был смертельный удар, голубая кровь фонтаном хлынула из раны, пропитав белое одеяние Разрушителя. Он упал на колени, затем на спину, и его меч исчез. Его окровавленная рука медленно протянулась в мольбе.

Но не в сторону Ори.

«Доверься своему сердцу», - мысленно прошептал отец Райли, совсем как тогда, когда она впервые встретила Изру.

Она никогда не поймет, что заставило ее подняться, подойти к умирающему ангелу и прижать к груди сломанную руку. Она проигнорировала предупреждение Бека, проигнорировала все, кроме необходимости быть рядом с ангелом. Ори не остановил ее, потому что, возможно, помнил, что она была с ним, когда он умирал. Опустившись на колени рядом со смертельно раненным божеством, она взяла его окровавленную руку в свою. Ее левая рука сжимала его левую.

Выражение лица Разрушителя было таким печальным, что на глазах у нее выступили слезы. Когда его жизнь угасла, Ори опустился на колени у его ног, скорбно склонив голову. Бек, стоявший справа от него, тоже опустился на колени и склонил голову.

Душевная мука, которую Райли ощущала через ладонь ангела, была более болезненной, чем ее раздробленная рука. Глубоко в нем таилось чувство вины, которое он скрывал все эти тысячелетия, его все более отчаянное оправдание того, что все смерти были праведными. Возможно, так оно и было, но теперь они убивали ангела так же верно, как меч ранил его в сердце.

Теперь глаза умирающего Разрушителя встретились с ее глазами. Там, отражаясь в глубокой синеве, она увидела то, что видели немногие смертные. Ангелы, так много ангелов. У одних было по два крыла, у других - много. Они кружили вокруг точки вдалеке, настолько непостижимой, что ее разум не мог понять ее значения. В течение этих нескольких коротких секунд она чувствовала силу этого света, этой любви, даже было так много раз, что она не понимала этого.

Жар, распространяющийся по ее ладони, стал почти невыносимым, но она не пошевелила рукой. Если это будет стоить ей всего, значит, так и должно быть. Это небесное создание не умрет в одиночестве.

- Покойся с миром, ангел.

- Покойся с миром, - прошептал Ори.

- Покойся с миром, - повторил Бек.

Содрогнувшись всем телом, ангел громко прошептал:

- Cursum perficio. Мое путешествие окончено.

Под ее пальцами тело начало распадаться. Она почувствовала, как он сдвинулся, стал бестелесным, как ангел превратился в миллионы кусочков серебристого света, мерцающего, колеблющегося. А потом его не стало. Как только он исчез, ее ладонь осталась покрытой серебряным блеском. Когда она подула на него, он улетел, растворившись в пустоте, оставив после себя только голую кожу.

Небесная метка, корона, которую она носила больше года, исчезла.

Райли снова пришла в себя, когда Бек коснулся ее плеча. Затем до ее ушей донеслись звуки, исходящие от тех, кто находился поблизости, напоминая ей, что свидетелей этой трагедии было больше, чем просто трое из них. Это было похоже на разношерстный хор с сотнями людей, у которых были отличные голоса, и очень многими другими, которые были абсолютно глухими. Тем не менее, сердце музыки, слова, намерения были полны радости. О праздновании. В некоторых случаях-откровенное удивление, что они не умерли.

- Аллилуйя, - прошептала она, повторяя их слова.

Теперь раздались радостные возгласы. Снова крики “Аллилуйя», иногда “Аллах акбар”, так много языков, и все они благодарят небеса за то, что они выжили. Ирония судьбы, ведь именно небеса создали смертельную угрозу в первую очередь.

Он хотел умереть. Она вспомнила, как Ори просил о такой же участи, а Люцифер отказал ему. Почему это должно было случиться? Какой в этом был смысл?

Ответа не последовало, и она почувствовала, как боль в руке усилилась.

- Райли?- Это был Бек, и в его голосе слышалось беспокойство. - Ты с нами?

Она открыла глаза и кивнула. Она лежала в объятиях Бека, а Ори наблюдал за ней с глубокой тревогой. Вокруг них была завеса света, скрывающая их от посторонних глаз. Она уставилась на него, пытаясь понять, откуда он взялся.

- Я создаю его, - сказал Ори. - Разрушитель заслужил достойную смерть, а не публичную.

В отличие от Ори.

- Спасибо. - как только она произнесла эти слова, свет потускнел и исчез, открывая их тысячам людей, которые стали свидетелями этого момента. Ее взгляд скользнул по толпе — большинство плакали, обнимая друг друга. Некоторые все еще пели, одна огромная дань выживанию. И, как всегда, были грузовики новостей, репортеры, посылающие сообщение, что угроза Атланте и ее гражданам исчезла.

И снова они оказались в центре всего этого. И снова они выжили, чтобы рассказать эту историю.

Как будто кто-то щелкнул выключателем, и вся боль ударила теперь. У Райли болела спина, болела голова, ее правая рука посылала столько волн боли, что ее тело даже не могло обработать их все.

Успокаивающая рука коснулась ее лба. Бек. Мужчина, которого она любила, смотрел на нее сверху вниз. Его лицо было в крови, одежда в грязи, светлые волосы в беспорядке.

- Я люблю тебя, - сказала она.

- Я знаю, - сказал он так тихо, что она едва не пропустила его слова мимо ушей.

Затем она посмотрела на их ангела.

- Ты ведь знал, не так ли? Что он хочет умереть.

- Я не был уверен в его мотивах, но это имело смысл. Убить себя было бы грехом. Я думаю, что твой свет притянул его сюда, и он не хотел умирать сам по себе.

Никто из нас не знает. Особенно ангел, который провел целую вечность в одиночестве.

- Моя корона пропала, - сказала она, как будто это было не так уж и важно. - Она исчезла, когда умер ангел.

- Тогда ты свободна, - сказал Бек, внимательно изучая ее ладонь, словно желая успокоиться. - Они должны были остановить эту тварь прямо на месте. Не стоило позволять такому количеству людей умереть.

Ори ничего не ответил, осторожно расправив крылья. Сильно поврежденное все еще выглядело косо, но когда оно вытянулось, то выглядело достаточно сильным, чтобы он мог летать.

С помощью Бека Райли поднялась на ноги, все еще прижимая к себе руку. Волны агонии продолжались, вызывая тошноту.

Услышав ее резкий вздох, Бек поморщился.

- Сломанна?

- Да. Это слишком больно, чтобы было по другому. - Последствия попали точно в цель. - О нет, это действительно отстой. Мое подвенечное платье не подойдет.

- Ты можешь просто разрезать рукав. Никто не будет беспокоиться, - сказал он, стараясь быть полезным.

Райли ахнула. Разрезать тонкий кружевной рукав было бы равносильно ереси. - Этого не будет. Ни за что. Просто ... нет. Потом она вздохнула. Почему она думала, что в день свадьбы не будет ни синяков, ни гипса?

- Райли? - Спросил Ори. - Может быть, я могу сделать тебе ранний свадебный подарок?

- А? Ах, конечно, я думаю, - ответила она, не понимая, что он имеет в виду.

Ангел легонько коснулся пальцами ее правой руки и закрыл глаза. С этим нежным прикосновением пришло теплое сияние, которое она ассоциировала с ним. Он глубоко вошел в ее кожу, в кости. Когда он убрал руку, агония прошла.

Райли пошевелила пальцами, затем осторожно пошевелила конечностью. Она чуть не заплакала от облегчения — рука зажила.

- Как ты это сделал?

- Благодаря нашей ... связи, - сказал он, глядя на Бека, - мы можем делиться нашей жизненной силой, так же как я могу подарить тебе свой ангельский огонь.

- Так тебе нравится ее демон-мастер или что-то в этом роде? - Спросил Бек, нахмурившись.

- Едва. Я просто не хотел, чтобы ее особенный день был испорчен, - сказал Ори с веселым блеском в глазах. - Конечно, она выходит за тебя замуж, так что ...

- Эй! - окликнул ее жених. - Это нехорошо. - Райли разразилась улюлюкающим смехом, а Бек нахмурился еще сильнее. - Лучше она будет со мной, чем с тобой. Все эти твои перья? Они устроят беспорядок в доме.

Настала очередь Ори рассмеяться.

- Знаешь, ты мне действительно нравишься, Великий магистр.

- Хорошо, потому что если в субботу у тебя нет никаких ангельских забав, считай, что ты приглашен на нашу свадьбу. Это в два часа у Стюарта. Ты знаешь, где это.

- Я могу поцеловать невесту? - Поддразнил Ори, и глаза его загорелись еще ярче.

- Черт возьми, нет, - огрызнулся Бек. - Но мы дадим тебе кусочек свадебного торта.

- Как я могу отказаться от этого предложения? - Теперь глаза ангела блуждали по Райли. - Я постараюсь быть там. - Он помолчал немного, потом улыбнулся, как будто ему только что что-то пришло в голову. - Возможно, с другом.

Она протянула руку и обняла его, зная, как много они оба должны ему.

- Спасибо тебе за все, что ты для нас сделал.

- Всё то, что она сказала, - добавил Бек.

Ори наклонил голову, словно не зная, что ответить. Он отошел на несколько шагов и снова повернулся к ним. Благоговейный ропот пробежал по толпе, когда его крылья полностью развернулись, выгибаясь дугой из тела. Оглянувшись через плечо на все наблюдавшие за ним глаза, он взмыл в воздух, а затем некоторое время оставался там, взмахивая крыльями, создавая легкий нисходящий поток, словно решая, куда направиться дальше.

С внезапным всплеском скорости Ори взмыл в небеса, оставляя за собой маленькие вихри света. Толпа охала и ахала, а потом восторженно захлопала, словно это был праздник четвертого июля.

- Он точно знает, как уйти, - ухмыльнулась Райли.

- Да, у него есть специальные эффекты. - Бек ухмыльнулся, обнимая ее за талию здоровой рукой. - Но я-то? Я получил девушку.

***

Когда Райли предупредила Бека, что она встанет до рассвета и отправится на кладбище одна, он сказал, что готов поспорить на деньги, что этого не произойдет. Тем более что прошел всего лишь день после битвы, а она все еще чувствовала боль и усталость.

К тому времени, как она вышла из дома, она была на десять долларов богаче и все еще ухмылялась. Бек благоразумно расплатился и устроился на диване, чтобы почитать книгу. Он сказал, что ему нужно немного отдохнуть, так как последние двадцать с лишним часов после гибели Разрушителя были сплошным вихрем суеты.

Были проведены селекторные совещания с Римом и Мактавишем, за которыми последовали встречи с местным архиепископом, представителями Атланты и властей штата. Официальная версия, сообщенная прессе, была верна только в одном: это был ангел, явившийся в Атланту с намерением уничтожить ее. Потому что, несмотря ни на что — и Ватикан настаивал на этом — мир не был готов узнать, что Разрушитель был одним из небес. Насколько все знали, за исключением нескольких редких душ, это был падший. И притом удивительно мощный. Но теперь он был мертв, так что не беспокойтесь.

Это не помешало нескольким известным религиозным ученым указать на сходство между ангелом Атланты и ангелом смерти, но по большей части люди были счастливы признать, что все это было историей. Они праздновали, что Атланта все еще процветает, и настаивали на том, чтобы Райли и Бек стали героями этой истории. В основном потому, что они не совсем понимали, кто этот другой ангел с белыми крыльями, который сражался вместе с ними. Зная, что Ори предпочел бы, чтобы все так и оставалось, они никогда не упоминали его имени ни в одном из интервью.

Райли знала, что шум будет продолжаться еще неделю или около того, поэтому завтра у дома Стюарта будут дежурить полицейские, чтобы убедиться, что на их свадьбе не будет взломщиков ворот. Но это будет завтра. Этим утром у Райли было много вопросов, и она знала, у кого могут быть ответы.

Так много раз она ходила на кладбище Окленда на рассвете, часто вызываемая Ори, когда он был похоронен как статуя. Это утро было не таким бодрящим, как последние несколько дней, и уже уверенно переходило в весну. Цветы цвели в безумной спешке, как будто знали, что их время ограничено. Птичье пение наполнило воздух, когда Райли направилась по тропинке к мавзолею своей семьи. Так много всего произошло с тех пор, как умерла ее мать, так много с тех пор, как умер ее отец, и все же каменное строение, казалось, будет длиться вечно. Быстрый подсчет горгулий убедил ее, что их всего четверо. Значит ли это, что Ори снова на небесах? Были ли какие-то последствия от его убийства собрата-ангела?

Когда она поднималась по ступеням мавзолея, львиные головы блестели в утреннем свете, вызванном тонким слоем инея. Она отперла двери, распахнула их и вошла внутрь.

Она и Бек будут похоронены здесь, хотя он еще не знал о том, что она договорилась с кладбищем, чтобы их поместили, где ее мама и папа, когда придет время. Возможно, когда-нибудь их сын, дочь или внуки придут сюда, возложат цветы на могилы родителей, бабушек и дедушек и проверят, в порядке ли всё в мавзолее. Теперь традиция казалась еще более важной.

Райли открыла крышку на приподнятой платформе в задней части здания и остановилась. Поверх спальных мешков и других вещей лежала одинокая красная роза, такая свежая, как будто она только что сорвала ее. Ори подарил ей одну после того, как они провели ночь в этом месте, после того, как он соблазнил ее. Она подняла цветок и глубоко вдохнула. Потом улыбнулась. Их следующее утро было ужасным, но, по крайней мере, она вспоминала его с большой нежностью.

Она отложила розу в сторону, затем проверила спальные мешки и другие принадлежности, чтобы убедиться, что они в хорошем состоянии. Конечно, это было так, но важно, что она поступила так же, как ее отец. Закончив осмотр, она положила красную розу обратно на спальные мешки и закрыла крышку.

После того, как она заперла ворота, Райли обнаружила ангела-хранителя кладбища, ожидающего ее. Как обычно, Марта выглядела маленькой старушкой, но на этот раз у нее не было в руках вязальных спиц.

- Райли Анора Блэкторн.

Райли колебалась.

- Как твое настоящее имя? Ведь точно не Марта.

- Рахмиэль, - ответила ангел, явно довольная тем, что Райли догадалась спросить.

- Рахмиэль. Мне нравится. Это очень мило.

- Спасибо, - она оглядела Райли с головы до ног. - И снова ты выжила. На этот раз я не была уверена, что это возможно.

- Я довольно упряма насчет смерти.

- Возможно, именно поэтому ты все еще дышишь.

Они подошли к лестнице, ведущей в мавзолей, и сели рядом.

- Давай, задавай свои вопросы. Если я смогу ответить на них, я отвечу, - настаивала Марта, стряхивая травинку с одной из своих черных туфель.

- Ори будет наказан за убийство разрушителя? Он не должен был быть, потому что вы хотели, чтобы он справился с этим, но вы, ребята, любите шутить с правилами, когда вам это удобно.

- Нет, не похоже, что там будут проблемы, - последовал быстрый ответ.

- Окей. - Это была отличная новость. - Изначально мы договорились, что ты не дашь Саймону умереть, а я предотвращу Армагеддон, так ведь? - Кивок подтвердил это. - Но по какой-то причине вы, ребята, изменили условия, и корона на моей ладони не исчезла.

Марта некоторое время размышляла над этим.

- Предполагалось, что это будет одноразовая сделка. Ты удерживаешь мир от конца, и тогда ты сорвешься с крючка. Но … - Она еще немного подумала. - Возможно, лучший способ объяснить это в терминах, которые ты поймешь, - это то, что мы считали тебя контрактным работником, нанятым для конкретного проекта. Однако, как только это было сделано, было принято решение, что у тебя есть определенные таланты, которые могли бы позволить тебе заниматься другими проектами в будущем, поэтому твой контракт был продлен.

- Ладно, это имеет смысл, хотя ты и изменила контракт без моего одобрения.

- Мы, как известно, время от времени это делаем.

- Я заметила. Так вы, ребята, оставили на мне метку на случай, если я окажусь полезной в будущем?

- Дело было не только в этом. Это давало тебе некоторую степень безопасности, если определенное религиозное учреждение решало сделать из тебя пример.

Ватикан.

- Ну, это сработало. Они так и не смогли понять, почему на одной руке у меня адская метка, а на другой - твоя.

- Для нас это тоже было впервые.

- Духовное путешествие Саймона. Ты знала, куда он направлялся, когда Сартаэль схватил его?

Марта задумалась и ответила не сразу. Вместо этого она спустилась с лестницы и расчистила ближайшее надгробие.

- Я не знала, что произойдет с Саймоном Михаилом Дэвидом Адлером. Когда он понял, что его обманули, я увидела его сердечные терзания. Он боялся, что утратил свою веру. Сейчас...

- Сейчас он экзорцист, и вера его лишь укрепилась.

Марта кивнула.

- Его испытание было весьма тяжелым, и он его преодолел.

- А что Вы? Почему Вы ангел на кладбище?

Вопрос показался ей своего рода уважением.

- Подобно тебе, мне пришлось... нелегко. Это мое наказание.

- Но Вам здесь нравится. Вы подходите этому месту.

- Мне нравится здесь. Это скорее отрада для меня, чем наказание.

- Я сохраню Ваш секрет.

Марта склонила голову.

- Я думала, ты спросишь кое-что еще.

Нет, Райли боялась ответа.

- Ори отправился на Небеса?

- Неправильный вопрос, - ответил ангел с понимающей улыбкой. - Тебе следовало бы спросить, не хочет ли он вернуться. - Она подняла голову, прислушиваясь к чему-то, что могла слышать только она. - Возле оранжереи какой-то бегун подвернул лодыжку. Мне надо помочь ему.

- Благодарю вас, Рамиэль, - сказала Райли. - За всё.

- Будь покойна, Райли Анора Блэкторн.

Затем ангел отправился исполнять свой долг святого хранителя.

Райли спустилась вниз по ступеням и обернулась к склепу. Завтра, после свадьбы, они с Беком придут возложить цветы на могилы ее родителей.

- Замкнем круг, - прошептала она.

Глава 28

Райли удивленно смотрела на себя. Лицо в зеркале было так похоже на лицо ее матери, что казалось жутким. Ее глаза сияли, макияж был безупречен — последнее было сделано благодаря кропотливым усилиям Сими. Она решила не надевать вуаль, поэтому ее блестящие волосы ниспадали мягкими волнами, стянутыми по бокам жемчужными заколками, открывая серьги, которые Бек купил ей в Эдинбурге.

Она носила крестик своей матери, а в потайном кармане под свадебным платьем был спрятан мешочек, который Айден подарила ей так давно. В то время как некоторые невесты носили что-то голубое, мешочек содержал несколько лепестков роз Ори, медальон, который ей подарили родители, и ожерелье из когтей демона. Несмотря на странное сочетание, все они имели для нее особое значение.

Кружевное свадебное платье цвета шампанского заставляло ее кожу сиять, искусно скрывая шрамы на левом плече и руке. А боевые шрамы, не спрятанные под одеждой, были скрыты косметикой. Если вы не знаете, чем она зарабатывает на жизнь, вы никогда не поверите, что невеста была ловцом демонов.

- Ты выглядишь потрясающе, - прошептала Сими, ее отражение в зеркале показывало слезы.

Я выгляжу влюбленной.

- Это кажется правильным, - сказала Райли. - Я имею в виду, выйти замуж за Бека. Я никогда раньше не чувствовала себя такой уверенной в себе.

- Конечно, ты уверена. Он - твой парень. Кто знает, может быть, когда-нибудь ты сыграешь роль подружки невесты для меня.

Райли встретилась взглядом с подругой в зеркале.

- Питер?

Сими задумалась.

- Посмотрим.

- Ты поймешь, когда это будет правильно.

- Надеюсь, что так.

В отличие от ее обычно ярких цветов, лучшая подруга Райли выбрала бледно-голубые блики, тщательно подчеркивающие ее угольно-черные волосы. Поскольку ее платье было из темно-синего бархата, оно прекрасно подходило.

- Мои волосы и макияж выглядят потрясающе. Ты уверена, что хочешь пойти в школу красоты? Я думаю, у тебя все под контролем.

- Нет, я могу узнать гораздо больше. С тобой было легко, потому что у тебя скулы. - Сими взглянула на старые часы - регулятор на стене в спальне Райли. - Ну же, тебе пора выходить замуж, подружка. Не хочу, чтобы Бек подумал, что ты его бросаешь.

Райли повернулась и осторожно обняла подругу, изо всех сил стараясь не испортить их макияж.

- Спасибо, что поддерживала меня все эти годы.

Сими фыркнула.

- А кто еще будет снабжать тебя горячим шоколадом?

Райли в последний раз оглядела комнату и направилась к двери. К счастью, ее выбор платья не затруднял движения, так как оно просто скользило по полу. Глубоко вздохнув, она переступила порог, зная, что с этого момента она никогда не будет той девушкой, которая осталась позади.

Пока Райли шла по коридору, она вспомнила еще одно подобное путешествие. Это была ночь выпускного бала, и она тренировалась спускаться по лестнице, чтобы не споткнуться о свое выпускное платье. Несмотря на все ее тщательно продуманные планы, Бек пришел не для

того, чтобы заманить ее в ловушку. Вместо этого он присоединился к ней на танцах. Та ночь запечатлелась в ее памяти, как только она поняла, что их отношения стали серьезными.

Ангус ждал у подножия лестницы, улыбаясь ей, пока она спускалась. Он был в полном шотландском облачении и сиял, как гордый отец.

- Райли, - сказал он. - Посмотри на себя, девочка. Ты такая красивая. Твои родители гордились бы тобой.

- Спасибо, - сказала она, присоединяясь к нему и стараясь сдержать слезы. Это была почти постоянная битва все утро.

- Ты скучаешь по ним, я прав? - Она кивнула. - Они сейчас здесь, с нами. Они всегда будут с тобой.

- Я знаю. - Она чувствовала их сильнее, чем когда-либо. - Мой отец был бы очень доволен, что ты ведешь меня к алтарю.

Ангус вздохнул.

- Никто не может занять место Пола Блэкторна. Для меня большая честь быть его секундантом.

- Как на дуэли, да?

Он ухмыльнулся.

- Бек, между прочим, просто комок нервов. Я нахожу это забавным, потому что я был таким же в день моей свадьбы.

- К счастью, вчера он только дважды потерял кольцо.

- Наверное, этот твой маленький дьяволенок спрятал его на всякий случай.

Райли ошеломленно посмотрела на него.

- Ты знаешь про Сороку?

- Да. Он сегодня здесь, так что не удивляйтесь, если кольцо сейчас не в кармане шафера.

- Он его вернет. Он всегда так делает.

- Честь от демонов? Что это за мир грядет? - Ответил Ангус и рассмеялся.

- Спасибо, что присматриваешь за мной и Беком. Это много значит для нас.

- Как и вы двое много значите для меня.

Великий магистр предложил ей руку, быстро поцеловал в щеку и повел в заднюю часть дома, к ее возлюбленному.

Дождя не было, и хотя в саду за домом Ангуса было прохладно, Беку было тепло даже в килте. Его друг и шафер Том Донован из родного города помогал ему одеваться. Затем Ангус провел последнюю инспекцию, чтобы убедиться, что все было “правильно и верно”, как он выразился.

Теперь, ожидая ответа, Бек подавил искушение запаниковать. Казалось, прошли часы с тех пор, как он занял свое место, после того, как гости расселись на стульях по обе стороны центрального прохода. Сад был так же прекрасен, как он помнил, тюльпаны и нарциссы в полном цвету. На деревьях распустились почки, и время от времени он слышал жужжание колибри, пролетавшей мимо.

Все стулья были заняты — здесь собрались охотники, которых он ожидал увидеть, а также некоторые ведьмы и некроманты. Питер, друг Райли, сидел впереди и улыбался так, словно выиграл в лотерею.

Бек потянул себя за воротник рубашки и снова уставился в проход. Где же она? Неужели она передумала? Что, если ад решил украсть ее у него в последнюю минуту? А что если …

Он бросил обеспокоенный взгляд на Мортимера, который понимающе улыбнулся ему.

- Она будет здесь, - тихо сказал он. - Все пройдет просто замечательно. Ты прошел через слишком многое, чтобы все пошло по-другому.

Так оно и было.

Бек поймал взгляд Айден, и она кивнула ему. Это был ее сигнал, что все гости были здесь и что защитный круг будет установлен, как только Райли прибудет.

- Мы начинаем, - сказал Том.

Сими улыбнулась, степенно шагая по широкому травяному проходу. Когда она приблизилась к Беку, то заняла свое место, подмигнув ему. Он глубоко вздохнул, пытаясь расслабиться.

И тут он увидел молодую женщину, которая шла под руку с Ангусом, его будущую невесту, единственного ребенка Пола и Мириам Блэкторн. Маленькая девочка, которая когда-то была влюблена в него, теперь мастер ловли и призыватель, который сражался с адом и раем. Именно она научила его, что он стоит больше, чем бутылка выпивки и плохое детство. Что, хотя у него и нет второго имени, нет отца, которого он мог бы назвать своим, он достоин ее бесконечной и неистовой любви.

Платье сидело на ней идеально, кружево ниспадало на нее и мягко ниспадало на землю. Ее глаза были только на нем, когда она придвинулась ближе, обещая совместную жизнь. Он шутил и называл ее принцессой, но знал, что это неправильно. Райли была королевой воинов, и теперь ничто не стояло у них на пути.

Когда его невеста и Ангус остановились в нескольких шагах от него, слабое покалывание магии коснулось его кожи, когда Айден запечатала круг.

Поскольку Райли считала, что иметь кого-то, кто “отдаст ее”, было старомодно, они решили пропустить эту часть. Вместо этого она приподнялась на цыпочки и поцеловала старого шотландца в щеку. Его глаза остекленели, и он тяжело сглотнул.

Он посмотрел на Бека и сказал ясным голосом: “Lang may yer lum reek.”

Это означалэтогДа будет долго дымить твоя труба”, - так Ангус пожелал им долгой и здоровой совместной жизни.

- Спасибо, - ответил Бек.

Он протянул руку, и Райли подошла, чтобы принять ее. Притянув ее к себе, он прошептал:

- Ты так прекрасна. Я люблю тебя. И так будет всегда.

Улыбка, которую он получил, заставила его почувствовать себя королем.

Они повернулись к Мортимеру, который сиял в своем черном одеянии, держа в руках блокнот из слоновой кости.

- Добрый день, друзья мои, - сказал он, обращаясь к собравшимся, когда несколько человек заерзали на своих стульях. - И это хороший день, когда весна расцветает вокруг нас, напоминая нам, что мы благословлены многими чудесами природы и никогда не должны принимать их, как должное. - Он помолчал, достал салфетку и осторожно промокнул нос. - Хотя, честно говоря, мне бы хотелось, чтобы цветы были немного менее восторженными в своих брачных ритуалах.

Из толпы послышались смешки, так как у некоторых из них тоже была аллергия на пыльцу. Морт убрал салфетку и продолжил:

- Я знаю Райли и Денвера уже больше года. Я видел, как они шли от глубочайшей скорби к величайшей любви, от бессилия к триумфу. Благодаря им этот город выжил, его жители могут свободно жить своей жизнью. Для меня большая честь соединить эту необыкновенную пару в священном браке. Ибо если когда-либо и была любовь, которая превзошла небеса, ад и все, что между ними, то это именно она.

Когда Бек сжал руку Райли, она задрожала. Или, может быть, это был он.

- Как вы все знаете, Райли и Денвер всегда поступали по-своему, - послышался легкий смех. - Эти свадебные клятвы ничем не отличаются. Я вас предупредил, - сказал он, ухмыляясь.

Морт перевернул страницу в своем черном блокноте.

- Денвер Бек, какими обещаниями и клятвами ты хочешь поделиться с Райли сегодня?

Бек откашлялся и заглянул в эти прекрасные глаза.

- Я обещаю не командовать тобой. Ну, не слишком много. Ты все равно меня не послушаешь, но я постараюсь.

За это он заслужил понимающую улыбку своей невесты.

- Я клянусь любить тебя. Никто другой не владеет моим сердцем и никогда не будет им владеть. Я обещаю, что постараюсь помнить, что я достоин тебя. О, и что есть другая еда, кроме пиццы и жареных ребрышек.

- Возможно, он лжет насчет этой части, - крикнул кто-то, и гости засмеялись.

Затем Бек снова посерьезнел и глубоко вздохнул.

- Я обещаю присматривать за тобой, когда ты будешь делать такие опасные вещи. Но больше всего я клянусь сделать тебя центром моего мира, потому что ты уже и есть.

Теперь в глазах Райли появился легкий блеск, и это заставило его моргнуть.

Теперь Морт повернулся к ней.

- Райли, какие клятвы ты дашь Денверу?

Она тоже глубоко вздохнула.

- Ну, я обещаю не красть покрывала. По крайней мере, не все время. Я обещаю прислушиваться к твоим добрым советам. Я также обещаю помочь тебе создать дом и жизнь, наполненную смехом, уважением и любовью.

Райли потянулась и положила левую руку ему на щеку. Хотя Бек знал, что небесная метка исчезла, он мог поклясться, что почувствовал ее силу в этом прикосновении.

- Я клянусь благоговеть перед тобой, Ден, за все, что ты сделал, и за все, что ты сделаешь. Ты действительно невероятный человек, который зашел так далеко, и все потому, что ты отказался быть побежденным.

Бек с трудом сглотнул. Он получал похвалы от других, но от Райли это значило все.

- И наконец, я клянусь прикрывать твою спину и любить только тебя, потому что ты -мое сердце и моя душа. Ты - моя жизнь, Денвер Бек, и я с нетерпением жду столько дней и ночей, сколько нам будет даровано вместе.

Наступила тишина, как будто небеса прислушивались.

- Ты, Денвер Бек, берешь эту женщину в законные жены? - спросил Морт, как только этот момент прошел. - Быть вместе, в богатстве и бедности, в болезни и здравии, до скончания веков?

- Да, - ответил Бек ясным и сильным голосом.

- Ты, Райли Анора Блэкторн, берешь этого человека в законные мужья? Быть вместе, в богатстве и бедности, в болезни и здравии, до скончания веков?

- Да, - ответила она.

- Вы принесли символы этой связи, чтобы все знали о вашей преданности друг другу?

Том послушно сунул руку в карман и моргнул. Он проверил другой карман, затем бросил на Бека испуганный взгляд.

- Кольцо пропало, - сказал он.

- О, маленький демон, - прошептала Райли. - Это твой намек.

Она предупредила Морта, что это может случиться, поэтому он нисколько не удивился, когда маленькое пятно промелькнуло по траве у его ног. Ухмыльнувшись, Бек протянул руку, и внезапно на его ладони оказался клепто-Демон. Демон был одет в свою обычную одежду ниндзя, и обручальное кольцо было зажато в его руках. Он ухмыльнулся, обнажив все свои острые маленькие зубы. Том зачарованно смотрел на него, и некоторые из гостей, по крайней мере те, кто знал, что это такое, приглушенно хихикали.

- Спасибо, - сказал Бек, забирая кольцо у демона. - Пожалуйста, никогда не кради его снова.

Демон посмотрел на него так, словно он только что изрыгнул богохульство, отвесил Райли преувеличенный поклон, а затем молнией умчался прочь.

- Ты говорил мне, что это может случиться, но я действительно не верил в это, - пробормотал Том.

Бек взял Райли за левую руку и, надевая кольцо ей на палец, отбросил все формальные слова, которые они планировали.

- Самое время, принцесса.

Ей повезло, что он прошел почти все обеты без импровизации. И даже если бы он все испортил, она все равно любила бы его.

Когда подошла очередь Райли, она осторожно надела на палец Бека обручальное кольцо отца, теперь уже уменьшенное в размерах, и тоже произнесла заготовленную речь.

- Вот. Теперь ты мой, деревенский парень. Никогда не забывай.

- Никогда, - усмехнулся он.

К ее удивлению, он не стал дожидаться, пока Морт сделает официальное заявление, а притянул ее к себе и поцеловал. Она смутно сознавала, что призыватель заканчивает церемонию под одобрительные возгласы и аплодисменты их друзей, произнося нараспев необходимые слова:

- Властью, данной мне обществом призывателей и штатом Джорджия, я объявляю вас мужем и женой. - Затем их друг добавил. - Я бы сказал, что ты можешь поцеловать невесту, но ты уже это делаешь.

Когда поцелуй закончился, любовь в глазах Бека заставила ее сердце подпрыгнуть. Он повернул их лицом к гостям.

- Моя жена, - гордо сказал он. - Ну разве она не изумительна?

Райли рассмеялась.

- А этот сумасшедший - мой муж.

- О чем ты думала? - крикнул кто-то.

Эта любовь настоящая. Она сильнее любого зла в этом мире.

Вместо этого она сказала вслух:

- Я дам тебе знать через несколько лет.

Их тут же окружили доброжелатели-друзья, которые проделали этот путь вместе с ними. Бека так часто хлопали по спине, что она была уверена, что она начинает болеть. Самой большой проблемой Райли было сдержать слезы, когда она обняла Айден, Раду, а затем Сими. Саймон очень долго обнимал ее, желая ей всего хорошего, как и ее друг Питер.

- Благословляю твой дом, - сказала Айден.

- Я поддерживаю это, - добавила Рада. Она оглянулась и улыбнулась, когда к ним присоединился Лорд Озимандиас. Он был в стильном костюме, символа нигде не было видно.

- Спасибо, что помог мне в тот день, - сказала Райли, а затем, повинуясь импульсу, обняла призывателя. Потрясение на его лице сменилось робкой улыбкой.

- Ты разрушаешь мой имидж, - сказал он, когда она отпустила его.

- Хорошо. Сколько еще ночей у черта на куличках я получу за это объятие?

Он поднял бровь.

- Ты действительно хочешь это знать?

- Нет. Но это стоило того, чтобы просто увидеть выражение твоего лица.

- Ты можешь думать иначе во время нашей следующей тренировки.

Она усмехнулась.

- Сомневаюсь, Ваша Светлость.

Морт теперь был рядом с ней, и она снова обняла его. Когда все закончилось, она увидела, что Озимандиас ускользает.

- Он не останется на прием?

- Он плохо переносит светские сборища и по возможности избегает их. Тот факт, что он был здесь сегодня, многое говорит о вас с Беком.

Да, это так.

Повернувшись, чтобы что-то сказать мужу, она заметила Ори, стоявшего рядом со светловолосым мужчиной, но не могла разглядеть его лица. Райли кивнула Ангелу и получила ответный кивок.

- Я рада, что ты здесь.

Ответ Ори мгновенно заполнил ее разум.

- Для меня большая честь быть частью этого дня.

Наконец, у нее появилась возможность изучить Бека, пока он болтал с миссис Мертон, которая привезла Ренни в своей передвижной клетке, потому что кролик “просто не должен пропустить такой важный день, как этот”.

Ее муж — и ей нужно было время, чтобы осознать это — был настолько поразителен, что у нее перехватило дыхание. Килт, куртка принца Чарли - все это делало его еще красивее. Но дело было не только в одежде. Денвер Бек был уникальным, сильным, смелым и сострадательным человеком. Честный человек. Из всех парней, о которых она мечтала, именно он покорил ее сердце. Иметь его рядом с собой в этой жизни было подарком, которого она никогда не ожидала.

- Ты вышла замуж мудро, - сказала Айден, тоже глядя на Бека. Ярко-синее платье подруги было разрезано достаточно низко, чтобы обнажить татуировку. На этот раз это было поле полевых цветов с заснеженными вершинами гор вдалеке. Если бы Райли угадывала, она бы сказала, что это где-то в Шотландии.

- Вот это мне нравится, - сказала она, указывая на чернила. - Ты можешь оставить это себе на некоторое время?

- Хотелось бы. Ты же знаешь, что у этой штуки есть собственный разум. - Айден посмотрела на нее сверху вниз. - Но я думаю, это означает, что на какое-то время здесь будет тихо. Мы все нуждаемся в этом прямо сейчас.

- Эй, жена! Они говорят, что пришло время для фотографий! - Крикнул Бек. У него была такая широкая улыбка, что она могла поклясться, что он не смог сдержать ее.

- Долг зовет, - сказала Райли и поспешила в его сторону.

Глава 29

Как только фотографии были сделаны в саду, они ждали, пока не останутся одни. Бек поцеловал ее, убирая выбившийся локон.

- Хорошая свадьба, жена. Итак, каково это-быть миссис Бек?

- Неплохо. Каково это - быть мистером Блэкторном?

Он фыркнул.

- Ты просто не позволишь мне получить это, да?

- Нет. Надо время от времени выигрывать.

Обернувшись, они увидели, что Ори наблюдает за ними из конца прохода. На нем был черный костюм, синяя рубашка и черный галстук.

- Ты отлично выглядишь, ангел, - сказал Бек, протягивая руку.

Пожав ему руку, Ори указал на килт и куртку.

- И ты тоже, - он наклонился к Райли и поцеловал ее в щеку. - Ты выглядишь сияющей.

- Спасибо, - она заколебалась, не зная, стоит ли задавать этот вопрос. - Теперь ты снова на небесах?

- Нет. - Ори бросил взгляд на Бека. - И я не с адским мастером.

- Ты свободен?

Ангел удовлетворенно кивнул.

- Я уверен, что со временем мне это не понравится, но сейчас я наслаждаюсь мыслью, что я сам себе ... хозяин.

- Есть у этого какие-нибудь минусы? - Спросила Райли.

- Есть несколько, но со временем я с ними разберусь.

- Ты заслуживаешь свободы, - сказал Бек, хлопнув Ори по спине. - Ты уже столько раз это доказал.

- Спасибо, - протрезвел Ори. - Мне очень жаль приносить печальные новости в этот особенный день, но Изра, свободный демон, мертва. Она умерла всего через несколько часов после того, как её схватили. Она страдала недолго.

Райли глубоко вздохнула, чтобы скрыть внезапную боль, пронзившую ее грудь. По крайней мере, ей больше не было больно. - Спасибо, что дал мне знать. Как ты это узнал?

- Одна из замечательных вещей в том, что мы не связаны ни с одной из сфер, заключается в том, что некоторые ангелы и демоны хотят поговорить со мной сейчас. Так я узнаю все самое интересное. - Он посмотрел мимо них. - Есть еще кое-что. Так как я сделал подарок невесте, я считаю, что должен также и жениху.

- Спасибо, но у меня здесь есть все, что мне нужно, - сказал Бек, глядя на жену.

- О, я думаю, это подарок, который ты оценишь, - сказала Ори. - Принц наиболее опасен, когда у него есть что-то, чего ты отчаянно хочешь. Позвольте мне устранить одно из ваших величайших искушений. - Он жестом указал им за спину, в сад.

В тот момент, когда Райли повернулась и увидела лицо человека, ожидающего их, она сразу поняла, кто он и что это значит. У него были такие же светлые волосы, такие же глубокие карие глаза. Его поза была почти такой же, как у ее мужа.

- Великий магистр, познакомьтесь с вашим отцом, - сказал Ори на всякий случай.

Рот Бека открылся в ошеломленном молчании. Он был так потрясен, что не ответил, поэтому Райли слегка подтолкнула его локтем.

- Скажи что-нибудь, - прошептала она.

- Господи Иисусе, - только и смог выдавить он.

- А он знает, что ты ангел? - Спросила Райли.

- Да, - ответил Ори. - Это был очень интересный разговор.

Когда к Беку наконец вернулось самообладание, он взял Райли за руку и потащил ее в глубь сада к незнакомцу, который явно чувствовал себя неловко. Как только они оказались в нескольких футах от него, Бек остановился как вкопанный, уставившись на него так, словно не был уверен, правда это или нет. Райли не могла себе представить, каково это для него, поэтому она взяла инициативу на себя. Вырвавшись, она подошла к мужчине.

- Привет! Я Райли Блэкторн.

Мужчина протянул руку, и они обменялись рукопожатием.

- Клинтон Арчер. Друзья зовут меня Клинт. И поздравляю! Церемония была чудесной.

Она надеялась, что он все это время был здесь с Ори. Рукопожатие также показало, что он носит обручальное кольцо. Значит ли это, что у Бека есть сводные братья и сестры?

Двигаясь, как в замедленной съемке, Бек наконец подошел ближе и поднял руку, и двое мужчин пожали друг другу руки, отец и сын.

- Я так похож на тебя, - сказал он, все еще пребывая в шоке.

- Как я и твой дедушка. - Мужчина на несколько мгновений отвел взгляд, потом снова посмотрел на него. - Клянусь богом, я понятия не имел, что у меня есть сын, пока этот ... джентльмен, - он указал на Ори, который держался на расстоянии, - не пришел ко мне вчера. Ему потребовалось некоторое время, чтобы убедить меня, но теперь, когда я вижу тебя, я знаю, что это правда.

- Как ... - начал Бек. - Господи, у меня тысяча вопросов.

- У меня тоже, но тебя ждут друзья, и я не могу оторвать тебя от них.

- Может быть, вы сможете поговорить после приема? - Предложила Райли. Она посмотрела на Бека, оценивая его реакцию. - Мы можем отправиться в хижину чуть позже. Это не так уж далеко отсюда.

- Ты уверена? - Спросил Бек, и благодарность в его глазах сказала ей, что предложение было принято с радостью.

- Если мы не доберемся туда до завтра, ничего страшного. Это гораздо важнее, - сказала она. - Сколько раз ты встречаешься со своим отцом, за которого молился все эти годы?

Лицо Клинта озарилось улыбкой.

- Я не собираюсь лететь домой до завтра, так что делайте, как вам удобнее. Мне жаль, что моя жена пропустила церемонию. Джулианна восстанавливается после операции на колене, иначе она была бы здесь. Она будет рада познакомиться с вами обоими.

На ум пришло еще больше вопросов, но Райли знала, что им придется подождать. Когда она повернулась, чтобы поблагодарить Ори, то обнаружила, что он ушел.

Но она знала, что он все равно ее услышит.

- Спасибо. Ты дал ему все, что он когда-либо хотел.

- Как ты дала мне все, о чем я мечтал. Будь счастлива, Райли Анора.

- Не будь чужим, дорогой ангел. Мы всегда оставим для тебя место за нашим столом. Теперь ты член семьи.

- Так и будет.

Не подозревая о безмолвном разговоре, Бек взял ее за руку, отец стоял по другую сторону от него. Увидев их вместе, можно было не сомневаться, что они были близкими родственниками.

- Пора отведать того причудливого торта, о котором ты мне все время рассказывала, - объявил ее новый муж, радость в его глазах невозможно было измерить. Потом он посмотрел на отца. - Ты любишь виски, Клинт?

- Да, но не в том случае, если вы настаиваете на том, чтобы положить туда лед, - ответил мужчина.

Бек усмехнулся.

- Да, мы прекрасно поладим.

***

Все еще не оправившись от удивительного подарка Ори, Бек поднялся на ноги, как только они оказались в бальном зале Ангуса. Расположенный на третьем этаже большого дома, он был верхом Викторианской элегантности. По крайней мере, так сказала Райли. Она решила не добавлять никаких дополнительных украшений, так что пространство говорило само за себя. Судя по тому, что видел Бек, ее инстинкты были верны. В настоящее время комната была полна улыбающихся лиц, готовых продолжить празднование.

Но сначала надо было разобраться с его отцом. Первое впечатление Бека о Клинте Арчере состояло в том, что ему можно доверять, и обычно его интуиция была направлена на деньги. Он сразу же представил его Ангусу, в том числе шепотом объяснил, кто именно этот человек. Ни он, ни его отец не были готовы к большому разоблачению, особенно сегодня. Ангус изобразил такое же удивление, как и он, но пообещал, что позаботится о том, чтобы Клинт не был один во время приема. Он также пообещал познакомить его с Томом Донованом, который жил в Сэдлерсвилле и знал маму Бека.

Как только он понял, что дело сделано, Бек постарался вести себя как можно лучше. Он не стал запихивать в рот своей невесте кусок торта, как это делали некоторые парни, потому что он ни за что не поставил бы ее в неловкое положение. Кроме того, у Райли была очень долгая память, и она знала магию. Никогда не бывает удачного сочетания.

Его невеста с таким же уважением отнеслась к его порции торта, а потом они переплелись руками и пригубили немного шампанского. Все это было довольно глупо, но ему все равно нравилось. После нескольких тостов присутствующие приступили к «пальчиковой еде», как Райли назвала это блюдо, занимавшее три длинных стола. Пока люди рассаживались на стульях вокруг маленьких коктейльных столиков, Райли и Бек делали обход, пожимая друг другу руки и обнимаясь. Бек даже выдержал еще несколько шлепков по спине. Все это время он смотрел на красивую молодую женщину рядом с собой и удивлялся, как ему так повезло.

Ему было приятно видеть, что миссис Эйерс, экономка Ангуса, была вынуждена сидеть и отдыхать, пока люди приносили ей еду и питье. Она трудилась последние несколько недель, чтобы сделать этот прием успешным, и он лично поблагодарит ее, когда все закончится. К тому же они с Райли уже договорились, что на следующей неделе у женщины будет спа-день. Любой, кто вложил столько сил в то, чтобы сделать их свадьбу идеальной, заслуживал серьезного баловства.

Оставив Райли беседовать с некромантом в малиновом одеянии по имени Леди Торин, он принялся рыскать вокруг, пока не нашел своего друга Айка. Старый ветеран был в костюме, хотя он явно был ему велик. Улыбка, которой он одарил Бека, говорила о том, что он рад быть здесь.

- Я же говорил, что она того стоит, - сказал его друг, похлопывая по стулу рядом с ним. Бек с благодарностью сел на него, его ноги нуждались в отдыхе.

- Ты был прав. Как дела в приюте?

- Неплохо. Кажется, есть трое, пытающиеся пожевать кого-то из парней на улицах. Я дал им святую воду, как ты и сказал, и тварь отступила.

- Хорошо. Дай мне знать, если он попытается снова, и я пойду на охоту. Я был бы счастлив убить эту тварь для тебя.

- Я понял.

Бек понизил голос:

- У тебя все еще есть этот маленький демон? - В данном случае сорока, которая грабила ящики пожертвований, установленные в центре города.

- Нет, - сказал Айк. - Я передал его другому парню, когда переехал в приют. Он его кормит.

Так и будет.

- Ты хорошо выглядишь. Немного прибавил в весе, - заметил Бек.

- Жизнь в закрытом помещении делает это с тобой. Подожди год или около того, ты тоже станешь толще, когда эта добрая женщина позаботится о тебе.

Прежде чем Бек успел возразить, заиграла записанная музыка. Это была другая часть свадебного дня, которая заставляла его особенно нервничать, помимо попыток вспомнить клятвы.

Поправив пиджак, он встретил жену в центре бального зала, обнял ее и притянул к себе для поцелуя. Кто-то из охотников добродушно свистнул, но он не обратил на это внимания. Когда поцелуй закончился, он положил руки на талию Райли, и они начали танцевать, медленно и близко. От нее пахло магнолиями.

- Это как выпускной бал, - прошептала Райли ему на ухо.

- Тогда я понял, что ты должна стать моей женой. Просто не был уверен, что смогу уговорить тебя.

Она улыбнулась ему.

- Тебе нужно было спросить только дважды.

- Ты того стоишь.

- Через год ты можешь передумать.

Нет, этого никогда не случится.

К ним стали присоединяться другие. Сими и Питер начали танцевать, и Курт неуклюже повел Джей на танцпол, в то время как отец Харрисон в паре с Кармелой, врачом Гильдии. Джексон крепко прижимал к себе жену, закрыв глаза, не обращая внимания на окружающий мир.

Столько друзей, столько счастья. Глядя в глаза собственной жены, он понял, откуда все это взялось.

Ты. Потому что ты никогда не отказывалась от меня.

***

План состоял в том, чтобы вернуться в дом Бека, переодеться, посетить кладбище, а затем отправиться в коттедж в Северной Джорджии на медовый месяц. Свадебная бомба Ори изменила этот график, но Бек нисколько не возражал. К счастью, Райли тоже.

Как только они оказались у него дома, она извинилась, сказав, что ей нужно долго отмокать в ванне, поэтому он попросил Клинта присесть в гостиной. Зная, что Райли понадобится помощь, чтобы снять платье, он закрыл за ними дверь спальни. Она повернулась к нему спиной, чтобы он мог расстегнуть молнию, и он воспользовался этой возможностью, чтобы запечатлеть горячий поцелуй на ее плече.

- Жаль, что у нас сейчас гость, - сказал он хриплым голосом.

- Нет, не жаль. Не с тем, кто этот гость, - сказала она, вылезая из платья.

Он не был в этом так уверен. Это была его жена, а у него еще не было медового месяца.

Ему потребовалось больше времени, чтобы раздеться, чем ей. Она натянула футболку и спортивные штаны, повесила платье в шкаф и в последний раз провела рукой по ткани.

- Ты оставишь его? - спросил он, снимая носки и брюки.

Райли задумчиво повернулась к нему.

- Думаю, что да. Может быть, наша дочь захочет его надеть. Если, конечно, она у нас будет.

- Будет. По одному, каждого. Я знаю это из надежных источников. - Он действительно не знал этого наверняка, но что-то подсказывало ему, что его предчувствие было верным.

- Тогда я оставлю его себе, - сказала она. Поцеловав его в лоб и ловко избегая его блуждающих рук, она направилась в ванную.

К тому времени, как Бек вернулся в гостиную, Клинт изучал фотографии на полке у окна. Райли вставила в рамку фотографию, на которой он получил Серебряную Звезду и второе Пурпурное сердце. Сначала он хотел снять её, но теперь смирился.

Его гость повернулся, выражение его лица было трудно прочесть.

- Ты служил в армии. В Афганистане. Тебя наградили серебряной звездой.

Бек мог только кивнуть. Ему было трудно говорить об этом даже сейчас.

- Там был мой старший сын, Эндрю. Он тоже служил в армии. Слава Богу, вы оба вернулись целыми и невредимыми.

- Аминь.

Он налил им на два пальца виски и жестом пригласил Клинта присесть на диван. Бек сел в кресло напротив. Вот когда это стало реальностью.

- Ты, наверное, хочешь знать, как я познакомился с твоей матерью, - начал Клинт, сделав большой глоток виски. - Я служил в Военно Воздушных Силах в Джексонвилле, штат Флорида, и встретил ее в баре неподалеку от границы штата. Сэди была забавной и милой, и, ну … одно привело к другому, и мы провели вместе долгие выходные. Это было за неделю до того, как меня направили на авиабазу Рамштайн в Германии.

Бек понимал, что ему неловко объяснять, но это надо было рассказать.

- Сэди и я поладили, - вздохнул Клинт. -Или, по крайней мере, я так думал. Она мне очень нравилась. Я написал ей, как только меня отправили за границу. Она мне так и не ответила. Я послал пару писем, а потом сдался, потому что было ясно, что ей все равно.

Настала очередь Бека вздохнуть. Несмотря на все нытье Сэди о том, как этот парень обманул ее, он задавался вопросом, было ли это так.

- У Сэди были кое-какие проблемы.

- Она вышла замуж? - Бек покачал головой. - Она рассказывала тебе обо мне?

- Не совсем. К тому времени, когда я достаточно подрос, чтобы спросить, она не хотела делиться этой информацией. - Он наклонился вперед, положив руки на бедра. - Честно говоря, чем старше становилась Сэди, тем больше у нее было проблем. Она была жестокой алкоголичкой. У нас с ней были в лучшем случае непростые отношения.

Клинт посмотрел на свой стакан.

- Боже, как мне неприятно это слышать.

- Я выжил. Но когда это действительно имело значение, она была рядом со мной. Когда-нибудь я расскажу тебе эту историю.

Когда мужчина снова поднял голову, Бек увидел в его глазах страдание.

- Если бы я знал ...

- Ты поступил бы правильно. Я понял это в тот момент, когда встретил тебя. Так как насчет того, чтобы двигаться вперед, а не оглядываться назад?

Клинт поднял бокал.

- Мне нравится. Вперед, а не назад. Ты не должен называть меня «отец» или «папа» или что-то в этом роде. Клинтом будет хорошо.

- Значит, так и буду.

Отец вышел из дома через час, обменявшись телефонами и адресами. Клинт обещал навестить их с женой, как только она сможет путешествовать. А потом, когда он будет готов,

Бек полетит в Нью-Мексико, чтобы встретиться со своими двумя сводными братьями и одной сводной сестрой. За один день он приобрел жену и целую семью.

Он никогда больше не будет один. Бек осушил стакан виски, мысленно поблагодарив некоего ангела.

Пришло время везти его жену в свадебное путешествие.

***

Воссоединения не всегда проходили хорошо, но, к облегчению Райли, она могла сказать, что в этот раз было именно так. К счастью, никаких эмоциональных минных полей не было. Теперь Бек чувствовал себя гораздо спокойнее, словно перешел некий личный Рубикон, и она подозревала, что во многом это связано с Клинтом и с тем, что на ее пальце наконец-то появилось обручальное кольцо.

Когда они добрались до мавзолея Блэкторнов, солнце уже садилось, и на Западе в небе появились золотые и оранжевые полосы. Верх мавзолея светился, оригинальные горгульи здания стояли по углам. Райли опустилась на колени перед могилами своих родителей, аккуратно положив на каждую из них выбранные цветы из своего свадебного букета.

- Эй, посмотрите на нас, - сказала она, улыбаясь. - Мы женаты. - Слезы угрожали. - Жаль, что вас там не было, но ... - Теперь слезы потекли.

Бек опустился на колени рядом с ней и обнял ее.

- Они были там. Ты их почувствовала, не так ли? Я слышал. Я слышал голос Пола в своей голове и смех твоей матери.

- Я тоже.

Бек замолчал, давая Райли время прийти в себя. Когда она переступила с ноги на ногу, поправляя цветок на могиле матери, он тихо сказал:

- Жаль, что там не было Сэди, хотя это было бы интересно, если бы появился Клинт. Моя мама любила тебя, по-своему. Она никогда не была добра ни к Кэтлин, ни к Луизе. - Его старые подружки.

- Твоя мама была другой, - сказала Райли, вытирая слезы.

- Это очень любезно. По правде говоря, я думаю, она слишком боялась признаться, что может кого-то любить. Думала, что это делает ее слабой. Если бы она была умна, то не позволила бы Клинту уйти. - Он покачал головой. - Не знаю, откуда она это взяла, потому что мои бабушка и дедушка были не такими.

Через несколько минут они поднялись и пошли обратно к мавзолею, а затем по тропинке к колокольне. Когда они миновали его и вышли на дорогу, которая вела обратно к стоянке, Райли увидела круг огней на востоке.

- Кто-то сегодня дежурит, - сказал Бек.

- Это может быть Марта. Мы должны заглянуть. У нас есть время?

- У нас есть все необходимое время, - сказал он. - Мы вместе. Это все, что имеет значение.

Как и следовало ожидать, круг свечей окружал новую могилу, но это был не ангел, сидящий на страже. Вместо этого, она была девочкой, может быть, шестнадцать лет, если не старше. Ее каштановые волосы были собраны в конский хвост, а карие глаза были широко раскрыты.

- Уходите! - крикнула она, отмахиваясь. -Я ее не продам. Не буду!

Это навевало столько воспоминаний.

- Мы здесь не для этого, - сказала Райли. - Я просто подумала, что ты наш друг. Ее зовут Марта. Иногда она охраняет мертвых. Это у нее серьезная зависимость от вязания.

- Брат рассказывал мне о ней, но сегодня ее здесь нет. - Девушка вздохнула. - Я ... просто ... мимо проходили эти люди. Некроманты. Они все время пытаются заставить меня продать мою мать. От них у меня болит голова.

Райли поморщилась.

- Ты уже познакомилась с Мортимером?

Девушка покачала головой.

- Он такой же страшный, как и другие?

- Нет, он милый, - сказала Райли. - Совсем не страшный, если только ты не демон.

Бек переместился рядом с ней.

- Разве у тебя нет никого, кто остался бы с тобой на ночь?

Девушка поникла.

- Мой брат должен был это сделать, но он болен. Я говорила ему, чтобы он не ел остатки курицы, но он никогда не слушал. Теперь я здесь сама по себе.

И напугана до смерти. Это было совершенно ясно.

- Твоя первая ночь здесь? - Спросила Райли.

Девушка печально кивнула.

- Это жутко.

К тому же было холодно, и в конце концов ей придется сходить в туалет…

Райли посмотрела на Бека. Не говоря ни слова, вопрос был задан, и ответ последовал быстрым кивком.

- Ты уверен, что все в порядке? - тихо спросила она.

- Все в порядке. Мы можем выехать утром. У нас с тобой целая жизнь. Она одна. Это неправильно.

Райли приподнялась на цыпочки и поцеловала его в щеку.

- Я люблю тебя, ты это знаешь?

- Я знаю. Я все время считаю свои благословения.

Она снова повернулась к девушке.

- Хочешь, мы останемся и составим тебе компанию?

Девушка моргнула, потом нахмурилась.

- Откуда мне знать, что вы не некроманты, что это не какой-то трюк?

- Ну, я не некро, - сказал Бек. - Я ловец демонов. - Райли заметила, что он опустил титул великого магистра.

Время, чтобы сказать правду.

- Я некро, но я не вызываю мертвых. Я ловец демонов, как и Бек.

- Вы знаете, как сделать это дежурство? - спросила девушка, сузив глаза.

Райли дала ей очки за осторожность.

- Да, я присматривала за могилой отца около года назад. Он там с моей мамой, в мавзолее.

Девушка встала.

- Этот большой?

- Угу. Бек тоже это сделал. Мы знаем, в какие головные игры играют некросы. Мы составим тебе компанию до утра, когда придет следующая смена.

- Правда? - Девушка, казалось, обдумывала это в своей голове. - Ты все еще можешь издеваться надо мной.

- Она мне нравится. Она не доверяет легко, - сказал Бек, улыбаясь.

- Ты не помогаешь.

Райли указала на буклет, лежащий на одеяле у ног девушки.

- Последний абзац на пятой странице - это фраза, которая позволяет нам войти в круг, пока мы не хотим причинить вреда. Если мы собираемся причинить вред тебе или твоей матери, круг нас не впустит.

- Ты серьезно?

- Абсолютно. Прочти эту фразу, и круг решит, говорим мы правду или нет. Поверь мне, если мы ему не понравимся, ты узнаешь.

- Я думаю, что видела это с последним некромантом. Стало очень светло, и он отступил.

- Именно так и должно было случиться.

Девушка взяла книгу и открыла нужную страницу.

- «Если вы не хотите причинить мне вреда, то проходите внутрь».

Райли шагнула через круг и снова посмотрела на Бека.

- Я принесу спальные мешки из Мавзолея и немного еды из машины, - сказал он. - Так мы сможем согреться и насытиться.

Это был ее парень - всегда думать наперед.

- Спасибо, Ден.

К тому времени, как Бек вернулся с вещами, Райли узнала, что Минди всего пятнадцать, что ее мама умерла от аллергии на моллюсков, а отец служит в армии и пытается как можно скорее вернуться в Атланту, чтобы позаботиться о Минди и ее семнадцатилетнем брате. Затем Райли обняла девушку, когда она плакала, вызывая воспоминания о своих собственных потерях.

Бек ловко разложил подстилку, потом спальные мешки - один для Минди, другой для них. Он накрыл их самодельные кровати одеялами. Затем появились их сумки-ловушки и, наконец, холодильник с едой, предназначенный для коттеджа.

- Он очень милый, - прошептала Минди Райли.

- Да, он такой.

К счастью, он не слышал их шепота, иначе последовал бы какой-нибудь комментарий.

Как только все было улажено и они принялись жевать шоколадное печенье, Минди уставилась на что-то, что обнаружила на своем телефоне. Она посмотрела на Райли, потом снова на устройство, потом снова на Райли.

- О боже, ты - это она! Ты убиваешь демонов. Мне показалось, что вы мне знакомы.

- Это точно она, - ухмыльнулся Бек.

Но он не сорвался с крючка, и теперь внимание Минди переключилось на него.

- Да, но ты тот самый великий магистр, который убил того злого ангела в прошлом году. Я видела это видео на YouTube. Это было потрясающе! Ну, за исключением той части, где тебя ранили. Это было довольно ужасно.

- Я тоже помню эту часть, - ответил Бек, но Райли видела, что он рад, что кто-то догадался, кто он.

- Вы, ребята, вроде как знамениты! - выпалила девушка.

Похоже, у них был свой собственный поклонник.

- Приходится, когда ад пытается тебя убить, - ответил Бек.

- Неоднократно, - добавила Райли.

Они поговорили о том, каково это, быть охотником, стараясь, чтобы сказки оставались беззаботными, пока не появился Морт. Он посмотрел на Райли, потом на Бека.

- Я думал, что вы, ребята, уже направляетесь на север, - сказал он.

- Минди нужна была компания на ночь.

Морт сразу все понял.

- Хорошее дело, - он снял свою фетровую шляпу перед девушкой.

- Я Мортимер Александер, и я призыватель. Я глубоко сожалею о вашей утрате.

- Угу, - последовал ответ.

- Я знаю, что это трудно обсуждать, но не согласитесь ли вы реанимировать вашу мать в обмен на вознаграждение?

- Ни за что!

Он снова кивнул, явно ожидая такого ответа.

- Тогда желаю вам спокойной ночи, и еще раз примите мои искренние соболезнования. - Его внимание переключилось на Райли. - Лорд Озимандиас рассказал мне о ваших заклинаниях против ангела смерти. Ты произвела на него впечатление, что случается редко. Когда вернешься, загляни. У меня есть для тебя кое-что новое.

- Что теперь? - Спросила Райли, на самом деле не желая думать о том, какие пытки это может повлечь.

- Усовершенствованное заклинание левитации. И, конечно, больше блокировок заклинаний. Ты еще не вышла из леса, кузнечик.

Услышав ее стон, он помахал ей рукой и направился туда, откуда пришел.

- Он вовсе не был жутким, - удивилась Минди.

- Он хороший человек, - сказал Бек. - И наш друг тоже.

Следующий некро, который появился, бросил один взгляд на спутников Минди, пробормотал: «О черт», и оставил их в покое. Те двое, что следовали за ним, просто повернулись на каблуках и ушли, не сказав ни слова.

- Ух ты, ребята, какие же вы крутые. Вы сразу напугали этих парней, - сказала Минди.

- Мы такие, - сказал Бек, наклоняясь, чтобы поцеловать Райли. - Не так ли, миссис Бек?

- Я сохранила свою фамилию, помнишь?

- Неужели правда? - сказал он, ухмыляясь.

- Как давно вы женаты?

Райли проверила свой телефон.

- Около семи с половиной часов.

- Что? - выпалила девушка. - Но ведь у вас же медовый месяц.

- Так и есть, - сказал Бек. Он махнул рукой. - Свежий воздух, красивые звезды и хорошая компания. Я бы сказал, что это прекрасный способ начать брак.

- Вы, ребята, сумасшедшие, вы это знаете? - С явным сомнением ответила Минди.

- Нам говорили об этом раз или два, - призналась Райли.

Отправив брату сообщение с последними новостями, включая фотографию молодоженов, Минди вскоре уснула. Райли и Бек свернулись калачиком в спальном мешке. Она прижалась к нему, зная, что сегодня ей не понадобятся дополнительные одеяла.

- Это был хороший день, жена, - тихо сказал он.

- Это был очень хороший день, муж. Прости за сегодняшний вечер.

- У нас полно ночей, и она нуждалась в нас. Я чувствую, что мне хорошо здесь.

- Твоя полоса сострадания шириной примерно в милю.

- Просто не отставал от тебя.

Он поцеловал ее, затем повернулся к ней спиной, чтобы избежать искушения, как он выразился. Засыпая, Райли смотрел на звезды. Где-то вдалеке ухнула сова, и поезд «марта» двинулся к станции «пять точек». Она почувствовала, как ветер зашевелился, потом снова успокоился.

Это был их город, наполненный любовью и печалью, потерей и радостью. Надеюсь, то же самое будет и с их детьми и внуками. Блэкторн и Бек. Кто знает, может быть, один из них станет ловцом демонов.

Хотя Рай и Ад вывернули их жизнь наизнанку, она и Ден выжили. Они научились любить и жертвовать. Научились, когда драться, а когда торговаться.

- Все или ничего, - пробормотала она и закрыла глаза.
- Все или ничего, - повторил Бек во сне.

ЭПИЛОГ

Ори наблюдал, как его приятель-ангел осматривает надгробие у склепа Блэкторнов. Рамиэль, казалось, непрестанно пребывала в движении, но чувствовала довольство в этих земных действиях.

- Так и торчишь всю ночь и чувствуешь себя несчастным? - выпрямившись, она посмотрела на него.

- Нет. Просто... вспоминаю.

- Она никогда не была твоей, ты же знаешь.

- Не была. И не должна.

- Каково быть свободным?

- Странно. И так хорошо.

- Быть может, однажды и я узнаю.

Она наклонилась и сорвала цветок с ближайшей азалии, затем протянула ему. С прикосновением Ори она превратилась в алую розу.

- Во тьме свет сияет ярче. Всегда помни это, - сказала она.

Рамиэль исчезла, чтобы выполнить то, что от нее требовалось, не успел он и глазом моргнуть. Он обнаружил, что ему нравилось ее общество. Она не осуждала его за многочисленные грехи.

Взглянув на мерцающие вдалеке свечи, он улыбнулся молодой женщине, новоиспеченной жене, отважному огоньку, поддерживающему его во тьме. Она делилась светом, пока он не вернет собственный.

Ори поцеловал розу и положил на ступень склепа. Утром Райли Анора Блэкторн почувствует необходимость посетить это место снова, найдет этот знак - и вспомнит.

Сколько бы он ей не вернул, ничто не возместит преподнесенный ею однажды дар надежды.

Издалека донесся знакомый звук: демон промышлял чем-то коварным. Устремляясь в погоню под ясным ночным небом, Ори взмахнул крыльями.

Время отбросить Тьму.

Время охоты.